

АҰСНЫ!
АРЗЫНБА!
АХАҚӘИТРА!

Атыжымта «Амш ғыц» адакбақаа рыла

Ақаа
2023

УДК 93/94

ББК 63.3(5Абх)6-38

А 20

Аидеиа авторцәа:

Гәыгәыца Цыкырба, Кысоу Хагба

Аикәыршәаф, атакзыпхыкәу аредактор:

Аслан Аәзба

А 20 АПСНЫ! АРЗЫНБА! АХАҚӘИТРА! Атыжымта «Амш ғыц» адакыақәа рыла / Ақәа: АУН «Акыпхь афны», 2023. – 368 д. + ас.

Г/Р 978-5-111-17-03023

Ашәкәағы еизгоуп 2004 шықәса инаркны 2021 шықәсанза агазет «Амш ғыц» ағы икыпхыыз аматериалқәа: В. Г. Арзынба авторс дызмоу атекстқәеи, иара иецаажәарқәеи; зыстили жанрқәеи еиуеишым Аңсны Раңхьатәи Ахада изку акыпхыымтәқәа. Аизга ә-хәтак рыла ишбақәгылоуп, аңсышәала иәу аңјамтәқәеи урысшәала иәу аңјамтәқәеи хәа еихшаны.

Атыжымтәа рзынархоуп атоурыхтәааәцәа, аполитологцәа, астудентцәа, арјаәцәа, иара убас Аңсны иеыцзоу атоурых аинтерес змоу аңхьаәцәа зеггы.

УДК 93/94

ББК 63.3(5Абх)6-38

© Цыкырба Гә., Хагба Кы., аидеиа авторцәа, 2023

© Аәзба А., аредактор 2023

**АБХАЗИЯ!
АРДЗИНБА!
СВОБОДА!**

По страницам издания «Новый день»

Сухум
2023

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)6-38
А 20

Авторы идеи:
Гугуца Джикирба, Кесоу Хагба

Составитель и ответственный редактор:
Аслан Авидзба

А 20 АБХАЗИЯ! АРДЗИНБА! СВОБОДА! По страницам издания
«Новый день» / Сухум: Дом печати, 2023. – 368 с. + илл.

Г/Р 978-5-111-17-03023

В книге собраны материалы, публиковавшиеся в газете «Новый день» с 2004 по 2021 годы: тексты за авторством В. Г. Ардзинба и интервью с ним; публикации разных стилей и жанров о Первом Президенте Абхазии. Сборник состоит из двух частей – абхазской и русской.

Издание рассчитано на историков, политологов, студентов, преподавателей, а также на широкий круг читателей.

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)6-38

© Джикирба Г., Хагба К., авторы идеи, 2023
© Авидзба А., редактор, 2023

АРЕДАКТОР ИКЫНТӨ

Владислав Арзынба изкны акы ахәара, ма афра, сеилкаарала, хатала иара аилацәажәара мацара акәзам иаанаго. Хазнысыз ам-
өа атцакы хәилзыркаауа, аңеипш бзиа хәзааигәазтәуа, атоурых
азыблара хшаламзуа азы агәрагара хазто иарбан идеизаалак, иар-
бан ажәазаалак иара ихъз иузакәымтхо иадхәалоуп.

Ауафы атоурых афы илагала ахә ашьаразы иазхазом уи икаитцаз
аускәа рдыррей реикәыпхъазарей, хымцада, иатахуп урт аускәа
анирәиоз атагылазашъа зеипшраз аилкаара. Иаххамштүазароуп
акы – аамтак азы уск ухы ахтныүмтцакәа иузынагзом, иара убри аус
даеа тагылазашъак, даеа аамтак аан инагзахар алшоит цъабаада.

В. Арзынба атоурыхтцаөа изаанат ахъалихыз ацсуа милати урт
рхәынтқаррей рзы лахынтца бзиахеит, уи иабзоурахеит ажәытәза-
тәи ацивизациякәа системала итызтцаауа аналитик ишьақәгылара.

Ашьтахъ еилукаартә ишыкалаз ала, Владислав Арзынба иирей,
ипцстазарей, инысымөа аамтахтәахақәа зегъи, итынхей, иара ипсра
ахатагы итаулоу асимволизм рытцоуп. Хәақхәақәгы, сызлазхәыцуа
ала, абри асимволизм еихә-еихә аецәырнагалойт, иубартахалойт,
иаргамахалойт...

В. Арзынба итынха асистематизация азурей атцаарей анаукатәи
аазаратәи инарываргыланы астратегиятәи арра-политикатәи тцак-
кәа рымоуп.

В. Арзынба итынха Ацсуа хәынтқарразы аамтакала амшын
гәеиужь афы ағба машәырда аныкәара алзыршо мөақәтагоуп, иара
убас ауафы тагылазашъас дзыниалакгы, дмырпхашъакәа далызго
ламысуп.

Аслан Аөзба

АХЬЫЦШЫМРА АХЫЦХЫРТАҢЫ...

- *Иахья уи ихъз-иңшеи, ихшыџи, икъыгареи рыда ңхьацашыа хамазам. Сара ахаан азэгъы иџаңхья сымхырхэазац. Аха сшьамхнышылоит Владислав иџаңхья!*

Тамара Шьякрълпха

- *Владислав Арзынба даңиэмахеит аңсуаа рыңсы. Зкъышықэсала ус дагышаңиэмоу даанхоит. Сара агэра ганы сыкоуп, адунеи аңоурых ыкнай уи ңсра-зра иқэымкэа дыыкало. Хара аңсуаа насың змаз жэларын, избанзар, хажэлар дрылцит адунеи зегъы аполитикатэ хырхартэ анырра азтаз, иахьягъы иазто Ауаџы – Владислав Арзынба.*

Заур Гындиа

- *Владислав Арзынба ихшыџ, идырра, иңышэа, иғэғэара, ичхара Аиааирахь ҳнаргеит. Уи ҳаңсуа символикақэа дырхафуп. Иң-стэзаара дызмеигзоз ижэлар рзы ирехэаңхьязагоуп, игэышь-тыхгоуп. Иахья, аамта цацыңхьяза, Владислав иїегь ижэлар дырзааигэахоит, мрайас ргэы дтаңхоит.*

Смыр Рауль

ОТ РЕДАКТОРА

Писать и говорить о Владиславе Ардзинба в моем понимании не значит говорить персонально о нем. Любая идея, любое слово, посвященное осознанию и осмыслению нашего пройденного пути, приближающее нас к будущему, к той точке, когда мы будем уверены в своем неисчезновении, связано с его именем.

Чтобы оценить вклад того или иного человека в историю недостаточно знать и перечислить то, что он сделал, но еще необходимо понять, как и в каких условиях ему приходилось работать. Иного добиться можно только ценой собственной жизни, а то же самое в других обстоятельствах не требует никаких усилий...

Выбор В. Ардзинба профессии историка был судьбоносным для всего абхазского народа и его государственности, ибо это способствовало становлению системного аналитика древних цивилизаций.

Как выяснится позже, рождение, каждая фаза его жизни и деятельности, наследие и даже сама смерть Владислава Ардзинба наполнены глубоким символизмом. И в будущем, думается, этот символизм будет проявляться все явственнее и отчетливее.

Систематизация и исследование наследия В. Ардзинба имеет не только научное, прикладное или воспитательное, но и стратегическое и военно-политическое значение.

Наследие В. Ардзинба для Абхазского государства – это одновременно и фарватер для корабля, обеспечивающий ей безопасное плавание, и совесть для человека, подсказывающая достойный выход из любой ситуации.

Аслан Авидзба

«СВОБОДА АПСНЫ – СМЫСЛ ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ»

Свободная Абхазия – и есть Владислав Ардзинба.

Ольга Дубинская

- *...Нам навязали войну. Нас решили покорить и уничтожить. Но наш народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое – на нашу Родину, кто пытался растоптать нашу государственность. И в этой священной борьбе мы опирались на братскую помощь народов Северного Кавказа, юга России, всех честных людей мира.*

В. Ардзинба

- *Самое страшное у нас позади, самое трудное – впереди...*

В. Ардзинба

- *Есть государство; каждый его гражданин по всем конституциям обязан защищать это государство. Но если определенная часть населения всякий раз при возникновении угрозы этому государству будет в интересах своего самосохранения покидать территорию Абхазии, когда решается судьба нации, а потом снова возвращаться... Но простите, тогда в чем провинились те, кто остался на своей Родине, защищая ее, сложил здесь свою голову? Завтра, может быть, опять будут какие-то проблемы – и опять как-то будет убежать, как-то возвращаться?.. Так не бывает, государство все обязаны защищать...*

В. Ардзинба

- *Я хорошо знаю, что вся история политики – это череда предательств...*

В. Ардзинба

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА (вехи биографии)

Ардзинба Владислав Григорьевич (14.05.1945, с. Н. Эшера – 4.03.2010, г. Москва) – основатель современного абхазского государства, Первый Президент Республики Абхазия, выдающийся государственный деятель, историк, филолог, хеттолог.

Окончил исторический факультет Сухумского государственного педагогического института (1966), аспирантуру при Институте востоковедения АН СССР (1969). Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хеттские истоки социальной организации древнехеттского общества: функции должностных лиц с титулами хеттского происхождения» (4.06.1971), докторскую – «Ритуалы и мифы древней Анатолии» (11.04.1986). В. Ардзинба – научный сотрудник (1969–1987), заведующий (1988–1999) сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР (1987–1988); директор АБИЯЛИ (с 1994 – АБИГИ); академик АНА (1997) и АМАН. Его научные работы были посвящены таким темам, как хаттское наследие в социальной организации хеттского общества; хеттские культы, ритуалы, сакральные празднества и мифология; хеттская дипломатия; хеттские законы; генетические связи хаттского языка; кавказский нартский эпос; традиционная религия и мифология абхазов. Среди его наиболее значимых открытий – дуальная социальная организация хеттского общества доклассового периода, доминирование двоичных оппозиций в хеттском культе, типологизация многих элементов хаттской, хеттской и хурритской культуры в ряду мировых архаических традиций, установление некоторых из связей хаттского и западнокавказских языков, помещение ряда элементов культуры народов Кавказа в более широкий контекст. После ухода из жизни ученого, к 70-летию со дня рождения Институт востоковедения РАН и Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА совместно издали «Собрание трудов» В. Г. Ардзинба в трех томах – (Том I. Древняя Малая Азия: история и культура; Том II. Хеттология, хаттология и хурритология; Том III. Кавказские мифы, языки, этносы) – (Москва – Сухум, 2015).

Волею судеб Владиславу Ардзинба было предопределено стать политиком; проводником курса, направленного на реализацию права абхазского народа на самоопределение: депутат Верховного Совета Абхазии (1988–1990); народный депутат СССР и ВС СССР, Председатель подкомиссии по государственному и правовому статусу автономных образований ВС СССР, член Президиума ВС СССР (1989–1991). По его инициативе и при непосредственном участии был выработан и принят ряд законов, а также поправок к Конституции СССР, закреплявших суверенный государственный статус бывших автономных республик.

24 декабря 1990 года Владислав Ардзинба был избран Председателем ВС Абхазии 11 созыва, а 6 января 1992 года – Председателем ВС Абхазии 12 созыва. 14 августа 1992 года, в день вооруженной агрессии Грузии против Абхазии, обратился к гражданам с призывом встать на защиту Родины и возглавил абхазское сопротивление: Председатель Государственного комитета обороны (18.08.1992), Главнокомандующий Вооруженными Силами Абхазии (8.01.1993).

В. Г. Ардзинба – Президент Республики Абхазия (26.11.1994–12.02.2005) (избирался дважды – 26.11.1994 и 3.10.1999). В эпоху Ардзинба были созданы Министерство обороны и Вооруженные силы (11.10.1992), Министерство иностранных дел (17.05.1993); принята новая Конституция (26.11.1994); учреждена Академия наук Абхазии (1997); другие институты; заложен фундамент Абхазского государства и основы для его международного признания.

В. Г. Ардзинба – Герой Абхазии (2002), кавалер ордена «Ахьдз-Апша» I степени (2002), лауреат Международной Кандуровской премии (1995), премии им. Вернадского; был награжден высшей государственной наградой Республики Южная Осетия – «Орден почета»; являлся Президентом фонда Первого Президента (2005–2010).

В.Г. Ардзинба ушёл из жизни после тяжелой болезни. Согласно его завещанию, похоронен в с. Н. Эшера, неподалеку от р. Гумыста, где во время Отечественной войны в Абхазии (1992–1993) проходила линия фронта; его имя присвоено Сухумскому международному аэропорту (2010).

После его ухода из жизни вышли издания: «Мы шли на смерть, чтобы жить» (Сухум, 2011) – сборник интервью и выступлений В. Г. Ардзинба, основанный на публикациях абхазской и зарубежной прессе (1992–2005); книга воспоминаний Первого Президента РА – «Владислав Ардзинба. Моя жизнь. 1945–2010» (Сухум, 2018).

Аслан Авидзба

===== АКТӘИ АХӘҘА =====

АЖӘЛАР РЫБЗИАБАРА
КЪАЛАНЫ ИААЗОМ...

• АКТӘИ АКӘША •

ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА: «УС АУП СШАХӘҘШУА...»

№ 1

/ Ацсны атцеи лаша ихъз иакәым кашәара!!! /

БЫШӘАДА ЦЕИЦШ ЗЫКАЛОМ¹

(Владислав Арзынба иҗәажәара)

Аиҗәажәара анҗан 1999 шықәсазы Аңсуа телехәаңираҗы Тали Цьапуаңха имҗаңылгоз адырратара «Уацәазы» азы.

– Җконституцияҗы иануп ацсуа бышшәа хәынтқарратә бышшәоуп хәа. Ацшшәа иахәтоу аҗиара аиуртә еипш ххәынтқарра азыхиоума, убри иакәнагоу ахарць атцагылара, иалшома?

– Зегь рацхьа, са сгәы ишаанаго, абри цытҗык ацшшәа бзиа изымбо, изтахым, зегь рацхьаза ахарць азтцаара гылоушәа рхәоит. Избан акәзар, иаҗахума ахарць ан ацсышәала лхәыцкәа

¹ Икыпцхьын аизгақәа: «Җхада Владислав» / Апроект автор К. Хагба, аиқәыршәаф В. Занҗариа. Акәа, 2010. Ад. 26–30 (ашәкәәҗы антцамҗа хыс иамоуп «Абышшәа аныкамла – амилатгы калом...»); «Владислав Арзынба. 70 шықәса аихыҗра азы» / Аҗакзыпцх. аред. А. Ф. Аҗзба. Акәа, 2015. Ад. 59–64 (иатцафын: «Акыпцхь иазлырхиеит Т. Цьапуаңха») рҗы.

драцәажәарц, иатахума ахарць аб адсышәала ихәычқәа драцәа-жәарц? Ахарць атахзам, сара излеилыскаауа ала. Ақытаҕы акәзар... ақытаҕы пытҕык урысшәала ицәажәоит, ижәымдыруеи иара? Уи ахарць атахзам.

Еилкаауп, адсшәа ишахәтоу аус ауразы азтаара даараза идууп. Даараза. Аха, зегь рапхьаза игылоу ахарць акәзам. Зегь рапхьаза игылоу, нас хтоурых шыказ жәдыруеит, абжеихарак адсуаа Адсынтәылан ишықәыргаз, иара адсуаа Адсынтәыла ишмацхаз. Асовет мчра аныказ теориак ыкан – абызшәа хәычқәа ызуеит, аамтала еиха идую абызшәақәа аанхоит, нас бызшәак ауп иаанхо хәа...

– Иахьягы убас сархәеит сара сахьразтаауаз, усқан мацара акәымкәа...

– Ус дара мсааит ус ишықало. Иахья уажәраанза уи аабоит... Нас, ус хазхәыцуазар хара, иалаххи хара абри Адсынтәыла Аконституция, Адсынтәыла, иара ахәынтқаррагы иалаххи? Даеа милатк аалаххып, хажәлақәагы ус ианахцап, хмилацгы хапсахып, изахтахи?

Ари хәыч-хәычы аус адулатәуп. Еилкаауп, избан акәзар, Асовет мчы аныказ адхыраара аамышьтахьгы апроблемақәа даараза ирацәан. Ишәгәалашәоит, хәыч-хәычы адсуа бызшәа иара адсышәоу, даеа бызшәоу, урысшәоу узеилымкаауа убас иқалон. Зны-зынла, агазет «Адсны» уанапхьоз, урыс бызшәа уапхьошәа иқалон, избан акәзар аурыс бызшәақнытә иааганы иаразнакала еитаргон. Ари аитагара ... «а» аннацутцалак зегь адсышәахоит хәа, ус акәзам. Убас адсуа бызшәа ирацәазаны иалалеит адсуа бызшәа иатәым ажәақәа. Арахь уахәапшуазар, хара ххатәы бызшәаҕы иссиру ажәақәа хамоуп, аха иаххаштыз. Уажәы ишәасхәап, уажә ааигәа сара, даараза иссирны исыцхьазо ашәкәы ицәыртцыз, абри Петиа Кәытцниа ишәкәы адсуа «Анатомиа» иазкны. Ари Петиа дшантрапологу здыруан сара ибзианы, дшантрополог бзиоу, аха иара абызшәа аганахьала абри иицшаақәаз ссиршәа ижеит. Хәхәапшып, иаххәап, ааигәа Генко – аурыс царауаф дузза, адсуа бызшәеи адыг бызшәақәеи рзы ажәар тытцит. Шәахәапши иара ажәақәа уа, адсуа ажәақәа иану. Адсуа бызшәақны – иаххаштыз ыкоуп. Шәахәапши даеа

тыжымтак. Иаххэап, абри Хьециа Толик дызхагылоу ажэа, абыржэы аматериалкэа ажэар иазкны. Иаххэап, жэа-процентк раќара хара иаадыруеит абызшэа ажэакэа, убра иану. Атцаракэа рыхьызкэа, атиаакэа рыхьзкэа, иаххаштыз. Ыы, избан хара да-еа бызшэак ала изаххэои, ххатэы бызшэала иаххэаратэы хаќоуп. Ихамоуп урт ажэакэа... Нас, иара абри ацсуа школгы, уафцас ацсуа школуп хэа азухэо макъана ихамазам. Аха ижэдыруеит шэара тыцх, абра Акэа атагылазаашья ыќан, ацсуаа абжеихарак ахьтаз, ацсуа школ, иапсыуа школуп хэа иахьыќахцтаз, цытфык арцафцэа уа аус зуаз, цытфык атаацэа иааны абри ќататэзам хэа хархэеит. Нас, сара ус ауп азцаара шыќэсыргыло, убри атахымзар, иара ацсуа бызшэа хтахымзар, хара хацсыуаауп хэа хазхэазом. Избан акэзар, амилат милатны иануцхьазо, зегь рацхьаза игылоу абызшэа ауп. Уи зегьы иреихауп. Абызшэа аныќамла – амилатгыы ыќазам. Азакэан афы ианахамтцеи, апрезидент ацсуа бызшэа идырузароуп хэа. Ус ауми? Ус ргэы иаанагоит цытфык, абри апрезидент уи ихэтоуп, аха егырт ирыхэтазам. Мап, егыртгыы ирыхэтоуп. Аамтала убас азакэан тытцуеит, досу аус ахьиуазаалакгы, ацсуа бызшэа изымды-рыр ќамло, аамтала ус иќалоит. Уи рдырузааит. Ирдырузаа-ит... Рхэыцкэа абызшэа ддыртцалааит, абра Ацсынтэылан аус рурц ртахызар, цхьаќа рцеицш ќаларц ртахызар, ацсуа бызшэа ддыртцалароуп. Амала, еилкаауп, ацсуа школ ргэгэатэуп. Макъана ацсуа школ иара ишахэтоу ихамазам. Ахэыцбахчыхь ахэыцкэа наргоит, издыруеи иззымдыруеи еилартцоит уа. Уи иа-анаго уи ауп – зегьы аурысшэа рцоит апсшэа ацынхэрас. Ус ауп ишыќало. Уаагы азыќатцара атахуп. Аамтала уи зегьы ќататэуп араќа иќоу, амала хэыц-хэыцы, еилкаауп. Ахарць акэзам, зегь рацхьаза апроблема ауп игылоу...

– **Убас еицш азцаара ыќэдыргылоит, иахья иахэтоу афазара аманы иахзыќатцазом артцага шэќэќэа хэа ирыц-хьазоит апсышэала. Уи акынтэи, ххэыцкэа атцара аныд-харцо ипсыгехоит, иапсам хэа ирыцхьазоит...**

– Иапсам, са исымхэеи, иапсамкэа ирыцхьазозар, иатахзам иара апсуа хэынтќаррагы атахзам, хацсыуаауп хэагы уахь ианышэымтдан. Даеа милатќ алышэх. Иапсоуп, избан акэзар,

нас, аамтак ыкан, даеа аамтак хтагылоуп, хэыч-хэычы уи ка-
хамтар калазом. Иацсоуп!.. Ацсуа бызшэа камлар, ацсуа ли-
тература камлар, ацеипш амамзар, нас ацсуа хэынтқаррагы
ацеипш амазам. Ацсуа хэынтқарреи ацсуа бызшэеи рцеипш...
еидгылоуп... еибаркуп. Ацеипш ацсуа бызшэа иамазар, ацсуа
хэынтқаррагы иамоуп... Абызшэа иамамзар ахэынтқаррагы
иамазам. Ус ауп сшахэацшуа!!!

«Амш ғыц», №13(274), Мшацы 9, 2010 ш.

• АФБАТӘИ АКӘША •

АРЗЫНБА ЕСНАГЪ ДАЦХЪАГЫЛОУП

№ 2

/Апоет игәаанагара /

АКГЫ МАШӘЫРНЫ ИКАМЛАЗЕИТ

Ацсуаа иахьатәи хәилафынтракәеи ххынтафынтракәеи аға игәырцса хәа икалаз ус плахәтуп. Х-бжьныхак ғыртуам. Агәра ганы сыкоуп аргамә хабла иабо арт абжьытиратә еитцәкәә-кәарақәа ркынза рхы ладыркәырц шыртахым, хгәы еикәыз-хәалаша цыара мчык, хара ххатақәа иахзымдыруа, ма иахдырырц иахтахым ишазыцшу. Шәкәыффык иажәәқәа рыла иах-хәозар, хыхь, ацшырта икәтәоу, зегы ибоит, зегы иахауеит. Акызатцәык мфәс икоу хзеипш цсадгыл – Ацсны алахьынтцазы ақәпара анафсангы – ачхара, ажәа нышәгәалқәа реигәйдцара аанкылары, ухәан-схәан ацәатагзара.

Хәфнутцка иагьа хәибарххаргы, иагьа хтәылибахыргы, уатәтәи амш ааираны, харт хәфәцшраны, азәи-азәи хәа цсыхәа хамамкәа хшыкоу ххәхмырштыроуп. Ари исхәаз ама-лахазгы иаанагазом ххәибаршшаап, зегь ххаштып, зегь хуан-тап, иахшьалашьынып хәа. Ацсны ахәа иалхра азтәарафы дарбанзаалак иааникылар илшоит ихатә позиция: Қырт-тәыла гәхьаазго – Қырттәылака игәы ихоит, Урыстәыла ада цсыхәа змам – Урыстәылака. Қырттәылатәи агәалақара змоу рзы багәарас игылоуп Америка. Урт ақәгәыгуеит ирулак аурысқәа аганахь инаргыланы, Тыркәтәылеи хәреи амшын цхә хабжьахтәап, убри алагы хәкономикатә злагара ахухәа илаго икахтәап хәа. Америкатәи (Қырттәылатәи) агәалақара зеипшроу аарпшразы хара хәзцарызеи иахьа Украинатәи афырпштәы хамазар.

Цабыргытцөкьаны, хабжъара азеилибамкаара калейт, досу хшыкыз ала хапсадгьыл амцашоура хажөлеит, аха уажөтөи хтагылазашья акынза хнейуамызт хзинхьячаф нага, хбыз-шөадырфы дузза Тамара Платон-ипца Шьякрыл джабжыпцаауамызт абжытирақөа рлахьынтца знапы ианыз азбаоцөа рнапы мцкьяқөа рыла ашөкө шөацъ рххатөйс, еимактөйс ика-рымтцазтгьы, аус ишахөтаз еипш усла идөықөыртцазтгьы, хөоык акандидатцөа рахьтө апхьтөи атыпцөа згаз оыцья аобатөи атур ахь инарышьтызтгьы. Уи ахатыпан, апсуаа чан-чаны хаи-базырфашаз ө-көтцарак рыдыркылеит, алтцшөагьы өаастахеит.

Зегь рапхьаза иргыланы, хатала, уаоцсык иахасабала, өыц амчрахь инеирц зтаху ауаа, ркоманда иалоу абас ирыстоит уи «ахөаша еикөатцөа» аены итахаз Тамара Платон-ипца Шьяк-рыл лыхьзала изакаразаалак хөамтак, ма дышшыларак ахьы-карымтцаз. Ипхашьяра дуны сахөапшуеит хлахьынтца акөа-ракөанөа ианану аамтазы, Апсны ахы-ацыхөантө иааргаз абыргцөа реизараөы минутктөи аөымтрала дахьыргөаладмыр-шөаз. Ихақума абыргцөа Рхеилак Ахантөаоы иоыза, иколле-га лызбахө игөагьны иахьызымхөаз? Ари иаанагозеи? Иаанаго уи ауп: «Тамара Платон-ипца Шьякрыл ишлаөөамыз ала лхы мөапылгеит». Рыцхарас икалаз, абас ихөыцуа ыкоуп уи лнап-хыц хсаха иапсам шьоуки-шьоуки апсуаа хөонутцкагьы. Ус схөеит хөа, аиныршөаратө еизараөы абыргцөа апсуа быргра иацөыхаран, зхылпарчкөеи зхылца праалкөеи ирытцаөырбо ицөажөоз, шамахамзар, политикцөан. Уака еизаз зегьы Арзынба шыта хилгеит, Хацьым иакөзар – усгьы датцахеит, хара ххы ацө-гьяра захаргарызеи, хазларгөапцаша ала ххы мөапаагап хөа ицөытцагызмалуаз ракөын. Иахья хтагылазашья зеипшроу ала, хапхья ишьтоу алхракөа гөцөа рхоукрытө икам.

Апсуаа хамацара хакөымкөа, Апсны ажөлар зегьы хапста-заараөы эпоха дуззаны иаанхоит Владислав Григори-ипца Ар-зынба хдьынцъ апхьягылара анаитөз аамта, уи ихьз шьоуки ир-тахызаргь-иртахымзыргь, хьы-нбанла хтоурых иагөылашоит.

Апснынтөи шакаоы адепутатцөа цахьадаз СССР Иреихазоу Асовет ассессиахь?! Азөыр игөагьны иөы еихыххьязма?! Апсны азы ажөак ихөахьязма?! Акалмык поет Давид Кугультинов асес-

сия атрибунахь дхаланы амилат хэыцқәа хьчо, иажәа хатәра аниҳәоз, хатыр ду зкәахтцо хара хтәкәа, рыхкәа ларкәны итәан. Владислав Григори-ица иоуп, хара хнафсгы, хыпхьазарала имачу егырт амилаткәагы зырҭыхаз. Иаххарштны анышә хзафарыма 1992 шыкәса сентиабр 3 рзы адунеи абгалацкәа ҭыцъа – Ельцини Шевардназеи – рыгәта цәашьтас дхахаза дыб-жыагыланы, цъара еиласрак камтцакәа, иажәа аниҳәаз. Рыц-хара дуны икоу, апротокол анапы атцафрантәи аиҭыхаракәа раан Владислав Григори-ица иааирцшыз акәыҭареи агәаҭреи ртәы зхәо астенографиатә нтцамта иацхьахьоу ацсуа мачуп. Атцыхәтәантәи ахәыцразы ацсуа делегация ирыҭаз жәохә минут ирылазаны, Шевардназеи Ельцини хпыҭқәак шыркызгы, Арзынба иара итәы иаиргеит.

Аибашьра азбахә иалацәажәатәума? Уи атоурых атцәагәа ахьызшырц зтаху иахьишьлааит, аха ацсуа жәлар рфырхатца Владислав Григори-ица Арзынба ихаҭсахьа уи азәгы изагәы-лцәаауам. Реиқәыпхьазара салагом Ацсны Ацьынцьтәылатә еибашьра ашьтахь шака шәартә харцәихьчаз, аполитикатә хшыф-царра ааирцшыз. Ацсны имфаднаго адәныкаполитикатә хыр-харта аганахьала изакаразаалак гхак казымтцаз, жәларбжьаратә хатыркәтцара ду зәапсаттәыз абри ауаф, хнапсыргәытца ды-кәыргыланы дахбарц ахьхәхәтоу ахатыцан, нак дыкәхәаны дхазкажьуазар хәа шьоукы аҭуп, аекономикатәи акриминалтәи змах шыашьал ихьнырхланы.

Уажәы иҭыцхәхараза зееидызтцаз Багацшыи Хәцъыми рхәоу еикәшәаны аус ахьынзеицыруша азы агәыфба-ҭыфбара гәгәа-кәа ыкоуп. Исыздыруам, ргәы стәтәам. Схы самейжыакәа изды-руа акоуп: Урыстәыла хазкәа аиахархар, хускәа маншәалахом.

Иаахтны ихәатәу акызатцәык ауп: арака Багацшь, ма Хәцъым ракәым аус злоу. Хадара злоу Ацсны азеипш лахьынтца ауп: Қы-лашьбеи дызхыршьааз, Владислав Григори-ица иахьа дызхыр-фаауа, Тамара Платон-ипца Шьакрыл дызкәызыз амфала хам-цакәа, даеакала хәанынахха, хускәа цәгьахоит. Абарт ахырхарта-кәа рыбжьара ауп ахысбыжь ахьгаз. Акгы машәырны икамлазеит.

Рауль Лашәриа.

«Амш ҭыц», № 1(20), Ажьырныхәа 7, 2005 ш.

АШЫҚӘСҒЫЦТӘИ АГӘТАХӘЫЦРАҚӘА

Владислав Григори-ица, ухатқы! (сатоумтдан «уара» хәа сахь-уацәажәо, аха ацсыуала «уара» ххәоит. Анцәа иахьгы ххы анхархо «уара» хәа ауп ҳашихәо).

Иаххаагеит имариамыз амаамын ашықәс. Иаххәа-иааза, иара аказшьақәагы аахаламсыр амуит. Аха, Анцәа ицъшьаны, уажәазы ҳацәцеит.

Хталейт Ашықәс ҕыц. Аригы мариамхозар акәхап, аха иацтәи ххамыршткәа уатцәы еигу ҳазыцшып. Саргы гәык-цсыкала иудысныхәалар стахуп ҳазталаз Ашықәс ҕыц!

Иахья, даҕаамтанык еипшымкәа, уара удныхәалара сгәазыр-пхаз амзызқәа мацым. Зегы рацхьазагы, Владислав Григори-ица, сара сахьыҕазаалакгы, ныхәас сызпылозаалакгы, ацсадгыл абзиабареи ххәкәитреи иреиханы хәыцрагы ҳамтагы сымазам. Дара убарт: ацсадгыли ахәкәитреи уара ухыз рыдхәаламкәа схаҕы иааизом.

Иаххәа-иааза, хаала-мчыла амчрахь цьюuky анеира ишашь-тоугы, зегь акоуп, дазустазаалакгы азә дышнеиуагы, сыцсы танатцы уара сыпрезидент шуакәу уҕоуп. Сыоны, сусуртатә кабинет аҕны ҳатырла ихшьу упатрет еицамк акәзар, иавакнасхаша, иацсоу апатрет калозар, уи насыцуп сара сзы, ҳажәлар рзгы.

Владислав Григори-ица! «Алхрақәа» ирызкны иаххаагаз зегы иудыруа роуп. Уара уаҕарагы урт ааханы згәы иасуадаз. Амала, ицъасшьо, заҕа шықәса аус зцууаз цытҕык, ауаа рахь икылугазгы мацхума, рыешцеитарки, упрезидентра аҕхәара ааигәахозшьә анырба. Укәша-мыкәша игылаз, абри аҕара хәҕы змаз урт ауаа иахьанзагы узларцәынхеи? Соппонентцәәк исархәар әуейт иара иакәымзи акадрқәа алзыцшааз хәа, аха уара уаунцәахыз, ҳаргы рыгәра урганы иудаагалоз рацәамзи.

Ацсны ахадарахы алхрақәа ркампания штцысыз, сара сызыцшын уара укандидатк. Рауль Хәцымба ихыз анухәа, еҕырт акандидатцәагы ҳатырла сшырзыҕазгы, иаха агәтынчра со-

уит. Зегь рапхья иргыланы уара ихъз ухэеит. Өбагы, аамта-кьяёла уи инапы ианутцоз анапхгаратаратэ усбартақәа рёы иехирбахъан уара узёыз уцсадгьыл азхатцаратэ ус хъантә-қәа дышрытцёоз, ҳағацәа рахь ахаан иёы шимырхәуаз. Иц-кьарала, иапсуаратә-уаоытәөсаратә хықәкыла игәра хир-гахъан. Атцыхәтәантәи аамтазы, цюуки иртахы-иртахым, хрымамбзиахар ада цсыхәа амамкәа икоу Урыстәылеи ҳарей хаизааигәахаратә еизыкәзаашьараёы илшамтақәа ыкан. Арт зегьы рёы уара убзоура ду шыкоу аадыруан, издырыц зтахыз. Аха уртқәа згәамцхозгьы кәлеит. Амчрахь анеира зыгәтыхаз иқәтцәианы аусура иалагахъан, рхы иадырхәон заанатц итыр-таахъаз аполитикатә технологиакәагы. Урт азхәыцыр ртах-замызт ажәлар ркәышажәак: «Амчраёы ишакәхалак анеира зыгәтыхахаз ауаоы апхья дарлашәуеит, нас дарцыркьуеит, атцыхәтәан ажәлар рылахь инатоит». Уи ус шакәыз аабейт «алх-рақәа» раан. Ҳара ҳамацара ҳакәым, Урыстәылатәи аполи-тикцәеи аиуристцәеи инадыркны иаабейт ари амши уи ашь-тахьтәи мчыбжьыки раан зака еитцәкәәара катцаз. Ҳажәлар ас еипш ахаёра рымагәышьамызт, аха аспектәкль ақәыргылары иа-лаго арежиссиор иактиорцәа ароль иалеихалоит. Уи алтцшәа нас ахәапшыөцәа ирбартахоит, аха аспектәкль хәмаруп, ахарцкьәа ақәырызуп.

Ҳара апсуаа зегь рапхъаза иргыланы ҳакәныкәозароуп ашә-кәы ианым, аха ихәциз, хшьа иалоу – Апсуара азақәан. Убри анаөс ауп ҳаныкәныкәаша ахәынтқарратә зақәан. Аха уи аза-кәангьы, иапызцо хдепутатцәа аихарак рхатақәа иапырцо рзақәанқәа дара рхала еиларго иалагазар, сыздыруам уатцәы хахькылсуа.

Адепутатцәа рхатақәа рами, Ҳанашә иеизарақәа реипш, С. Багапшь идгылаөцәа ркнытә адтца шаароулак, иарбан аам-тазаалакгьы хьаас имкзакәа, иааизаны «азаказ» назыгзоз. Дара роуп уажәгьы алхра ёыцкәа рыөхәара зырццакызгьы.

Сара сгәанала, Владислав Григори-ипа, уара иузызырыө-тәын, ирзызырыөтәын агәытцха змоу ажәлар. Ас иааинырсланы, апсхәра аауашәа, алхракәа рыөхәара цтәатәымызт. Иатахын аамта. Ажәлар ихәхьыз цкәа ххәёы иаахгар акәын. Ахәшьара

рытатэын иаххаагаз ахтысқәа. Хайқәыршәатэын асуытқатәи апаспортқәа рыла. Аха иццакцәеит цьюуқы. Хрыцәдыршәоит дара рхала зыцсы зхартцо аус баапсқәа.

Ахәшьяра рытатэын: алхра алтшәакәа, ЦИК аусура, азбарта апаршеирақәа, аихабыра рыоны мчыла агара, ахәынтқарратә телехәапшра бцъартыхла анапаґы аагара, аформа № 9 зықәра намзац инадыркны Апсны иауаатәыґсам ауаа рытара, иахья алхыґцәа рсиа қәымчрала реитатәра. Абартқәа зегьы ртыц иқәтцахон уара уқәтарақәа хырґа рзахамузтгы. Хара хзы угәабзиара ақәтцаны иахзымґацуго аусқәа еилкааны хзырхам-тгылозар, икаутцагәышьои.

Хыхь, Аихабыра рыоны агара анысхәа, уақа апсуаа хнапала икахтцеит Анцәа ахаан иханимвьжыша агәнаґа дузза. Дахшьит апсуаа ххыбаґ цхәыс, хәхьчаґ, хәахәхәаґ ду, хтцарауаґ хазына Тамара Шьякрыл. Иара убас хавымсит апрезидент итыц. Уа исоналаны икатцаз архәрақәа рыла иахьдырхәыз Владислав Григори-ица иакәзам. Урт ипыреит, идырхәит апсуаа хсимвол Хада, идырхәит иацтәи хтәурых, уатцәтәи хпеипш.

Ааигәа шәкәыґґык дықәгыланы, ихьяаго дцәажәон ижәлари иарей аихабыра еицәхдырқьазшәа. Сизтцаар стәхуп уи ашәкәыґґы: ижәлар дзырцәхымкьей апоет Рушьбей Смыр? Изрыцәхымкьей егырт апоетцәей ашәкәыґґцәей пытґык? Ажәлар ргәы уаласазар урыцәхкьазом.

Владислав Григори-ица! Сыгәтыхақәа зақа уахәатәны исымоузеи, аха иуцәызго аамтә рыцхасшьоит. Урзымгәаагәышьан, 1978 шықәсазы Апсуа шәкәы ишәаны знапы атцазымґыз ауаа. Урзымгәаан, аибашьґы фырхатцак ихәан еипш, аибашьраан зыжәлар рлахьынтцазбаратә шьяґәақатцарақәа раан уґыга калам анышьтхуаз, расацк иакараны иукәнатәоз апхзы зымбаз, згәы тнамблааз.

Агәра згоит атәурых акгы шахамштуа.

Сара исызхәом ахәынтқарра анапхгаратараґы цьара гхак каумтцеит хәа (ус қалашья ыказам цьаргы), аха иаххаагаз апышәара дуззақәа (1992 шыкәса инаркны х-еибашьрак), адунеи зегьы ақынтә ақәыгәғәарақәа, аблокада ухәа зегьы хрылганы, хайқәырханы иахьанзагы хәаугеит. Абартқәа зегь рышьтахь,

уаапсара ду азы итабуп хәа уахәаны, аполитикаҕынтә уара уна-ука аматцурахы умыргәамтцкәа ухашьтыр акәын. Уи амшггы катцатәын амилат реикәшара иамшны акәымкәа, амилат зеггы ирзеипш ныхәаны. Убасқан адныхәаларатә ажәа лхархәар акәын хара апсуаа ххәхәс икахтцаз, ес-ипсуа ирыццсуа, ес-иуа ирыциуа, хбирак пшьа Тамара Платон-ипха Шьякрыл. Аха...

Еитаггы еанбзиала, Владислав Григори-ица! Иацы ишрыкәна-гам зхы мсапызгарц иалагаз иахья иаахәын уара ушьтахь ахәын-тқарра ахагылара, аныкәгара шымариам алацәажәара иалагеит.

Издыруада, ауаа хәхдыррахь хәрхынхәра далагазар Ихақәи-ту, Хазшаз, Анцәа ду!..

Енвер Ажыба.

«Амш ғыц», № 2(21), Ажырынхәа 10, 2005 ш.

№ 4

АХӘЫХӘ, АХЬШЬЫЦБА, АШЬАУАРДЫН

Апсуаа хнапсыргәытца ырчыхәчыхәны, хәыхәтцас уи днаны-прааит. Ихәыхә-мтцәыжәоақәа ахьҕакытцәкьаз мчы мазак ры-тцатцәахын. Икалап, харт, апсуаа, хәпхьаггы хгәылацәеи Нхытц-Кавказтәи хашьцәеи, Урыстәыла амшын гәы дузза еиужьра иху анышькәа рыжәоатцшьыоцәеи игәартазар аболи ахәыхә хьшьыцбараханы, нас ишьауардынхараны ишыказ. Арака, хара хҕы, азныказ ахәыхә рыцхаршьозшәа, нас иацәнымхозшәа иры-дыркылеит, аха мацк рцәа иаатазызеит. Рцәа излатамзызарыз, ианкәыпшыз инаркны уи ахәыхә зны-зынла ахәыхәра ахар-штны, атыбгчаара шалшоз рдыруазтгы.

Апсуаа лагырзашала итәыз ртоурыхтә шьямҕазы, ирхырга-хьаз азалымдарақәа рзы ажәабжь хьантә аманы Москвака ице-ит иара. Адунеи ианархаит. Убри нахыс ахәыхә хьшьыцбаны, даеа псаатәк захьымзо, Апсны ажәфан тцамтамра иатцапыруа иаатцалеит. «Абри ахәыхә Апсныка иаазгаз сара соуп», – ихәеит азәы. «Абри ахәыхә хьшьыцбазтәыз, Анцәа иныс, сара соуп», – ихәеит даеазәы. Иахыгәхәо, иаззатәуа, еимаркуа ақынза инеит.

Дара ракәымзтгы, абри ахәыхә-хышыцбауаф – Владислав Григори-ица Арзынба цсыуа патриотк, аполитикатәи ахәынтқарратәи усзуоык иахасабала дзыкамлозаарын, иаазара, ишыапы икәгылара ухәа ирылахәзаарын.

Аха ахәыхә-хышыцба аншыауардынха, апсуа жәлар ртеица дауапшықәа ршыа зыхкәкәоз амтыжәоақәа злачуа ианалага, апырра анацәыуадаоха, уаанза деимазкуаз, «аат, абри Арзынба Москвантәи Апсныка иаагара иацхраада?» хәа инеикәыртцо–ааикәыртцо иалагеит, «ақыртқәа дырғамгыгондаз» хәа ифыцхаҳараза иаакәгылеит, иара иакәу цыушыап Қартынтәи зтанкқәа зманы Апсныка иааз. Ақыртүа уаапсыра мышла-тыхла имоапыргоз акция гәымхақәа зхазырштыз, хадгьыл дара ишыртәу, апсуаа, амшәкәа реипш, ашыхақәа хрылбганы Апсны зәықәзажыыз шыоуки шхакәу азы ирхәоз ажәа гәытшыаагақәа зхы итыкәкәаз калакәеит. Дубарын ақыртқәа рыда цсыхәас ихәмоузеи, хашыцәа блахшәалақәа хашпарғагыло хәа Апсуа телехәацшрала икәгыларц азы зкәаадкәа оны цыыба итақәазгы...

Апсуа жәлар рдыза дшырмеижяз еипш, иаргы имеижьеит. Адунеи зыршанхашаз Аиааирагы ргеит. Владислав Григори-ица дацсаткәаны, адрухәа ихатцгыланы, иныхәәәа шытырхуа иалагеит. Уи иныхәәәа иара убас ишытырхуа рәаархеит аибашыра уагеимшхара аан ғтызәзәала ицәажәозгы. Урт роуп нас еихагы иеышыкыл иатцагыежыыз, ихыз хәаны азы иахәоз. Ауаоы атыхәтәанза еилкаашыак имоума, унеины игәы узтатәазаргы.

Цьалла ақыдқәа тызго ацәкәа ирыкәу ауғә акара ихыантәхеит Апсны ағапхәа избатәны иаакәгылаз аонытқатәи адәныкатәи азтарақәа. Иуадаохеит хырхартацыпхәаза аусқәа зегы реицнагара, икалеит хысхарақәак, напхымзарақәак. Владислав Григори-ица – зыжәлар ртоурыхи рдац-пашәи царта амам ала издыруа ауаоы – урт дрыкәгәыцит, пенсиак, садакык, ма хәаркырак жәытәнатә аахыс изцәоам апсуаа, рыдгыли дарей цкәа еиғапшыртә аамта анроу, рхы иахәап хәа игәы иаанагеит, рхы иахәаратәгы атагылазаашыа ритеит. Убри азоуп еихаразак аекономикатә проблемақәа ратцкысыгы Апсны иагаз Аиааира аикәырхарей, ахыпшымра ахычарей, уи азеипш лахынтцеи рызбара иамадоу аус пылхатқәа имч, ихы-ихшыо, игәабзиара

зегы зритаз. Арзынба Апсны дахынзахагылазтэи аамта атоу-рых тэылахырц, ма атэагэа ахьахшыырц халагар, дунеихаан гьацашьак хаураны хаказам. Игэнаалоума урыстэылатэи ате-ледырратаракэа рэы иаакэымтцзакэа аурыс жэлэр рыфеиарам-оа ахадарафэы игылаз иахьырхыччо? Америка иахагылахыоу абаскафык апрезидентцэа рахьтэ азэызатцэык идамхаргыы гхак имамкэа дыказма, аха избэхэ дырххо, мпылтцас еигэыдырцо шэахахыоума?

Атдыхэтэаны, акызатцэык: абгьыц фыц акынтэ акгыы иала-гатэзам, ихамоу ахэычы мырзкэа, пхьака ицатэуп. Пшзала, хапхьака Апсны иагыафы апрезидентцэа ахагылап, рыгэха-ракэа анаилак, ицап. Урт Апсадгыыл шыартцэыралэ ахьчара рыкэымшэо Анцэа икайтцааит. Апсуа хэыхэ-хышыцба, ашыа-уардын Владислав Григори-ица иакэзар, Апсны тоурыхтэ жэфангэыиатцэара изыцшуп.

Рауль Лаиэриа.

«Амш фыц», № 4(24), Жэабран 22, 2005 ш.

№ 5

АТЦЛА ИТАРУА ХЖЭАЗОМ *(Рушьбеи Смыр ифэцаажэара акынтэ)*

– Рушьбеи, ура Владислав Арзынба иуаф уоуп хэа иу-хэацшуа ыкоуп, уи шцаудукуыло?

– Сара зхы иапшэымоу, зхэыцракэагыы зхала изразо, еснагь згэаанагара ахэара згэагыуа азэы сакэны схы сыпхьазоит. Инац-стцар стахуп даеакы: Апсха Леон ду хажэлэр драпхьагыланы, ага деилакэыбаса, анафсгыы ххэынтцарра ашыакэыргылареи пхьака агареи зылшаз дзакэытцэкьаз аилкаара иахьагыы иашьтоуп хтоурыхтцаафцэа, хашефэыфцэа, хархеологцэа ухэа азэырфы. Уи ибла атапшра, ибжыы ахара, ицшреи-исахьеи иеибашы-шыеи ирхаану азэ ипсы тазтгыы, нцэак иеипш хывагьежыларын зегыы. Аха дааг! Зыгэагырагыы, запсуарагыы, зкэышрагыы, згэы-былрагыы, этцарадыррагыы, зфэапыцгыы еицнарго Владислав Ар-зынба сахьихаану, сахьизааигэоу насыпны исыпхьазоит.

– **Атдыхэтэантэи аамтаз Арзынба иакөымзар хаибашьра каломызт зхэоггы цэыртцит. Уара угэаанагара шцакоу?**

– Ус ицэажэо айбашьраан унапқэа урфаха хэа Владислав ивагьежьюаз, ааигэа «ахшыф изтоз» «ифырхацэахаз» цьюуки урт идьрфашьази ракэхап. Аха сразтцаар стахуп дара: Аахытц Уацстэыла, Гыртэыла, Карабах, Приднестровие ухэа ашьакатэара казтцазгы иара иоума? Зыжэлари зыцсадгыли цсататэыс зхы рызтаз, хэхьыз-хапша адунеи иахьызгыз аз ауафы ас ихцэажэара анцэа ифапхьяггы гэнаха дуззоуп...

– **Мшыннырцэ икоу хажэлар рырхынхэра акырза иазаапсахьюу уреиуоуп. Уи аус хапхьяка ишцакалап зугэахэуеи?**

– Айбашьра анцозгы, уи ашьтахьгы хиааира инапцынтыаны ари азтцаара дахэапшуан Владислав Григори-ица. Абаапсы, азэы-фыцья ирыдамзаргы хара хзы кыр иапцоуп хэа уахь хэынаирхалон...

*Аицэажэара мөаңылгеит Г. Гэынба.
«Амш ғыц» №5(25), Хэажөкыра 11, 2005 ш.*

№ 6

АЖЭЛАР ҒЫЗХЫЗ АУАҒЫ¹

– **Ус шэхэалоит, Арзынба ицбабаа цэгьюуп, ихақ цэгьюуп, ихылапшуа Ацааимбар димоуп хэа.**

– Ааи, ацбабаа цэггала ибахьеит, каамет каимтцеи. Апсны азыха ипсы ақэйтцит аиашатцэка. Апсны ғысхот ха убас ихы дамеигзеит, ипсы дамеигзеит, иахья акы сфандаз ха акы цэыцеимтцеит, анахь ауа-атынха ха дашьтамлазеит. Иара Апсны еикэсырхандаз ха дашьтан. Дара пату акэыртцазом. Уқэтц, ухамбаат рхит. Уара узустада рхит.

Ааи Ацааимбар дихылапшот. Ани ззегь ас азин рцтазом, ауаф икьюоу, иееиу, ииашоу иоуп акөымзар... Цааимбар дызтамц-

¹ Ари астатиа иара убас икыпцхын «Арзынба иаамта» / Апроект автор. Г. Аламиа. Стампыл. 2009. Ад. 213. Ашөкөағы атдыхэтэантэи ацэахэа «Уан дукөыхшоуп (уан зысхэо сара сзоуп)!» амхуп.

шо кээр ыказым. Ззегь гөейтот, ззегь ибот. Иара дпааимбарны доагылан ус ифихран дыкан, ифихт Апсны.

Шөгөы иаанагои ха ажэлар дразтааит. Мамоу рхээр, ажэлар идымгылар имацара икаитцози. Ианизыразха, хейгза каимтцит. Закафгыы рыпсы ахтныртцази...

Адгьыл фьихт. Вамашәа ауаа ирбоит адунеиаф зегьы. Апсуаа мачны абриакара аиааира зрылшеи хәа ицъаршьбоит адунеи зегьы. Азөы иакөйтцоз цъушьо, дара апсуаагьы иакөзымтцоз ыкан, абант ақырткәа хариааиуама рхәон.

...Шьта ухамбааит рхит, шьта учмазафхит рхит. Хара иахьа-тәка даахгоит рхит хныкәызгаша. Иара дыбзиоу, иаарго ха икоу? Анцәа дитахымзар калоит уи.

Иара ихылапшуа Апааимбар димоуп, ари ицъабаа рацәоуп, ихак даара ихьантоуп, иакөым изызхәо, изызуа рзы хара им-цакәа ихак кшоит, дара изтцало агәнаха рзеилкаазом. Лакоба игәнахагьы убыс хатцоуп, даеа гәнахакгьы хатцартцоит абарт. Абниакара цөгъара изыруот (цөгъара изызуо жьжьибаку иара идырот), аха абант дырфегь иеыркөымшәышәны дрызнейуот, уара. Дырфегь азә диґагылан, азөы диацәхо..., абри Арзынба исеихәаз хәа акы рызхәом, драцәхаом, ак реихәом. Излеичхои аасгәахәоит сара (са сакәзар, абзарбзан аахәан иргәйдстцон...).

Зегьы игәы иґейко, игәы иґейко, ачымазара цәырнагеит. Игәы иасо, игәы иасо, зегьы гәыла иго иара изеицәахит. Изеи-цәахо ха итахцәа рзы акәу цъушьо, иара ипстазаара ха дашь-тамлазит. (Ауаа рыпстазаара иашьтоуп, иабахашәалари, афны-ка иаахгои... Апсны иазеигьу ха азә дашьтам).

...Еицәоу умбакәа, еигьу уздыром рхит. Иахьейдгылам сгәы иалоуп. Иахьыцымхраауа сгәы иалоуп. Иара ахшыф ритот. Ика-татәу идырот, ихәатәу идырот. Егьырт ахицымхраауа сгәы иа-лоуп. Амфа укәызтцо акыр дацсоуп! Ас анапшфы дхыршәоуп ха, иахынапшо имариоу цъыршьбоит.

ґенактәи ицәажәара дара зегьы иапсам ха ауп са изыздыруа.

Иґагылоу ирхәо зегьы анышәоуп. Цъырааф дызимама збо-ит. Иара рыззынтәыгь иапхьа акы рхәон, иашьтахь даеа уамак карцон. Иара рыкәфымтзакәа дышцац дцоит. Дышбзиоу еипш иуафра пхастейтәзом. Анцәа ибоит зегьы.

**Иара агэыцкыара иоуа, ацсынтры иманы, анкыа исакыа-
хэымтан даныказ еипш дкало Анцэа дкаты!**

Ацааимбар духылацшуп, нан!

Уан дукэыхшоуп (уан ззысхэо сара сзоуп)!

Венера Цкэуа (74 ш.),

Блабырхэа ақ. (лцэажэашыа ҥсахзам)

«Амш ҫыц», №13(33), Латцара 13, 2005 ш.

№ 7

УАНАЦСЫУАХА – УУАФЫЗАРОУП!

Саацшуазаргы, сыла ихгылоу, сыцэазаргы, сыцхыз иалоу, апсуаа хгэадура, ҳацкэын Славик, уан дукэыхшоуп – уан зысхэо схазоуп.

Уара уанқэыпшыз аахыс ужэлар ртоурых атцаара уашьтан, атымитыша ҳанхықэгылагы, ҳҫахэы зхэаз уара уакэхеит. Ухы ахьноумгашаз анагара ануқэшэозгы калеит, аха, ахатца дызқэымшэо акгы ыкам, рхэоит, Анцэа ицышьаны, ианахэтаз иахэтаз ажэа ухэон, уи алтцшэагы аман, узықэшэаз уаиааины, хыызла-пшала уалтцит.

Хэыцгы-дугы угэра хгон, хгэы тынчын уара узы, умилат ирпырхагахаша шыаҫак ахааназы ишыкаумтцоз аадыруан. Идырны иумаз, сыцкэын, убри аамта цэгы аан згэы узыбылуаз, шамахамзар, зегы уажэгы убастцэкьоуп ишүзыкоу. Ухы ақэтца, упсы ақэтца, угэабзиара ақэтца, иааулшоз зегы кауцеит, адуней халауырзит. Зыцсқэа рытцака сыпсы калаша ҳацкэынцэа угэра рган, инаувагылан, зегь шэымчала, Анцэа ду ицхыраарала, ҳабга еитыхны ҳапсадгьыл Апсны хнықэлеит. Адуней зегы идеилшэыркааит, ус, изтаху ианитаху дынхагэтасыр шамуаз. Уажэшьта аус злоу – ишьтоутцаз ауасхыр хшыола аихахароуп. Уигы уара улапш тцаула ахызароуп.

¹ Ари астатиа иара убас икыпцхын «Арзынба иаамта» / Апроект автор. Г. Аламиа. Стампыл. 2009. Ад. 23. Ашәкәәҫы акыпцхыымта хыс иамоуп «Уан ззысхэо сара схазоуп».

Нан, Славик, иухоугақаз рашьтахь, угэы пшқацәахазар хәа сшәоит. Иахьаггы хьаас ишьтухша аумачху...

Уеилымкаакәа ицәажәо, заәстаахә дызпырхагоу азә дықазар, ичханы уаицеицш. Доусы итәы Анцәа ибоит, уара иучапаз аус иаграгыло, иагьарааны дықазарггы, иқәнагоу дақәымшәар аузом.

Сара, 40 шықәса инарзынацшуа аитцбыратә классқәа рфәы аус зухьоу артцаф бырг, ианакәызаалак ауафы уаәтцас ихы мөа-пигозар стахуп, убри акәын, еихаракггы, сцаәцәа ирыласаазоз. Уанацсыуаха – ууафызароуп. Уи еихау акггы ықазам. Ацсуатцас иаазоу ауафы иуаөрам, иламысдароу акггы ихы иакәнаиргазом, иажәеи иуси еиқәшәоит. Абас икоу ауаа роуп хара хтызго, абас уқан, уаггыкоуп уара иахьаггы.

Сара Анцәа дыстаахьейт, айбашьра хатцарыла ушалтцуаз сынашана иснарбахьан.

Есьшьыжьымтан, ашара хзырбаз Анцәа итабуп хәа аниасхәо, Ацсны санақәныхәо, схәыцқәа санрықәныхәо, рацхьа уара ухьз схәоит. Сазыразны абас кастцалоит сыцсы ахьынзатоу.

Уажәггы, уира амш удныхәало, сара сшамкәа сызшаз, зхьы-шьаргәытца сакәыхшоу, иахьылацшхәу сиқәоит, мчы змоу зеггы срықәоит, агәабзиара уманы, уара угэы ишатаху еипцш, ухы зкәутцоз ужәлар рыгәта унагыларазы.

83 ш. зхьыуа Аәзба-Хәгба Елена Захар-ицха,

Гәдоутә араион Ацандара ақытә.

«Амш фыц», №18(82), Латцара 12, 2006 ш.

№ 8

ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА – АМИЛАТ МАЧҚӘА ЗЕГГЫ ДЫРҒАХӘХӘАФУП¹

...Хара иаххаагеит айбашьра дузза. Ацсха Леон 1200 шықәса рацхьа икаитцаз, иичапаз ахылкьа-фылкьақәак роуп иаадыруа.

¹ Рушьни Цьапуа инейтцыху иәцәажәара аыцптәаха. Аиәцәажәара хьс иаман «Мчыс иарбану хажәлар еидызкыло?..», икьыцхьын «Актуал-ра злоу аиәцәажәара» арубрикала.

Қылашъ 600 ғба амшын ихтаны иман, аха атдыхәтәанынза
Адсны ахы иақәйтны изықамцеит – Урыстәылеи Тырқәтәылеи
дгәакха дышрыбжъаз. Егъырахъ, Несторгыи ишытахъка Ар
Қацшь гыланы даауан, акыр имчын... Аха ишитахыз еипш
Адсны ахы иақәйтхартә изықамцеит, илдмыршеит хағацәа...
Адсны ахы иақәитызтәыз инагзаны, иуаажәлар зықъоыла рхы
ақәрымтар амуит, аха, Владислав Арзынба иоуп. Ақәа аныр-
гоз, ақыртқәа амца анхажәыртцоз, хачкәынцәа ирзымычхакәа
мачк, еимгеимцарак рышытахъка ианынеиха, итапанча атра
иааткәыцәааны днеины рацхъа днагылеит. Бородинотәи аи-
дыслараан ани аурыс еинрал оыцъа ихәыцқәа кны жәылар
дандәықәлаз еипш.

Абри ауао ак кәимтцазашәа, ихъз рацәак ахәара рзымгәагъ-
уа аизарақәа рғы, ателепрограммақәа рғы ихъз инавс-аавсуа,
зынзаск аибашъраан иахамбацыз ауаа, адезертирцәа аекра-
нахъ ицәырго икартцақәо – ари цхашъара дууп амилат рзын,
иагъхакым. Настгы ианбанзауцәахуеи аиаша, мышкызны ус-
гыи рызбахә цәыргахоит афырхацәеи – ашәыргәындақәеи,
атцеицәа иашақәеи – ачархәаоцәеи. Зынза ихъз рымхәазаргыи
урт ацабытцассақәа, Владислав Арзынба – уи атоурых ағы да-
анхеит наунагза, Адсны мацара акәзам ажәлар мачқәа зегыи
дырлидеруп уи. Саатла ицоит ахроникақәа ихъз мхәазакәа,
ақәпара напхгао дамазамшәа иаадырцшуеит хтоурых. Ан-
цәа икынтә, Ақәа ателестудиа «Абаза» хәа ғыцк аадыртын
хачкәынцәа – убра инартбааны иахдырбо иалагеит хажәлар
рацхъагылао иаша избахә.

Анцәа абга зитаз ибаапсны хизныкәар – харгыи ибаапсны
дхазныкәоит. Расул Гамзатов цъара ихәахеит икылкааны «уаб
къарахәла уеихсыр, уара учкәын бзарбзанла дуеихсуеит» хәа.
Убри аоызоуп хазеу...

Рушьни Цъапуа.

«Амш ғыц» №44 (147), Жътаара 12, 2007 ш.

САРА СЗЫ УИ ДФЫРХАТЦОУП

(Екатерина Платон-иңха Шыакрыл лыҕецаажэара акынтэ)

Раҕхъа дгылоуп Арзынба. Уи иҕаицаз, уи иигеаҕыыз... Аил-каара атахымзи, агеаҕра адагы, ишшэартазгы идыруан. Аха иҕататэызгы идырит, аиаша мѳагы ылихит. Уи ихалагы имзбеит, ажэлар дрылагыланы, драцеажэеит. Аҕэыҕара, ажэитэ ацсуаа рҕэыҕара ирымаз, рыгеаҕра – убри зегы оумашэа иубаратэы убри ауаѳ иҕы иҕоуп... Уи иигеаҕыыз, уи иҕаитцаз, уи илшаз! Ацсха Леон иакэымзар азэы илымшацт. Ажэакала, еиха ихараку Ацсны соуп зхэо ацсыуак иахъа ивахаргыло азэгы дхамазам. Ииашаны, уи иигеаҕыыз агеаҕрагы атахын, агэымшэарагы атахын. Уи наҕ-наҕ итцегь хнаскыаццхъаза, аамта цаццхъаза, ишырхэо еицш «великое видится издалека», иаха-иаха иахбо халагоит; иахъа макъана дзакэу хаздырзом. Наҕ-наҕ хцаццхъаза, убри дзакэу убаскан ауаа еилыркаауа иалагоит. Дырѳегь исхэоит, Арзынба Ацсны азы илшаз Ацсха Леон иакэымзар азэы илымшацт.

Ианылҕеит М. Барцыц.

«Амш ҕыц», 14(171), Мшацы 4, 2008 ш.

АКТЭИ АХАДА ИЗЫН АГЭААНАГАРА

В. Г. Арзынба изку ацэыргақэтца (амузеи) ѳынтэ сахэапшхэеит. Сеитахэапшындаз хэа агэахэара сымоуп. Нацънатэ аахыс Ацсны иахнагахыоу амыҕэмабарақэа даара ирацеоуп. Хауаажэлар рхы ацыка ықэырхуан, иқэырхуеит иахыагы. Уи атоурых тцаулоуп, агэылалара сеазыскуам.

Владислав Арзынба дызтагылаз иаамта зеицшраз ала, иааирцшыз агэымшэара, афырхатцара, насгы адырра гэгэа имаз ала еиҕеикааз мацым, иагымариам.

Москва аизара дуқәа рҕы икәгыларақәа раан уаанзатәи ав-
тономиақәа зегъы ирҕыхеит, еидикылеит. Ацсны адунеи зегъ
иаирдырт. Игәашәтазар акәхап, Владислав Арзынба Ельцини
Шевардназеи рахь ихы мырхазакәа, урт зынзаск дырҕам-
пшзакәа, ирҕархханы, насгъы агьеџхәа ирцъбараны дышцәа-
жәоз, Ацсны жәлар рзинқәа хьчауа. Ирхәо рҕамшәо ақынза
инеицеит. Аха атцыхәтәаны ацсуа жәлар рцыза дызлахаәцшыз,
насгъы иџызцәеи иареи рхы неилакны ирызбаз ала, усқантәи
Аихшьаларатә документ анапатцаџра иацсаны ицхьазеит. Иа-
гьиащан, атагылазаашьа зеипшраз ала.

Аибашьра цон. Ҳаға хәымга Акәа импытцаихалахьан. Аиа-
шаз, ақыртуа агрессорцәа рымч гәгәан, хьцхьазаралагъы акыр-
за ихәихан. Ажәакала иухәозар, хразкы акапанга ианын. О,
анацъалбеит икаларызеишь, умхәар залшомызт. Гәыцџык ац-
суаа (аикәырхара акомитет хәа изышьтаз иалаз рақәу сыздыру-
ам) реааидкыланы, Владислав Арзынба иҕы инеит. «Ҳаға имч
гәгәоуп. Аиааира шахзымго умбазои?» – хәа иазтцааит. «Ишә-
хәаз сахәит, шәгәы ртынчны шәыџныкақәа рахь шәца», – хәа
нареихәеит, дацрамлацәакәа рымџа икәйтцеит. Иара иус наигзон.

Ашьтахь, ишаабо еипш, Аиааира ргеит хәжәлар. Адунеи еи-
башьрас икалахьоу акы иалаџашьазом Ацсны 1992–1993 шш.
раан икалаз ахтыс. Уртқәа ирыбзоуроуп иахьа ихәуз ахьыц-
шымра. Аиааира алзыршаз хәуаажәлар, Ацсны атцеира хаштра
рықәым. Урт рацхьагыла, рымџақәтцаџ иоуп Владислав Ар-
зынба. Уи имџа икәуп, иацыртцоит хәа ихәцхьазоит иахьа иах-
хагылоу хәихабырагъы.

Сара даараза истахуп Владислав Арзынба ифырхатцарақәа
рзын ишьапы дшықәгылоу ибака ргылазарц. Уи са сыдагъы
изтаххаша рацәаџхап хәа сгәы иаанагоит. Насгъы ари ҕыр-
пшыгоуп аазара аганахьалагъы. Ари ажәа баша ажәаны иным-
харц азын Апарламент аҕынза инеиртә аус азутәуп хәа агәаа-
нагара сымоуп. Хшәыхәоит ари аус шәацхраа информацияла.
Иашәышьт шәгәаанагарақәа!

Анна Гьыццәа,

Ацсны зеаңсазтәыз арҕаџы.

«Амш ҕыцц» №39(196), Цәыббра 26, 2008 ш.

АЦЬМА ИМЫЦСЫША АМАТЦӘ АЗЫЛАКӘУЕИТ¹

Аибашьраан убас җазшыас иман Владислав Арзынба, ауадафракәа анцәыртцүаз, атакцхықәра здыз аибашьцәа, акомандирцәа ухәа даарыцхьаны, азәазәала данрацәажәоз ыкан. «Абри аибашьра хазлагаз, издыруада, иишамкәа иҗастазар...» хәа игәы иаанагошәа иеҳарбаны, хгәаанagara иашатцәкьа еиликаауан. Убартқәа рыла нас иара иизбаз шыақәыргәғәаны инықәитцон. Уи дшәаны, гәыфбарак иманы акәмызт, хәарас иатахузеи, абас зыҗаитцоз. Арзынба агәымшәара злоу пхьагылафуп! Аха хгәаанagaraкәа еилкааны, еиҗырцшны, ахәшьара, алкаа иаша дазкылсуан. Иара харгыы пхьаҗа ажәылара, ақәцара хәхьын-засхиоу гәеитозаргыы алшон.

«Нас, хабацио, уаха даеа псадгыылк, хәынтқаррак хәмазам!» – хәа атак анисталоз ыкан. Уи иара еиҳагыы игәы шытнахуан. «Уи рқьышә итакшоит, рқьышә!» – хәа нацитцон. Иҗаитцоз дыз-зықәцоз ахықәкы агәрагара иман.

В.Г. Арзынба ироль са сшахәацшуа убас ауп: «Ацьма имыцсыша аматцә азылакәуеит» рхәоит. Ианаамтаз хәцсуа жәлар рзы дгылеит. Сара зны-зынла иаххаагаз аибашьра, абарт ауадафракәа зегьы санрызхәыцуа, убас сгәы иаанагалоит. Даеазәы, иара ифызак дхәмазамызт убри аамтазы. Ухала уанеибашьуа – уи мариоуп, аха ажәлар рус хьантә ужәоахыр иқәтцаны, иалтцуа цкьа макьана иузымдыруа (иагьа агәыҗра умазаргыы, аибашьра еибашьроуп), хәцәынмырха ақәцара зегьы ирылшом. Абартқәа зегьы дрылсны ацсуа жәлар иахьанза, абранза иаазгаз иара иоуп.

Гиви Агрба,

Аҗсны Афырхәйә, аинрал.

«Амш җыц» №39(248), Жьҗаара 2, 2009 ш.

¹ Ари астатиа кьыпцхьуп ашәкәы «Арзынба иаамта» / Апроект автор Г. Аламиа. Стампыл. 2009. Ад. 185–186. «Уара хгәашьамх, х-Абраскьыл!...» зыхьызыз акьыпцхьымта иацыцтәахоуп; иара убасгыы аизга «Ххәа Владислав» (Апроект автор К. Хагба, аиқәыршәаф В. Зантариа). Акәа, 2010. Ад. 61. Ари акьыпцхьымтаҗы рапхьатәи ахәоуқәа хца амхуп.

МАП, ХАЕТЦӘАХӘ КЫДУП

История в некотором смысле есть священная книга народов: Главная, Необходимая; Зерцало их бытия; Скрижаль откровений и правил; Завет предков к потомству; Дополнение, изъявление настоящего и пример будущего.

Н.М. Карамзин

...Хажәлар ирхәамтаны иҕоуп «Напеилацса уаф даазоит, лабеилацса уаф дашьуеит» хәа. Хара ацсуаа ианакәызаалакгы хапстазаара иацхыраагзаны иҳамаз, хзыхьчоз, амлеи ахьтеи хазмыркуаз, хагьзырцшзоз – хнапеилацса акәын. Иахьанзаггы иароуп хәазго. Аха... Аха сзырхәазггы, хадггыл зеггы иргәацхоит ххәоит, аха уи апшзара аҕәышра дуи агәымшәареи ацмызтггы, ас еиқәханы иахьанза изааирымызт. Апстазаарае ихамбахьей апшзара меигзрахада иҕаны, аха аҕәышра ахы пхашьаны аеанатәахуа. Аха иҕахуп апшзараггы, аҕәышраггы, агәымшәараггы, агәыпшқараггы, агәағ гәғәаггы, нас урт иаархагылоу ахатцағьефраггы зегь еицны...

Уамашәа иубаша, ус иҕалеит – шәышықәсак аонутқала ацсуаа ирықәшәеит ынтәны рхәынтқарра ашьақәыргылары. Ари кәлеит ХХ ашәышықәса алагамтеи антқәамтеи рзы.

Рацхьатәи ххәынтқарра аазгаз, нас 15 шықәсаггы иахагылаз, 43 шықәса дшыртәагылаз, 1931 шықәсазы хамч мырхакәа ари ххәынтқарра хамызхыз қартаа дганы ахәшә итәны цәгьацсышьа зыртәз (1936 ш.), нас таацәала индыртәаз Н.А. Лакоба иакәын.

Афбатәи шыақәзыргылаз Владислав Арзынбаггы макьана псышьас иоуз, алым иафыыз, ас иаалыркьаны дызгаз ачымазараггы закәыз ттааны макьана иҳамазам, аха уиггы еилкаахап хәа гәығрак ыҕоуп.

Владислав Арзынба дзыхшазггы иарггы ргәы иаанагоз-ма 47 шықәса даарылганы 48 шықәсахь даниасуаз аламталаз хажәфан иахапараны иҕаз ацтеиқәатқәакәа назаза рыхцара иара ишиқәшәоз! Хәара атахума, азәггы ихахьы изаагозма арт

реипш иказ апта еикэатэакэа рыжэпашьялеи, Апсныка раашьеи, насггы ара иахьяаиз рышыакэхашьеи, рхымѡацгашьеи зеипшраз ала уаѡ агэра игартэ иказма ас иаарласны хажэѡан арыцкьяра мариахап хэа! Аиаша ххэап, Анцэа дылбааны иҳалеиҳэазарггы, иҳазхатцозма, хажэѡани хадггыли абас аамта кьяѡла аќьямсарқэа рыќнытэ ицкьяхап хэа!

Ааи, апсуаа ирымхэои «Уара иушыуа анцэа дихьчоит» хэа. Ари агэра хиргеит ахшыѡ дуи алшара дуззеи аазырцшыз, абас ххэар калозар – «Ахақэитра адач ала х-Анцэа ду иахзылбааишьтыз» Владислав Арзынба. Апсуаа ирхэоит «Алахьынцта бзиа уоуааит» хэа. Владислав Арзынба даниз аены ицизаап хажэлар рлахьынцта бзиаггы! Иахья хажэлар Дыдрыпшы-ныха агэра шырго еипштэќья агэра ганы иќоуп иаххаагаз аибашьяра ду (1992–1993 шш.) аамтазы рацхьягыла Арзынба иакэымкэа даеазэызтггы, иахья хзеигэыргъаз ххақэитра аамта хайгэыргыо хашзацымлоз.

Иќоуп иахья абри еилызкаашаз цьюокггы иатцашьыцны, ѡырцсы катцаны аибашьяра амца кьюуќад хадггыл иацраланы абылра ианаѡыз, хасабицэа еибартэыуо ари амца ианалабылуаз, хцеицэа иреигъкэаз «шэыдггыл зышэыхьчозеи» хэа аќэќэахэа иргэйдланы ашэакъ мца ианадыргоз, зых иамыхэоз хэуаажэлар амлеи ахьтеи ианырхыпсауаз аамтазы рыгэќэа ирцэымсаны ари амцашоура зымчхакэа ашэшьыраќэа ирытцатэаны «зтэы иагарыдашь» хэа икылцшуаз, аибашьяра ашьтахьггы Владислав иаапсараќэа гэамтазакэа аус дуќэа иќаитцаз рлытцшэаќэа ахэынцэа иларкэахарцггы цэгъа изымбоз, иахья, идунеи анипсах, зхы зырќиарцггы цэгъа изымбаќэаз цэыртцуа иалагеит. Шаќа ипхашьяроузеи, шаќаггы имахагьяроузеи!

Хэи, анацьялбеит, ауаѡы дыцхамшыар, иќаимтара, иимхэара иќоузеи!.. Амала урт ргэы иаанамгааит хажэлари Владислави рхак ыќам хэа, мамзарггы хадггыл ѡытцыпхьаза ирытцацсоу хэычи дуи рыбаѡќэа рхак рпышыќласрым хэа. Мап! Ус иќазам апцтазаараѡы. Иќоуп ахак, еиханггы иќоуп. Ус апцтазаара иахнарбахьеит.

«Мы отвечаем за все, что было при нас, за каждый свой шаг, каждый поступок. Лишь слепец – а все мы по-своему слепцы – не

видит, как ежедневно, ежечасно, ежеминутно действует в живой, страстной и мыслящей природе Закон Возмездия, Воздающий другим, непременно получит свое от этого же Закона».

Писатель П. Васильева

Ҳажэлар ирхэамтаны икоуп – изыкэгэыгуаз данырцэызлакь, «хаецэахэ кыдшэеит» хэа, мыщхэы ихьааганы. Аха, мап, апсуаа хаецэахэ кыдымшэазеит, уи ишкыдыц икыдуп, егырт аецэақэа ирылыцыцаауа. Уи кыдуп хажэван атқака, ижжаза. Ари аецэа ашықэс рацэазақэа ирылганы ххақэитра Амфа ду ырлашо ицалашт нақ – ес-ииуа ирыцны ацеипш цшзақэа рахь, ғыцаара ақэымкэа.

Ус икыдуп Леонаа рыецэақэа!

Ус икыдуп Ачачба иецэахэ!

Ус икыдуп Алакэаба иецэахэгы!

Владислав иецэахэ акэзар, уи егырт аецэахэқэа раастагы еихангы иарлашалашт зоуреи зытбаареи ртышэныртэалара амфа ылзхыз апсуа жэлар Рымфа ду! Ххақэитреи Ххыпшымреи Рымфа ду! Ханасыци хлахынцта цшзеи Рымфа ду!

Апсуа жэлар иахьа цэгашэа ирцэыхантоуп «дыцсит» хэа ажэа ахэара. Мап, Владислав дымцзеит иахьа. Уи ус ипсахит ауп идунеи. Уи ипсахит амцхэартэ, дазцеит ихы зқэитцаз аиашахэартахь. Изеицэаазарызеи, азэ дубап – иахьа дыцсит, уатцэы дырхаштит – убри иоуп, рыцха, ипсытцэқаз.

Владислав назаза дазынхеит иғыцзоу адунеи атоурых ицэырнагахьоу, зыжэлар еиқэзырхахьоу дыфрылыхэхэо. Владислав Арзынба зыхьзи зыжэлеи еидкыланы ирхэо, ахаан дырхамыштуа зыжэлар ргэатдан иаанхо, игэы ртынчны инарцэы мфа дықэлеит ижэлар абицарацыпхьаза зажэеи зхэыцреи иалаз, иара ипстазаара зегь зызкыз, ихы-ипсыи зегь зыхтнитцаз, ичымазара иахьей-уахеи даиаины зымфа дапшыз «Апсуа Ххэнтқарра!» хэа Урыстэыла Ахэынтқарра дузза Ахада Д.А. Медведев иахьрылеихэаз абара дахьзаны. Ихатагы деигыргыаны ажэа цшаахқэа ахихэартэ дахаанхеит:

«День 26 августа 2008 г. навсегда войдет в историю нашей страны как важнейшая веха, знаменующая собой по истине эпохальное событие – признания независимости Республики Абхазия. Нас окрыляет смелое и мудрое решение, принятое политическим руководством России. Уверен, что скоро мы услышим хорошие новости об аналогичных решениях других государств.

Желаю мира и процветания!

Первый Президент РА

В. Г. Ардзинба»

Уцсат ахы ахыршо иакәшәаит, ура, ауафыцшза, ауаф ду!
Ура ацсуаа ацстазаара ргәазыхәо иаанзыжъыз. Ура, ацсуаа
х-Анцәа ду игәацханы иахзишаз хцеи лаша, хцеи хазына!

Ура, Аурыс Хәынтқарра агәы ахьеисуа атыпан ацсуаа хә-
бызшәа зырцәажәаз! Ххәынтқарра Агимн ажәларқәа идзырхаз,
Хгерби Хбираки хазхазцо ахәынтқаррақәа рфы изыршәыр-
шәырыз. Арзынба Владислав Григори-ица!

Ухыыз цьоукы идырхәашьырц иалагазаргы, кәырбанс ухы
зыйкаутаз, зыцсы фухыз ууаажәлар узыцсаз еилкааны иуаам-
тазамкәа уцстазаара алтра лағырзашала инаскьаргеит.

**Ужәлар зегь реицш уцстазаара алтра инартцаулазаны
згәы иалсыз**

Уасил Бармышьяа.

«Амш фыц», №12(273), Мшацы 2, 2010 ш.

№ 13

ЗГӘАЛАШӘАРА НАЗАЗА ИХАЦУ...

Ажәлар рхы акара пату зкәыртцо, рцеира иацсахаз иоуп
Владислав Григори-ица Арзынба. Икоуп убас еицш аамтақәак,
ажәлар атоурых азыблара инахәлабгарц чыт мацарак анрыг-
ха. Абри еицш иказ аамтазы хмилат, Ацсны зегьы еиқәирхеит
хцеи лаша.

Иара ианакэызаалак ихы ишатомызт, идгьыл гэакьа абзи-абара инатон амчи адоухай. Ижэлэр рызгэбылра акэын илзыршоз цшынџажэижэбатэи ашықэсазы ацсуа жэлэр рџахэы ахэара, Кремль имџапысуаз асовет депутатцэа реизараџы урт рпроблемакэа, таха рызымтоз азцаарақэа зегьы дымшэадмырха рцэыргара, айхабыра рымчкэа шикэыгэгэозгьы.

Сара хатала урт ахтысқэа сырхаанзам, сиит айбашьра ашықэсқэа рзы, аха акырынтэ исахахьеит стаацэара ркынтэ урт рыгэқэа хьтхьтуа ишазыцшыз В. Арзынба иқэгьыларақэа.

Владислав Арзынба ҳацсуа жэлэр Рцынцтылатэ еибашьраангьы иааирцшыз акэыгареи, ахаранапшреи, агэагьреи ирыбзоураны, аиааира ду аагеит. Хажэлэр зегьы рыцсы фихит, еиқэирхеит ҳацсуа хэыштаарақэа.

Владислав Арзынба изы ажэа ахэара мариам, избанзар уи ихатара убас ганрацэала еибытоуп, иара инарцаулары атцаара, аилкаара ҳацхьака ишытоу усуп, ҳацсадгьылаз икаитцаз алагала ду ахэ узшьазом.

Сара В. Арзынба телехэапшрала ауп дшызбахьоу, аха стаацэа изныкымкэа-ишынтэымкэа исархэахьан иара ицстазааратэ мџаџы ицыхьашэоз ауадаџарақэа иерьтцамырхакэа, еснагь ишилшоз ицкьара ацэымзра, хажэлэр риаша ахьчара.

Адуinei иқэынхо ацсуаа зегьы рзы Владислав Арзынба ихьзи рцынцьи иузейкэымтхо еиларсуп. В. Арзынба ихаџы – ацсуа милат зегьы ирхаџуп, ацсуаа хцабырг иоуп. Жэлэр ргэеисра иалцыз, рхьаа зхьааз, рыгэгьыхакэа, ргэахэарақэа рыщеиџызшоз, имариам рлахьынтца злахьынтцаз иакэын. Ихьылцуаз адоухамчи агэгэареи Кавказ, хцынцьуаа – зегьы еиднакылеит, иагьеиқэнархеит хмилат.

Ирхэоит, дыкан ауаџы, зыцстазааратэ мџаџы ацааимбар дызцыз, илпхеи игэыпхеи игимыжьуа, ацэгьарақэа дырцэихьчо. Ауаџгьы ацааимбар ишьапышьтақэа адгьыл ишаныз ибон, уи агэрагара инатон, шахатра ауан уи дшихылапшуа. Аха дышнеи-шнеиуаз ауаџы апықэсыларақэа ипырхагахо, арыцхарақэа ихкьо далагеит. Ускангьы иаалыркьан ацааимбар ишьапышьтақэа ызит. Амыкэмабарақэа анихига ашьтахь, ауаџы диазцааит ацааимбар, иарбан мзызу изыхкьаз ихала

дахъаанижъыз реиҳа ицъшәагаз аамтазы. Ацааимбар атакс ихәеит: «Сара сълцхеи сгәыцхеи угсмыжыт, ицәгъаз аамтазы снапы укәыргыланы узгон».

В. Арзынбагы хажәлар рзыхәан апааимбар лаша дишызан, ргәыцрақәеи рцеипши здырхәалоз иара иакәын.

Аибашъра ашықәсқәа рзы В. Арзынба аибашъцәа адтқәа рыто акәымкәаны, хцеира дрывагыланы рыгәқәа иргәгәон, дырзааигәан, дыхътәы бирақын, длашарбаган. Апсуа рцарцәа ртахара ахызатқәа реипш игәатцагара иалалон, аха игәы канажбуамызт, идыруан ижәлар рлахъынца инапы ишаныз, илшозгы илымшозгы кайтдон. Ажәытә бааш еипш дыгәгәан, аиаша дацәхъатцуамызт, уи хъахәа-цахәада ихъчон. Кавказтәи ашъхақәа иргәылхәхәо, зхы харакны изку ахра дашызан. Иара ицсра – ицәыз, игәакра баапсхеит апсуаа мацара хзын акәымкәан, Нхытц Кавказ икәынхо аиашъаратә жәларқәа зегъы рзыхәан.

Ауафы даниуа иетцәахә цырцыруа ажәфан икыдлоит. В. Арзынба иетцәахә мышрақә ажәфан ағы ицәыртцит, Аиааира ду иацыз агәыргъара аилашыкымытаз. Исгәалашәоит, хцеи гәлымтцәах ицстазаара далтаанза, мчыбжык инамәхакны ажәфан ағыкәаха шцәыртцыз. Хаштра амоума инеиматәаны ажәлар зегъы, хәычи-дуи анеицтәыуо. Гәыблыла, лагырзыла дкәабо, итоубыт рнапқәа икәыргыланы мацара инарцәымша дықәыртцит. Агәырша мшқәа рзы ажәлар ирыццәабон ишәшъыз амшгы, илеуан, алагырзқәа реипш ақәа, хашъхақәа ракәзар, жәлар рхъаа рыцеишәыршозшәа, ихырхәеит.

Хара хтаацәарағы хажызаауа ихәмоуп В. Арзынба инапын-тамта зну ақбаадбгыц. Уи арзахалуп. Сашъеиҳаб ибзиазаны атцара ахытдоз азы диаргеит Москватәи М.В. Ломоносов ихъзху атцараиуртахъ. Аха икамызт уи аамтазы атәылауаошәкәқәа, ахәаақәа аркын. Сара саб ишит арзахал В. Арзынба ишқа, ацхыраара иитарц, сашъа атәылауаошәкәы иоурц. Дук мыртцкәа сашъа атәылауаошәкәы иоуит, уи хазы ионы иацын чыдала апрезидент икнытә «Семион Зкәиа итоуп апаспорт» хәа. Абри ахтысгы шахатра аеуит В. Арзынба ағар рцарадырра атцара, аизхара дшахгәакуаз.

В. Арзынба иоуп ахақейтра мѳа хажѳлар иқѳызтѳаз, еиқѳзыр-хаз, ххѳынтқарра ахыпцшымра ашыақа азырсыз. Иара ихъз хытѳы нбанла иалпыкканы хтѳурых ианылеит. Ичапейт иреихѳозу абақа, избанзар назаза даанхоит хгѳы-хапсаѳы, хгѳалашѳараѳы, еснагъ длашарбаганы, дымѳақѳтаганы, дѳырпшыганы.

В. Арзынба псра иқѳымкѳа даанхеит итѳааратѳ усумтѳақѳа рылагы. Сара гѳыкала истахуп иѳымтѳақѳа (икалам итѳытѳит 40 инареиханы амонограѳиақѳа) ашѳкѳыпхьартақѳа рѳы ицѳыр-тырц, аѳар ирыпхьаны итыртѳааларц, усқан еиха интѳкааны еи-лыркаауеит тѳкар раѳѳала еилоу ихатара.

Иахуалпцшыоуп дыззыкѳѳоз, ипѳѳазаара зыхтнитѳаз аус аи-хахара.

Апсны Атѳей Ду Владислав Арзынба иқалааит ууаажѳлар ир-зылухыз амѳа азыхѳа жѳѳангѳашѳпхьараѳ итѳынчхартѳ Упсы!

Зкѳиа Шьазина,

Гѳѳоутѳатѳи I абжь. школ 11-тѳи акласс аѳѳаѳы.

«Амш ѳыц», №19(280), Латѳара 24, 2010 ш.

№ 14

ИБЗИАБАРЕИ ИГѳЫБЫЛРЕИ ИЖѳЛАР ИРЫДХѳАЛАН *(Заур Арзынба иѳѳѳажѳара)*

Владислав Григори-иѳа илшара, идырра, игѳымшѳара, игѳѳа-гѳра рыдхѳалан игѳыбылра здыз иуаажѳлари ипсадгыли. Иара хатѳарала напхгара зѳѳаз, апхьагылара ззиуз иуаажѳлар ирылиршеит рыпсадгыл аѳы ишыақѳдыргылартѳ ихыпцшым рхатѳы хѳынтқарра. Ашѳышыкѳсақѳа зхытѳуа апсуа жѳлар рыкѳѳара хзыркѳшаз ари ахтыс ду назаза иаанхоит хажѳлар ртѳурых аѳы.

Владислав Григори-иѳа ипѳѳазаара далтѳижѳтѳей шыкѳ-сык инацлеит. Иахьа дѳхамазтѳгы иара, ихытѳуан 66 шыкѳса. Ипѳѳазаара далѳаанзагы игѳамбзиара иахкьаны атѳыхѳѳѳан-тѳи ашыкѳѳѳѳа рыѳѳнутѳка аполитикатѳ пѳѳѳазаара арѳыхѳых-ра далахѳымызт. Аха иара инапхгарала хажѳлар ишыақѳдыр-

гылахъаз ххэынтқарра ахыпшыфра Урыстэыла иазханатцеит. Уи хажелар агэыфра рнатеит ххэынтқарра ашэартадаратэ тагылазаашья шыақырғегэахоит, нас аекономика ирласны ашьтыхра иахэоит хэа.

Арака аитакрақэа шмачымгы, иумхэар залшом хажелар рыфнутқа агэаанагарақэа зынза ишырацэоу Владислав Григори-ипа игэы бзианы дхамазар, хтагылазаашья еиха еигъхон хэа.

Владислав Григори-ипа дцарауафын, дтоурыхтцаафын, ибзианы идыруан иуаажелар ирхыргахыоу агэафрақэеи, ахьяақэеи, ртагылазаашьеи рпеипши ирыдхэалоу ахьантарақэеи. Ибзиабареи игэыбылреи рыдхэалан иуаажелар, инцшылон иара илаазаз ауафреи, ацсуареи, ахатцареи. Хажелар иаргы идыркылоз агэрагареи агэыбылреи ракэын рус анагзарафэы зегь реихагы имч иаззырхауаз.

– Шэеипыларақэа, шэеицэажэарақэа ркынтэ иаха иугэалашэо акы алкааны иахзеитоухэар...

– Сара сзыхэа акыр зцазкуа хтысқэаны исзаанхеит хайкэшэарақэа зегы.

Аибашья анцоз, ажэыларақэа реиқэымшэареи итахоз ауааи изцэырыргоз агэныгареи агэырфэеи ифнутқа ихэаэны, ажэлари аибашьцэеи ргэы ашьтыхрафэы иааирпшуаз ихымфөапгашья хаштшья амазам. Иара убас аибашья ашьтахь аблокада хантагылаз, ихэычызаргы, ажелар ирыхэаратэы, ирныпшыртэ лтцшэак зауаз уск агэырғьара ду изаанагон.

Сара исгэалашэоит, аблокада аан, енак, амшынеибашьцэа рфэы дшыказ хартгы хтагылазаашья ибоит хэа дымфөахытцит.

Убраанза ихаргылахъан асқала фыцны, иара ианиба, ахыцқэа реипш дыцаны дныкэгылеит. Ари зыргылада хэа дсазцааит. «Хара ихаргылеит», – схэеит. «Сара сазышьтыхру», – ихэан, фынтэка деитацеит итыцафэы дахьгылаз.

– Апроект казцада? – хэагы деитатцааит.

– Хара хауп, – схэеит.

Нас даатгылан, даахэыцын, ус ихэеит.

– Уара, Заур! Аблокада хтакны ханрымоу аамтазы, хапхьяка иахпылоит хэа хазхэыцны, абас еипш аргыларақэа уажэы ихалшозар, хажелар ахэынтқарра аргылара шрылшо агэра еиха из-

гоит, – ихәеит. Убри аамтазы ихы-иҕы ианызбаалаз агәыргъарей агәыргрей еитаҳәашья рымам. Уи лассы-лассы сара исгәалашәоит.

Ахәынтқарра инейтхыны уахәапшуазар, ажәлар рзы има-ругоуп, уи дара рыцстазаара еиғхаратәы ирыхәозароуп. Даара аамта цәгъа хәжәлар антагылаз иалагзаны, Владислав Григори-ица ибзоурала ххәынтқарра шыақәыргәгәан: иапцан Ацсны Аконституция, ахәынтқарратә мчрақәа еихшан. Урт хырхартала иазкын хәжәлар ашыартәыра илагыланы ирыхъчаз рыдгыли иааргаз ахақәитрей назаза реиқәырхара. Владислав Григори-ица иаамтазы уи зегъ илиршеит. Иара иатазкыз, урт иратазкуа еиқәырханы иаҳзаанижъыз ажәлар ирызкны, аныкәгашъеи ахархәашъеи ианақәымшәа, уи даара ишәартоуп.

Урыстәыла иқанатқаз Ацсны ахыпшымра азхатцара хәжәлар рлахынтца азбараҕы даара атцак ду амоуп. Уи азкуп Урыстәылеи Ацсни ирыбжъартцарц зинла еикароу, наҕ-ааҕ ирзыфеидоу аизыҕазаашьяқәа. Урт рынагзаразы ирыбжъартцо аиқәшахатрақәа ирызхәыцны ишыақәыргылазароуп, ажәлар ргәаанагара рныпшлозароуп.

Араҕа иахгәалахмыршәар залшом хәцсадгыл аҕеипши хәжәлар рлахынтцеи ирыдхәалаз атагылазаашьяқәа рызбараан Владислав Григори-ица хымцада хәжәлар ргәаанагара тцааны дшазнеиуаз. Убри азоуп аамтала еиқәымшәарак, еихымзарак каларгы, иара епныхәа дук дзадмыргоз. Ажәлар рапхәагылара аниатәаршыа нахыс, иара ихаштуамызт уи дара рыматц аура ишазку.

«Амш ҕыц», №19(325), Латцара 13, 2011 ш.

№ 15

АУАФ ДУ

«Спасибо огромное руководству музея и Светлане Джергения за то, что они организовали фотовыставку Первого Президента Абхазии Владислава Ардзинба, а также архивные документы этого человека. Живя в России, я не имел возможности посетить этот замечатель-

ный музей в Гудауте, а теперь узнал об истории абхазского народа, страны, о войне и о Первом Президенте Владиславе Ардзинба воочию... Владиславу Григорьевичу, преданному сыну Абхазии, национальному герою – вечная память...»

Евгений Савин, поэт.

2010 г.

Ажәоан зегы ырлашо аеыкәаҭа аетакнахан адгьыл икәы-
пшуан. Зхы ҕышьтыхны уи збаз зегы анцәа ихәон, абзиара
ҕаларц. Ажәоан аҕны ас аеыкәаҭа ҕамлеижьтеи акырза тцеит
рхәон абыргцәа. «Уаҕ дук дыцсуеит» – рхәеит аиҕабацәа. Ари
ажәабжь иааитцанаргәҕеит зегы. Мчыбжьыкгы нагзаны им-
цацызт, Владислав Григори-ица Арзынба ицстазаара дшалтцыз
азы адырра ахыкәалаа еипш Апсны ианалаҕыз. Дарбанзаалак
дахьгылаз дшьаҕаитхон, рылагырзкәа рҕыкьасо амҕа ианын зе-
гы... Ахьта, ақәа, ацша тцәтәы – акгы хьаас ирымамызт. Зегы
изпшын бзиа ирбоз Ауаҕ Ду... Амҕаду ахь икылсыз хәычи-дуй
еиқәыпсы игылан игәырфон... Җацсадгьыл Апсны зегы цьабон...

Арзынба Владислав Григори-ица зыцстазаареи згәабзиареи
рапхьа зыцсадгьыл зыргылаз, аибашьра ҕалызгаз, аиааира
хзыргаз, уахгы-еынгы имфа-имжә Аиааира аагаразы зыпсы
цкьа ахтнызтаз фырхатцоуп. Владислав Арзынба шаҕа уизхәы-
цуа, убри аҕара дцаулоуп, дҕаракуп, зегь рыла ажәлар дрылу-
каауеит. Убри азоуп апсуаа ргәы дзақәшәаз, дзаднакылаз. Шаҕа
ихшыҕи идырреи тцаулаз, убри аҕарагы дыгәҕән, дыцьбаран.
Ианатахыз иатахыз ихәон, иамургы – даеа бызшәак ала акәын
дышцәажәоз. Кремль ахатарнакцәақәак баша ихзырымцеит
«Бешеный» хәа. Ииашатцәҕьаны, уи ицәара иацәшәоз рацән
рхәоит. 413 мши тҕи аибашьра цонатцы, уи ицәа иалеигаз,
дызлапшыз, ихигаз араҕа исхәом. Исхәоит хәа салагаргы,
иашахом. Агәра згоит, атоурыхтцааҕцәа уи ишазаатгыло,
ишахцәажәо.

Владислав Григори-ица имширазы исхәарц стахуп зеи-
гьашьара хасабла уи ихатара ицегь ишьақәзыргәҕәо акык-
ҕобак агәаанагарақәа. Апсуаа ирхәоит – «Зтоурых иазхьампшуа
цеипш имам» хәа. Убри аҕнытә иуси, ицьабааи, ифырхатцареи,

игəымшəарей иҗашьтанейуа аҗар ирзаанхартə иҗахьтароуп,
урт ейҗыркаауа ахəылпазкəей айцыларакəей рҗны ихымца-
датəзароуп ахəынтқарра ацхыраара.

Владислав Арзынба ахəынтқарра адтала ихьз Апсны ахы-
атцыхəанза изыхтцоу рацəоуп. Абраҗа гəаанагара хасабла ис-
хəарц стахуп, иара изку мшык алхны, убри аены Апсны зегы
ейцазгəартə иҗатцазтгы, уи ицшыоу усхон. Ажəлар ейдызкы-
лаз, ианыуадафыз аамтазы ирапцхьагылаз, згəашьамхи зхатəы
пцтазаарей ирзымхəыцыз изы уи цсатан. Хрыхəапшып иахьа
аҗар Апсны имфəапырго ахəылпазкəа, хазатгылап ашколкəа
рҗны Владислав ихьз зху ауадакəа ахьаадыртуа, иахьырыфоуа
ахытхəаакəа конкурс хасабла «Владислав – иацы, иахьа, уатцəы»,
лассы-лассы акьыпцхь аҗны изку ажəейнраалакəа рцəыртцра...
Владислав Арзынба шаҗа ахəынтқаррафь ихьз шытырхуа, иад-
гыло аҗара, ауаажəларрей дарей аизааигəарей аилибакаарей
рыбжьалоит. Владислав азыргара иара ихата изы иҗахьзам, из-
банзар уи ихьз адуней иахытцəахьейт. Абраҗа иаазгоит Шəачатəи
амузей аусзуфцəа ирыфоуа ахəтəк: «Мы потрясены масштабом
личности президента Абхазии Ардзинба! Культура, интелли-
гентность, мудрая политика, человечность и чувство долга – ха-
рактерные черты этого замечательного человека! Он, безуслов-
но, заслуживает иметь свой музей...».

Хара, апсуаа, шаҗа хтəурых хазхьацшуа, хəахатцгыло иҗашь-
танейуа аҗар идхəрбароуп. Урт рҗацхьа аҗпныхəа хмоуа хə-
җазароуп. Иахьа дарбан ацсыуазаалак игəатцафь иаду Вла-
дислав исахьа аус адуланы, ажəлар ирбо-ирахəуа дцəырганы
дҗатцатəоуп. Хазегы хайцхырааны уи инышəынтра җахьтароуп.
Сара лассы-лассы саҗаауейт ацəфцəа сыманы Ешыра аҗыта. Урт
еснагь рҗкышə иҗəкуп азтцаара: «Избан Владислав Григори-ица
инышəынтра зыҗатцəм?!» Сара иацгы, иахьагы исыздырзом
уи азтцаара аҗак шыҗатцатəу. Акызатцəык, иаадыруейт аконкурс
шрылахəаз Апсны. Иалырхма уаҗа ирейгьу акы, иалрымхыма?!
Еилкаамкəа иаанхейт. Ауаа згым ари анышəынтра ахəафьинтə
зыпсы ыкəхəхəо хайбашьцəа рымч ицуп, анацəа рхьаа ацхарра
иахылтцау ауапа ейцш дылахəан дакуейт. Знымзар-зны ашəт
пцшзакəа даарылтцрашашəа исахьа ухəапшуейт еснагь.

Владислав Арзынба ацсабара амчкэа ддыргэгэеит, ацсабара дцэырнагеит ихатара дуны, ижэлар дырзааигэаны, дрызгэыбылфны, дрызхэыцыфны. Иахьягы ажэлар еимкэкэаа ирхэоит, шака дырзааигэаз, дрызгэакъаз. Дрылатэон, драцэажэон, рыгэтыха дазызырыфун. Иара ихызала икэыртдон ахнырхэкэа, акэырбанкэа. Аибашьра ашьтахь уи ус атаацэаракэа дызтааз рацэан. Зэы дымнеицызгы телехэацшрала ибара иазгэышыуа ицшын.

«Асовет Еидгыла аан ауаа шэаны ианымцэажэоз аамтазы амилац мацкэа рызцаара зыбжыы рдуны изхэаз... Аибашьран ихэоз иажэак рывымшэаразы, бригада-бригада ла еизаны изызырыфун. Убаскан зегы ибзианы еилахкааит ацыза иаша дышхауз, – ифует Валера Леиба. – Сара сазгэыдууп ас еипш атцарауаф Кавказ жэлар зегь афы ацсуаа дахьхалиааз, анцэа дахьхайтаз. Хазтагылаз аибашьра зегы ихы цыканы икэихит... Иара даамсташэан, избанзар аибашьра ашьтахь афнутцкэтэи агацэа (иара ифагылаз) ацсыуала дрызнеит, шыоурала дырзымныкэазеит. Ацсны афыхцэа Леон, Қалашьбеи, Нестор рыцкэа игралан, Ацсны хазфихит...».

Владислав Арзынба ифэажэахъаз, дызбахъаз, икэгыларакэа ирылатэахъаз ирдыруеит уи дзакэытэ напхгафыз. Аибашьра ашьтахьтэи аамта шыуадафызгы, ускан иара идцала, ицхыраарала иартын рацхъазатэи Ацсны Ацынцътэылатэ еибашьра Ахэынтқарратэ музеи Гэдоута ақалақь афны. Иара абри ахыбрафы ауадакэа руак изкуп Владислав Арзынба. Еснагь ауаа ыкоуп ара. Имачуп лагырзыда ифнытцауа. Владислав аибашьраан дзыкэтэаз икэардэи истоли асахъа тырхуеит афар. Иара ипатреткэа, икаламкэа, идхэалоу зегы акакала иазцаауеит дара. Зтоурых иазхъапшуа, уи иазцаауа, гыкала иазнеиуа афар хамоуп. Урт, хымпада, иацыртцоит хтоурых.

Арзынба Владислав ихафсахъа аиааира иасимволуп. Убри азоуп ацсуаа хшыказ адунеи иазырдырыз, зеибашьцэа ирацхъагылаз, гэеитацарак камтазакэа, «Аиааира хгоит» хэа ижэлар ргэы камыжкэан изалигаз, дагызаиааиз. Иахъа уи иеифэажэарақэеи икэгыларақэеи ханрыхэацшуа, иахагы дхаракхоит хара хзы. Иуси иажэеи еимадан, ихэаз хэан,

ианатаххозгъы, аеанкылашьеи аеыхаракшьеи дақешён, идыруан. Иқәгыларақәа рфынтә еснагь слымха итыџеуеит дыз-лалагоз иажәақәа: «Сыжәлар, шәхацкы!» Уажәгъы уашьтангъы схафы ианхоит Аиааира 15 шықәса анахытџуаз иара изкны итытџыз афотоальбом Къасоу Ҷагбеи сареи ианнаҳга, иихәаз ажәақәа: «Сара сзы акәзамызт ари альбом зықататәыз... Аиааира ҳзаазгаз ҳаибашьџәа ирызку афотоальбом акәын иқататәыз... Уи анаџәа хәычык ргәы аартынчуан...» – ҳәа. Владислав иҳадигалоз айдеиақәа ркынтә уи макъана инагзамкәан ианхаз ируакуп. Ҷара аизгара ҳәфуп аибашьра адәәфы итыху афотосахьақәа, сгәы иаанагоит, урт апсҟазаара дырбара алыршахап ҳәа...

Апсуа жәлар ргәатҟафы ихааза еснагь зхафсахьа џәыртџуа, зыжәлари, зыпсадгъыли, зтәурыхи, збызшәеи ирызџагъаз, еиқәзырхаз Владислав Арзынба. Аибашьра гәгәа иалсыз, иаиааиз, милаттә фырхатҟаны зхы аазырџшыз...

Атџыхәтәантәи ашықәсқәа... Ичымазарей итааџәарей анеи-зынха... Илахьейқәра, игәатҟа абылра... Ихьаа ду иичҳауаз зегъы ихафсахьафы иуанахәоит ипҟа Мадина Арзынба амузей ҳамтас иалтаз ипатрет.

Апсны ахи-атџыхәеи зыбжы акеџ-акеџхәа иалыџуа ҳуаџду, ҳапхьагыла, ҳаеқәааџ, ҳәахәхәаџы, хгәадурә Рацхьазатәи ХҶада Владислав Григори-ипҟа Арзынба. Уи изы ирыџеуеит ргәаанагарақәа ахәычы инаиркны аду икынза. Урт иара ҳмузей афы иазнаргоит. Абрақәа иаазгоит И. Коғония ихьз зху Кәтолтәи абжьаратә школ артәџҟәа 2011 шықәсазы ианыртҟаз: «В.Г. Арзынба, Шәара шәыхьз рыдаххәалоит Леон-Апсҟаи Нестор Лакобеи. Ҷарт, афәр раазара знапы алаку иахуалуп Шәара шәгәымшәарей, шәфырхатҟарей, шәыжәлари шәыпсадгъыли рыбзиабара ишәымази изызҳауа афәр ирылахаазарц. Ҷиеихырхәоит Анџәа, Шәара шәеипш иқаз атҟеи лаша дахьхатәеишьаз... Шәыхьз рфытҟакуп афәр зегъы, ус анакәха, шәус амџа тбаа, амџа иашахь икылсуеит... Шәыпсы тынчзааит...»

Владислав Арзынба иус пшьазы, идырра ҳарак азы, даанымгылазакәан ижәлар рыхьчаразы дапсәуп зегь реиҳа иҳараку ажәа. Сгәы иаанагоит, Апсны Ахәынтқарра аихабырей ауаа-

жэларратә хеилакқәеи хтоурых иазхьяцшны еифыркаап хәа еиуеипшым аипыларакәеи агәалашәаратә мшкәеи.

Зыжәлари зыпсадгыбли рзы зхы иамеигзаз, аамта цәгъа аан адунеи хазырдырыз, хгәы еснагъ итоу, цсра зкәым Владислав Григори-ица Арзынба...

Гәыгәыца Цыкырба.

«Амш ғыц», № 17(370), Латцара 14, 2012 ш.

№ 16

ВЛАДИСЛАВ ИХЪЗАЛА АНЦӘА ДИХӘӨН

(Владислав игәалашәара иазку цәахәақәак)

Хаб – Думаа Нестор, Владислав Арзынба Ацсны Иреихазоу Асовет ахантәафыс даныкала инаркны телехәацшрала данибоз, аизарақәа анымфацигоз, даараза дигәацхон. «Азәыр ацхьяка ацсуаа рлахьынтца избараны дыказар, абри ачкәын иакәхоит изызбараны икало, анцәа ду дихылацшааит», – ихәон. Ииуль 23, 1992 ш. Акәатәи астадион афәы амитинг ду имфапысыз Ацсны абирак анрыдыркылоз хаб Нестор иеы дақәтәаны, абирак кны дталеит. Ускан ихытцуан 95 шықәса. Ажәлар еизаз зегь рацхья дфагылан, анцәа ду дихәеит: «Ацсны ацабаа иабахьоу азханы, ажәлар ацеипш бзиа рыманы, Владислав Арзынба инапхгарала, Ацсны ахақәитра анцәа иаитааит, – ихәеит. Зықьфыла ажәлар итәазгы, игылазгы «амин» рхәеит. – Сызхәаз анцәа исурбозар, иахья абра афатахья сықәыстцоит иара ихъзала ашьтәа шьны, агәи агәатцәеи шусырбо», – хәа. Шықәсык инацны иаатцхьан еипш, ақыртцәа хабашьит¹. Хаб есышьыжымтан дангылалак, ифеи инапи аазәзәаны, хәафнацхья ашьацраф дниены, илабашья арсны, ихылца илабашья инахарцаны, Владислав ихъз ала анцәа дихәон, ижәларгы иаргы аилибакаара рыманы аиааира ргар, «ацсуаа хқыара хазтаз, иаххылацшхәу сүхәоит» хәаны арыгъарахь даагьежьны димтахырхәон хазшаз. Ус гәфыгъарк

¹ Ақыртцәа Ацсны иакәлеит Ацсны абираки агерби анрыдыркылаз ашьтахь мызкы мтцыцкәа.

камтазакәа айбашьра ааилгаанза есышьыжьымтан анцәа ды-
шихәац дихәон. Ари аныхәара икаитцоз есышьыжьымтан ай-
башьра ашьтахьгы икаитцон. Уамашәа иубара, азхатцаразы-
хәан «ахәынтқарра угәра ганы аитанеиааира, айфызара шәыб-
жьалааит» ихәон даацсаанза.

Җаб дзыхәахьаз ила ианаба, сара исыдитцеит сцаны Владис-
лав иасхәарц ифәтахьа икәихырц шитаху. Җаб аныхәарақәа
уаанзагы ианыкаитцалоз мчышала акәын. 1996 ш., нанхәамказы
Владислав ифызцәа ицны хәоны дааит шыбжьбааны еипш.
Җаб дидыргыланы диныхәеит, икәра еиханы ақәра игарц,
иуаажәлари иарей агәрейбагара рзейгыишьеит. Хан ишәара
ацәашьы катцаны дикәшаны илыблит. Җаб усқан 100 шықәса
ихытцуан. Владислав хамтас изааигейт алабашьей ауапей. Аены
хәлаанза хәоны дықан, хчейцыка пату ақәйтцеит. Агәарцныхәа
аанкыланы, бзиала хәа хәхәаны дцеит. Алабашьа аоны ихәмоуп
реликвиак ахасабала.

Айбашьра анцоз хаб уахык дахьнышьталаз цхыз ибеит,
иара ишихәаз ала, ахаирплан иақәтәаны ицон Шевардназегьы,
Арзынбагы, иаргы.

– Сара уаала хәа сызгаз Арзынба иоуп. Дара апхьа еидтәалан,
сара рышьтахь стәан. Хпырны хашцоз, Шевардназе Арзынба
акы имеикуа, диқәыгәгәаны дцәажәо далагейт. Сара сгәы иа-
зымчхәит, санычкәыназ иныкәызгоз стапанча аағызган, ишь-
тахьала сааихагылан, ихәда агәәара интәкны, апыккәхәа си-
еихсны дышьны дынкасыжьит. Убасқан атхарцәхәа саафыхейт.
Айбашьрафы хара аиааира хгоит, уи ауп сыпхыз змаану, нас-
гы аәада ахауахь ахалара, хмилац апхьакәтәи рпейцш, абзиар-
рей аизхарей иатәуп, – ихәеит.

Хан дахьтәаз лыбжьы мырдуцәакәа, инцәытцәкшәа цхыз бзи-
убааит лхәеит.

*Аполлон Думаа ифәажәара
ианицейт Анатоли Хьейца, 07.07.2013 ш.
«Амш фыц», №24(423), Цхынгәы 16, 2013 ш.*

АХАТЦАРАҢ – АХАЦӘА ИРЕИҢЪХАЗ АПХӘЫС

Ани аби ркәығара рыхшаара ианрылаазахалак, хәарада, ир-нымпшыр залшом рапхьакатәи рыпсҗазаареи рыпсҗадгьыл аб-зиабареи рґы. Убри аґыза аазара иаша иоуит ґыҗьа артґаґ-цәа ирхылтҗыз Владислав Григори-ипґа Арзынба. Владислав иан Иазыҗба-Арзынба Надежда Шьяабан-ипґа лыҗхареи лхатґам-пхәысреи сырзаатгьыларґ ауп истаху абри санґамґа хәыҗы аґны.

Ақыртґа фашизм хґпсҗадгьыл ианақәла, Апсны азыбжак иа-гьяагымхо ианырга, ахтнықалақьгьы агара аншәарґаха, Ахәынґ-қарратә совет аханґәаґы Аґәа иґазаара аныцәгьаха, Гәдоуґаґа ииасит иґызцәагьы иаргьы. Гәдоуґаґа дзиасызеи, Аґәа зыр-мыхьґазеи хәа зхәақәазгьы қалеит. Иргәаласыршәарґ сґахуп аґоурых иахамышґыц еибашьрак. Афранҗызцәеи аурысқәеи реибашьраан 1812–1814 шш. раан, аурысцәа Москва аанрыжбит, афранҗызцәа Москва рыблит, аха аґыхәтәаны афранҗызцәа рыр еилаґәыбаса иқәырґеит. Наполеон аурысцәа рґы ихьыз ауп Шевардназегьы ихьыз апсуаа рґы.

Апсны анапхґара Гәдоуґаґа ианиас рапхьатәи амшқәа раан, бґьарлеи уаапсыралей хәиқарамра иацәшәан, гәыґык апсуаа неит Владислав дахьґәаз аґнаґы. Узґу закәузеи, хәуаажәлар нурґәома, арт хара хзыриааиуама, уахьааз уусурахь уґа хәа иархәеит. Урґ инеиз иназышьґыз ґахәаґцәкгьы рымазар аґә-харын. Ақыртґәа Апсны ианақәла нахыс Шевардназе далхны диман Владислав иґыґан иґартґоз.

Ақыртґәа рыр иаақәымґґақәа иалахысуан Ешыра. Владис-лав иґны иарбаны иаарышьґуаз аснариад дукәа аґны ааи-гәасигәа икахауан. Иґны хәибашьцәа ґнатәан. Иани иаби рааигәара игьлаз Урыстәыла иатәыз асанатори аґы ргәылацәа абырґґагьы даргьы аурысцәа рґы иґан.

ґнак Надежда Шьяабан-ипґа дипхьаны даалгеит Арзынба Леонид (Лиосик) Басиат-ипґа, Апсны Афырхатґа. Абыржәыґґәа саашьґыхны Гәдоуґа сугоит Владислав иґынза хәа, даақәымґ-ны, иргәґәаны, ллакґақәа аарґәгьан адґа наилґеит Лиосик.

– Иҗалазеи, акыр ихьма? – хәа дҗааит Лиосик.

– Ирласны хдәықәтца, уа хнеир иуахап, – лхәеит деиҗақәыгәгәан. Лиосик Владислав иан иара дахьтәаз ауада апхьа дааиган, аброуп дахьтәоу ихәан, днаскьаны даагылеит. Гәыпцәык ауаа иара иҗы ишыҗказ, иархәақәаз зегьы лаҳаны, лгәахы пьжәжәо дзааз убри азын акәзаап. Аибашьцәа, Лиосик дназлаз, ацәажәарақәа иҗаз акгы рыздырзомызт, арахь рыпсы тины ахы иаҗагылаз дара ракәын. Лиосик инапы аанылкылан, уаргы усыцәоналоит, уашьа иами, иасхәо уахап лхәан, ашә аартны ианаафнала, Лиосик ишихәо ала, Владислав ионапык рыла ихы кны астал дықәыпцуа дтәан, ишыфналазгы изгәамҗазаап.

– Иухьзеи, ухы кны узтәоузеи, хшыфналазгы узгәамҗеит, – лхәан, дааиагызаап. Иара урт аниба, ашырхәа дфәрхатцгылан, ус ихәеит:

– Шәаазгазеи, азәыр дҗахама, иҗоузеи, шәышпәаҗоу? – хәа дразцаауа далагеит. Лара днаипыфлан, ус җаалтит:

– Уара адунеи зегьы ирбо, ирахауа Москва уқәгыланы уцәажәеит, ақыртцәа хмилаҗ ирзырухьаз, уи хара ишахбоз еипш миллионла иҗоу рмилаҗ зегьы ахәапцуан, рыззегьы уас ушьтыхны урымоуп. Нас хәаҗацәа ирҗаху ххы ақәхаршәар аума? Шәыргәындацәак акы уархәазаргы, ухы шьтыхны угәра згаз ууаажәлар рапхьа угылазароуп. Амилаҗ рхақәитра ус баша ироузом, хәара аҗахума, апҗбарагы ацуп, – лхәеит...

Илхәаз иашоуп апхәыс, ахацәа иреиҗхаз ахатҗараҗ. 1941–1945 шш. хтәыла хәа иахапхьазоз пшынтә рааста еиханы хауаажәлар рхы ақәыртцеит СССР аиқәырхаразы.

– Адунеи аҗы иҗоуп, ахәынтқаррақәа ахақәитразы иқәпоз зегьы, хара хҗеицәа реипш, рхы ахтынҗаны ауп ахақәитреи ахьыпшымреи шроуз. Зыпсадгьыл зхы ақәызтцаз уи дыпсзом, хмилаҗ ыҗанатц даргы хмилаҗ ирыцзаауеит, – лхәеит Надежда Шьаабан-ипҗа. Лажәа данаалга, Владислав истол дызхатәаз даахытдын, иан дааигәыдиҳәәалан, ус леихәеит:

– Мама, бгәы кабмыжын, иббахьоу быҗкәын соуп. Сышьтахька схьатҗраны сыҗазам, сыпсы җанатцы, аибашьцәеи сареи хәгәра еибагоит, азәк иеипш хәаҗоуп. Егьырт цьоуки ирхәо

схажьгы иаазгом, – ихэеит Владислав. Ларгы лнапкэа ааикэ-лыршан, дгэйдкыланы иааипыртцит. Амфан иахьяауаз, Лиосик ус иалхэеит:

– Уаха сгэы рахатны сыцэоит, – хэа.

Владислав цшралагь, кэзшьалагь иан лакэын дзеипшыз. Иан илхэоз хеитцон, дахыцомызт.

Аибашьра цэгьала амазақэа ацуп, иара аибашьра азтцаара-кэа ирчыдангы. Шака гэыпжэара дакэшэахьяаз, иичхяхьяаз имхэазакэа нарцэы иигаз. Лиосик исзеитеихэеит ақыртцэа реихабыра Ацсны иказ Жьиули Шартава еихабыс дызмаз, аихабыра рыфны еихагыла ду афы изыткэаз рхыцхьазарафы иаргы дышрылаз. Ианылбаарга, санрылапш, издыруаз Гурам Габискириа затэык иакэын, иаргы сидыруан акынтэ, дшаар-гоз, хшэымшьын, Арзынба иасхэаша иацсоу жэабжьк сымоуп хэа сеихэеит. Иара иахь ауп шэахьырго хэа аниасхэа, ицсы ааталеит. Уи афыза ажэа Шартавагы ихэахьязаарын. Арт аткэара ианакэшэа, Ельцин Владислав иахь ател дасит. Иркыз рыпстазаара еикэдырхарц дихэеит. Иара дзеипшразаалак, хэынтқарра дуузак анапхгафы, ибзиоуп еибга-еизфыда изтэу ирахдоит хэа ажэа иитеит. Гэдоутанза инаганы Владислави дарей еикэмыршэазакэа, шытахька иааганы Аапста азиас афы иршыит. Ирхэарц иртахыз рымазақэа рыманы нарцэыка ицеит.

Иан илимырдырзеит игэатцака итаз, иаины иархэаз ажэа хьанта. Иара ихала итэызма Ацсны? Убас иказ ажэа кьала, урт рыдагы изхэоз мацзамызт, иахья зажэакэа хамыхэо. Акьала жэабжь зхэоз, даарызхэыцны дцазтгы, иахья знапафы хкало-даз? Убарткэа реипш икакэаз агэыпжэара дукэа, аурыс хэынтқар иитаз ажэа, итагылаз цьюкы ирхараны иахьынеимыгзаз ма-цара игэабзиара шака иапырхагахазеи. Владислав иангы иаргы ркэыгара, рычхара хмилиат еикэнархеит. «Аа, нан, уршыаанза уапыртц» лхэазтгы?!... Ажэакала, ар ирнымиаз дхатца гэгэоуп.

Амаза мышкы зны имаапшыр калом. Ацсуаа ражэапка иалами, «Атыс иамхэаргы, ахэыхэ иахэоит» хэа...

Аполлон Думаа.

«Амш ыыц», №1(482), Ажырныхэа 13, 2015 ш.

**АШЪХА СХАЛАЦЫЦХЪАЗА,
ДЫЧЧА-ЧЧО САЦХЪА ДААГЫЛОИТ...**

Тыркъба Вадик Иасыф-иңа диит 1949 шықәса хәажәкыра 2 рзы Гәдоутә араион Кәланырхәа ақытан аңсуа нхафы иҗаацәараҕы. Ихы идыруа даныкала нахыс ихатәы җабаала дынхон, занаатла дмашы-наныкәцафуп.

Тыркъба Вадик Аңсны Раҗхатәи Анпрезиденти иарей даара еизааи-гәан, «хатәы иашыак иеиҗи ауп сышуацәажәо» хәа иеиҗәлон...

Агазет «Ами ҕыц» адакьақәа рҕы Владислав Григори-иңа дахьым-фохыҗхъаз афнаҗақәа, иааигәа иҗаз, аҗамҗақәа зитәхъаз рыҕцәа-жәарақәа ухәа ахьцәыраҕо «Владислав – хара хгәаҕы» захьзу арубрика ааҗартуеит.

– Хара иаадыруеит шәара ашьха есышықәса таацәала шәышхало. Уака шәахьтәоу атыц ылхны ишшәымоу. Акыр-цуама уи атыц шәымоижьтеи, насгьы иахьзузеи?

– Даараза акыр цуеит уи атыц хәамоижьтеи. Кәланырхәаа рышьха хәа иашьтоуп, уака иҗоуп Кәыт ихыкә захьзу атыц. Убрахь ханыхәыҗыз инаркны хаб ххеигалон. Убас абицарала хааиуеит, уажәы ххәыҗқәа, хашьцәа, хмоҗацәа хәаманы ххалоит. Иара убас Ауадхараҕы атыц хәаман.

– Хара иаадыруеит Владислав Григори-иңа жәохә шықәса инарзынацшуа шәара шәахьтәоз атыц ахь иҗаацәа иманы дышхалалоз. Ишцакалеи шәеибадырра?

– Ацсны аибашьра иалагаанза аус зуан ааглыхратә фатәқәа рытәахырҗаҕы. Ашьақар вагонк аараны иҗан. Ус авокзал аҗны иаарылафит Владислав Арзынба Москва адепутатцәа реизараҕы дықәгылараны дыҗоуп хәа. Хшьақар ус уа ишақәыз ил-кажьны, ааигәара инхоз ауаа рышқа хцеит сфызцәеи сарей. Хәхьнеиз зегьы ателевизор иахәапшуан. Иажәа даналга, азәи-азәи хгәыдибакылон, хәцхәагылацәа игәаҕны ирзымхәоз иара ихәеит усқан. Зегьы ирхәон «анцәа дихьчааит!» хәа. Убри нахыс сыцсы илахейт, сжьы дахылтыызшәа еснаҕь сишькляцшуан...

Ҳшеибадырыз, стаацаа сыманы ашьха сшыказ, сахәшьаца Арзынба Руслан Иасон-ица диманы дхалейт. Аиаша шәасхәап, ашьха атәарта-агыларта хара ахышыцаа ихәқәнаго ауп ишы-кацоу, мацк сааиттагәгәашәа аниба: «Зегы цшзоуп, иманшәа-лоуп, абри икоу атагылазаашәа даара бзиа избоит», – хәа хәаны, хара зегы нацнәтә хайдырузшәа даахалагылейт...

– Владислав Григори-ица есышықәса шәара шәҫы ика-заараҫы зегь реиха шәхаҫы иаанхазеи?

– Урт рацоуп, аха акык-обак сазаатгылоит. Владислав Григори-ица ахааназ азәгы иоухәар, ихеимтцо аказшьа ссиркәа иман: шаанза дгыланы азы ааигон, амҫы хагханы икамлацыт, уи зегы кайтцон гәйкала. Ус зны данаацса, ихы нықәйтцейт. Абри аамтазы рыбжькәа рдуны ицәажәо хахтәаз атыц аҫы иа-аит Гәлиа Лиовей Цәышба Толики. «Абаапсы, шәыбжьы шәмыр-дуун, Владислав Григори-ица ицсы ишьоит», – анысхәа, даара иеигәыргейт. Иагьсыхәейт, Кәыт ихықә дсыманы снейрц.

Саалаган, Ашьхаруа Фара хтцыхәаҫы дтәан, ае бзиа иман, Владислав изы имсхит, харггы хәыжәланы хцейт... Убас ачеицыка ибзианы дахцәажәейт, ахтыс цаулақәа хзейтеихәейт...

– Афатә еилихуазма? Зегь реиха бзиа иибози?

– Афатә еилихзомыт. Хара иахфоз зегы ифон. Ххәы калтцон Флора Базба (Вадик Тьрқьба ицшәма). Аха Владислав Флорен-циа хәа лыхьзитцейт. Ус ихәалон «Флоренциа, ақашь кабтама?» хәа. Ашьха иказ ацстазаара зегы иара ихы алаирхәуан, абри аҫапарақәа рҫы данхалоз, уихәацшыр уамашәа дубарын, игәа-шьамх гәгәан, ацсабара инатаз ацшрей ацдаррей рыла иааигәа иказ анырра бзиа рзынижьуан. Ахәыцқәа рацәан еснагь хара хтыц аҫы, урт рыгәта днатәаны акыррыцифон, илахҫыхыз ажәабжькәа рзейтеихәон, урт еснагь ицрымтцакәан иааигәа икан...

– Ацсуа тасқәеи ақьабзқәеи дышцарзыказ? Насггы ашь-хаҫы ауаҫы ихымҫапгашьа ахатә тасқәа амоуп, уи агана-хьала Владислав Григори-ица дышцаказ?

– Хыхь исхәейт Гәлиа Лиовей Цәышба Толики ахтәаз Кәыт ихықә хшыказ. Уа ачеицыка ду хахытцны хашлеиуаз, Цәышба Витиеи Валерики Гочуа Фазлыбеи халрыдгылейт. Дара Вла-

дислав Григори-ица дшыказ заа ирахахан, пшь-шьапык зтаз шны, ххэы рхианы иахзыцшын. Хара иаххэеит абыржэы айшэа хѳахытцны хшаауа. Аха Владислав ахышэтхэа иѳы дѳалбаацан, ус хайхэеит: «Уи пшзам, иацсыуарам, хамнеир», – абас хэаны, уахь хамѳахытцит. Иаацсара инимырцшзакэан, даара ахаара ататцан, итабуп хэа рахэаны акыр аамта дрылатэан.

Ашьха атаскэа, абызшэа – уи зеггы хара ихаилиркаауан, ихазнеигон, уамашэа уирхэыцуан, еснагь дцэажэаландаз хэа хихэацшуан.

– Ашьха данѳеиуаз, Владислав Арзынба зеггы инапы рылакын, дхацхраауан шэхэеит. Аха ицсы шьаны игэала-казаара анышьтытцуаз анбыкэу?

– Ус иказ атагылазашьякэа рацэан. Аха исхаштзом Лашцсы-ка цсызкра ацара иеазыкаитцо даналагалак, закэытэ гэыргъараз ихы-иѳы икэыз. Бесики Астики Търкъаа еснагь цсызкра игон, уимоу, данаауаз, апсызкыгакэа рзааигон. Сыцха Мадина уахь дрыцны дылбаауан, ларггы зны-зынла атцэгэыр азы иалалыр-шэуан... Иркыз апсызкэа иманы дааины, апшэмапцхэыс илитон. Иара иагьйцааиуан, бзиаггы ибон апсызкра.

– Ус аамта тацэны ианимаз икаитцози?

– Аамта тацэны шамахамзар имазамызт, аха харт ахьча лакэа ѳба хаман. Амшэики Дамшэики рыхьзын. Дара ласбакэан, рахэмарра бзиа ибон, нас ус ихэалон: «Сынтэа хайхэмаруеит, аха хапхьяка саашэышьтру?» – хэа.

– Владислав ашьха дшыказ здыруаз ыказар акэхарын. Уахь ибаразы ихалоз рацэазма? Иказма знеира оумак да-меигэыргъоз? Мамзарггы деигэыргъоз?

– Хымпада, ирацэаѳын ихалоз. Уи игэы итэикыз, игэаана-гара сеихэон. Иаразнак ѳнутцкала изустцэаз еиликаауан, ам-тацьякьяѳцэа бзиа ибазомызт. Уи игэтэакы днавала-ааваланы акэымкэан иреихэон. Урт рхаѳсахьякэа сыбла ихгылоуп.

Аха икан ауаа, уахь ианхалалакь, амза рыкэччо, амца агэ-гэахэа еикэтцаны атцх анырхыргоз. Исхаштзом Рушьбеи Смы-ри Лиониа Зацшьбеи халеит. Рѳыцьяггы амырзакан адырхэон, ашэа ацаххэон, хайцыкэашон. Владислав апсуатцас дыкэпраа акыр аамта дкэашон...

– **Шәара ишәхамыштуа хтыск Владислав идхәалоу шәгәа-лашәыршәа.**

– Шыжьык ихахаит асасцәа халараны ишыказ. Абшьтәа аах-хәаразы Славик Тырқьбеи сареи ахышьцәа ахытәаз хцеит. Убас бышьтәак хапшааит, атәыфақәа еикәартцәины иаацьюушьаратә иқан. Ианахшь, хааигәа ашәарахқәа ртәыфақәа ахышьызы иах-хыит. Станислав Лакоба атәыфа цыашыаны Владислав диаз-цааит «изшыыда, изакәи?!» хәа. Иара дааитцамхазакәан, «абшь-тәоуп, сара соуп изшыыз!» ихәеит. Станислав акыраамта уи атәыфаа титцауан. Нас ицарц иандәықәла, сыжәфа инапы натихын дсазцааит: «Изшыыда?» хәа. Уаанза Владислав иихәоз сахахьан, сааитцамхазакәан, ус схәеит: «Владислав иоуп», – хәа. Даасыхаапшын, цхьақа ифынеихеит. Нас аамта акыргы анца, уи атәыфа дахәапшыцыцхьаза уи ахтыс игәалашәон.

– **Владислав апсызкра адаггы уаха дзызфлымхәзи?**

– Владислав цсыуа хәызба хәычык иман, уи еснаг иныкәйгон. Ақәацафәарақәа рахь дцон, ашьхардац дашьтан, еидикылон.

– **Аибашьра анцоз Владислав Григори-ицеи шәареи шәеикәшәалозма?**

– Ааи, лассы-лассы Къараз амфафы игылаз ахыбрафы сцалон, зны ихәы хаманы хнеит. Жәабақа минут хиацәажәеит, деилахан, анцәа дгыланы даазшәа дахдылеит. Ханцоз, «уара уфыза асас дысзымааизацт» ихәан, исыцыз сычкәын Астик ақама хамтас иитеит. Уи амш схаштзом.

– **Владислав Григори-ица итаацәеи шәареи шәеизааигәазма? Шәеимадазма?**

– Владислав итаацәеи сареи хәаимадан, хәизааигәан. Акы, ицшәама Светлана саб ианшьцәа ргәаратә дтиааит. Рацхьаза Света ашьха дрыцны даннеи, дара сгәы иахәеит... Владислав иашьа ица изы ачара аниуаз фымчыбжьа шыбжьаз ауафы дыс-зааишьтит снейразы. Ус иахыыкарцо еизааигәоу ауаа рфәоуп. Иареи сареи еибахамхәоз акгы ыказамызт. Иан дахкәажәын, дкәышын, хара хәизааигәара деигәырғьон. Изныкымкәан исеи-хәахьан «есымша арахә урыцзаауама?» хәа... Аха зныкгы анап-хыц иақараз аказы симыхәеит, исзыкатца сымхәеит... Уи азы

акөзамызт ҳара таацәала хгәыбылра зидыз, зеггы иаадыруан
Ацсназы уи ицәбааи илиршази.

**– Аибашьра ашьтахьтәи илахҕыху хтыск шәгәалашәыр-
шәар сҭахуп.**

Бзыц аеырыфара ыкан, Сериожа, Гарик, Мадина Тьрқбаа сы-
маны сцеит. Владислав далахәын. Аеырыфара анаанцәа, ажәлар
зеггы лалбаан, цьарггы имцазакәан Владислав илыбаара иаз-
пшны игылан. Владислав ицшәма дицын. Иганаҕы игылан
Гиви Агрбеи Витали Хазарат-ица Смыри. Ажәлар аaikәшан,
дрыгәтылакны, дрыма рҕынархеит. Зеггы иеырхыгзаны ац-
шәа реихәон. Ҳара нахьхьи аназара цьара хгылан. Абас ажәлар
ацшәа рахәо дышнеиуаз, илацш хатцашәеит, ҳара хашка ихы
ирхеит. Ажәларггы арахь рҕаархеит.

Хгәыдикылеит, Мадина даaidикылеит, хәбака минут дхәцәа-
жәеит, жәабака, жәохәка метра днеихьан, еипш Мадина ҕылтит:

– Амшәик цсит, – хәа.

Иара даангылан:

– Иахьи, Мадина? – ихәеит.

– Сыздырзом...

Убас дыччеит, ҳара игылазггы зеггы ҳарччеит. Иара Ақәанза
унеи хәа сеихәеит зеггы ишрахауаз, аха сара акгы сҭахзамызт,
схы исзатәамшьеит, сымцазеит.

**– Иара ихата аидеиақәа изцәыртцуазма уа ашьха ашьа-
паҕы? Изцәыртцуазар, акы шәазаатгыл.**

– Уи ирацәазан аидеиақәа имаз. Урт зеггы шәкәык ианутцо-
зарггы, ианзалом. Уажәы акы сазаатгылоит. Хаштәаз, ус сеи-
хәеит: «Вадик, Цсхәы уцахьоу?» – хәа. Сшымцац анеиликаа,
ихәеит хәыцггы-дуггы уатцәы амфа хшықәло, ҕ-машынак рыла
хцеит. Ауадҳарантә Цсхәынза хцака саат ҳақәын.

Ҳахьнеиз, адәқьан апхья ауаа рацәаны игылан. Ҳанаатытц,
зеггы ацәажәара иаакәытцит, ацшәақәа еибаххәеит. Цхәыск
лыбжыы аархәычны «Владислав Арзынба иоуп» лхәеит. Уи акә-
хеит, дрыгәтыларкит, 80 тзы инхоз, зшьамхы инанагоз зеггы
дырбарцаз, ацшәа иархәарц иаауан арахь. Ижәлоу сгәалашәом,
ицәажәоз ахатца абас ихәеит:

– Ара ацсуа телехэацшра хбазом, икоу хаздырзом. Шөөра шөөаира хара хзы ныхэоуп. Ацхыраара шөтахызар хэа ишэхэаз азы итабуп, хара зегь хамоуп: ацха, акакан, ашө, иатаххозар, хшөыцхраартө хәкоуп, – хэа... Владислав даара игөы иаахэеит рцэажэара. «Арахь иаалатөуп, ргөы шытыхлатөуп...» – хэа ихэон.

– Шөөра шөгэафөы дышцаанхеи Владислав Арзынба?

– Сыпсы ахынзатөу еснагь дсыцзаауеит сизхэыцуеит, ашь-ха схалацыпхьаза, дыгча-ччо сапхьа даагылоит. Уи ацсуаа зегьы хзы дөырпшыгоуп, игөы-ипсы цкьан Апсназы, уи абзиабара ицыз хазегь иахзаанижыит, иара шака даххамыштуа убри акара хапсадгьыл гөгөахоит, изыргахоит. Уи ипсы төушөа дхалагылоуп, избанзар хапсадгьыл хапшөымацөаны хкаитцеит.

Гэыгыца Цыкырба.

«Амш фыц», №7(488), Мшапы 7, 2015 ш.

№ 19

ИПСАДГЬЫЛ АГӨЕИСРА ДАЛАСОУП¹

Запшьба Леонид Иура-ица диит ажьырныхэа акы 1960 ш. Гэдоутэ араион Бармышь ақытан. Бармышьтөи ихартэаам ашкол даналга, диасуеит Хыңсэтөи абжьаратэ школ ахь, дагыалгеит қәфирала. Ашкол ашьтахь дталоит Чебоксартөи амилиция ашкол, уи ашьтахь СССР амилиция академия. Урыстөыла – Омск, Томск, Новосибирск жөохө шықәса инареиҳаны аус иуан амилиция еуеиңшым атыңқәа ркны. Дтаацэароуп. Хөфөык ахиара драбуп, өыцьа аматэцаа драбдууп.

– Леонид Иура-ица, Апсныка шөанбахынхөи, настгы аусура шөабалагеи?

– Апсныка сара схынхөит мшапымза жөохө 1991 шықәсазы. Сзанаат ала аусура салагеит Акөа ашьаугапшаара акны.

– Аибашьра ианалага аены шөөра шөобаказ? Нас нактаитөи аусқәа рцара шөалахөызма?

¹ Аиөцэажэара кьыпхьын атыжьымта «Владислав Арзынба. 70 шықәса аихытра азы» / Атакзыпх. арөд. А. Ф. Аөзба. Акөа, 2015. Ад. 255–259.

– Аибашьра ианалага аенытцәкә хазегь ххы шхаз Совмин ахыбрахь хцеит. Уака ахынтафынтара иказ зымбаз иан лымгәа дтоуп. Владислав Григори-ица ибжыы атзамцқәа дыртцысуан, иара убри аамтазы ргәы камҳаразы лабжьага ажәақәакгы на- леитцон.

– **Владислав Григори-ицеи уареи уаха шәеикәшәама? Шәеикәшәазар – иаба? Ишца?**

– Хәикәшәеит аихабыра рыфны ахыбрафы. Ахпатәи аиха- гылафы хәицәажәеит. Ихәеит Ешырака дцарц шитахыз, еиди- кылеит аихабыра аонафы иказ, ицәажәарафы иалеитцон ақалақь ахьчаразы иахәтоу шықатцатәу... Ақалақь аанкыларан ацәыз рацәа шықалоз убартан, аха иажәақәа гәкаҳарак рытцамызт, икәшамыкәша иказ зхымфадгашья игәампцхоз иргәгәаны иреи- хәон. Иахьяггы, уатцәггы, сыпсы ахынзатәоуггы уи ахатца иғә- гәареи ичҳареи схамштәу схафы иаанхеит.

– **Уара аибашьра ианалага инаркны аума уаницла?**

– Ааи, сара аибашьара апхьатәи амш инаркны сивагылан, идтцәа насыгзон. Рапхьатәи дтцас иара икынтә исоуз уи ауп, Гагра администрация Ахада Иазычба Руслан дасны ихәеит аде- сант штәаз. Уахь сишьтит, иагсьеихәеит ауаа цытфок еидкыла- ны срапхьягылан сцарц. Уи исыдыз назыгзеит, аха уахь хрылало икамызт, Бзыцта амфа ркхьан...

– **Ирхәоит Москва, Кремль аиҗцәажәарақәа анцоз, Вла- дислав Григори-ица идтцала цсыуак Воронов итыц ааныз- кылаз азал ддәылыжәгеит хәа. Ииашоума, ишцақалеи?**

– Ааи, ииашоуп. Уи азбахә инартбааны ифит Витали Чамагәуа. Ауафы еснагь ицсадгьыл апхья иргылозар ауп ижәлар ргәафы даанхарц азы... Ацсадгьыл бзиа ишбатәу хирбеит Владислав ихатә. Убри еилыркаароуп иахья цытфок.

– **Аибашьра цонатцы Владислав иааныжьра шәықәшәа- хьазма?**

– Владислав Григори-ица саатбжак иадымхарггы даансмыжь- зеит... Уадак афы хәицышьталон. Иара итыцқәа лассы-лассы ихапсахуан. Ус цшь-тыцк хаман, хпа хәа акәын зеггы ишыр- дыруз, апшьбатәи иареи сареи хакәын издыруз. Уи иахьяггы азәггы иасхәазом иахьыказ.

– Изыхъюзи ус атыцкәа рыцсахра? Избан ацшьбатәи атыц азәгы изизымдыруаз?

– Изыхъюз – уи ачархәащәеи ацәгыәхәәцәеи рацәан. Ишәгәалашәозар, Гәдоутә абомба аналарыжьюаз аены имашына дызтатәалоз дтартәаны дахгеит, аха диаагеит «Волга 21» ахь, азәгы изизымдыруаз атыц ағы дықан... Абомбакәа кахәит иара дахьяангылалоз ацшьарта «Черноморечи» Иасон Бганба иуадакәа ахыкәзи – уака Владислав аангылара ахыкәшәалоз тыцын... Убас хәәнуткәа аинформация зтиуаз ықан...

– Аинформация шәара иааигәа икәз шәкынтә акәхап ишцаз. Ус зыгәра шәымгоз ыказма?

– Иқан, урт еилыркааратәгы ираххәахьан. Уажәы ишәасхәоит хтыск. Гәдоутә ибылны игылоу администрация ахыбрағы ауп иахыкәла. Аены аицәәжәаракәа рацәаны имәацигеит, минуткәак ипсы ааитакха имоуцызт. Мачк уцсы ушьароуп хәа цәгыала ауада аганағы псшьарта хәычык ықан, дыәнахтцеит. Ауада ду ағы ател ахыкәгылаз сара снадтәалан, акәардә схы надстәон еицш, аккахәа ател абжы геит. Ишьтысхит. Ацшшә схәеит. Иасуаз идыруан Владислав ишкә сара саныкоу дшынасмьшьтуаз, уи шыкәыргәгәо ус схәеит:

– Дыкәзаргы, шәара шәзы дыкәзам, – схәан атрубка ыкәсццеит. Сыбжы захаз Владислав ус фәаитит: «Иитәхзи уи?» – хәа. Иасыз дидырит. Цытрак аатцхьан, уи ауаә акгы камлазшәа ауада дныәнашылеит. Владислав ахы иитәшәа, ижәлар дышрызхәыцша, аихәбацәа дышразтәаша ухәа ацәәжәара дналагеит... Владислав ицшшәи ибжы рашьтахь уи ахатца уаха дыәнамазцеит... Аиаша шәасхәап, дааздыруеижьтәи, еснагь акы еикәиреаеоит, еитцәйкәәкәоит, 2014 шыкәса маитәи ахтыскәа раангы ихы убастәкәа имәацигон уи ахатца...

– Владислав Григори-ипа агәагыра имаз зегы иаадыруеит. Хтыск хзәиташәхәа.

– Уи игәагыреи ихатареи есымша иаацшуан. Урт рацәоуп, аха сара исхәар истаху Москва. Кремль, цәыббра 3, 1992 шыкәсазы аицәәжәаракәа аңцозтәи ахтыс атәоуп. Ельцин, Шевардназе, Арзынба реицәәжәара ашьтахь ацшьара анрырта, ауадағы дааит рацхәа Коков. Даниба, иаанкылара удаафын Владислав.

Ддэылицеит. Уи иашьтахь Галазов ица дицны днеит. Урт ира-
хази ирбази ахэара уадафуп, ишьапы дықэмырсзакэан ддэы-
лихэеит. Шэазхэыц, Кремль ахыбрафы дымшэа-дмырха иица-
хыз, ишатахыз изхэоз Владислав закэйтэ гэағраз имаз...

– **Владислав Григори-ица Арзынба аицыларақэа рацэа-
ны имфацигон, урт зегыы тоурыхтэқэан. Апцхьаф изым-
дыруа, хымпада, амазақэа рацэоуп. Икалозар, акык-фбак
уахзалацэажэа.**

– Аицылара ықан Адлер, еснагь ацэшэа хаман Владислав
акы изырур хэа. Уақа еилақкааит издыруаз азэ ила Владислав
дыргычыр шыртахыз. Иасон Бганбагы, Гемберг Арзынбагы,
саргыы хицуп. Аицэажэара еитцытцит, ихэлеит. Ханцоз хвер-
толиот Пицунда ахахыла «атефловушка» агэыдыртцеит, аха
хацэцеит. Уахь ханыпыруаз, аафык аурысцэа татэан авертолиот.
Амфа ханықэлоз, акомандир Владислав даайдгылан, ус ихэеит:
«Ихаццар зтаху ыкоуп, икалома?» – хэа. «Изтаху ақэтэааит», –
ихэеит Владислав. Афнутца хантала, Владислав данынрылацш,
ак шыказ ицэа иалашэеит, исактан паратра итапанча зтаз
ишьамхы иқэйтцан, инапы нақэйтцеит. Гемберги иарей еиватэан,
Иасон ашьтахь дгылан, сара Владислав сихагылан. Ханцоз 25
минут рыла хнеит, ханаауаз хапырра аамта рацэахеит. 16-фык
ықан зегыы.

– Леония, иубома шақа хпыруа?

– Иасон арткэацгақэа шақа умой? – сиязцааит.

– Фба сымоуп.

– Арт алахшақэа Гэдоутака акэзам хыхьырго, – ихэеит Вла-
дислав. Убри аамтазы акапитан акабина даатытцын, ашэ амыр-
кзакэан итатэаз рышка днеит. Сара апырфы ишка сныфналеит...
Убасқан Владислав даххьчеит...

– **Абцъар ыказамызт. Уи апшааразы Владислав Григори-
ица ицъабаа дуззан. Иадхэалоу хтыск угэалашэома?**

– Шэкэыкгыы иакуам урт ахтысқэа еидкылазар. Зны-зынла
икатцэкьаз саназхэыцлакь, ицъасшьоит, икалап, анцэа ицхы-
раарагыы хацзаргыы. 800 доллар сфыба итан. Абцъар Гэдоу-
татэи аурысцэа раеродром афы ахаирплан азна ааганы ишдыр-
тэаз аадыруан. Акомандири сарей хаицэажэеит, абцъар штахго

рымбаразы ѿ-камаз дук еидыргылатәхеит, акомандири сареи хаицәажәонатцы, ацкәынцәа абцъар зегъы акамаз иакәыртцараны адтца рыман. Ус иагъыкәхтцеит. Сара акомандир сьгеидсырхалеит, абцъар зегъы зкәыртцоз акамаз анца, сцъыба итаз 800 доллар ицъыба интастцеит. Хнапкәа ааимаххын, сынидцит. Абцъар зкәыз ашлагбаум афы иоурмышьтит. Аха сара исыкәшеит, акыр схызгеит, аха сцъабаа лытцшәадамхеит. Владислав идтца ахьхакәфеиаз деигәыргъон...

– Владислав Григори-ица айбашьраан зегъ реиха дыззызырыѿуаз ауаѿы дарбан?

– Уи иара иан – Надежда Шьяабан-ицъа лакәын. Лара лыгәра игон, «уан дукәыхшоуп» ада ажәа лхәазомызт, лаапсара лынлырцшзомызт, дмыцәакәан дизцшын, лара даниацәажәалак ашьтахь иара зынза иеипсахуан... ‘Енак шакаѿы лара лахь инеиуаз ахыцхьазара ахәара цөгьоуп, урт зегъы рзы ажәа хаа, ажәа цшза, ажәа кәанда лыцшаауан... Уи леипш итцаулоу, ихараку апцхәыс сара дсыздыруам....

– Владислав Григори-ица лассы-лассы дугәалашәалома?

– Дансгәаламшәо ыкәзам. Уи дызнысыз амѿа, ихеигаз зегъы салагылан избеит. Иара иакәымзар даеазы уи изыкәтцомызт. Сыцстазаара сазымхәыцзакәан аитара сазхиан, уи идыруан иаргы.

– Хәихабыреи хәжәлари рахь узеигъашьаракәа.

– Зегъы иахзеигъасшьоит Владислав Григори-ица Арзынба иеипш икоу хәжәлар дрыгымхарц, дрылиааларц. Иара 70 шыкәса ихытца аназгәахто иаххамыштәаит уи ицстазаара зегъы здихәалоз ицсадгьыл агәеисра дшаду, дшаласоу.

Гәыгәыца Цьыкырба.

«Амш ҫыц», №8(489), Мшацы 21, 2015 ш.

№ 20

АДУНЕИ АКЪАКЪАРАХЬ ХКЫЛЫЗГАЗ...

Ауаѿытәыѿса ицстазаараѿы икәлоит иухамыштәуа, уызыхәыцуа, зхаѿсахьа уапцхьа игылоу атоурых иалтыз афырхацәа нагакәа, ахатәракәа... Иарбан аамтәзаалакь хәпсуа тоурых афы

иҕоуп хажелар рыцсы ҕызууаз, ирыцхраауаз, агәәҕра иалызгоз агәымшәәкәә, агьәәкәә... Иаххәозар, зашьцәә реиқәырхаразы аетцәә кыдызцааз Нарт Сасрыкәә, зыжелар реиқәырхаразы ахапаҕы агәашькәә зыртцысыз Абраскыыл, ахатцашәә ззырхәәз Нацха Кьагәә, хацсадгьыл ауасхыр азышьтатцаразы изылшоз ҕазтаз Ацсха Леон, зыжелар ргәәхәарақәеи рыгәтыха дуи иадгылаз, иазықәпоз Нестор Лакоба... Урт рхаҕсахьақәә дарбан ацсыуоу зхаҕы иаазымго, изхаштуа?!

Ацсуа жәлар ХХ ашәышықәса антцәамтазы псҕыхганы, антцәә ду дицырҕьаны, ацсуа жәлар «уаххагыл, ухацхьагыл» хәә изахәаны хацсадгьыл Ацсны знапы ианыртцаз, нас ижелари ицсадгьыли рразкы азбараҕы илшоз зегьы ҕазтаз, зыпцтазаара иазымхәыцыз, хацсадгьыл апсуа жәлар ишрыпсадгьылыз ааныжьра, аиқәырхара, Аиааира ахзаагара, назаза Ацсны атынчразы акәәц аргылара зылшаз Владислав Григори-ица Арзынба. Уи сынтәә 70 шықәса ихытцразы Ацсны ирылахәән иара ишықәсны. Икамзар ҕалап тыцк уи изкыз аицыларақәеи ахәылпазқәеи ахьымҕапырымгаз Ацсны ахы-атцыхәә.

Убас, Ацсадгьыл ахь архынхәразы Ацснытәи ахәынтқарратә еилаки Тьрқәтәыла иҕоу Ацсуа культуратә хейдкылақәә Рфедерациеи рееимаданы ирыбжьартцеит аиқәшахатра, уи инақәыршәаны Владислав Арзынба 70 шықәса ихытцра амҕацгара апшьган. «Харей Тьрқәтәылатәи ацсуа культуратә хейдкылақәә Рфедерация ахантәәҕы Цьенгьиз Ашәбеи хаицәажәаны ишьақәхаргылеит аихшантца, – ихәеит Ацсадгьыл ахь архынхәразы Ацснытәи ахәынтқарратә еилакы ахантәәҕы Вадим Харазиа. – Дара рделегация аапхьан Ацсныҕа. Араҕа имҕапысуаз аицыларақәеи аиқәшәарақәеи ирылахәын. Уи ашьтахь латцара 15 рзы хара хусбартаҕы имҕапахҕеит Владислав Арзынба изкыз аицылара. Иқәгылеит хтцарауаа, ххеилак аузсуоццәә, абраҕа хара иҕахтцаз ахәарала рацхьаза акәны идырбан афильм «Ашьауардын амҕа», авторс дамоуп Цьамбул Инцьгыиа. Ацсны ашьтахь хапрограмма иацахтцеит Тьрқәтәыла...».

Аиаша шәасхәап, Владислав Арзынба изкны еиҕыркаауаз зегьы ацсы атцан, ацхарра ахылтцуан, итцегь рхәандаз, ицәәжәандаз ухәауа, реицыларақәә хдыркәшон... Аихабыратә аби-

цара ирхаштуамызт, усқан аибашыра каларазы мацк шагыз Тырқэтэыла инеира, уи анырхэоз игыланы, ршыапы икэгылан ирхэон: «Азэазэала, хнапы хамихуан, хкэакэа ишышыуан, сшыкэыхшоуп, шэхацкы сцааит...» – абас ргэалашэарақэа рахь ихынхэуан, уи ифырхатцара рхы шытых иалацэажэон.

Апснынтэ Тырқэтэыла ицаз аделегация жэаоык ықан: Вадим Харазиа, Цьон Смыр, Римма Ашыхаруа, Цьансыхэ Лазба, Вахтанг Апхазоу, Руслан Хашыг, Нонна Тхэазба, Роберт Ломиа, Салих (Станислав) Кэарацхьелиа, Гэыгэыца Цьыкырба.

Хэычгыы-дуггы Владислав Арзынба изкны икарцоз аицыларақэа рыгерыладырхэуан, уи аамтазы апсышэала Тырқэтэыла зеггы цэажэошэа угэы иаанаго урыхэапшуан. Хыцьара инейтыхыз аицыларақэа мсапыргеит: Инегеиоль, Дарири, Адапазар. Инегеиоли Адапазари адернеқкэа рыфнутцка имсапысуан, амтц пырузар, иуахауан. Иархэан Апсни Тырқэтэылеи рхыыз-рашэақэа.

Апсуа культуратэ хейдкылақэа Рфедерация ахантэаоы Цьенгиз Ашэба иажэақэа абас ихиркэшеит: «Иахья абра хаззеизаз, хауаажэлар ирылтцыз, хшыа злаз, хашыа, хажэлар рпа, ауао ду Владислав иира 70 шықэса ахытцра иазкуп. Ас еипш икоу ауаа есымша иизом, уи насыц ацын иира. Ижэларгы иара игэра ргеит, бзиа дырбеит, уи ицхрааит ахэынтцарра ашыақэыргыларафы... Владислав Арзынба изкны иага ххэаргы, уи дапцоуп, избанзар х-Апсны аиқэырхара, ашыақэыргылара дахафуп...».

Еицырдыруа ажурналист Атила Ашыхаруа уа Тырқэтэыла иара иацитцаз амузыка зтцаз, апатретқэа рыла ишыақэгылаз адырратара аныддырба ашытахь, ус ихэеит: «Владислав Арзынба адунеи афы икоу 75 хэынтцарра икоу дырхагылазтгы, хшыолаггы, дырралагы азэггы дитцахомызт. Уи ашыапы икэмырсзакэан иныкэигон иарбан хэынтцарразаалак. Иара, Тырқэтэылатэи ахэынтцар Ататиурк иеипш, ижэлар рыцсы ритейт, рацхья дгылейт. Ахааназ импсуа ауаа дукэа рсияфы дыказаауейт наунагза».

Акыршықэса Апсуа культуратэ хейдкылақэа Рфедерация ахантэаоыс иказ Феридун Акэысба дазаатгылейт Владислав

Арзынбеи иарей реибадырра. «Иахьа хаззеизаз хажэлар иры-
лиааз апыза бзиа ихъз еснагъ ихъацаауеит, – ихъеит Феридун
Акъысба. – Владислав Арзынба Ацсны мацара акэзам, Кавказ
ажэларкэа зегъы рыла хитит, ажэлар аиашарахъ, акъаьарахъ
икылигеит. Иара адунеи ажэларкэа рапхъа хиргылеит. Аибашь-
ра анынтэа ашьтахъ 140-фык хцеит Ацсныка. Хара иара ишка
хашнеиуаз издырзомызт. Ар рыматэала деилахэан. Ханиба,
дхаигэыргъеит, атамзаара шьтеитцеит... Уи знык дызбаз, иацэа-
жэаз ахаан дихаштуам... Ихы-ифы лаша сыбла ихгылоуп...
Ицстазаара даналтгъы, ихы-ифы ихаччо дышьтан... Саргъы
сцэажэеит... Сылагырзкэа сыхэда икылахо, сифапшуа, сажэа
хсыркэшеит. Дарбан милатмыз уахъ имнеиуаз, исхаштзом,
ациганцэатцэка ашэт шытцэракэа ргэйдкыланы, рылагырз
шауаз, иштэыуоз... Хапсадгъыл фызхыз еснагъ амра еипш
даххапхалоит...».

Владислав Арзынба изкыз Адапазар имфапгаз аипылар
аадыртит Пицунда еифэаау ансамбль «Абаат», уи напхгафыс
дамоуп Назырбеи Ебжьноу. Ашэа изкын Владислав Арзынба.
Ажэакэа ифит Рушьбеи Смыр, амузыка – Гарри Зизариа.
Ашэа ианалга, Ацсны аибашьра иалахэыз, Леон иорден занашь-
шоу абас ихъеит: «Сгэы сыхыт, сылагырзкэагъы ааит... Ашэа
рхэонатцы иара ихафсахъа алызбаауан, аихаразак ихаарей,
иччапшы, илактеи, икэышрей, игэгэарей, нас ар рыматэа ишэ-
тцаны ицэажэарей... Уи зегъы дхабын, дхашьан, дахфызан, дхап-
хьагылан... Ихъз гэадуроуп зегъы хзы...».

Инегиоль, Дарири, Адапазар ркны еифэаан Ацснынтэ ина-
газ Владислав Арзынба ипатреткэа рцэыргақэтца, урт 70 ыкан.
Дара афедерация хамтас иазаанрыжыт. Иара убас аипыларакэа
рышьтахъ афильм «Ашьауардын амфа» дырбан.

Апсадгъыл ахъ архынхэразы Ацснытэи ахэынтқарратэ еи-
лакы ахантэафы Вадим Харазиа аипыларакэа зегъы ркны
дыкэгылан, Владислав Арзынба ихатарей иусқэеи дырзаатгы-
лон, атыхэтэан иажэа абас ихиркэшеит: «Владислав дузза
атыхэтэан ихабжъеитцаз ацха мышьтабзиала ихабжъеитцеит.
Уи хпынцбуаа рыпсадгъыл ахъ ахынхэразы илшоэ каитцеит,
агэыгра дуззагъы иман уи игэахэара шыназахо ала... Харгъы уи

агэыгра ыщэаара ақымзар хтахуп... Шэхэыштаарақэа Ацсны реиҫкаараҫы амчи алшеи анцэа еицхэитааит...» – хэа.

Тырқэтэылатэи хашыцэа рҫы ргэалашэарақэа рыла иқэгылон Владислав Арзынба аус ицызуаз, изааигэаз, ибзианы дыздыруаз. Урт рхыцхызараҫы дықан ажурналист, ателехэапшра «Абаза» аиҫабы Руслан Хашыг. Уи ицэажэарақэа рышьтахь ршьапы иқэгыланы рнапы изеинырҫьон, рзеиҫгашыарақэа идыргалон. Амсыламан дин излатцанакуаз ала анамаз дацхьон ахэацэа Салих Кэарацхьелиа, гэадурала дихцэажэон агазет «Ацсадгьыл агэеисыбжь» аредактор Вахтанг Ацхазоу.

Владислав Арзынба изкыз аицыларакэа рышьтахь Қыеҫкьен амхацдырра аан аҫбақэа ахызыхыцзуаз имҫацган агэалашэаратэ мшы. Ари ахэаа ду зцыз амш ахь инацхьан Ацснэтэи аделегация. Рапхэа хатааит ақыта Каарч зыцстазаара иалтыз 1000-оык инареиҫханы ахэыцқэа анышэ иахэамоу. Арақа имҫацган амитинг. Дықэгылеит Ацсны Ахэынтқарра апыза министр актэи ихатыцзуаҫ Шамиль Азынба. Ажэа иман Ацсадгьыл ахь архынхэразы Ацснэтэи ахэынтқарратэ еилакы афонд ахада Цьон Смыр. Уи иқэгылараҫы инартбааны амхацдырра иахылтыз атрагедия дазаатгылеит. Ажэлар дысны изызырыҫуан, рылагырзқэа дрыцқьон... Игэытшыаагаз иажэа хыркэшан. Ажэлар зегы шеицыз амшын ашэт шыьтцэарақэа артарц инеит ақыта Батари ахь. Зегы еихон анеира ахыуадаҫыз, ацслымзра рацхэа ршьапы ахыладыргылоз, апстбарақэа ахырацэаз атыцахь. Арақа ахахэқэа амшын агэаҫы иҫаз иқэгыланы ицэажэоз рхыцхызараҫы дықан Тырқэтэыла иҫоу Ацсны ахатарнак Инар Гыцба...

Владислав Арзынба имшира иацын ахэаа ду зцыз амхацдырцэа ргэалашэара амш... Абас, Владислав Арзынба илиршаз аҫоурых иахэоит, уи дызлытыз ижэлар ргэаҫы иаанхоит. Мшыннырцэ иҫоу, даеацэара иҫоу дарбанзаалакы дазпаҫыазаауеит уи ихэзи ижэлеи ахэара, избанзар уи илшеит ахэынтқарра ашьата гэгэа азышьтатцара.

Гэыгэыца Цыыкырба.

«Амш ҫыщ», № 10(491), Латцара 27, 2015 ш.

ЕЛЛА, САРА УАҘА СЗЫХЫНҘӘЗОМ...¹

Ажыба Елла Семион-иңха диит 1975 ш. абҕарамза 13 рзы Гәдоутә араион Мгәзырхәа ақытан. 1992 ш. далгеит Мгәзырхәатәи абжьаратә школ, уи ашьтахь қәғиарала далгоит Карачы-Черкесиатәи аме-дицинатә коллець, лзанаат ала аашықәса инарзынацшуа аус луит Гагратәи араионтә хәышәтәырҕағы, дҕаацәароуп, ыҕыҕа ахишаара дрануп.

– Елла! Владислав Григори-иҕеи бареи шәеибадырра шҕакалеи?

– Уи амш схаштзом ахаангы. Сара Гагратәи ахәышәтәыр-такынтә аусура сақәытцын, аоны сықан. Ус иахзааигәаз азәы дсыхәеит ацсуа жәлар рзы зыҕабаа дуззаз имоҕа хәыҕы ыымшҕа-хымшҕа дызбарц, аамтала маҕк сылхылапшларц. Азныказы исцәыуадаөхеит ааи ахәара, аха атдыхәтәан сақәшахәтхеит... Сара Владислав Григори-иҕа, ауаф Дузза, адунеи иадыруаз данызбаз, имоҕа хәыҕы Сариеи иарейи гәыдибакылань, ихааны, апсышәала, ахәыҕтәы бызшәа ссир ала данлацәажәоз ауп. Сара сызустаз иархәеит. Даара деигәырҕьан ус ихәеит: «Сариа апсшәа бзиа илбоит, уи ала ауп хәеицәажәо», – ихәан, абас хәибадырит.

– Хәышықәса инарзынацшуа хтоурых акны адакья ҕыц аазырҕыз, хара хзы зыцстазаара иаеиҕззз Владислав Арзынба иҕаацәара брыдхәалан, зны баазафын, зны бмедиахәшьан. Иуадафызма еицырдыруа ауафы иааигәа аҕазаарейи иара иҕы аусурейи?

– Владислав Григори-иҕа зегь рыла дхаракын, дацсыуан. Уи ибжыи нтыганы акы сыхьуеит, акы стахуп имхәеит. Ивагьежьюаз иҕаацәа аҕабаа рбар хәа дшәон, дрыхзызауан, дара еснагь иааигәа иқан. Псәыхгаси хәшәыси имаз имоҕа хәыҕы Сариа лакәын, лыбжыи шаагалакь, иара изы адунеи лашон.

– Владислав Григори-иҕеи Сариа хәыҕи реизыҕазаашьяқәа апатретқәа рҕыи иубартоуп. Маҕк брыхцәажәа.

¹ Аиҕәажәара кыпцхын атыжкымтә «Владислав Арзынба. 70 шықәса ихытра азы» / Аҕакыпцх. аред. А. Ф. Аҕзба. Аҕәа, 2015. Ад. 291–294.

– Урт реицэажэареи реицааигэареи иацын абзиабара дуцца. Лнап хэыгчқэа ихэда иакэыршан есымша. Даакэымтцзакэан илтиуаз лызцаарақэа еснагь хэычы бызшэала илызнейгон. Сариа ицстазаара дарахэыцын, уи лцэажэара, акы лзеита-хэаразы илымшозгы иилиршон. Уи итаулара иацын ахэычы апсышэала лырцэажэарафэы, лажэахэа артбаарафэы еснагь ифэыцу акы алагалара. Дмыраапсазакэан абызшэа абзиабара лыркара...

– **Ус аамта тацэны ианыказ, Сариеи барей алакэқэа шэанрыцхэоз, ианылзеитабхэоз, Владислав Григори-ица уи аамтазы дызфэизи?**

– Владислав Григори-ица телехэапшрала ажэабжықэа зегы дырзызырыфуан, адунеи акны икоу ахтысқэа дрыхэапшуан, нас Сариеи сарей хзы урт иибаз рыххэаа каитцон. Уи акы анеитеихэоз даара аинтерес ататцан ихэон. Сара сакэым, Сариа хэыгчы уи ихэоз аилкаара лцэыуадафэзар акэхарын, аха иара дахынзацэажэоз илакта дтацшуа ма ишьамхы дықэтэан, ма лнапқэа икэыршан дгылан.

Исгэалашэоит уи лассы-лассы исзеитеихэон апсуа ажь хкқэа иказ, иахья икоу, урт рышьақэыргылара шатаху. Нас ажь хэаны, афэы шалхтэу, ииашаны иштатэатэу... Ирацэоуп уи ихэози игэтакқэеи...

– **Аибашьра атэы далацэажэозма?**

– Уи шамахамзар далацэажэазомызт, иагьихэазомызт Сариа дансыцыз. Телехэапшрала акадрқэа анцэыртцлакь, даара иныруан, ихьяаигон, игэнигон... Убри акынтэ сара ианызбоз, урт дрыхэапшзомызт... Аибашьра иадхэалоу арыцхэқэа раан уи ихы-ифэы ианубаалон ифонтқатэи ахьяа...

– **Владислав Григори-ица идхэалоу ибхамыштуа хтыск.**

– Хэышықэса сара Владислав Григори-ица икны медиахэ-шьас сыказаарафэы иара идхэалоу акгы схамыштзеит. Урт амшқэа зегы сара сзы ихтыс дууп. Хыхь исхэахэеит, ахаан абри сыхьеуеит имхэеит, уимоу, ус хэшэык сыт хэа ифэы итымшэеит.

Энак ачац гээзто ахақым сипхэеит. Ижэла, сымфашьозар, Гэниоуп. Дқэыпшын, аусура далагеижьтеигы оумак тцау-мызт. Владислав Григори-ица дахыказ ауадафэы данней, дгэы-

дикылеит, дикөшеит, ишьапқәа игәыдихәәлеит, дҕацшыза даақалан, ус ихәеит: «Апсуа жәлар ргәатцаҕы еснагь шәыка-заауеит, итабуп шәара апсуа жәлар хлахьынтца азбараан шәахь-ххагылаз, шәахьхацызаз...» – абас иахәаны, дгәыдикылон, акы-раамта уи иихәоз иацитдон... Ускан Владислав Григори-ица ахақым қәыпш ила дхыпшылауа, ихы-иҕы ихаччо, дааигәы-дихәәлеит... Ус еипш иказ ахтысқәа рацәан. Абас еипш уах-гыы-еынгыы узыхцәажәаша, еитоухәаша рацәоуп.

– Иахья барей Владислав Григори-ица итаацәеи шәеи-мадоума?

– Урт рыоны сшыәәа анеихызга инаркны иахья уажәраанза аоната сатәушәа срыдыркылеит. Ипшәма Светлана Иррадион-ипҕа амчи алшарей илымаз атәы хазы ихәатәуп, ипҕа Мадина, имахә Алхас Аргәын – сара урт срыхәтакуп, сыпстазаараҕы абарт реипш иказ ауаа рҕы сахьақәшәаз итабуп хәа иасхәоит Анцәа.

– Владислав Григори-ицей барей атдыхәтәантәи шәеи-цәажәара арбану?

– Уи алацәажәарагы стахзам, аха иансгәаламшәо ыказам. Игәамбзиара есаaira агәтынчымра ацын, убри ақынтә Москва-ка иеидкылара иалагеит. Иара ацара итахзамызт...

– Елла, сара уаха сзыхынхәзом! – хәа сеихәеит. Даара сеитанаргәҕеит, аха азәгы исмырбеит. Гәыграқәак изташаз, моақәтцагақәакгы схәеит, аха... Сара исазхәаз Светлана Иррадион-ипҕа лоуп ипстазаара дшалтцыз... Уи ипсра сара сзы даара игәыхь дуун, иахьагы убас игәыхьуп... Аха, исгәалашәо, сара атаацәара шалалаз ипшәма ианиалхәа, даара деигәыргәеит, нас длазтааит милатла дызустада хәа. Светлана Иррадион-ипҕа «деирмануп» лхәеит, нас иацылтцеит: «Еицырдыруа спортсменуп, ашахмат дасуеит, Карапекиан Алик ихьзуп», – хәа, иара дааччан, ус ихәеит: «Уи бзиоуп, ашахмат иасуа ауаҕы – уи амҕа лаша, амҕа тбаа икәу уаҕ дууп», – хәа. Исыдиныхәалеит. Уи сара сзы зегы иреихәу насыпчын.

– Атдыхәтәан Владислав Григори-ица изкны ибхәарц ибтаху... Итаацәа рахь бзеиҕашьырақәа...

– Владислав Григори-ица изы ирымхәац исхәои... Уи ауаҕы имаз агәыбылрей ижәлар рыбзиабарей иацыз ахәақәа тбаан,

игәәһынтә иаауан. Иааигәа иҕаз дрыхзызаауан, рыгәтыха, ргәала еиликаауан, иаҕара алафи алахәхреи зцыз, излаз дыҕамзар ҕалап. Ичымазара, ихьаа дмырбакәа дара рыпстазаара иеалаирхәуан, ачкәынцәа иара иҕы иаанхаз драцәажәон, рыпстазаара дазтаауан, исгәалашәоит, лассы-лассы игәтыхақәа аартны изеихәоз, атдыхәнза ицыҕаз Пачик Пачалиа... Шәазхәыц, Ацсны апыза дузза ионы ацсуа бызшәа ахра ахьауаз, ахьхьа-хьхьахәа иахьыоныуаз, уи зегьы алу еипш иахагьежьуаз, иаҕәымтцзакәа азтаарақәа рызтауаз Сариа Аргәынцха хәычы лдунеи ду, лыпстазаара пашәс, дацс иамаз, иамоу, лыпсы илзлымхуаз лабду Владислав Арзынба.

– Сариеи барей шәеицәажәалома? Шәеибабалома?

– Ҙашпамеицәажәои? Ҙашпеибамбои?! Зны-зынла санцәажәо, урысшәала ажәәқәак анналастцалак, Сариа дааитцамхазакәа, ус салхәоит: «Елла, сара сапсыуоуп!» – хәа. Уи сара даара сеигәырҕоит... Истахуп Владислав ижәлар иритаз, ирзааигаз Аиааира иацзарц еснагь хбызшәа... Ускан ауп хәжәлар рыпсадгылы рбызшәеи анеикәхо... Зыпстазаарей згәабзиарей иазымхәыцыз Владислав Григори-ица ихызгы назаза ианаанхо...

Гәыгәыца Цыкырба.

«Амш ҕыц», № 12 (493), Рашәара 30, 2015 ш.

№ 22

АМИЛАТ РАЦХЬАГЫЛАФ ДАНЫКОУ...

Амилаҕ хәынтқарра аргыларәҕы зегь реиха ихадароу ароль ааникылоит амилаҕ рацхьагылаф, уи даныҕамла, зегь уашәшәырхоит ахәынтқарраҕы.

Ҙара хәжәлар рыпстазаараҕ иҕоуп аҕырцштәқәа рацәаны Леонраа, Ачачбақәа, Нестор Лакоба, Баграт Шьынқәба, Владислав Арзынба ухәа убас егыртгы. Ажәлар уртахызар, угәра ргозар, уи еихау мчы ыҕазам амилаҕ хәынтқарра аргыларәҕы, амилаҕ реикәырхараҕы хадара рзуны рыматц ауразы. Атдыхәтәантәи хмилаҕ цхьагылаф Владислав Арзынба иуаажәлар уамакала

итахытцѣкъан, иара убри азоуп иаргы дзыртахыз, дзыртаху. Аашыкѣса амацѣаз хантакыз хара-хара хайбамфакѣа хайкѣ-зырхаз, хѣарада, иара иоуп, айбашьраѣы хиааираггы, уи илшаз еитахѣашья амазам.

Иахья зегь реиха хажѣлар ирыгу – рацѣажѣашья здыруа, рацѣажѣара зылшо, ирхѣо ируа дырны ирацхьягылаѣоны имѣаѣкѣызтѣо.

Иахьатѣи хчынуаа абжеихараѣык ирыздыруам, ирдырыргы ртахзам – Ауаѣы, Ауаа, Ажѣлар шракѣу айбашьрагь иаиааиз, аекономика, акультура, уатцѣтѣи хпеипшггы дара рыда збашья шамам. Дара шракѣу еснаггыгы изызхѣыцтѣу, изацѣажѣатѣу, изызтаатѣу.

Агѣыпцѣа ринтерескѣа рыхьчара, уи ала учын тыпцѣа реикѣырхара рхатыцан, иахья ихьчатѣу, намысла ихандеиуа, аус зуа шракѣу!

Хара ачынуаа захтаху иахья агычреи амцхѣареи рзы акѣхейт.

Арахь дара руалафахѣы заѣароу ала имггычыр ада цсыхѣа рымазам. Ачынуаѣ кѣѣиарала знык данггыч, нас даамырхаанза убри даѣызаауейт.

Иахья Апсны инхо амилатцѣа зегь реиха апсуаа роуп амѣа-кѣа рѣы машѣырла атахареи акгы зхарам хѣычи-дуи ауаа ртархареи иаѣу. Есынены зхыпцхьязара иацло анаркоманцѣаггы апсуаа роуп.

Ари зыхьѣо амзызкѣа ыѣоуп, аха зегь реиха ишѣартаны иахьыѣалаз амзызкѣа ируакуп атцарадырра амамзаара, усурада, цѣабаада амал рацѣа ахьроуз; цѣоуки иаартны амцхѣара, агычра, хажѣлар рмал рытцѣаггычны изтѣызтѣыз ргазареи рымдырреи иаазаз аѣар роуп иахья уаѣ дызмышѣо.

Владислав Арзынба имшироуп иахья. Ииреи ипсреи рыбжья-ра ипцѣазаара иалагзаны ижѣлари ипсадггыли рзы дзыхьзас ихамбазакѣа ихампытцыпшша ицар алшоит, атыпцѣа еимакуа, хшеибажьѣо, хшеитцѣаггычуа. Аѣытѣа ахантѣаѣы инаиркны аминистр, адепутат, ахѣынтѣарра ахадара ухѣа зеггы рѣынза ажѣлар ирацѣажѣалароуп, ирархѣоггы рдыруазароуп, ирымжьялароуп. Дара ауаа ирыдыргалозароуп ишѣаны изаны, итцѣаны, ирыхѣаша аускѣа. Иадпхьялатѣууп, агѣра дыргатѣууп убарт, аускѣа (апроекткѣа) шхѣартоу дара рзы. Абас изылшо аныѣамла, ахѣоу-

еикәшәара зыҕалазом. Атцарадырреи, акәышреи, алеишәеи кам-лакәа цхьаҕа цашьа ҕамазам.

Зых иакәитү ацъармыкьатә экономика ас ауп ишыҕоу, зегь иара ихала иазбоит хәа укабинет аҕны утәаны удшлар, иуадаф-хоит ахәынтқарра аихаҳареи аргылареи.

Иахьа зыуаажәлар гәык-псыкала рыматц зур зтахытцәкьоу, зхәынтқарра аргылареи аихаҳареи иашьтоу рзы хара ицатәзам, убарт зегьы рзы дфырцшыгоуп Владислав Арзынба.

Арредакция.

«Амш ҕыц», №9(532), Латцара 12, 2017 ш.

№ 23

ДЛАШАЗА СЫБЛА ДЫХГЫЛОУП

Афзба Ибрагим – дшит, изхәит Тьырқәтәылан. Даныхәыцыз инаркны итаацәара рфынтә ибзианы еилкааны иман иабдуца ртоурых. Идыр-уан ицсадгьыл иахнагахьаз... Ацсуа бызшәа еиликаауан, мацкгьы ихәон. Ацсныҕа дааит аибашьра ашьтахь. Быжьшықәса Ацсны Рацхьатәи Ахада Владислав Григори-ица Арзынба иҕны еиҕкааз ахәынтқарратә ахьчаратә мацзураҕы дыкан. Иара, Владислав Арзынба идцала, 2000 шықәсазы дкацан Ахада иусбартә аихабыс, иахьа уажәраанзагьы уаҕа аус иуеит. Дтаацәароуп. Имоуп шыца аҕацәа.

– Ишцакалеи Владислав Григори-ицеи уареи шәеибадьрра?

– Владислав Григори-ица Тьырқәтәыла 1991 шықәса¹ рзы дан-неи, данахба нахыс зегьы ҳацсы илахеит. Ацсуа жәлар хдеипш дадххәалеит. Дарбанзаалак ипатретқәа картзон. Сара ипатрет дуны икатцаны Тьырқәтәылан аус ахьызуаз ихшьны исыман.

Ацсныҕа сааит 1993 шықәса цхынцкәынмзазы. Кавказ Атрышбеи Алик Кчачи Владислав Григори-ица ишҕа сыргеит. Иуада дахьтәаз сыоналаразы асекундқәа анаанха, сшьапқәа тьысуа иалагеит. Усҕан имачзаны адсшәа исхәоз деигәыргьеит. Иасхәеит,

¹ В. Арзынба Тьырқәтәыла дыкан цхынгәы 24–31, 1992 ш. азы.

саб иашья ица Отиллеи иарей Лондон ишеибадырхъяз, сашья Адуани иарей айбабара шрыбжьоу... Урт рызбахэ далацэажэеит, игэалаиршэеит, деигэыргэеит. Акыраамта ханеицэажэа ашьтахь аусура сидикылеит.

– Уара, бжьышықэса инеицынкыланы иара ихъчарафэы уқан. Ишцаказ айбашьра ашьтахьтэи Ахада игэалаказаара?

– Ииашатцэкъан, еснагь зыжэлэр ирызхэыцуаз ауафы изы даара иуадафын итагылазаашья. Аиааира хажэлэр иргеит, аха аекономикатэ блокадеи афнутцкэтэи ахымфөапгашьейи уадафын. Ахэынтқарра ашьақэыргыларазы амал атахын, уи ыказамызт... Афнутцка зегьы абцъар рыман... Уи иахылтцуаз арыцхарақэа рацэан... Ускан Владислав Григори-ица зынза дыцэазомызт... Дгэамтцуан, ататын ирацэаны дахон. Уажэы-уажэы ус ихэалон «...хайдгыларейи таацэакны хусурейи роуп хайқэзырхо» хэа... Исгэалашэоит уи игэыпцжэарақэеи игэамтцарақэеи... Акызатцэык, Ешырака ханыхынхэлак, уака, иагья аамта царгьы, имыцэа-закэан изпшыз иан Надежда Шьяабан-ипца затцэык илылшон игэшэа ахэарейи айлабжьарейи... Иара изы иан зегьы дреихан, лажэақэагьы рыгэра игон...

– Владислав Григори-ица ацсшьара амш шцеихигоз?

– Исхэар сылшоит ацсшьара амш хэа иара изы ишықамыз. Уи изы зегьы рацхья игылаз ахэынтқарратэ усқэа ракэын... Аха убри иахаршэаланы саатқэак аниоуаз, даара бзиа ибон аутра-фэы аусура, азахэа айлыхра, ашьырқэа рхылапшра, реитахара. Хтыск шэасхэоит.

Зны хшаауаз ацъармыкьяфэы ханкыдгылеит. Уака иара иааи-хэеит ацъымшыы латцатэы. Ифны ханнейи, иеааитейкын, ус ихэеит:

– Ибрагим, уажэы уарейи сарейи ари ацъымшыы ытцахтцоит, – ихэан, аутрахь ифэынейхейт. Ацэахэақэа алидеит, нас ацъымшыы еиытцахтцейт. Ханалга, сара ус сейхэеит:

– Ари уара узы иаасхэеит, истахуп уаргьы афны илоутцарц. Нас, ианаалак, ейха еигьхо збар стахуп, – хэа. Сара иситаз ытцас-цейт. Владислав Григори-ица ифэы саннейлак, иаразнак сцаны игэастон ицъымшықэа шықалаз. Аамта анца, убас ипцшзаны иа-аит иара ифэы. Сара еитасхаз – иааз мацхейт, ацэахэақэагьы ииа-

шаны исзыкамтцазар акөхап – ицшзамхеит... Ицъамшыы аназха, сара стөы аниба, еиликааит абжакы ииашаны ишытцасымтцаз. Урт аархэны итцан, ускан изхара дыччеит...

– **Иказма уусура иадхэалаз акынтэ иухамштуа ахтыс?**

– Ирацэоуп урт ахтыскэа. Сара схата акэаад ахь ииазгахыоу ыкоуп. Истахуп урт шөкэны икастцарц... Владислав Григори-ица иказшыа чыдакэа ируакын уахынла ашөкэы апхъара, афра ухэа, дыцэазомызт. Ёнак аусуракнытэ хаапсаны хааит. Ионы апхъа апацха гылан, харт дзыхьчоз зегъы дышъталаанза уака хақан. Данышътала, сара сцапшон. Акэа кыдтэаны илеиуан. Аха ашыжь убас амра хааны ипчеит, хэыцрак станагалеит. Иара заа дгылеит, днеиааит, иутра гөеитеит, аамта цытк цазар акөхап, ибжы неитдыхны «Ибрагим!» хэа ґеитит. Исхэо сфамшөо, ашырхэа сөагылеит. Иара ишиказшыаз еицш дыччо, ус сеихөеит: «Узырхэыцуазеи? Уи акэзам еилыскаар истаху, иарбан бызшөала ухэыцуаз?» – «Атыркэа бызшөала», – схөеит. Дааччан: «Ибрагим, макъана уахь ауп уахьыкоу!» – ихөеит. Ииашатөкьан, сара иахъа санхэыцуа, апсышөалоуп сышхэыцуа, уи иаанаго рацэоуп.

– **Иказма иара игөахөарала аапхъаракөеи аицэажөаракөеи? Иказар, изуствөадаз урт?**

– Икан, хымпада. Владислав Григори-ица даара бзиа ибон анхаоы жөлар арыдтөалара, арацэажөара, ргөаанагара азызырыфра. Ёнак ашътөа ишыт, иара иматц зуазгыы, икытөаґы иказ игөылацэагы еизигеит. Уи ас иказ аиґакааракэа рґы зынза даөазэын, алафхөара, ахтыскэа иказ ркны ауаа рхымсөацгашъа ухэа иихөоз зегъы азызырыфра аинтерес рытцан. Нас цөгъала бзиа ибон анхацэагы ргөы иалоу, иахөо ииашаны ахөара. Ус хаштөаз, адин азцаара шътихит Владислав. Азөы диазтцаан, «хара хтөы аныхакөеи ажыреи роуп» ихөеит. Даөазэы «апсылманра хара иахтөзам, мчыла ихадыргалаз усуп» ихөеит, егы «хкьырсанцэоуп» ихөеит. Владислав ацыхөтөан итөаз абыргцөа ирхөоз иеалмырхөыкөан, акрыфара иаґыз ус диазтцааит: «Уара успылману, укьырсану?» – хөа. Егы ижбахөта нықөитцан: «Сара сапсыгоуп», – ихөеит. Владислав зегъы даахалапшын: «Абасоуп апсуаа аихарак хшыкоу», – ихөеит.

– Владислав Григори-ица идхэалоу ахтысқәа рацәоуп. Истахын иугәалауршәарц дахьынхоз ионы ааигәара аплакатқәа рыманы ахәса анеизаз. Ускантәи итагылазашья зеицшрази? Иахицәазеи?

– Уи амш хьамта агәаларшәарагы, алацәажәарагы цәгьоуп. Иара данрылапш, итагылазашья атәы схәар стахзам. Акызатцәык исзеилымкаауа, абри ауафы ижәлар рзы икаимтцаз икоузеи?! Адунеи ахьынзаназаазауа хадзырдырыз, уи азы зхи згәабзиареи иазымхәыцыз изы, иарбан мчу уи иҕагылара дзыргәагыз?! Ицәырырго рымазар, ицәырымгоз?! Амала, Владислав игәнаха иатцалаз – уи ихьзоит. «...Абригы збараны сыказма?» хәа ихьааигеит урт уака реизара, дцәажәазомызт...

– Уара атацәара уалалара Владислав Григори-ица ибзоуроуп рхәоит. Уи шцакалеи?

– С. Чанба ихьз зху Апсуа драматә театр акны имҕапысуан «Апшза» захьзыз аицлабра. Абрахь днацхьан Владислав Григори-ица. Мачк снаскьаны сгылан. Аицлабра агәтахь инеихьан еицш ател дысзасит. Ус аныкаитцоз – амашьына аницаххоз акәын. Иаразнак стцаит, аха иара ишка снейрц сеицхәеит. Саннеи, ихы-иҕы ихалашо, ус ибжы ааиргеит: «Абни, Нанцха цәгьала дысгәапхәит, улыхәапш!» – хәа. Исхәо сҕамшәо сынидтит. Аоныка ханцозгы, уи далацәажәон. Аоны иан Надежда Шьяабан-ицха илеицхәеит, убас атацәара апахцәит Нанба Лиа Закан-ицхаи сареи. Ихәхшеит ҕыцья ацацәа – Апсари Арсоуи.

– Владислав Григори-ица аибашьяра ашьтахьтәи иусураҕы ауадаҕрақәа иказ дыриааины, ахәынтқарраҕы мал дук шыкамызгы, илшаз рацәазоуп. Ушцахәапшуа уи аамта?

– Уи иара иепоха акәын. Иара изыргара ихата илшеит. Иажәеи, иуси, ихшыҕи рыла икатцоу ихәамтақәа хрықәныкәар – игәгәоу хәынтқаррахоит. Азәгы игәы иалымсааит, уи илшази икаитцози ижәлар рзы – ааигәа азәгы дыкам... Хцьынцьюаа рзы ихәаз ҕыгәгәала изхәашаз дкамлеит. Урт рырхынхәра ауп хадгьыл еикәзырхо, хазмырзуа... Иара иусумтақәа, ихәамтақәа ҕырхәала иаадыруазар ауп... Иуаажәлар рышка имаз агәыбылра аабейт аибашьяран, уи ашьтахьгы. Тырқәтәыла Ататиурк дыкамижьтәи шака цуазеи? Анбан инаркны ипатретқәа рыла иа-

атуеит артцага шәкәкәа зеггы?! Җара изыкахамтцеи, иахдырха-
гада уи аус аҗы?!

– **Владислав Григори-ица лассы-лассы дугәалашәалома?**

– Дансгәаламшәо ыказам. Зны-зынла – бзиа иибоз илақәа
Тарзани Барти дышрацәажәоз, псызкра хашцалоз, Ауадхаратәи
хныкәарақәа, ацсуа хәшәы ақатцаразы атциаакәа шахкәшәоз,
иани иареи аамсташәалатәи реицәажәара, еснагь дзызхәыцуаз
ипча затәы Мадинеи ицшәма Светланеи рзы игәтахәыцрақәа,
иаб изкыз атоурыхтә ххәаакәа... – ирацәацоуп иара идхәалоу,
ихала исзеитеихәоз сыхдырраҗы наунагза иаанхаз, еикәырхоу
ахтыскәа... Иан, Надежда Шьяабан-ипча лыпстазаара даналтц
иара дара иеипсахит...

Җара хтаацәараҗы итрадициахеит Владислав Григори-ица
анышә дахьамадоу ессабша аҗара... Иагья ус сьмазаргы уи
насыгзоит...

Истаху – иираны икоу ацсуа жәлар рхәычқәа рзы икаитцаз
иускәа мызырц, уи адацқәа аиуларц, рееитцырхларц иидеиақәа,
инеигзарц иитахыз, дызхьымзаз анагзара аиуааит!.. Сара ес-
нагь длашаза, дыгәгәаза сыбла дыхгылазаауеит... Иара илшаз
зылшаз иахьатәи амш азы дыказам... Владислав ахра харақы ду
еипш игәгәаз, адунеи иакәлазаауа Фырхатцоуп.

Гәыгәыца Цыкырба.

«Амш җыц», №9(532), Латцара 12, 2017 ш.

№ 24

/ Аполлон Думаа иажәабжь хьыршәыгәкәа /

АИЦШЫЛА (Двойник)

Ацсуаа ражәапқа иалоу: «Арапдызтам аҗба зныкәом» шырхәо
еипш, Руслан Таркьыл, еицырдыруа хаспортсмен ду, сиумортә
жәабжьқәа дрылазароуп, узырлахҗыхуа аҗагылазаашьақәа
ахьапитцо азы. Владислав Григори-ицеи иареи җнык аҗы еи-
цынхон. Руслан илаф жәабжьқәа ирацәаны иахахьан, патугыи

ақәйтқон. Иара ихатағы алаф жәабжәқәа еиҕеааны ихәон. Владислав сабшала, мөышала аоны Ешыра аусура бзиа ибон. Сабша шыжымтанк дыцкакы-цакуа имашына апсқы кны ихала, ихылацшәа азәгы дицзамкәа, Акәа дахынхоз аоны данааи, Руслан дназлаз игәылацәа амәаҕ игылан еицәажәоз апсшәа аарахәаны, ашырхәа иуадахь дынхалан, иматәакәа аашьтыхны дцеит.

Арт айгәылацәа Руслан иажәабжәқәа инымтәазо ишазызырыҕуаз, хөыза атцарауаҕ цсатә шкәакәа Анатоли Хьециа даарыдгылеит. Владислав Анатоли Хьециа уамакала пату икәйтқон, урт реизыказаашья ажәала айтахәара уадафуп. Апсшәа анааибырхәа, Анатоли ус реицхәеит: «Уара абыржәытцәкья сгәы иамыхәоз акы збеит, ишәасымхәаргы сгәы иауам» хәа, игәахы пыжәжәо ҕааитит. «Иубазеи абыскак угәы пызжәашаз?» – хәа дтцааит Руслан. «Уара Владислав ихалазатцәык имашына дақәтәаны абра даасеҕсит, ихылацшыҕцәа азәгы дицзамкәа, ас икалома!» Игәы иалырсны даацәажәеит ауаҕ қиа, гызмалра зламыз Анатоли.

«Уара Анатоли, уи ззухәо харгы абра дхаҕсны дышнеиуаз ауп уаргы дшубаз. Уи иубаз Владислав иакәзам», – ихәеит Руслан аҕстаа. «Нас дазустада?» – хәа дантцаа, ҕбаны имхәыцуаз Анатоли, «уара иеипшыла (идвоиник) иоуп» ихәеит, ақьачақьра згәы ахымшәазо Руслан. Анатоли иахаз атак агәрагы цкья изымго, дхәыцуа хәычык даанаскьяхьан еипш, даахьяхын Руслан деитәиазтцааит: «Уара иеипшыла иакәызтгы, апсшәа сеихәозма, сабаидыруеи?» – ихәеит. «Уара, Анатоли, иухьи, аипшыла зегы апсшәа реицхәозароуп, игәра ргарц азыхәа», – хәа игәы ртынчны дишьтит Анатоли.

Арт реицәажәарақәа иара Владислав иахахьазаарын, алаф жәабжәқәа дрызҕлымхамзи. Ғнак Гәылрыпшья араион аизараҕы даннеи, ауаа изыпшны игылаз апсшәа анаареицхәа, сара сеипшыла сакәзам хәа аареицхәан, изхицхәазгы рзеитәицхәан, еибарччаны аизара азал ахь иныҕналеит.

Аполлон Думаа.

«Амш ҕыц», №11(534), Рашәара 13, 2017 ш.

ЖЭЛАР РЫБЗИАБАРА ЗЕГЬЫ ИРОУАМ

Жэлэр рыбзиабара зегьы ироуам. Уи азы иатахуп ажэлэр рыз-нейшья аеақэыршөара, реилкаара. Владислав Арзынба иана-кэызаалак ажэлэр дырзааигэан, рыгэҫа дгылан. Урт ргэаанагара дазызырыоуан, ихы иаирхэон. Ауада дыонатэаны адтқаа қаитцомызт. Аусқәа еилихуамызт ихьантоу, уи ақара иқам хәа. Иарбан усзаалак такпхықәрала дазнейуан. Хатала дацклапшуан азбашья.

Арзынба иахь хажэлэр ирымаз абзиабара иацсыуам изеи-лымкаар қалап. Дахьпрезидентыз азы акэмызт дзыртахыз, уи апсуаа зегьы жэлэрык рақасабала абык дырзиоызан. Ақар ртагылазаашья лымкаала аиғьтәра дашьтан. Цхьақатәи рпеипш бизаы, ртарадырра аизырқара еснагь дазфлымқан. Ацсадгыбли ажэлэри зегь рацхья иргылон. Абас дахьықаз азы хөычгы-дугьы зегьы бзиа деицырбон. Харгьы хәихабацәа ирхәоз ала ииашатқәкьаны нцәак иеипш хихәапшуан.

Владислав Григори-ица Арзынба иахья ицсы таны дхала-гылам. Ацсны иаиуит хартәаашья змам ацәыз. Акыраамта ихьу-аз ачымазара дғәа иахкьаны ицстазаара далцит. Дықамзар қалап даеа политикк абри ақара ажэлэр рыбзиабара змаз. Уи ииашатқәкьаны ажэлэр зегьы бзиа деицырбон. Ирхәоит, ас еипш икоу ауаоы шөышықәса рахьтә знык ауп даниуа хәа. Ацсыуак дықанатц уи ахаан хаштра иқәым. Владислав Григори-ица Арзынба ифырхатцаратә цстазаара зегьы хәпхьақатәи абицарақәа ргәалашәарафьы иаанхоит ажэлэр хамеигзарала ры-матц аура иақырпшыганы.

Ханифа Малиа,

*А. Цыгәба ихьз зху Аацьтәи абжь. школ а-9-тәи
акласс ацаоы, 2010 ш.*

«Амш ҫыц», №14(560), Цәыббра 11, 2018 ш.

ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА ХТААЦӘРА ДРЫХӘТАКХЕИТ

*«Ҳаҗсадгьыл агәдура, ҳ-Үыза,
Уара ҳадгьыл еиҗи уҗшьоуп!»*

Апсабара амчқәа даара иғәғәоуп. Амчқәа иаартаххар, иагь-дырбоит, иагьшьақәдыргәғәоит ауафытәыџса ицәәә, идуней.

Сара исзааигәоу, сзызхәыцуа ауафы схаҗы данааилак, уи, зегь рапхьа, иргыланы апсабара ицәырнагаз, хыхьынтә иаххылапшуа Анцәа Дузза иҳаитаз, иахзааигаз иакәны сихәәпшуеит.

Ҳапсуа тоурых аҗы сыжәлар гәакьа тоурыхтә зыбларак иан-налахалак, ҳапсадгьыл пшза хзызшаз анцәахәы дазааишьтуан ҳапсы җызхша, ҳаикәзырхаша мџәпгафык, цызак. Ус атоурых аҗы иаанхаз Леони Нестор Лакобеи дынрывагылеит Владислав Арзынба.

ХХ ашәышықәса антцәамтазы апсуа-ақыртүа еибарххарақәа ркны акеиҳәа зыбжьы зыргаз апсуаа ргәәҗы ипшааит дара шәышықәсала иззықәпоз, иззыгәырфоз азтцарақәа рцәыргара, адуней зегьы ибжьы арҳара.

Сара Владислав Арзынба иаамтазы схәычзан, аха еснагь уи изкыз ахтыскәеи ацәырттрақәеи ҳәәнаҗы ахра руан. Хтызқәа зегьы фычан исахьақәа рыла.

Иҗамызт җнак, уахык уи идхәалаз хтыск ансмаҳауаз, Владислав Арзынба хтаацәара дрыхәтакхеит. Иара идхәалаз зегьы сара исзааигәәхеит. Аҗны лассы-лассы изкыз адискқәа, иқәгы-ларақәа ҳанааилатәоз ҳахәәпшуан... Нас, данычмазафәа, ихьз аахәаны, Анцәа ихәаны иқәыпсычхауан. Уи ақәыпсычҳара иа-тцаз аилкаара сцәыуадафын усқан, избанзар схәычын... Нас пшь-шьала схаҗы иаазгеит уи ақәыпсычҳара иацыз... Ус еимгеимцаракны телехәәпшрала данаахдырбалоз, еснагь итцәыуон сара иахьсызҳауа стаацәара... Ус ишықаз еиҗәахеит Владислав Арзынба изкыз ацәыргакәтцә... Ақәа хзымцазеит, сан дычмазафын... Сабгьы иаалырқьаны ачымазара баапсы ихьит... Саб ида хтаацәа зегьы ҳатааит уи изкыз ацәыргакәтцә... Сара уақәа избоз апатретқәа зегьы сацәәжәон, еилашуаз ипстазаара сагәыланахалон...

Атдыхэтэан иара дзынтэалаз аколиаска анызба, исзааным-кылоз сылагырзқәа сзамѡа инахьшит... Владислав Григори-ица Арзынба идхэалазаалак, изкызаалак хара узырцшуа амѡа дузза узалзхуа псҕазаароуп.

Ихастазом Владислав Григори-ица Арзынба ицҕазаара далцит хәа, избанзар есымша иуцу, зыхыз угәатцаҕы ацөымза еицш иххаза иарку ижәлар изааныжызом, уи иацгы, иахьагы, уатцәгы дхалагылан, дхалагылоуп, дхалагылазаауеит уатцәгы!

Ацсуа жәлар зшьапы икәгыланы инаскьаргаз, ацсабара ажә-ѡан ырхыцхыцны Анцәа цьанат иигаз, ацсуа жәлар ҳацсеикәыр-хаѡы, шықәсы рацәа царгы иахзеикәитцаз ацсуа жәлар рымца хәажжаза еикәызаауеит.

Иацгы, иахьагы, уатцәгы длашаза, ѡашьара икәымкәан хдоурых дазынхоит.

Симониа Арнелла,

Бамборатәи абжьаратә школ а-9-тәи акласс аҕаѡы.

«Амш ҕыц», №14(560), Цәыббра 11, 2018 ш.

№ 27

«АЦСАДГЫЛ ЕИЦШ ИЦШЬОУ...»

В. Г. Арзынба ацсуа жәлар рзы псеикәырхаѡыс, псҕыхѡыс, хшыѡтрас, биракҕс дшырзыкалаз сара еснагь аѡны исахауан, издыруан. Гәакьак иеицш ҳатырла, бзиабарала илацәажәон сҕаа-цәа. Аха сара сгәатқанза инеины, ус шакәу агәра згеит дыцсит хәа ажәабжь баацс ҳаѡны ианааи ишҳадаҳкылаз...

«...Уи жәлар рпызаѡ хәа ахыз дапсахеит, дцәыртцит амырхәа-га еицш арыцҳареи аибашьреи згәы пнатцәахьаз ажәлар рзы дыцсеикәырхаѡны. Иара ҳажәлар зегы нцәахәык иеицш ихәа-пшуан, изызырыѡуан, игәра ргон, дбиракын...» – абас ихцәа-жәон зылабжыш аарла иаанызкылоз ҳартцаѡцәагы.

... Еикәышьшы, рышәт шыгтцәрақәа ргәйдкыланы абзиараз хәа иархәац еишьтагыланы инеиуаз ажәлар саргы срылан. Ас ажәлар рацәа сымбацызт. Ас ажәлар еиццәыуонгы исымбацызт. Саргы сылабжышқәа аанкылашьа рымамызт. Хатала дсыздыр-

уамызт, аха зегъ реицш саргъы дысзааигэан. Сыблақәа ирхытц-уам, слымхақәа иахъагъы иртаџеит ажәлар рықъызқызбжъы...

...Ацсабарагъы аееитакра иафын... Адыд-мацәыс ажәџан арлашон... «Цъанат дцеит, цъанат, ари башамаша уаџымызт, Анцәа дшахзааишьтыз џашьом ...» – рхәон ацсра ашьтахъ ҳаџны еизаны итәаз... Сара артқәа зегъы реилкаара сцәыуадаџын, аха сыбла даахгылон хбирақъ шьтызхыз, изқәыршәны инаргоз, ҳацстазаарақәа зыцсы ахтнызтаз, зыцсы атцаз Ауаџы!

Цыгуелиа Елена,

*Н.А. Лакоба ихъз зху Гәдоутатәи актәи абжъ. ацсуа
школ 9-тәи акласс ацәџы.*

«Амш фыц», №14(560), Цәыббра 11, 2018 ш.

№ 28

ҲАЦСЫ ҶЫЗХЫЗ АУАҶЫ...

1992 шықәсазы Владислав Григори-ица Арзынба Дыдрыцшь аныха данатәаз, уи ахтыс иалахәыз Зинон Аџзба иџәажәара.

– Рапхъаза Владислав Григори-ицеи уареи шәабеибадыр?

– 1989 шықәсазы адепутатцәа ралхрақәа мџапысуан. Гәдоутә араион џ-округк ықан. Ускантәи ацсуаа ҳайдгылареи ххымџапгашьеи иахъа саназхәыцуа, лакәызшәа избоит. Избанзар, еицықәгылаз рыбжъара аамсташәара ықан, иаҳа Ацсны иазеигъхо хәа ихәыцны, патула, дара-дара еицәажәаны ркандидатурақәа ықәырхуан...

– Аибашьраан Дыдрыцшь атыц цшьа ахъ анеира шцакалеи? Рапхъа ицәырызгада уи азтәара?

– Аибашьра ианалага, ҳара ақыта аихабацәа хтыцқәа рфы ҳақазарц адтца катқан. Аха Гагратәи ажәыларәан Кәланыхәа ақыта ахадас иамаз Заур Агрба даныхә, Владислав Арзынба зегъы ҳаизиган, иажәа ааирцъбаран, абас ихиркәшеит: «Иахъа шәызхагылоу атыцқәа ааншәыжъыр калазом. Аибашьра цоит. Ахы иаџагылоу ацхыраара рыталатәуп, фатәыла, жәтәыла... Уи шәара иқашәымтар, изхаркатцода?» – хәа.

Ииашатцѣкыны зегыи ырымаз акгыи иеигзмоызт, афронт азы еизганы, иганы иаанхажьуан. Аибашьра ицоз ажѣлар ырыкѣыгѣгѣон, иѣахоз мацѣоымызт. Ажѣыларакѣа Акѣа агаразы иѣацтаз лтцшѣадахан, агѣахаракѣа калейт. Убаскан Константин Озган дахьалхыз аокруг алхыѣцѣеи иарей аицыларе еиѣикааит. Аицыларакѣы Ацандараа ажѣалагала кѣртцейт атыц пшьяхыи ихаланы Анцѣа иашьапкырц, ихѣарц. Абри ажѣалагала иѣартцоз Озган Константин идыртцейт Владислав Григори-ица иахартѣ атагылазаашья иитарц.

Ацандараа адырра хѣуит Владислав Григори-ица лакѣакрада дшакѣшахатхаз. Уахь аныхѣарахь инейз рацѣаѣзамызт. Аныхацааѣ Заур Чычба Анцѣеи Ацааимбарцѣеи дрыхѣон хажѣлар Аиааира агараѣы дрыххраарц. Аныхацааѣ иныхѣара даналагоз абас ихѣейт:

– Зхьышьаргѣытца хакѣахшоу, Ацсадгьыл тарцѣны Аиааира анахгалак, хара агѣатцѣа урабаны аныхѣара кѣхтцойт. Анцѣеи ацааимбарцѣеи шѣара шѣхѣацхраарц Аиааира агараѣы хшѣыхѣойт. Аѣѣахьгьы хакѣахтцейт агѣатцѣа шухарбо ала....

Абри аныхѣараѣы аныхацааѣ Заур Чычба дыбгѣазшѣа, дшѣизшѣа рхѣойт. Уи Анцѣеи Ацааимбарцѣеи драшьапкит, аныха дамцаныхѣейт, Аиааира харга хѣа дрыхѣейт. Аныхѣара цонатцы иалахѣыз зегыи аныхацааѣ иажѣа акѣын иззызырыѣуаз. Иныхѣаны, ражѣа еибытаны, Аиааира шырго агѣра ганы илбааит.

– ***Аѣбатѣи атыцц пшья ианбайагыла, насгьы еиѣкааѣцѣас иамадаз?***

– Аныхацааѣ аѣѣахья икѣымзи. Аиааира харга, агѣатцѣа ухарбойт хѣа аныхѣара кѣимтцейт?! Убри инамаданы, аус аиѣкааразы, сара акыта сахагылан, Сагариа Бацъгѣыри сарей хѣицны Владислав Григори-ица иѣы хнейт. Уахь хнейратѣы иѣаитцейт Лакрба Иван Тамшьыгѣ-ица. Хнейра дейгѣыргѣейт. Хидикылейт. Дахзызыройт. Нас абас ихѣейт: «ѣыц еибашьрак кѣамлозар, иагья ус сьмазаргьы снейуейт. Араионкѣа зегыи рхатарнакцѣа адырра рышѣѣа...»

Хара ашьтѣакѣеи, ашылей, аѣи – иара иѣахыз ацандараа Аиааира иазкны ихаман, урт рыла хшеикѣшѣаз еиликааит, игѣы иаахѣейт...

– Ишпацеи аныхэара?

– Аныхэара даара ацхарра атқан. Амш каххаа ицхон. Владислав Мидарадэ ауаа ахьеизоз иацэыхарамкэан имашына ааникылан, дтытцит. Уи ашықэсан ататын убас икалеит. Иахэызба аатиган, акы инытцакны иаахитцэан, иикыз деигэыргыо, иманы ажэлар даарылагылеит. Игылаз хатцагы пцхэысгыы «Хукэыхшоуп», «Иухыша хагааит» хэа дгэыдыркылон.

Аныхэарахь амца ханықэлоз имашына ацхьа стаиртэеит. Ашытахь иарей Сергей Царгэыши еиватэан. Амашына ахынзафеиуаз ханней – хтытцит. Иара хыхнеиуаз абцбар иноугар шыкамлоз ицыз инарейхэан итапанча нарицеит. Нас, Гемберг Арзынба иахь днахьахэын, абас ихэеит: «Ари атапанча аиха хыхьхэно атыц хыхьчоит. Уфызцэа ирахэа абцбар аныхэартахь инарымгарц...».

Ө-верск рақара шыапыла хыхэнеит.

Аныхацааө аныхэара мцапигеит...

Афатахьа иқэйтцаз иқэихит... Ажэлар Аиааира хэаазгаз дрыкэныхэеит... Илашыцеит... Ауаа еидытцэомызт... Владислав ддыркэашеит... Атцыхэтэан Заур Чычбей сарей хнейган абас хаихэеит: «Ари нахыс, сара сфонд ала сшэыцхраалоит, хажэлар апейпш бзиа рымазааит, шэара иахэаапсаз, икашэтцаз аилкаара ацзааит», – хэа.

– Ацсны Ахадей ажэлари шцеипырци?

– Ииашатцэкыан, азэгы аипыртца итахзамызт. Ауаагы рацэан. Зегы хгэадура Владислав Дузза днаскыаагеит. Зегы анеилытц ашытахь, аныхацааө Заур Чычба абас сейхэеит: «Зинон, иахьа икахтцаз зегы ииашаны икахтцазар, ашамтазы ақэыршыө леины, хашьтақэей ахэшырби азэзэозароуп. Ақэаршыө млейр, гхак кахтцеит. Ус икалар, Анцэа гэыбган хаимтарц, егы амеша аныхэара кахтцароуп», – хэа. Абас аасейхэан, хайдытцит. Исейхээз сгэы ишытцхоз, акыраамта сызмыцэеит. Ашамтаз самхацэеит. Алашбжьи афытбжьи ацэа салырхит. Ашырхэа сфатцкеит. Адэахьы амра каххаа ицхон. Сцэа саатахьтшыит. Аха, фызтыз Цьения Хаик иахь, сей-снапи зык нарықэстэан, снейпылеит. Ацшэақэа анааибакхэа, ус ихэеит: «Зинон, аныхэартахь шэмашынақэа рыла шэхалар хэа сшэаны сылбааит. Арахь ақэа шэзымлейзеит.

Ашыжы асаат хэба реипш ақэыршыф гэгэа леит. Амфакэа азэ-зэеит... Зегы ртыцкэа иқэахтеит... Иацы цэггала шэаапсеит. Машынада ус шэыхэна...».

Сарггы сыпсы ааиқэахаит...

– Зинон, Владислав Арзынба ухағы дышцаанхеи? Насггы анықэара иадхэалоу, иухамыштүа, лассы-лассы иугэалашэо хтыск ыкоума?

– Владислав ихцэажэара уадафуп. Уи ихшыф тцаулеи, игэ-гэареи, ицьбарареи апсуа жэлар зегы хаикэнархеит, хапсы феихит, хаикэирхеит. Ахааназ цсра зқэым фырхатцоуп.

Анықэарағы атыхэтэан шэақэарахеит, кэашарахеит. Зца айбашырағы дтахаз Ладикэа Царгэыш Владислав дахытэаз дне-ихагылан, акеихэа ахатцара ашэа аацэыригеит. Зегы шьхын-цсылеит. Ашэа иацын алагырз. Владислав дахытэаз дфогылан, Ладикэа дыргэгэаны дааигэыдикылеит. «Ххэычкэа итахаз рыпсы тынчуп, хапсадгбыл еиқэырхоуп...» – ихэан илагырз димырбарц, Ладикэа итыц ах ифеынеихеит...

Хажэлари хапсадгбыли ирхыргахыоу рызхаззааит, еснагь аи-либакаареи, аизызырыфреи, аидгылареи хацзааит...

Хапсы фызхыз Владислав Григори-ипца ахацэа нагакэа иара иеипш Апсны иагымзааит!

Гэыгэыца Цыкырба.

«Амш фыц», №8(575), Латцара 14, 2019 ш.

№ 29

ХИААИРАЗЫ ВЛАДИСЛАВ, ХЫМПАДА, АКЫ ИХЭЫЦУЕИТ

Лацарамза 14, 2021 шықэсазы Рапхыатэи Аңсны Аҳэынтықарра Аха-да Владислав Арзынба имшира иазкны Гэдоутца ақалақь ағы имфанағаз анықэатэ хэылпазы ағы Руслан Хашыг иқэгылара:

Гэык-цсыкала ишэыдыснықэалоит иахыатэи амш! Апсны ахақэитреи, ахыпшымреи, ахызи-апшеи азаазгаз Апсны ар

рпыза, ажэлар рпыза имшира ныҳәак аҳасабла издызкыло ажәлар, бзиа шәымаз! Ахтыс бзиақәа ххәынтқарраҕы иҕало Анцәа иҕаитцааит!

Сара сзы иаҳа иманшәалан ахәынтқар ду саниҕәәажәоз. Уи сара сзаанат акәын, уи сара сыпстазаара акәын, уи сара сзыхәан ихтыс бзиан. Хара лассы-лассы ишәхарбоит Владислав Арзынба иқәгыларақәа, иҕәәажәарақәа. Ара маза ыказам, шәара ғырхәала ижәдыруазаргы калап. Хара иахыагы шыбыжы аахижытеи аитарбарагы хәҕуп. Аха урт аиҕәәажәарақәа еснаг ирыцын акадр антытц иаанхозгы ахтысқәа. Убарт акык-обак шәзеитасхәар стахуп.

Сара сзы еснаг акырза атцанакуан ажәлар ргәыбылра, ажәлар Владислав Григори-ица иртаз агәрагара зхылҕеааз аилкаара. Ианбакалеи, ишцакалеи уи, мазас иатцеи уи амч? «Ажәлар рыбзиабара кьалан иаазом, иалнахыз далнахит, иапсам дабазом!» Апоет иажәақәа Владислав Григори-ица изкны иҕышшәа ицәажәоит.

Зны, ус сгәы иаанагоит, 1989 шықәса рзы, Москватәи Жәлар рдепутатцәа Реизара Ду акны иқәгылара иахылҕеааит, абраантәи иалагоит ажәлар агәрагара ду иртаз, абра итцысит агәыбылра хәа. Аха нас еита схы азтцара астоит, уи иқәгылара хара хәипш ибзианы ирдыруазма Тырқәтәыла инхоз хашыцәа?! Уи уах даннеи, хәжәлар азәазәала ихызаны, дгәыдыркыларц ианишьтаз – изхылҕеаауазеи Владислав Арзынба иахь иаадырпшуаз агәыбылреи агәрагареи?

Абас еснаг ицәыртцуеит азтцарақәа, зтак акатцара уадаҕу. Хара, ажурналистцәа, атцарауаа, ажәлар зегы рзы имазаны, аха зегы иахдыруашәа изхылҕеаауа – абри агәрагареи агәыбылреи – иахыа уажәраанза хәаиуеит. Анаҕс, Владислав Арзынба ибзиазаны еилкааны иман хәпхыа ишьтаз аусқәа, хазнысраны хәказ ауадаҕарақәа, агәакрақәа, аибашыра камлар ада цсыхәа шыкәмыз, уи шибоз, агәра удыргоит иара иҕаитцоз, иара еиҕеикаауаз аусқәа уанрызхыцуа.

Аибашыра аламталазы ар анеиҕеикаауаз, Апсны абираҕи агерби идкыланы, сыжәлар еидыскылоит хәа, Тырқәтәылака даннеи, убрака иихәаз ажәа шәгәаласыршәар стахуп.

Уи пхынгэы 25, 1992 шықәса рзы акәын: «Ацсны ахьыпшымра амфа ханылеит, рацхьатәи ашьаҕа қахтцеит – Ацсны абираки агерби ҳадаҳкылеит. Уи иацу ауадафрақәа еилаҳқаауеит, аха ажәлар зегьы рымч еибыртар, ҳара урт ауадафрақәа ҳраиааи-уеит», – хәа, абас ахәынтқар данхәыцуа, ажәлар реидкыларамфа данану, уи дыззымиааиуа, илымшо ус имазам.

Уажәы ааигәа еилыскааит, убрахь ицара аламталазгьы Тыр-кәтәылантә иааз хашьа Октаи Чкотуа мазала анапынтца итаны дшишьтыз Ацсны еибашьрак иалаганы икалозар, шакафы аҕар гыланы изаауа Ацсныка хәа еиликаарц. Уи абирак рыдыркылаанза акәын. Шәоык рҕынза иаауеит хәа ажәа ааигеит. Фынәажәижәоык ааир, аиааиразы амч ханатоит, уаха акгьы хтахзам ихәеит.

Абас хажәлар аиааира диргарц дхәыцуан, еиҕикаауан ажәлар агәаҕра рызтоз ахәынтқарратә усқәа. Аибашьра ианалага, ҳауаажәларраҕы, сгәаанала, икан агәаанагара агәыҕра ду зцыз – «хиааиразы Владислав, хымпада, акы ихәыцуеит» хәа. Аха уи азы иатахын аибашьра, иатахын аамта. Сара сгәаанагарала, зегь рааста ицстазаараҕы ихьантаз амшқәа ракәны икоуп Москва, сентиабр 1992 шықәсазы Урыстәыла ахадеи Қырттәылеи, Нхытц Кавказ рнапхгаоцәеи инапы ыртәины иртахыз аикәшахатра инапы иатцадырҕырц ианаҕыз аамта. Аха абрака Владислав Григори-ица иааирцшит агәаҕра, даҕраиааит урт. Ахәынтқар изыхәан ахьзи ахьымзги зегь рааста еиханы иангылоу аамтазы Анцәа дугьы дицхраауеит, сара сзы уи ахтыс ҕырпшыгоуп. Аикәшахатраҕы ақыртта ар Ацсны алгара хықәкыла иантамызт, аибашьра аанкыларам ус инықәырпшны ианын. Аха зегь рааста Владислав Арзынба дызҕагылаз аурыс хәынтқари ақыртта хәынтқари еикәышахатны рнапы зта-рҕыз аикәшахатраҕы нхытцынтәи Ацсныка ихәцхраарц хатәгәацхарала иааз хашьцәа рықәызбара азтаара ауп. Уи изымгәаҕыт, «игәнахароуп ихәцхраауа ауаа рықәызбара, снапы атцызыоуам» ихәеит. Адунеи атоурых аҕы икамлацыз кайтцеит – анапхгаоцәа, ахәынтқаррақәа реихабацәа рнапы зтарҕыз аикәшахатра рымцсахыр имуит, ақәызбара амырхит. Убасқан аиааира игеит ақыртқәа рҕацхьа, егьырт аполитикцәа рҕацхьа.

Сеигьыргьоит уи аиҕеҕэажэара, Аҕсныҕа хҕьежыны ханаауаз ианахцаз.

Иара усқан игэалаҕара даеакын, ибзиан, избан акэзар Урыстыла ахэынтқарраҕы аполитикцэа рыһонутқа дырбеит ажэлар ринтерес ахычара зылшо дшыҕоу, уи деилыркааит, адгылараҕы изыкарцеит иахынзалшоз.

Ажэлар ахэынтқар дныкэыргароуп. Ахэынтқар ажэлар ныкэигароуп. Аныкэибагара, айбаныкэгара ахыккам, аихацгыларара ахыккам, ахэытқарраҕы ажэлар рхала ртагылазаашыа дыруадаһуеит.

Хара, рыцхарас икалаз, Владислав хажэлар ныкэигеит, ахыз-ацша рзааигеит, аха, хэычык иуадаһзаргы ари ажэа ахэара, хара инагзаны ххэынтқар дхазныкэымгеит. Уи игэабзиара, игэамбзиара ихигаз, досу ххы хазтааны атак ахтароуп. Сара ичымазара сыргэҕэозу? Сара ичымазара сацхраауазу? Сара дысхэышөтөуазу? Сара схы сазтаауазароуп – сыпстазаашыала схэынтқарра сацхраауоу сапырхагоу? Абас иказароуп еснаҕ апстазаараҕы абзиеи ацэҕеи еилургарц азы.

Владислав Григори-ица зны, ус хэынтқаррак иаҕырпшны, ихэон. Ахэынтқар дуцэа агха рыхыыр калоит. Урт арееишыа иакөшөит. Аха Аҕсны ахэынтқар агха ихыыр, уи реееишыа амазам. Уи рыцхарахоит, уи трагедиахоит. Ажэлар рпызацэа азеижөтөи ашэышықэсазы агха анрыхь, иахылҕеиааз шэгэалашөит. Убри аҕнытэ, аныкэибагара – ахэынтқари ажэлари – ари иреихазоу такпхыкэроуп ахэынтқар изгыы, ажэлар рызгыы.

Сыкэгылара ахшыфьртцарахь самгарц азыхэан, тоурыхтө хтыск шөзеитасхэар стахуп. Сара схы иастоит азтаара, шэаргыы уи шөазхэыц – избан 1997 шықэса рзы Владислав Григори-ица Қарт ацара агэахэара, агэапцхара, мамзаргыы убри аһыза атагылазаашыа дзақэшахатхазеи? Избан? Ахызи-ацшеи игызма? Атоурых аҕапцхыа имачызма икаитцахыаз, дызцеи?

Ари Аҕсны аполитикцэа рыһонутқа ирацэаны иалацэажөит. Уи данцоз, иаҕагылаз, изтахымыз ауаагыы ықан. Аха анаһс, сара ипресс-мазаныкэгаһс аусура саналага, хымпада, уи азтаара исымтар сҕеи иауамызт. Сара уи аныкэараҕы сицын иара икаитцаз ахэарала. Убас атакс исеихэеит, айбашьраан азэгыы

аибашьра аамта хазтагылоу иахэара атахзамызт, ажэлэр рхала уи еилыркаауан. Аха апшьбатэи ашықэс хақэын, аибашьра ыказамкэаны аблокада хтакын. Ажэлэр рыпстазаашья уадафхеит, рычхара ахықэ аҕны инеины иҕан. Изтагылаз зегь бзианы идыруан. Абри хара анафстэи ххэынтқарра алахьынтца ианыпшыр ҕалоит, аблокада арцсыҕеразы цсыхэа змаз моак сыпшаауеит, политикатэ мчрас иҕоу зегьы схы иасырхэоит хэа дафын. Убри азоуп дзақэшахатхаз. Қартҕа ацара иаңыз ашэартарақэа ибзиазаны еиликаауан, аха ахэынтқарра аус еиханы игылан.

Шэара ишэгэалашэоит хэа сгэы иаанагоит дхынхэны данаа, афны даннеи, иан дангэыдылкылоз. Иан лызбахэ оажэак схэар стахуп.

Аибашьра ианалга амзазы абра Гэдоуҕа дахьынхоз ахыбра аганафы цагэыргыа руан. Астол афы иааникылаз аныхэафа шэзеитасхэар стахуп. Ифызцэа рызбахэ ихэон: «Сара ахэынтқарра азтаара саналацэажэоз, еснагь сазхэыцуан Сократ Рац-ица Цьынцьолиеи Станислав Зосим-ица Лакобеи ргэаанагара. Абарт анеифсырцшлак, аиаша агэтафы иҕан, уи аиаша амфа ылсхуан. Сара схэыцрақэа цысшэон. Аха абарт инарчыданы афны дыҕан сан, еснагь сгэы зыргэгэоз».

Аибашьра анцоз аамтазы уи иаңыз ахьантара, агэаҕра еилканы, анык леипш ихьяаганы, аха хэынтқартцас агэыргэгэара зца изтоз ан–Афырцхэызба лакэны дыҕан Надежда Шьяабан-ипҕа Иазычба! Ус баша лычкэын игэы сырғэгэоит хэа илхэазомызт. Лара лашьягьы Гаидар Иазачба ицсадгьыл ихы ақэитцахьан.

Хара лахьынтца бзиа змаз жэлэрын. Лахьынтца бзиа змоу жэлэруп. Афеипш змоу ажэлэр еснагь ахэынтқар дрымоуп. Арт ахшыфөицааирақэа еицымкэан алтцшэа аҕалара хымцада иуадафуп. Владислав Григори-ица избахэ ала ацэажэара даараза ихьантоуп. Сара рапхьаза акэны абас ажэлэр ахьгылоу сцэыртцит. Избан акэзар, иагья аамта царгьы, еилыскаауеит уи ихатара ахьынзатцаулоу, уи иеилкаара шыуадафу, иареи хареи хакапани хафазареи акырза ишеицэыхароу. Аха атоурых иазынижьыз ахшыфцакқэа зегьы хрызхэыцыр, рынагзара хашьталар – хара афеипш бзиа хадхья ишьтоуп. Избан акэзар атоурых бзиа хзынижьит. Агэагьреи ахатцареи злаз Владислав

Арзынба ихатара ахаракыра шыатас иамоуп хэа сгэы иаанагоит
итцарадыррей, имч-илшей, игэагърей, иацсуарей ракзаара.

Игэалашэара хатыр ақэзааит. Даеазныкгы – ишэйдсныхэа-
лоит иахьатэи амш!

Зегы иреихан иара изы ахэычқэа ангэыргъоз, ианыкэашоз.
Аеынкылар ицэыуадафын, изазомызт игэыргъара, акэаша-
рахьгы дниуан. Иаартра иара ицстазаашьан. Ари афыза афыр-
цшы змоу ажэлэр ифыпшлааит еитцагыло абицарақэа, еизхааит
уи ифыпшуа рхыцхьазара, урт рымч-рылшара, рымехак еснагь
еизхауа Анцэа икаитцааит!

Акьыцхь иазлырхиет

Гэыгэыца Цыкырба.

«Амш ғыц», №10(620), Латцара 31, 2021 ш.

• АХПАТӘИ АҚӘША •

ИҲАРАКУ АЖӘЛА

№ 30

УБИРАК АТЦАКА, АЦСНЫ!

Ахьча иуапа аипш сухаршөзар стахуп, Ацсны!
Ашьха уарба иафызаха, умтарсра иахьаггы иашьтоуп.
Сгәатца утаршөны усымазар, лацшы уацәыхьчо, утәахны
Тынч цсра сазхәыщрын,
аха уцшзара сымч мырха зхьтцроуп.

Сынарха иацуп сгәыграқәа рымч-рылша пагьақәа,
Снаиазтцаар стахуп уажә Леон, збақатцәкьа қаттам.
Иахьанзаггы шәазызарак афыцьбарейцш исхымцсаацт,
Сымшәакәа... Сышцамшәои...
Амхацьырцәа акыр инацәеит зны иахьцаз.

Ҳныхақәа срықәоит! Жәларык хануп аныхақәа зхылацшу,
Урт рымч атцака азәк иеипш ханықам цьарак хәизганы,
Ақәыцьмақәа еимдырххаз, ацсағатә ҳафызаха ҳақәхар,
Иаххылацшу ихархәои?.. О, Анцәа!
Дырәагьых уҳахәа, ҳгазара шаҳиааило баны.

Дырәагьых ҳацхьагыла!
Аамтала ҳаикәырхаф жәәанахьтәи дхаутеит.
Ҳааигеит иахьанза. Издыруеит,
уи имшра уатәггы ҳаикәнархоит.

¹ Ажәеинраала кьыпхьын атыжымтақәа: В. Зантариа. Слово о Первом Президенте. Сухум, 2008. Ад. 142–143; аизга «Ҳхада Владислав». (Апроект автор К. Хагба, аикәыршәаф В. Зантариа). Ақәа, 2010. Ад. 192–193.

Ҳдушөөрц иҳаутаж адгьылгьы имачымкөа ҳаҷкөынцөа аҳтеит,
Ҳара имцхәу дҳамазам, дьрџагьых уанҳмыцхраа, хтахоит.

Ахатцара ҳағзам.

Аха псааитакран амал қамса ҳардагөоит, ҳархагоит,
Апшьатыц ҳнавган зынгьы сабитцас иахьатаху ҳагоит.
Ацсны ацсуа ида! Изхәада: ҳацсцөа ҳнапала еитаагоит.
Мап. Урт ҳнарывалар, дарей ҳареи ҳшеицу цьанатца ҳаиццоит.

Идаракөац ыззом ацсуа. Еитах уи иахылтцуеит афьрхацөа,
Владислав ибирақ пшьа сбаагөаран сазгылоуп саргьы.
Сеиқәыхьшөашөа санықөлогьы

аиааирашөоуп итыџуа са сгөатца,

Сагөыдкылоуп сыцсадгьыл!

Исмырпсаандаз схарамхөыцрак иахкьаны.

Енвер Ажыба.

«Амш Ҷыц» №13(33), Латцара 13, 2005 ш.

№ 31

УС ДЫКОУП АЗӘЫ¹

Ус дыкоуп азәы – згәы зегь аныџыз,
Зцөа амбатө тазаз, амбатө зычҳаз,
Абрәнтәи шьоукы жьақөоушөа ианыџыз,
Адуinei ду ианырыртө зыбжьы азырҳаз.

Еснагь уи ипсы-цқьа ахьыказ аракөын
Ижәлар ихьчарцаз дгылеит иара.
Изырџуа дызуста ҳҳақөитра пшьа аракөа,
Зәыр алахь ичышөыриц даҶума Ацсынра?

¹ Ажәеинраала кьыпхьын атыжымтақәа: В. Зантариа. Слово о Первом Президенте. Сухум, 2008. Ад. 140–141; аизга «Ҳҳада Владислав». (Апроект автор К. Хағба, аиқөыршөаџ В. Зантариа). Ақәа. 2010. Ад. 190–191.

Уа ҳағәнаҥа датцалт назаза ақыртуа,
Хдоухамч аҕапҥа, абар, деилышшоит.
Ұыкәбал хақәитрам ихәмоу ахақәитра.
Акәадыр аҕәына хыыршәыгәқәа лашоит.

Ицъасшьом гәағ мцак шьоук ргәатца итацеизар,
Уажә хцъынцъ ишьагьуа иқәлазар урт,
Абраҕа дызшьыша, дад, дхалазар Цезар,
Мазала ихуазар, дад, иахәызба Брут.

Ааи, нас азә дыҕоуп... Уаҥа зеипш дыҕам,
Дгьылжәфан еибаркыра гәыхәтәыс изауз.
Итцла царцар ду, иагьа рургьы, ирызпымҕо,
Реиха кны иадхалт, уи роуит рххатәыс.

Пшьаала ицытлоит ашаха шәпа харшра,
Иаххашәоит уи кәарағны, егьхағзам, абар.
Изылшода, иараби, хцеицәа ршьа ахарштра?
Изтаҥыда, анаңьалбеит, урт рыхьзқәа нкабар?

Ааи, нас, азә дыҕоуп, адәы дықәуп дцааимбарны,
Абжымра дыцәгылоуп, дбылуеит, дагьартәоит.
Ххақәитра хьзырхәага уажәыгь шыа-цәыкәбарны,
Хгартак инамто, агәырәа данаргоит.

Ааи, нас, азә дыҕоуп. Иажәа гьәә хәашьа
Разкны дақәшәеит... Уи ҳахьчеит ҳара.
Ххақәитра ианалнах, ижәдыруаз, ахәашьҥа
Уа, ихәамазам ацсуаа цашьак хара.

Дымшәац уи иахьанза, дҕалом игәы тыцо,
Кәалзыс иазыҕалеит игәы пшқа Ацсынра.
Ихьз нага шытырхзаргь иахьа цәҕьара тыцны,
Изалшома хьзатцәык аахарц иара.

Ханацәа иршәылаз ашәы хдырчахьоума?
Дихьоума зхалагьы знышәынтра зжуа?

Ибжы нтыган ацсыуак уаџтас дыччахьюума?
Хдеидш рызбома ацшџа ззымхџо абыжкџа.

Анцџа ду ибартоуп ацсуаа зегъ хшыџкра,
џыстаа мчык хатцалт, цџгъашџа хайбарххоит.
џацхъа Ацсны уазгыл, са Сыхшыџтра,
Уара иуеидшу дымгылар, ххақџитра тахоит.

Рауль Лаиџриа.

«Амш џыц» №26(46), Нанхџа 12, 2005 ш.

№ 32

ЖџЛАР РЦЫЗА¹

(Владислав Арзынба изкны)

Цызада изныкџоом ашџарахкџа,
Ацсаатџ цызада ицырзом!
Ахракџагъ иргџылхџџоит ахра,
Руак хра-гџацшыымхар аузом!
Хзыкџџџаз гџатан, имхџа-мырза,
џыц дахзылцха, хагџџаракны,
Анцџа дхџаитеит хара апыза,
Хџахџы ихџарцаз инагзаны!..
Изгџагъхъада иигџагъызгъы,
Агџылшыап асаса еихырканы,
Итахуп иацџигарц иафахъазгъы,
Итахуп ирхынхџырц х-Ацсны!..

Ахахаи амарцъа, шџеитцамхан,
Азџ ухъамцын ушџаны!
Зцынць атџеира уажџ иацсамхаз
Ахаан дкџалашам дацсаны!..

¹ Ажџеинраала кыпцхын атыжымтақџа рџы: В. Зантариа. Слово о Первом Президенте. Сухум, 2008. Ад. 135; «Ххџада Владислав» (Апроект автор К. Хагба, айкџыршџџ В. Зантариа). Акџа, 2010. Ад. 186.

Ас афрауаф данхапыза,
Анцәа данхаита уи дразкны,
Цъарак хаилатцәап, хаипшны ахызатцә,
Хнеилымшәо хнеилап хаихыпшны!..

Витали Амаршан,

1992 ш., Гәдоутә.

«Амш ҫың» №22(125), Латара 11, 2007 ш.

№ 33

/ Шьардаамта Ацсны /

АЦЫЗА¹

(Владислав Григори-иҫа Арзынба изкуп)

Сеикәшәырха, абаапс, стадырхоит хәа ахы кыднакьон Ацсны,
Иаағызгәышьон нас гыгшәыгтцас, абжа дысны, абжа цсны.
Ашьа ахыкьасуан шәарахтцас, хаға зыхьушәа днахәон,
Амца нақәтцәашон агәгәахәа, уа иацразтцаз рыгәдырцхон.

Ех, иабаказ ма хәынтқар дук, зыжәа хнытцакны хзыхьчоз?
Хәхьчара акәым, ажәа цхала хгәы зыркәандоз, хазыжьжьоз...
Ар абаказ, бцъар абаказ, цъапханылагьы хтацәын,
Уажә уаахьацшыр, шака шәарта... алаба затцә еипш хзатцәын.

Уа «фырхацәакгы» хцәыбнало, иқәтцны идәыкәлахьан хара,
Цъоукгы еилабжьон: хнапкәа шытахьып,
иацсазам аеырххара.

Цъоук анахьгы-арахьгы ихәмаруан,
ахьшь мәахызго акаршы еипш,
Изызхәыцуаз матуран урт, афара-ажәра акәын рцеипш.

¹ Ажәеинраала иара убас икыпцхын атыжымтақәа рәы: В. Зантәриа. Слово о Первом Президенте. Сухум, 2008. Ад. 137–139; «Арзынба иаамта» / Апроект автор. Г. Аламиа. Стампыл, 2009. Ад. 98–99; «Ххада Владислав». (Апроект автор К. Хагба, аиқәыршәаф В. Зантәриа). Акәа, 2010. Ад. 188–190.

‘Еа цьоук рашьцәа, ргәыла-рызла азәгы мшата, акгы мшат...
Рееикәдырхарцаз ирыцсахуан маза, рыжәлақәа, рмилат.
Иаагәынқуан цьоук: анацьалбеит, иахзыпшузеи лахьынтцас?
Ех, апыза! – цьоук уазыруан, ицыхлымүа қәыцьматцас.

Ускан, жәфанахьтә ахьхә-хьхәхәа ахьтәы дацқәа урынгыл,
Анцәа ду уахзылбааишьтит уара, хгәашьамх, х-Абрыскьыл.
Дышхатәеишьаз зны Леон ду, нас иахзымхьчаз Қылашьбеи,
Дышхатәеишьаз Алакәаба, – сьжәлар ргәыграқәеи ргәырфәеи.

«Адгьыл иқәиааз шьац хәчызаргь, адгьыл ануп, иагәыхәцуп,
Абла ихытцыз алабжышқәа аблақәа изыхшәаз иртәуп.
Ацсы фыхтәуп ҳа ҳацсадгьыл, – ара сьқоуп, аҳаҳаит!»
Ацсынтәыла ахы-атцыхәагь,
нырцәгы-аарцәгы убжы раҳаит.

Рымчра уцыртцеит хабдуцәа, хтәеицәа гьлт угәра ганы,
Урт тоубак-тоубак наршәыртцеит, акәылз еипш еилартәаны.
Уара угәагы умлақәакреи бцъар мцабызны идуркит,
Мшәан, изуоста, закә фырхацәеи?! – адунеи шанхо изырфәит.

Ухәда аенакәныршон уажәы-уажә зхәаа зызхымгоз Ацсынра,
Ахәрабгьыц еипш уи ахәрақәа угәы нарықәуцон уара.
Ан жәынтацәгьа улфькьасо, улағьрызашаны ункатәон,
Умқьатазо цәашьы-лашан ахатгәынқәа унархатәон.

Аха хашьхәқәа инарфьфәуа у-Аҳаҳаирагь гон, ишгац,
Ухьз ианқәуаз нхытцаа-аахытцаа урацгыла уцон ушцац.
«Дәеа мачзак, шәаанеиха абаац! –
дәеа мачзак, шәа шәхацкы!»

Цсататәыс уерутагәышьон хәжәлар ргәақрақәа, рразкы.

Шьеи-гәыхәпыхши еилагьлом, атцабырггы амцгы – убас,
Ишаҳатуп дгьыли-жәфани зегь ирхаану, зегь збаз.
– Ацшәма ицшәмара дазыхынхәт, – ацша трысит хара нақ,
Хәыхәи цыси уи мтадырсит фәада аееитцнахит хьбирақ.

Аһеа ацәҕьарае иназатар, баша итымҕьазеит, еикәхоит,
Ҙара хныхақәа зықәныхәаз, иара хныха еипш дхаракхоит.
Аха ацәыкәбарқәа ахкәтәалакғы рцәыкәбарра изацәцазом,
Иагы рургы, иагы рхәаргы, урт мшынны иҕалазом.

...Уара ажәфан зырмацәысыз, уара ашәышықәсақәа рцеи,
Уара адыд зыртеислымыз, изырхәыцыз адунеи.
Акацқацқәа пшьаала-пшьаала зашәахә нытцакны ирхәало,
Цсыуа хылтцшьтра рашта-ргәара шырпазыла иртыпхало.

Уара азқьышықәса зырцәажәо ҳа ҳтоурыхқәа рыхькәыршәа,
Уара хбаашқәа реибаркыра, уара ханацәа рыгәшәа.
Ихацәтаһазғы рыцқәа ртынчуа, рыгәкәа ирықәыоуа убжьоуп,
Ушхапызац ухапызоуп, уара имицғы урашьоуп.

...Уара ҳадғыл еипш удшьоуп.

Рушьбеи Смыр.

«Амш ғыц» №20(177), Латара 16, 2008 ш.

№ 34

УИ АМШ

*Хәажәкыра 4, 2010 шықәса... Ашьыжь сусуртатә кабинет акны
сыштәаз длагырзашо даафнашылеит ҳинститут адиректор Уасил
Афзба. Исеиҳеит ҳ-Владислав адунеи иңсахит ҳәа...*

Уи амш рыцрытцуама шыта сытцхқәа,
Сымшқәагы инырхыпраа ицазом.
Ак аламзо инеихеит са сықәрагы,
Смажәуазар, шыта са сәахазом.

Уи амш... Зақа хьаа алазазеи,
Имблырцаз исырцәартә сыгәгәам.
Москвантә... Уи ател итазазеи,
Рацхьа ғызтыз Ацсныҕа... Гәы азтам...

Акөымзар иаанҕасуан уи аены
Ателкәа, уаха шәаңра рымурц.
Спыза Ду, угәеисра сахацны
Самазтгы, уеиқәхарын, са сыцсрын.

Уа уда иацсыхәои шыта сыцсадгьыл,
Уи ахәрақәа макъана имҕазацт.
Ххақәитра, иахзааугаз уцсы адкыл,
Иааугәйдкыл узхара иумбазацт.

Уа уда шыта зымшара ххапхода,
Сдоуха ухәоу?.. Исзымхьчар хәа сшәоит.
Дырфегьых хәаидкыла хзыхьчода,
Мчы хәашьқәак аныхеицш хдыршәоит.

Шьыри, уцсы аҕыхра, сбаагәара,
Са сыцсҕыхы, усызхымгар калап.
Владислав, саргы исымоуп ахара,
Усымхьчеит – шыта еиҕымтас схәацәалап.

Уи амш... Зака хәа алазазеи,
Имбырцаз исырцәартә сыгәғәам.
Москвантә... Уи ател итазазеи
Рацхәа ҕызтыз... Исхысыз сырҕа...

Енвер Ажыба,

05.03.2010 ш.

«Амш ҕыц» №8(314), Хәәжәкыра 1, 2011 ш.

№ 35

АПСХА

(Владислав Арзынба изкуп)

Дышытагәышыан афырхатца, дышытагәышыан даацсаны,
Жәйтәи-ҕәтәи идыркараз ибла гәилкәа еиқәыцсаны.

Кырынтө ирбылхьоу схэынтқарра ғыц ицашөзыркыз Апсқа,
Иара иакөзу, ҳара ҳакөзу уажөы ирыцқатқөкыз еиқа?

Ҳашьха зышқөа тцаак иардысын, еикөагылан еикөышышыы,
Ахра кнақа иаёакнақаз арқаш иахөлашөон абжыы.
Мшын ихзылаз рхьаакөа зхытцны ихазгөамтазо ицьабон,
О, ҳазхыршыаало ҳацсадгьыл цьара аекыднакьар ҳөа сшөон.

Дышьтагөышьан афырхатца, дышьтагөышьан даапсаны,
Шьейи-лабжыши идьркараз ибла гөйлқөа еикөыпсаны.
Руаз-шьейкөарақөа рыгерылак, ажөлар сыпсатцас иаауан,
Зышөтра нызкылаз гөырқала,
адөкөа хөхөон, агөкөа тцөауан.

Са сыпсхьазу, ма сыбзазу, уажөгы сшықаз сызхөазом,
Икөа старшөын амца иалаз, – амца амцакны ибылзом.
Зшьа иағаз ршьа шыақайтхон, шыта зегь гөатан, зегь еилкаан,
Қада ихалаз цьоук рқашьо, ғымт дахьықөызгы дрейхан.

Иан гөаныла слымтцахырхөон, лышлара атцөахуа лкасы,
Иаб еитамқөа сидышшылон, нас иашьазатцөгы хазы.
Ихьыз иатцагыла ижөылоз, аха ирылантцөаз ақкөа,
Сапқьа имқөасуан тьыхөапцөада, псра-зра рықөымзаап ацқкөа.

Уақа схөыцраё: Дыдрыпшь-ныха – Анцөа дузза зыгөра игоз,
Уақа схөыцраё: ашьтыбжь ала, ацсаа ихыптрааз еилзыргоз.
Уақа схөыцраё: имч, игөтыха, икөашашьа, нас илаф,
Цлак ашөшьыра узнытцамтөакөа... Ех, ушпаццак, Владислав!

Дышьтагөышьан афырхатца, дышьтагөышьан даапсаны,
Шьта иақцашьахо дазхөыцуа, ибла гөйлқөа еикөыпсаны.
Ахра храшөала ҳаёызгаз, хөрашөа зхьахамггаз Апсқа,
Иара иакөу, ҳара ҳакөу еиқа ирыцқахаз, еиқа?

Рушьбейи Смыр.

«Амш ғыц», №19(325), Латцара 13, 2011 ш.

===== ВТОРАЯ ЧАСТЬ =====

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА –
НАШ ОТВЕТ ИСТОРИИ

• РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ •

**В. АРДЗИНБА:
«ДА ХРАНИТ ВСЕВЫШНИЙ
НАШУ ПРЕКРАСНУЮ РОДИНУ!»**

№ 36

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
О ПОВТОРНЫХ ВЫБОРАХ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

3 октября 2004 года состоялось голосование на выборах Президента Республики Абхазия.

В связи с многочисленными нарушениями Конституционного закона Республики Абхазия «О выборах Президента Республики Абхазия»;

- учитывая, что принятые под давлением Протоколы №10 и №11 ЦИК Республики Абхазия содержат недостоверные сведения, носят противоречивый характер и не могут быть положены в основу определения результатов прошедших выборов;

- учитывая, что Верховный Суд Республики Абхазия не принял решения по направленным на его рассмотрение жалобам в срок, установленный Конституционным Законом «О выборах Президента Республики Абхазия», а решение Вер-

ховного Суда, принятое 28–29 октября 2004 г., воспринимается неоднозначно;

- в целях защиты конституционных прав граждан, предотвращения угроз конституционному строю Республики Абхазия, выхода из политико-правового кризиса, на основании статей 48, 49, 53 и 60 Конституции Республики Абхазия, статей 18 и 20 Конституционного Закона Республики Абхазия «О выборах Президента Республики Абхазия», статьи 2 Закона Республики Абхазия «О Президенте Республики Абхазия»

Постановляю:

ЦИК Республики Абхазия назначить повторные выборы Президента Республики Абхазия, определив дату их проведения с учетом сроков необходимых для выдвижения и регистрации кандидатов, осуществления иных избирательных процедур.

*В. Г. Ардзинба,
Президент Республики Абхазия.
г. Сухум. 29 октября 2004 г.
«Новый день», №007, ноябрь 2004 г.*

№ 37

/ Слово специалиста /

КОММЕНТАРИЙ К УКАЗУ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

**«О повторных выборах Президента Республики Абхазия»
заведующей сектором по правовым вопросам отдела
экономики и права Администрации Президента РА Пилия М.Ш.**

3 октября 2004 г. в Республике Абхазия состоялись выборы Президента Республики Абхазия. К сожалению, в ходе выборов Президента Республики Абхазия и при подведении итогов голосования было допущено попрание основополагающих принципов избирательного права, закрепленных Конституцией РА и

Конституционным Законом РА «О выборах Президента Республики Абхазия». Государственные органы РА и органы, обеспечивающие организацию и проведение выборов, подверглись неприкрытому давлению, результатом которого стало принятие целой серии неправовых решений, приведших республику к политическому и правовому кризису. Взаимоисключающие решения Центральной избирательной комиссии и противоречащие друг другу решения Верховного Суда Республики Абхазия не позволяют определить итоги голосования по выборам Президента Республики Абхазия. Парламент Республики Абхазия в сложившейся ситуации также не смог сохранить беспристрастность и вместо принятия решений, стабилизирующих обстановку, принял откровенно непропорциональное толкование Закона «О выборах Президента РА», что подтверждено также и Верховным Судом Республики Абхазия.

Все вышеперечисленные обстоятельства привели к еще большему политическому противостоянию и расколу в обществе, ставящему под угрозу безопасность нашего государства. В соответствии со статьями 48, 53 Конституции Республики Абхазия Президент Республики Абхазия, являясь главой государства и гарантом Конституции, обязан принимать меры по обеспечению безопасности Республики Абхазия, соблюдению прав и свобод человека, Конституции и законов Республики Абхазия. Реализуя вышеуказанные полномочия, Президент Республики Абхазия издал Указ, поручив Центральной избирательной комиссии Республики Абхазия назначить повторные выборы Президента Республики Абхазия, определив дату их проведения с учетом сроков, необходимых для выдвижения и регистрации кандидатов, осуществления иных избирательных процедур. В условиях сложившегося политического и правового кризиса данное решение является единственной возможностью отвести общество от опасной черты гражданского конфликта.

«Новый день», №008, ноябрь 2004 г.

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
О ПРИСВОЕНИИ Т. П. ШАКРЫЛ
ЗВАНИЯ ГЕРОЯ АБХАЗИИ**

За выдающиеся мужество и героизм, проявленные при защите Республики Абхазия, ее свободы и независимости

Постановляю:

Присвоить Шакрыл Тамаре Платоновне звание Героя Абхазии (посмертно).

Президент РА В. Ардзинба.

г. Сухум, 15 ноября 2004 г.

«Новый день», №11, 19 ноября 2004 г.

СЕМЬЕ Т. П. ШАКРЫЛ

Примите самые искренние и глубокие соболезнования в связи с трагической гибелью выдающейся дочери Абхазии Тамары Платоновы Шакрыл.

Жизнь Тамары Платоновны всегда будет служить ярким примером подвижнического служения своему народу.

Даже в жестокие годы сталинских репрессий, когда мало кто решался поднять голос в защиту попираемых прав абхазского народа, Тамара Платоновна открыто требовала восстановления преподавания абхазского языка в школах, прекращения целенаправленной политики ассимиляции абхазов. До последнего дня своей жизни она никогда не вступала в компромисс со своей совестью, даже тогда, когда оставалась одинокой в своей борьбе, несмотря на гонения и преследования.

И сейчас, как никто другой, она чувствовала беду, надвигающуюся на Абхазию, пыталась предотвратить ее, предупредить и уберечь свой народ.

Те, кто несут ответственность за вооруженный переворот, никогда не смогут смыть пятно позора за гибель Тамары Платоновны.

Хочется верить, что своей смертью она остановит кровопролитие и братоубийственную войну.

Я глубоко скорблю вместе с вами и поддерживаю вас в этот тяжелый для нашей Родины момент.

С искренним уважением.

В. Ардзинба.

г. Сухум, 16 ноября 2004 г.

«Новый день», №11, 19 ноября 2004 г.

№ 40

ВОПРОСЫ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА¹

(Для представителей российских и международных СМИ)

– Уважаемый Владислав Григорьевич! Что значит для Абхазии двенадцать лет независимости и как сегодняшняя сложная ситуация может повлиять на ее международный имидж? Можно ли говорить, что раскол общества, случившийся в Абхазии, необратим?

– За прошедшие после войны годы Абхазия прошла большой путь: были сформированы и функционировали инсти-

¹ В газете «Новый день» №19, 30 декабря 2004 г. «с разрешения редакции «МН» было опубликовано интервью В. Ардзинба. Материал был озаглавлен «Абхазия попала в историю», под которым размещался подзаголовок: «На вопросы корреспондента газеты «Московские новости» отвечает Президент Абхазии Владислав Ардзинба». Интервью в газете было опубликовано под рубрикой «Слово Президентам», т.к. под интервью Президента Абхазии В. Ардзинба были опубликованы выдержки из пресс-конференции Президента России В. Путина, где поднимались вопросы взаимоотношений Абхазии и России. В силу того, что этот материал является, по существу, видоизмененной и сокращенной версией приводимого здесь интервью, представляется возможным его опустить в данном издании.

туты власти, нам удалось стабилизировать и международно-правовое положение нашего непризнанного государства. В частности, была сформирована достаточно надежная система сохранения мира, стержневым элементом которой являются российские миротворцы. За Абхазией был признан статус стороны в конфликте и в этом качестве она является субъектом международного права. По существу, Абхазия прошла этап признания де-факто.

В последние годы, благодаря укреплению и расширению связей с Россией, перед Абхазией стали открываться совершенно новые перспективы. И если бы мы в полной мере воспользовались этими возможностями, можно было бы с полной уверенностью говорить о том, что процесс построения независимого государства стал необратимым.

Глубокий кризис, поразивший наше общество в ходе борьбы за пост Президента, имеет много внутренних причин, но, вместе с тем, я думаю, существуют и внешние игроки, заинтересованные в таком развитии событий, иначе у оппозиции не было бы столь широких финансовых возможностей. Эти силы, видимо, были заинтересованы в создании очага напряженности вблизи российского Северного Кавказа и в ослаблении позиции России в данном регионе.

Безусловно, кризис, попытки силового свержения власти, предпринимаемые оппозицией, носят разрушительный характер для нашего непризнанного государства, которое долгие годы демонстрировало жизнеспособность и внутреннюю стабильность. Это крайне негативно влияет на наш международный имидж, лишает Абхазию привлекательности для зарубежных инвесторов, подрывает экономику и внешнеэкономические связи.

Вместе с тем, я не думаю, что ситуация непоправима, для длительного раскола общества нет серьезной базы. Я уверен, что в разрешении кризиса большую роль сыграет Россия, которая заняла вполне определенную позицию и в плане защиты собственных интересов, и прав российских граждан, и сохранения ситуации в Абхазии в рамках правового поля.

– Ситуация, которая сейчас сложилась в Абхазии, производит неоднозначное впечатление. Каковы, на Ваш взгляд, корни этой ситуации? Это чья-то интрига или закономерное развитие событий?

– У Абхазии много внутренних проблем в сфере экономики, социальной сферы, правоохранительной и административной системы, значительная часть которых является следствием многолетних санкций и изоляции. За последние годы эти проблемы активно решались, в первую очередь благодаря развитию сотрудничества с Россией. Однако у нас не было достаточного времени для того, чтобы снять социальную напряженность в обществе, т. к. санкции были отменены не так давно. Кроме того, в Абхазии сформировались достаточно мощные оппозиционные группировки, претендующие на власть и контроль за различными экономическими сферами. Этим обстоятельством не могли не воспользоваться и внешние силы, стремящиеся изменить геополитическую ситуацию на Кавказе и вытеснить из этого региона Россию. Все это в комплексе и создало условия для возникновения кризиса. Население Абхазии в основном пророссийски ориентировано, но, к сожалению, многие не осознают всей глубины происходящих процессов и их внешнеполитической составляющей. Подобных примеров в новейшей истории много – это Югославия и Грузия, очень много общего и с ситуацией, складывающейся в Украине. Совершенно очевидно, что в различных регионах используется одна и та же политическая технология.

– Очень многие сейчас говорят, что Вы сделали ставку не на того человека, можете ли Вы объяснить свой выбор Хаджимба?

– В первую очередь мой выбор был связан с тем, что Хаджимба в наибольшей степени мог обеспечить преемственность курса на независимость Абхазии и укрепление связей с Россией, а это главная гарантия сохранения нашего народа, обеспечения его безопасности.

– Насколько решение ЦИК о состоявшихся выборах и об избрании новым президентом Багапш является юридиче-

ски состоятельным? Какие козыри есть в руках его команды, если они игнорируют Ваш Указ о повторных выборах и аналогичную рекомендацию Совбеза России? Что, по Вашему мнению, мог гарантировать Багапш грузинам, проживающим на территории Абхазии, если они все проголосовали за него?

– ЦИК Абхазии под вооруженным давлением сторонников Багапша принял два абсурдных, незаконных и взаимоисключающих решения. Следует отметить, что ЦИК вообще не имел права принимать два решения по итогам выборов. Более того, в самих этих протоколах указано, что они приняты в целях разрядки сложной общественно-политической ситуации. ЦИК – это не политический орган и при принятии решений должен руководствоваться исключительно законом. После этого Верховный суд Абхазии также не смог вынести решения в установленные законом сроки; более того, было совершенно невозможно определить, какой вердикт вынесла судебная власть. Именно поэтому я был вынужден подписать Указ о повторных выборах, т. к. согласно конституции, Президент Республики Абхазия является гарантом конституционного строя и соблюдения прав граждан. На мой взгляд, оппозиция проигнорировала этот Указ и позицию России потому, что у нее очень большие финансовые и иные обязательства перед вполне определенными силами.

– В стане Ваших нынешних противников очень много тех, кого именно Вы привели в политику. Есть ли в этом некая закономерность, и каковы причины того, что Ваши бывшие соратники стали вашими оппонентами?

– Ну, наш пример не уникален, во всех странах на протяжении всей истории человечества существовало предательство, борьба за власть, взаимное неприятие. Безусловно, мне крайне неприятно и обидно, что меня многие предали, но я историк и понимаю суть этой ситуации.

– Не кажется ли Вам, что пословица “Все продается и все покупается” оправдалась на этих выборах?

– К счастью, не все продается и все покупается, в Абхазии очень много достойных людей, истинных патриотов. Со мно-

гими из них мы неоднократно спорили, многие открыто критиковали власть и меня лично. Но, несмотря на это, они не поступились своими принципами и отстаивают их в этой сложной ситуации.

Я благодарен этим людям за поддержку.

– Идеологическая база Вашей оппозиции строится на том, что именно Ваше окружение виновно в сложившейся ситуации. Большинство из них сейчас находится на стороне Ваших противников, вашего выбора. Как Вы это объясните?

– Я не снимаю с себя ответственности за эту ситуацию, т. к. я не придал должного внимания тому обстоятельству, что сформировалась такая политическая элита, которая готова служить любому хозяину, способному гарантировать сохранение их положения, готового платить. Мне смешно, когда я вижу чиновников, которые сейчас вдруг неожиданно прозрели и перешли на сторону оппозиции. Я думаю, что и для оппозиции это не самое ценное приобретение.

– Захват абхазского телевидения – это один из признаков вооруженного переворота. Могут ли за ним последовать следующие аналогичные шаги? Есть ли сегодня в Абхазии силы, чтобы навести конституционный порядок?

– В Абхазии есть силы, которые могли бы не допустить захвата телевидения и правительственных зданий, но мы в этой ситуации должны действовать крайне осторожно, т. к. и по ту, и по другую сторону находятся наши братья, родственники и друзья. Мы не имеем права переступать черты, за которой начинается гражданская война. Во время захвата здания Администрации Президента погибла старейший правозащитник и выдающийся ученый Т. П. Шакрыл, пытавшаяся остановить путчистов. Она являлась символом многолетней национально-освободительной борьбы нашего народа. Хочется верить, что наш народ услышит это предупреждение свыше и не допустит кровопролития.

– Абхазское общество расколосось. Есть ли надежды на его объединение, и по какому принципу?

– Я верю, что этот раскол будет кратковременным. Для его преодоления необходим диалог и поиск компромисса. Все наше общество надеется, что Россия сыграет важную роль для разрешения кризиса.

19 ноября 2004 года.

«Новый день», №11, 19 ноября 2004 г.

№ 41

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Вплоть до проведения повторных выборов Президента РА внешнеполитическое представительство РА, в том числе и участие абхазской стороны в грузино-абхазских переговорах, могут осуществлять только представители действующего Президента. Заявление Саакашвили является грубым вмешательством во внутренние дела Абхазии, свидетельствует о заинтересованности грузинского руководства в углублении кризиса в Абхазии.

«Новый день», №15, 5 декабря 2004 г.

№ 42

ИНТЕРВЬЮ В. Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ» («Республика Абхазия», №26, март 2005 г.)

– С каким настроением и мыслями вы оставили пост Президента Республики Абхазия?

– С одной стороны, я сбросил огромный груз ответственности, который приходилось нести на протяжении последних четырнадцати лет¹. Я удовлетворен, что нам удалось выйти

¹ В. Ардзинба избирался дважды (24 декабря 1990 г. и 6 января 1992 г.) Председателем Верховного Совета Абхазии, и дважды (24 ноября 1994 г. и 3 октября 1999 г.) Президентом Республики Абхазия.

из сложнейшего кризиса. Это произошло, к сожалению, не без жертв: погибла выдающаяся дочь Абхазии Т. П. Шакрыл, но они могли быть еще большими – нам удалось избежать этой новой национальной трагедии.

За прошедшие годы мы вместе перенесли много испытаний, но они не были напрасными, мы многого добились, заложили достаточно надежные основы независимой государственности. С учетом имевшихся у нас возможностей многое было сделано для развития экономики и социальной сферы. Успехи могли бы быть еще большими, если бы нам постоянно не совали палки в колеса.

Достаточно сказать, что только в прошлом году мною было выделено 2 млн. рублей на начало работ по благоустройству парка принца Ольденбургского в Гагре; более 1,5 млн. рублей на восстановление насосной и каналов в Пицунде, находящейся, как известно, ниже уровня моря; 200 тыс. рублей на ремонт родильного отделения в Гагрской больнице, более 6 млн. рублей на проведение весенне-полевых работ; 2,5 млн. рублей на ремонт СИЗО, около 150 тыс. долларов США на создание предприятия «Абхазберегозащита» и еще 11 тыс. долларов США на приобретение дополнительной техники для этой организации; 2, 5 млн. рублей на приобретение спецодежды для пожарной охраны (необходимо еще 2,5 млн. рублей для закупки противогазов); для всей Абхазии были приобретены хлораторы и хлор; для Сухума было приобретено 15 насосов; 2,5 млн. рублей выделено на очистку рек в Сухуме; 14, 5 млн. рублей было выделено на закупку новых троллейбусов; более 600 тыс. долларов США было израсходовано на изготовление первых паспортов гражданина Республики Абхазия (в их создании важную роль сыграли Б. Джопуа, А. Бжания, А. Аргун, Г. Квициния, А. Керопян, И. Авидзба, работавшие под моим началом); для всех райотделов милиции были приобретены автомобили «УАЗ», 5 «УАЗов» было куплено для Министерства обороны. Кроме того, после известных событий в наших территориальных водах было выделено более 6 млн. рублей на закупку новых радаров, а также направлены дополнительные средства на закупку военных судов. Этот

перечень можно было бы продолжить. Хочу особо подчеркнуть, что все это было сделано не за счет средств республиканского бюджета. Следует отметить, что из приватизационного фонда в прошлом году было направлено более 15 млн. рублей на льготное кредитование малого бизнеса. Сама идея использования этого фонда заключалась в том, чтобы заставить средства, полученные от приватизации, работать на развитие частной инициативы, увеличение рабочих мест и формирование класса предпринимателей. Все материалы по развитию этой сферы были переданы новому руководству, и я надеюсь, что оно внимательно отнесется к ним и продолжит реализацию этой программы.

Вместе с тем, я испытываю большое беспокойство за то, что, к сожалению, разрушается все, за что мы боролись долгие трудные годы. Сейчас за 5 минут можно проиграть все, что мы создавали, особенно в сфере внешней политики. Абхазия с ее людскими и материальными ресурсами могла давно исчезнуть в тектонических процессах развала великого государства – Советского Союза. В этот самый сложный период мы сумели выстоять и защитить права и интересы нашего народа. Нам в наследство осталось очень много проблем, которые еще не получили разрешения. Поэтому необходимо проводить очень взвешенную и гибкую политику для того, чтобы Абхазия сохранилась.

В последнее время я узнал истинную сущность многих людей, которые откровенно предали меня, но я историк и подобных примеров знаю много. Я был удивлен, что ни большинство представителей власти, ни наши «доморощенные демократы» никак не протестовали против захвата телевизии, телевидения, государственных зданий, погромов и грабежей, учиненных в правительственных учреждениях, в том числе и в кабинете Президента страны. Более того, в захвате госучреждений участвовали сотрудники правоохранительных структур. В ходе этих событий были похищены десятки стволов огнестрельного оружия, компьютеры, телевизоры, украдены принадлежавшие лично мне иконы, аппарат спутниковой связи. Несмотря на обещания, все это пока не возвращено.

Вместе с тем я благодарен судьбе, что в трудной ситуации меня поддержали даже те люди, на которых я, признаться, не рассчитывал.

– Ходят слухи в том, что начнется процесс пересмотра результатов приватизации, как вы к этому относитесь?

– В Абхазии процесс приватизации крупных объектов республиканского значения, на продажу которых требуется согласие Кабинета Министров и Парламента, по существу не начинался (кстати, их количество не исчисляется тысячами, как в некоторых соседних странах). Таких объектов было продано всего два и оба с согласия Народного Собрания. На деньги, полученные от продажи первого объекта, была приобретена пшеница, благодаря чему государство не только вернет вложенные деньги, но и получит дополнительную прибыль. Другой объект вообще не достроен. Если кто-либо полагает, что в Абхазии существуют условия, в которых можно было бесконтрольно все приватизировать, то это ошибка.

– Президент Саакашвили и другие представители руководства Грузии в последнее время неоднократно выступали с открытыми угрозами силового разрешения проблем взаимоотношений с Абхазией, имеют ли эти угрозы реальную почву?

– Я бы хотел напомнить, что при вступлении в различные международные организации и европейские структуры Грузия брала на себя обязательства о мирном разрешении проблем взаимоотношений с Абхазией. Кроме того, эти заявления никак не вяжутся с тем обстоятельством, что Саакашвили выдвинули в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира.

Вместе с тем, к угрозам, безусловно, следует относиться со всей серьезностью. У Грузии гораздо больший военный потенциал, который постоянно повышается и совершенствуется. У нас никогда не было сопоставимых возможностей с нашим противником, однако на протяжении последних лет мы неоднократно доказывали свою способность эффективно распоряжаться имеющимися средствами для того, чтобы обороноспособность страны постоянно соответствовала уровню военных

угроз, с которыми может столкнуться Абхазия. У нас достаточно вооружений, техники и боеприпасов, поэтому в первую очередь необходимо сохранить темпы реформ, проводимых в армии.

– Что вы думаете по поводу обстрела автомобиля Премьер-министра Абхазии А. З. Анкваб¹?

– Я не следователь и не собираюсь выдвигать какие-либо версии. Хотел бы лишь обратить внимание, что, прежде чем делать заключения, какие, в частности, сделал Хаиндрава, необходимо знать обстоятельства дела.

Вместе с тем, вряд ли это событие стоит использовать в качестве предлога для проведения репрессий и изъятия оружия, а такие призывы уже раздаются.

У нас есть Положение об обороте оружия, необходимо принять соответствующий закон, закрепляющий право хранения зарегистрированного оружия и передачи его по наследству, т. к. это – вопрос нашей безопасности.

Вызывает удивление тот факт (может, это с подачи телевидения?), что озвучивается преимущественно одна версия. Это напоминает процесс 1937 г. «О контрреволюционной, диверсионной, вредительской, шпионской, террористической, повстанческой организации» над соратниками Н. Лакоба.

В частности, тогда собрание Госкинопрома Грузии направило телеграмму, в которой говорится, что эта организация «присоединяет свой голос возмущения к мощному раскату гнева Советского народа, требует стереть с лица земли предателей абхазского народа, шпионов, диверсантов, вредителей, убийц из шайки Лакоба». Таких документов и обращений в то страшное время было великое множество. И нам нужно помнить об этом, тем более, что все мы знаем, какую трагедию пережил наш народ в тот период.

– Какие проблемы в наибольшей степени волнуют Вас в настоящее время?

– Как я уже говорил, сейчас стали проявляться некоторые тенденции и даже факты, которые заставляют переживать за будущее страны. Все помнят обещания о том, что ради блага Аб-

¹ 28 февраля 2005 г. в районе села Ачадара автомобиль премьер-министра А. Анкваб был обстрелян из автоматического оружия.

хазии будут использованы профессионалы вне зависимости от политических пристрастий. В действительности мы наблюдаем совершенно иное – тех или иных людей преследуют, снимают с работы только потому, что они не были чьими-то сторонниками.

Я многое сделал для достижения Соглашения 6 декабря 2004 г., его главный смысл заключался в том, чтобы объединить людей¹. Об этом не следует забывать. К сожалению, некоторые шаги нового руководства наталкивают на мысль о том, что заверения о необходимости преодоления противоречий и раскола в обществе, выявившихся в ходе выборов, носят декларативный характер. В действительности, из органов государственной власти и управления изгоняются инакомыслящие. При формировании нового правительства в полной мере проявилось также грубое нарушение Соглашения от 6 декабря и Конституционного Закона «О поручениях и полномочиях Вице-президента». На мой взгляд, эти шаги создают условия для внутренней напряженности и мешают разрешению проблем, стоящих перед государством.

Новые власти должны быть заинтересованы в повышении эффективности системы управления, привлечении высококвалифицированных кадров, в укреплении внутренней стабильности и преодолении раскола в обществе. Это важнейшая га-

¹ Имеется в виду «Соглашение о мерах по достижению национального согласия в Республике Абхазия», согласно которому «кандидаты, получившие наибольшее число голосов», при участии В. Ардзинба и представителей России, договорились о том, что «в срок до 13 января будут проведены новые выборы Президента Республики Абхазия»; «сторонниками будут созданы все необходимые условия для нормальной работы всех органов государственной власти Республики Абхазия». Пункт 3 Соглашения предусматривал: «Стороны договорились идти на новые выборы Президента Республики Абхазия единой командой в составе: Багапш С. В. – кандидат в Президенты РА, Хаджимба Р. Д. – кандидат в Вице-президенты РА». При этом функции Вице-президента определялись отдельным Протоколом, которые должны были состоять в следующем: «а) Вице-президент Республики Абхазия совместно распределяет 40% средств фондов и счетов, предоставленных в распоряжение Президента Республики Абхазия; б) Вице-Президент Республики Абхазия курирует вопросы внешней политики, обороны и безопасности; в) 40% членов Кабинета Министров Республики Абхазия назначаются Президентом Республики Абхазия по рекомендации Вице-президента Республики Абхазия».

рантия сохранения наших завоеваний, да и сохранения новых лидеров власти.

Я надеюсь, что новое руководство не на словах, а на деле будет продолжать курс на укрепление независимости Абхазии, защиту коренных интересов нашего народа и установление тесных взаимоотношений Абхазии с Россией¹. Со своей стороны, я готов оказывать им в этом помощь и поддержку.

«Новый день», №6(26), 22 марта 2005 г.

№ 43

ИСХОД НАЧАЛА² (День начала нашей победы)

14 августа – 13 лет с момента вторжения грузинских оккупационных войск на территорию Республики Абхазия. Первый Президент Абхазии В. Ардзинба согласился ответить на несколько вопросов «НД».

¹ 1 марта 2002 г. Президент Республики Абхазия В. Ардзинба обратился к руководству Российской Федерации «с просьбой рассмотреть вопрос об установлении ассоциированных отношений с Абхазией». При этом лидер Абхазии считал: «Эта модель взаимоотношений имеет международные аналоги, и, на наш взгляд, такие отношения являются единственной гарантией безопасности нашего государства и народа, а также необходимым условием развития экономики республики, ориентированной на Россию».

² Это интервью было перепечатано: в «НД» №26(90), 11 августа 2006 г. под тем же заголовком и под рубрикой «Коротко без протокола» со следующим вступлением: «Ровно год назад именно на этом месте газетной полосы было опубликовано предлагаемое ниже интервью с Первым Президентом Республики Абхазия В.Г. Ардзинба. Учитывая известные и волнующие всех граждан Абхазии события и общие внешнеполитические реалии, предлагаемый материал звучит, на наш взгляд, сегодня особенно актуально. Многие вопросы, затронутые в нем, звучат в эти дни совершенно по-новому, приобретают еще более глубокий смысл. Публикация еще раз напоминает всем нам о необходимости правильных выводов из уроков нашей новейшей истории»; в «НД» №28 (381), 14 августа 2012 г. под заголовком «Владислав Ардзинба: «Тогда я понял, что это война». В конце материала стоит дата: 21(наверное, имелось в виду –12).08.2005. Интервью также с ссылкой на «НД, №26, 12 августа 2005 г., было опубликовано в издании «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 2014. С. 112–114.

– **Владислав Григорьевич! Что вы могли бы сказать сегодня о первом дне войны?**

– 14 августа 1992 года – одна из трагических страниц нашей истории. У Госсовета Грузии были танки, артиллерия, самолеты и вертолеты, у нас – всего лишь автоматы.

– **Вы владели информацией о вводе грузинских оккупационных войск в Абхазию?**

– Были люди, наши люди, которые, как выяснилось потом, знали о том, что будут введены грузинские войска. Не только знали, но и ждали их. Даже кое-кому обещали должность заместителя министра обороны Грузии. Многим всякое обещали.

Для меня же появление этих войск было неожиданностью. Я в это сначала не поверил. Первым о передвижении грузинской боевой техники в направлении Сухума мне сообщил глава Очамчирского района И. Гургулия. И когда я убедился, что они проехали Мачарский пост, я все понял.

– **Каковы были Ваши первые действия?**

– Я поехал к российским пограничникам на «Маяк», там был независимый аппарат ВЧ связи. В это время в Сочи, на даче «Бочаров ручей» отдыхал Президент России Б. Ельцин. Я звонил ему неоднократно, но он, к сожалению, стал недоступен. Грузинские войска были введены в Абхазию по согласованию с Б. Ельциным.

– **Владислав Григорьевич, вы тогда говорили с Э. Шеварднадзе?**

– Да, я пытался и 13, и 14 августа. Когда же до него дозвонился 14 августа, он мне сказал: «Владислав Григорьевич! Соберите Верховный Совет, я к вам приеду, и мы все решим». Шеварднадзе, как достаточно опытный политик, хотел путем интриг и политического нажима распустить Верховный Совет и создать Госсовет, в том числе и из абхазов. Они думали так: – Владислава отставим, придет местный Госсовет со своей командой. Но когда стало ясно, что это не получится, грузинские войска перешли к широкомасштабным боевым действиям.

Тогда я понял, что – это война. Они думали, что мы, абхазы, разбежимся как зайцы, но не тут-то было. В первый же день во-

йны мы взяли танк на Красном мосту. 14 августа 1992 года стал днем начала нашей победы. И на первом ее этапе главную роль сыграли добровольцы – наши братья с Северного Кавказа.

– **Какой день был для Вас самым тяжелым?**

– Все дни были самыми тяжелыми, с самого начала. Это же надо быть сумасшедшим, чтобы с охотничьими ружьями и всего лишь сотнями автоматов воевать против танков. Самое тяжелое – это гибель людей. Мать всегда оставалась рядом со мной в те дни суровых испытаний. Да, война без жертв не бывает, но у нас не было другого пути.

– **Что бы вы посоветовали сегодня, спустя 13 лет, народу Абхазии?**

– Главное – каждый должен сделать все от него зависящее, чтобы больше не было войны. Я хорошо знаю характер наших людей, поэтому никому не советовал бы воевать с нами. Есть масса других способов выхода из ситуации, я бы никому не рекомендовал захватывать чужие территории, тем более им не принадлежащие. В нашем случае речь идет не о сепаратизме, а о нашей свободе. Речь идет об агрессивной политике Грузии по отношению к Абхазии. То, что происходит сегодня, в смысле отношения Грузии к Абхазии – просто глупо. Руководитель Грузии должен понять простую истину: – «Коготок увяз, всей птичке конец».

– **Сегодня у нас новая власть. Вы, как первый Президент, человек опытный и мудрый, что могли бы пожелать нам всем?**

– Первое и последнее – ни в коем случае не допускать неправимых ошибок. Надо идти вперед. В нашей ситуации нельзя допускать ревизии достигнутого. Никогда не следует забывать о том, что наша Победа не входила в планы многих. Мы сумели выйти, сохранив лицо, из сложнейшей ситуации, несмотря на войну и разные блокады. Поэтому мы обязаны хорошо думать. Как говорится – поспешай не торопясь.

Записал С. Арутюнов.

«Новый день», №26(46), 12 августа 2005 г.

**У РУКОВОДСТВА АБХАЗИИ НЕТ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ¹**
(Интернет-журнал "Новая политика". 18.08.05 г.)

*На вопросы «НП» отвечает первый президент Республики Абхазия
Владислав Григорьевич Ардзинба.*

– Владислав Григорьевич, с февраля этого года у власти в Абхазии находится новый президент и новое правительство. Каковы, на ваш взгляд, основные политические и социально-экономические проблемы Абхазии в настоящее время?

– Есть традиционные политические проблемы, связанные с непризнанностью независимого статуса Абхазии и сохраняющимся конфликтом с Грузией. Существуют и внутривнутриполитические проблемы, обострившиеся в период жесткого противостояния во время выборов президента. Пожалуй, в настоящее время последний комплекс проблем является наиболее актуальным и требующим принятия незамедлительных и последовательных мер, направленных на сглаживание противоречий и преодоление раскола в обществе. В Абхазии власть не может базироваться на принципе «разделяй и властвуй», в таких условиях государство не сможет развиваться, решать социально-экономические, внешнеполитические и другие задачи.

– Во время последних выборов громко прозвучала тема возможной нефтедобычи в Абхазии. Как Вы относитесь к этой проблеме и насколько реальна перспектива налаживания добычи энергоресурсов на территории Абхазии?

– Я неоднократно говорил, что категорически против разработки нефти в Абхазии, как на суше, так и на шельфе. Это несовместимо с развитием курортной сферы, создает реальную угрозу уникальным природным условиям Абхазии.

¹ Интервью со ссылкой на «НД» было опубликовано в издании «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 2014. С. 114–117.

Кроме того, наше маленькое непризнанное государство не обладает политическими и международно-правовыми инструментами для того, чтобы защитить свои интересы в случае разработки нефти транснациональными корпорациями, а также обеспечить свою безопасность.

Что касается перспектив добычи нефти, то пока я их не вижу. Мы находимся в таком клубке противоречий между различными державами, что трудно говорить о том, что существует реальная возможность реализации этого проекта в ближайшем будущем. Но мы должны для себя определиться, что этим вопросом мы заниматься не будем ни в близкой, ни в далекой перспективе.

– **В Абхазии сложилась высокая степень монополизации наиболее доходных отраслей экономики (древесина, металлолом, бензин, мука и т.п.). Как складывается ситуация с подобными монополиями после смены власти, произошел ли передел собственности в этой сфере?**

– Никаких монополий в Абхазии не существует. Если вы имеете в виду вывоз металлолома и древесины в Турцию, то, действительно, это осуществлялось через государственные компании потому, что в течение долгих лет блокады это был самый крупный источник пополнения бюджета. По мере ослабления санкций и развития экономических связей с Россией значение вывоза сырья серьезно снизилось. И, думаю, постепенно нужно отказываться от вывоза круглой древесины и организовывать производство продукции, которая найдет спрос и, прежде всего, на внутреннем рынке, который сейчас быстро развивается.

Что касается передела собственности, могу сказать, что большая приватизация Абхазии только предстоит. Собственником большинства более или менее крупных объектов продолжает оставаться государство.

– **Новое руководство Абхазии намеревается провести широкомасштабную кампанию по приватизации госсобственности под лозунгом «надо продавать все, что будут покупать». Проводилась ли приватизация госсобственности при прежнем правительстве, каковы были ее масштабы и результаты?**

– К настоящему времени завершается приватизация небольших объектов, находившихся в муниципальной собственности. Из объектов республиканской собственности при мне было продано всего два. Для того, чтобы этот процесс проходил в интересах Абхазии и не подрывал ее безопасность, необходимо создание соответствующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей прозрачность процесса приватизации и оговаривающей условия, обеспечивающие интересы нашего народа. Но пока не видно никаких шагов руководства в этом направлении. Видимо, предпочитают жить не по законам, а по понятиям.

– Грузино-абхазская война закончилась 12 лет назад. Как сказалась на переговорном процессе смена власти в Абхазии, какие реальные пути мирного грузино-абхазского урегулирования Вы видите в настоящее время?

– Пути мирного урегулирования конфликта остаются неизменными, необходимо последовательно отстаивать свои интересы, связанные с укреплением независимой государственности, обеспечением его безопасности и выстраиванием тесных отношений с Россией. Все шаги, не вписывающиеся в эту линию, уводят нас от главной цели. К сожалению, я вижу, что новое руководство не может пока выработать общую внешнеполитическую линию, выступает с противоречивыми заявлениями. Это очень опасно.

– Имеются ли в Абхазии политические силы прозападной ориентации? Возможна ли, на Ваш взгляд, политическая переориентация Абхазии в будущем?

– Такие силы, безусловно, имеются, но я не считаю, что в настоящее время они обладают возможностями для переориентации Абхазии.

– Вы стояли во главе Абхазии в течение многих лет и в наиболее драматичный период ее истории. Теперь Ваша роль оценивается в абхазском обществе очень неоднозначно. Как Вы относитесь к критике в свой адрес и каковы, на Ваш взгляд, основные достижения и основные просчеты абхазского руководства в годы Вашего президентства.

– Ответ на этот вопрос потребовал бы отдельного и долгого разговора. Я думаю, только время даст всем оценку, которую они заслужили. К критике же в свой адрес я пытаюсь относиться спокойно, но не всегда это получается.

– **Как складывается Ваша жизнь после ухода от власти, чем вы занимаетесь в настоящее время и есть ли какие-нибудь планы на будущее?**

– Я не привык отдыхать и у меня есть определенные планы. Однако они связаны не с политикой, а скорее с наукой, хотя я уже не смогу вернуться к теме, которой занимался долгие годы как ученый. Слишком много времени ушло, а наверстать упущенное в этой сфере очень трудно.

*Беседовал Александр Крылов,
зав. отделом СНГ интернет-журнала «Новая Политика»,
доктор исторических наук.
«Новый день», №27(47), 19 августа 2005 г.*

№ 45

/ Навеки с Абхазией /

ОН ОСТАВИЛ НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД!...

(Ко дню рождения Ю.Н. Воронова)

В переломные моменты своей истории народ находит, выдвигает своих защитников – героев, борцов, идеологов, которые в другие времена и в иных обстоятельствах остались бы лишь крупными учеными, блестящими администраторами, талантливыми писателями, журналистами или просто тружениками. Наш абхазский народ – не исключение. Мы не только изгнали оккупантов, но и одержали великую моральную победу. Абхазию прославило созвездие достойных героев и славных подви-

¹ Материал является сокращенной версией предисловия В. Ардзинба к книге, посвященной памяти Ю. Воронова, изданной в 1999 г. В сборнике текст Президента назывался «Навеки с Абхазией», в газете оно выведено в рубрику.

гов. Нашей гордостью был Юрий Николаевич Воронов. О нем эта книга. Он был удивительно широко образованным человеком, обладал высочайшей культурой, был беззаветно, как и его предки, предан Абхазии, отчаянно храбр и безрассудно пренебрежителен к своей личной безопасности.

Народ Абхазии в ответственные предвоенные годы смог избрать в парламент элиту ученых, педагогов, писателей и публицистов. Теперь многие из них стали профессиональными государственными деятелями.

Во время агрессии 1992–1993 годов Ю.Н. Воронов фактически возглавил информационную борьбу за Абхазию, и мы ее выиграли. Эта борьба шла повсюду, даже в оккупированном Сухуме, где важно было не только выжить, но и сохранить честь и достоинство граждан Абхазии.

После освобождения Абхазии Юрию Воронову было поручено руководство восстановлением науки, культуры и просвещения Абхазии. Заслуги его, значение его усилий трудно переоценить. Он много говорил о сложностях послевоенного восстановления, о новой опасности – «об испытании победой», о необходимости единения народов Абхазии. Он много успел, многому нас научил. И погиб – как часовой, исполняя свой долг на посту...¹.

Из статьи Первого президента РА Ардзинба В. Г.

(Книга «Юрий Воронов – Свет и боль», Москва – Сухум, 1999 г.).

«Новый день», №19(176), 12 мая 2008 г.

¹ В газетной публикации опущены последние два абзаца предисловия, которые, думается, имеет смысл воспроизвести: «У нас в Абхазии издревле существует обычай хоронить близких вблизи родного дома. В этом свой смысл: душа покойного не покидает семью, а хранит родовую память и оберегает род. Абхазы нашли место для Юрия Николаевича в центре Сухума, рядом с музеем, который он любил и для которого так много сделал. Подготовка этой книги была начата вскоре после гибели Юрия Воронова. Она стала наполняться воспоминаниями и его собственными неопубликованными трудами. Это очень разнородные материалы. Но их объединяет глубокая и трогательная любовь к Юрию Николаевичу. Они подобны букетам цветов, которые несли со всех концов Абхазии к его гробу в те трагические дни в сентябре 1995 года. Президент Республики Абхазия В.Г. Ардзинба». (Юрий Воронов – Свет и боль. / Редколлегия. Москва – Сухум. 1999. С. 18).

ЭПОХАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

День 26 августа 2008 года навсегда войдет в историю нашей страны как важнейшая веха, знаменующая собой поистине эпохальное событие – признание независимости Республики Абхазия. Для реального воплощения вековых чаяний и надежд нашего народа на свободное существование и развитие ему пришлось пройти многострадальный и тернистый путь национально-освободительной борьбы. Бремя тяжелых испытаний легло на плечи многих поколений борцов за свободу и независимость. Немало истинных патриотов нашей родины принесли себя в жертву этой священной борьбе.

В 1992–1993 годах, когда грузинские агрессоры поставили перед собой цель уничтожить нашу государственность, на защиту нашего Отечества встали сотни и тысячи достойных сынов абхазского народа. И в этой кровопролитной борьбе рядом с нами стояли многие добровольцы из братских республик Северного Кавказа, Юга России, наши зарубежные соотечественники. Отечественная война народа Абхазии завершилась изгнанием грузинских оккупантов с территории нашей республики. Мы преклоняемся перед памятью всех, кто положил свои жизни на алтарь Победы!

Сегодня многонациональный народ Абхазии празднует еще одну великую победу. Нас окрыляет смелое и мудрое решение, принятое политическим руководством России. Указ Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева о признании Южной Осетии и Абхазии полностью соответствует всем международным правовым нормам. Уверен, что скоро мы услышим добрые вести об аналогичных решениях ряда других государств.

Я от всей души поздравляю народ Абхазии и братский народ Южной Осетии, испытавший все ужасы грузинской агрессии, с долгожданной Победой. Абхазы и осетины – древние автохтонные этносы Кавказа, чья история и самобытная культура отно-

сятся к седой древности. Их право на суверенитет и политическое самоопределение подкреплены многовековыми традициями государственности.

Сердечно поздравляю народы Республики Абхазия и Республики Южная Осетия с признанием независимости! Желаю мира и процветания нашим государствам. Мира, стабильности и благополучия всему Кавказу и всей Российской Федерации!

*Первый Президент Республики Абхазия
Владислав Ардзинба.*
«Новый день», №35(192), 1 сентября 2008 г.

№ 47

/ Иахьа Апсны рапхьатәи Ахада, иҕыцзоу Апсуа Хәынтқарра
ашьатарқоы Владислав Григори-ипа Арзынба
диижьтәи 65 шықәса тәуеит /

ПРАВО ВЫБОРА¹

*(Выступление В. Г. Ардзинба на торжествах по случаю 5-летия
Победы в Отечественной войне народа Абхазии, состоявшихся
30 сентября 1998 г. в г. Сухум, на Площади Свободы)*

День 30 сентября 1993 года стал в нашей новейшей истории, в душе каждого гражданина Абхазии самым долгожданным, знаменательным днем. Это не только день освобождения нашей родины, но и день Победы. Более года, собрав в единый кулак все свои силы, мы делали все возможное и невозможное, чтоб увидеть этот день. И он пришел благодаря мужеству, героизму сынов и дочерей абхазского народа, всего многонационального народа Абхазии, благодаря мужеству и героизму наших братьев, сынов Северного Кавказа, Юга России, из многих других регионов России и других стран. К великому сожалению, я хочу

¹ Речь была напечатана полностью в газ. «Новый день», №33(432), 27 сентября 2013 г. и частично в газ. «Новый день», №12(517), 27 сентября 2015 г., а также речь была опубликована в сборнике «Наш Владислав» (Автор проекта К. Хагба, составитель В. Зантария). Сухум. 2010. С. 50–54.

подчеркнуть эти слова, среди защитников Абхазии не оказалось большей части грузин, жителей Абхазии, хотя беда пришла в дом, в котором жили и они. Вместо того, чтобы встать и сказать: «Не дадим разорять наш дом, уходите обратно!» – очень многие из них взяли в руки оружие и еще более жестоко, чем воинство Госсовета, стали чинить расправу над теми, с кем жили на одной улице, в одном селе, учились в одной школе, сидели за одной партой, с кем, вроде бы, делили радость и горе, кому отдавали в жены сестер и дочерей, у кого брали невест. Это был трагический выбор, но они его сделали, тем самым потеряв моральное право быть понятыми своими соседями. Порой мне кажется, что значительная вина в этом тех, в ком они видели своих лидеров, и это тоже часть правды.

Мы видим, как и сегодня те же так называемые лидеры призывают людей мстить, проливать кровь. Бесноватые фюреры не унимаются, им мало крови, ради своих несбыточных амбиций они продолжают дело, начатое задолго до войны. Пора понять, что пока они будут у власти, трагедия будет продолжаться. Были, к счастью, и грузины, которые вместе с нами защищали Абхазию, доказав, что они считают ее своей Родиной. Многие из них удостоены высоких государственных наград. Все, что произошло, – произошло, и ко многому уже не может быть возврата. И это тоже реальность.

Когда я вспоминаю день 30 сентября, я, прежде всего, вижу лицо Султана Сосналиева, тогдашнего министра обороны. 30 сентября он прибыл ко мне. Взглянул в его мужественное, благородное лицо, и понял, что он мне принес добрую весть. И действительно, он привез в дар бутылку с мутноватой водой. «Это Вам вода из Ингура, – сказал он, – наши войска вышли к границам Абхазии...».

Вспоминая 30 сентября, мысленно возвращаешься к тяжелым трагическим дням войны. 14 августа. Вероломное вторжение войск Госсовета в Абхазию. Танки, артиллерия, авиация, брошенные против безоружного народа. Не можешь не вспомнить об этом, ибо и сегодня некоторые страны, соревнуясь друг с другом, передают Грузии военные корабли и оружие, готовят для нее в

своих учебных заведениях военные кадры, посылают военных инструкторов, щедро вливают в экономику Грузии сотни миллионов долларов, не считаясь с тем, что все это может вновь, как тогда, после Ташкента, служить новому военному походу на Абхазию.

Осознают ли они меру своей ответственности? Или как не видеть то, что 14 августа 1992 года Госсовет Грузии пошел по пути правительства меньшевиков, которое в июне 1918 года, только провозгласив свою независимость, занялось оккупацией Абхазии, послав в этих целях свои войска. Нет нужды выяснять цели применения силы против Абхазии. Со всей солдатской прямо-той об этом заявил небезызвестный генерал Каркарашвили, впоследствии министр обороны, о котором так тепло отзывалось руководство Госсовета Грузии: «Уничтожить абхазский народ как таковой». Вполне закономерен вопрос к мировому сообществу: если командующий войсками публично заявил, что он уничтожит весь народ, если его слова были подтверждены уничтожением городов и сел, массовыми репрессиями против населения, то как должно быть это оценено с точки зрения норм международного права? И о какой федерации можно говорить там, где уже в мае 1998 года последовало новое применение силы, на этот раз в Галском районе Абхазии¹: там, где уже пять лет не прекращаются террористические и диверсионные акты одной стороны против другой?

Гагрский протокол дает четкий и недвусмысленный ответ на вопрос о том, с какой стороны исходит угроза миру и стабиль-

¹ С 19 по 25 мая в Галском районе происходили боевые действия между абхазскими войсками и грузинскими военными формированиями, получившие название «шестидневной войны». Грузинские диверсионные группы пытались захватить приграничный район и вывести его из-под юрисдикции законных властей Абхазии. Руководство боевыми действиями осуществлялось из Тбилиси, местным жителям также было роздано оружие. Попытка Грузии была пресечена, а ее военные формирования изгнаны из Абхазии. 25 мая в Гагре был подписан Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий. Документ, в частности, предусматривал: «Грузинская сторона обязуется принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц».

ности не только в нашем регионе, но и на Кавказе. Война, которая пришла на нашу землю, далеко не у всех, об этом надо прямо сказать, вызвала однозначную реакцию отпора. Были и те, даже среди руководства Абхазии, кто не только втайне ждал этого часа, но и убеждал других в бессмысленности сопротивления. Были и те, кто смирился с оккупацией, сотрудничал с врагом, создавал комитет спасения Абхазии, пытаясь в действительности спасти свою шкуру. Были и просто паникеры. Но подавляющее большинство и руководителей, и народа были готовы противостоять применению силы. Тем не менее, положение было воистину отчаянным. Большая часть территории была оккупирована, здесь развернулся настоящий геноцид, силы были явно неравными. И в этот самый трудный час раздался мощный голос протеста наших братьев на Северном Кавказе. Они не только протестовали, они бросились на помощь Абхазии. Мы не забыли то утро, когда первые отряды добровольцев, перейдя через перевал, пришли в Гудауту. Одна только весть об этом передавалась из уст в уста, удесятерила наши силы. Рядом с абхазами, адыгейцами, кабардинцами, черкесами, чеченцами, осетинами, дагестанцами и представителями многих других народов Кавказа встали казаки, русские, которые по-братски восприняли боль нашего народа. И подобно тому, как наша красивая река Бзыбь становится полноводной и стремительной, вобрав в себя воды Геги, Юпшары и многих других, стало полноводным и неукротимым наше движение за освобождение Абхазии. Вечная память и слава всем героям, отдавшим свою жизнь за свободу Аpsны! Я прошу Вас минутой молчания почтить их память. (Спасибо!) Низкий поклон их матерям и отцам, семьям! Искренние пожелания счастья, мира и благополучия каждому, кто встал с нами рядом и сегодня отмечает эту дату!

Пять лет после войны можно оценить и как всего пять лет, и как целых пять лет. Есть и то, и другое, но, как историк, могу сказать, только со временем мы сможем по достоинству оценить эти трудные годы. Многое из того, что уже сделано, когда-то считалось чуть ли не сверхзадачей, мечтой. Сегодня это стало обыденным, даже незаметным. Но мы, при всем этом,

никогда не примем то, что пять лет продолжается террористическая война против Абхазии, в результате которой продолжает литься кровь: и абхазская, и грузинская, и российских миротворцев. Растет вражда. Мы никогда не смиримся с тем, что истерзанной войной Абхазии, ее народу объявили блокаду, обрекая народ на страдания, унижая честь и достоинство граждан. И мы, естественно, будем делать все зависящее от нас, чтобы прекратить это.

На днях и в Тбилиси, и в Сухуме прошли встречи, в ходе которых были подписаны документы, которые, в случае их выполнения могут стать важным шагом в направлении к стабилизации обстановки в нашем регионе, созданию условий для безопасной жизни людей, в том числе и в Галском районе. Надо дать возможность людям, которые хотят вернуться в свои дома заняться мирной жизнью, сделать это. Существенно продвинуть весь процесс мирного урегулирования могла бы и новая встреча с президентом Грузии. Поскольку обе стороны высказали свое согласие, надо это реализовать. Очевидно, что все проблемы мы сразу не решим, но двигаться в этом направлении необходимо. В Сухуме и в Тбилиси, в Москве и в Женеве, на Северном Кавказе и в любом другом месте мы готовы искать пути к миру и согласию, добрососедским отношениям между нашими странами, ибо вряд ли можно считать морально приемлемым то, что большой народ лишает малый народ права выбора, угрожая расправой. Права каждого малого народа, а таких на Кавказе большинство, должны уважаться.

Абсолютно нереалистическим является предложение из Тбилиси о так называемом самом высоком статусе политической автономии в составе единого грузинского государства. Это, во-первых, противоречит международно-правовому документу, Заявлению о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, подписанному 4 апреля 1994 года в г. Москве сторонами конфликта, представителями России, ООН, ОБСЕ. И, во-вторых, вопрос о статусе Абхазии решен ее народом в Конституции Республики Абхазия, принятой 26 ноября 1994 года.

Республика Абхазия – независимое суверенное государство, субъект международного права. Каждый год независимого существования Республики Абхазия с определенностью свидетельствует о том, что мы состоялись как государство и вправе рассчитывать на признание мирового сообщества. Равноправные отношения с соседней Грузией станут основой решения всех проблем, разделяющих наши государства и народы.

Мира, счастья и процветания многонациональному народу Абхазии и всему Кавказу! Да хранит Всевышний нашу прекрасную Родину!

«Новый день», №18(279), 14 мая 2010 г.

• РАЗДЕЛ ВТОРОЙ •

ВОЙНА И МИР ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА

№ 48

О текущем моменте

ЦЕЛЬ – КРЕСЛО ПРЕЗИДЕНТА
(Общие подходы к конкретной ситуации)¹

«Свобода – тяжкая ноша».

Ф. Достоевский

«Призрак бродит...»

«Призрак бродит по Европе...». Да, раньше призрак революции бродил по старушке Европе, а теперь добрался и до нас.

¹ Данная статья была первой, с нее фактически и началось издание «Новый день», но многие моменты, озвученные в ней, оставались актуальными и в дальнейшем. С учетом этого, под рубрикой «Старый ремейк» она была перепечатана в № 30 (50) от 9 сентября 2005 г. «НД» со следующим вступлением: *«Выборная эпопея в Абхазии началась задолго до ее официального объявления, и она не завершена до сих пор. Не завершена не потому, что ставятся под сомнение ее результаты, а потому, что у людей до сих пор господствует стереотип «свой-чужой», который неизменно сопровождает всякие выборы. Именно преодоление этого стереотипа в обществе и является показателем жизнеспособности власти, пришедшей к ней в их результате. Об одном из эпизодов неофициальной предвыборной капании, которая, похоже, превратилась в то время в образ жизни наших политиков, и для многих остается до сих пор, речь шла в материале, опубликованном в первом номере нашей газеты, вышедшей в марте 2004 г. Многие вещи и события, происходящие сегодня, при более или менее пытливом взгляде, обнаруживают разительные сходства с тем, что описывалось тогда. И дело тут не в том, что мы говорили об этом 50 номеров назад, а в том, что существует некий закон, эдакая диалектика, если хотите, согласно которой развивается жизнь, в том числе и политическая. В циничной политике «что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Экклезиаст). Но нельзя забывать и того, что «не происходит изменений лишь с высшей мудростью и низшей глупостью» (Конфуций). Словом, выбирайте средства, господа!».*

Есть и символы революции по-абхазски – «абхазские Железняки». Как и у всего, что происходит в Абхазии, у абхазской революции свой неповторимый колорит. К примеру, «абхазские Железняки», в отличие от того исторического Железняка (матрос, разогнавший в свое время Учредительное Собрание), не являются матросами, а представляют собой некий альянс бывших и нынешних чиновников, незаслуженно «обиженных» генералов и разбогатевших, нередко за счет государства, людей, которые стараются покрасоваться своим псевдоаристократическими манерами. С ними получилось точно такая же история, как и с новой буржуазией Европы в Средневековье. Сначала они стремились к деньгам, а когда они у них появились, им захотелось и власти. Действительно, почему бы и нет? Ведь это не ново, не им такое придумывать. На эти грабли человечество наступает ни одно столетие и, думается, будет наступать, пока будет существовать род людской.

От имени народа

Сегодня все, кому не лень, выступают от имени народа. Но при этом никого не заботит то, что этот самый народ они своими революционными проектами и экспериментами довели до апатии. Сегодня о плохой жизни народа говорят те, кому как раз хорошо живется. А народ же, в большинстве своем, считает всех участников этих процессов (со всех сторон) не борцами за народные блага, а защитниками собственных коммерческих, почти всегда грязных, интересов. А сами эти процессы, в представлении того же народа, чьи интересы якобы защищаются всеми, являются не чем иным, как мафиозно-клановыми разборками с целью дележа государственного, а равно и народного имущества. Так что, уважаемые борцы за народные права, прежде чем бороться за чьи-то права, нужно сделать так, чтобы он дал вам самим права представлять его интересы. А то получается, ей Богу, не мною придумано, как с декабристами: «страшно далеки они от народа». Поверьте, это я не в осуждение кого бы то ни было. Просто тем дворянам приходилось не только «болеть» народным делом, а еще, по совместительству, заниматься реше-

нием судьбоносных задач в своей Отчизне. А поскольку на сам народ у них не оставалось времени, и они не могли спросить у него самого о своих проблемах, то решили «освободить народ без народа» (извините за классику).

Сегодняшние наши радетели за правое народное дело ездят на таких машинах, размеры и броня которых, наверное, превосходит параметры боевой техники нашей армии. И, скорее всего, именно эти машины, чтобы произвести впечатление, принимали участие в недавнем «великом стоянии» перед Парламентом.

Президента в отставку

Я не берусь осуждать тех, кто собрался у Парламента, но говорит о том, что «я пришел сюда потому, что мне не очень хорошо живется» и требовать отставки Президента может только представитель общества сверхэгоизма, которым абхазское общество никогда не являлось по духу. Поверьте, я знаю очень многих, которым «живется не очень хорошо», в том числе из числа якобы защищаемых «революционерами» простых тружеников, но никому из них не пришло в голову прийти в поисках лучшей жизни к Парламенту. А может, вся причина в том, что им для этой «прогулки» не подали «Мерседесов» и разного рода пресловутых иномарок, которыми, как повелось с недавних времен, модно осаждают Парламент?

Проблема не в том, что люди, стихийно собравшись без организаторов, со своими требованиями пришли к Парламенту. Но, господа, те, кто «кормит» нас такого рода лапшой, неужели вы сами верите в то, во что предлагаете поверить нам? Может быть, мои большие полушария расположены не на том месте, где им следовало бы находиться, но до меня никак не доходит – как же люди вдруг с разных деревень и городов, не стовариваясь друг с другом, поднялись в одночасье и приехали к Парламенту? И если даже допустить, что какой-то жизненно важный вопрос мог их собрать, то как они все могли оказаться единомышленниками по вопросу досрочной и немедленной отставки Президента? Поверьте – это лишь небольшая часть дилемм, возни-

кающих, когда пытаешься думать над тем, что же происходило перед Парламентом в конце января т. г.

По законам человеческого общежития, когда слишком много случайных совпадений, они превращаются в закономерность, а в данном случае это означает то, что «стояние» перед Парламентом было подготовленной и продуманной политической акцией.

Почему же пришли эти люди к Парламенту? Да, самим парламентариям очень лестно думать о том, что им верят и поэтому к ним приходят. Но если бы Парламент пользовался столь большим уважением среди альянса «революционеров и новых Железников», они никому, и, в первую очередь, себе, не позволили бы говорить с Парламентом на повышенных тонах и стучать по столу народных избранников кулаками, тем самым, кстати говоря, обнажив свое истинное отношение к народу.

Чем хуже, тем лучше

Они пришли к Парламенту, потому что именно Парламент начал заигрывать, подыгрывать и подогрывать и без того горячие головы борцов с «большим» Президентом. И чуть не доигрался: в один момент и сами парламентарии, наверное, уже были не рады, что затеяли эту игру. Они все же на виду, и если в стране победят именно те силы, которых планировалось использовать в качестве кувалды, то и самому Парламенту несдобровать. Поэтому после этих событий у своих стен парламентарии наверняка сделали выводы, что заходить слишком далеко в своих политических играх не стоит, а еще пуще, опасно – прежде всего, для их драгоценной карьеры. Принцип «чем хуже, тем лучше» – подходит для заигрывающего Парламента до определенного времени, а затем может наступить черта, за которой последуют необратимые процессы. И чем ближе события подходят к этой черте, тем труднее их контролировать и появляются новые люди, что оказывается для старых игроков неприятным сюрпризом. В таких случаях эти люди, добившись своих целей, перестают действовать по вышеозначенному принципу «чем хуже, тем лучше», но зато появляются другие, которые следуют

этому принципу... Нам необходимо усвоить один урок: независимо от общей температуры тела, голову нельзя перегружать и, тем самым, перегревать решением тех задач, для которых она не приспособлена.

Кому что нравится

Имеем ли мы право так безответственно относиться к своему достоянию? Кому-нибудь в Абхазии может прийти в голову мысль о том, что понятие «Президент Абхазии» не достояние нашего народа, не говоря уже о ныне действующем. Ведь даже те люди, которые выступают за немедленный его уход (за небольшим исключением) признают его неопределимый вклад в новейшую историю нашей страны. Ведь вопрос не в том, что он не нравится или разонравился кому-то, но коль мы заявили, что строим государство, хотя бы должны к некоторым вопросам относиться по государственному, тем более тем, кто не прочь был бы встать у руля этого государства.

Наверное, трудно найти человека, трезво оценивающего ситуацию, который стал бы отрицать тот факт, что все наши завоевания за последние 15 лет связаны с именем этого человека (я не сказал, что его одного). И если мы сегодня поступим так, как предлагают поступить горячие головы, т. е. отправим его в отставку против его воли и незаконно, то мы перечеркнем все то, за что он боролся и добивался, будучи символом этой борьбы. Да, он и теперь, и навсегда символ – просто: «большое видится на расстоянии». И если как-то не понимает этого – так это не вина Президента В. Ардзинба...

За рубежами Абхазии с ним считаются (говорить о том, что его все любят – это сказать неправду, но, тем не менее, уважают, чего мы не можем добиться в своей стране). Наши друзья во всем мире олицетворяют нас с этим человеком, и если мы свергнем его, то они просто – на просто не поймут нас.

Да и сами свергающие должны были бы сопоставить исторические факты: к примеру, генерала де Голля – лидера французского сопротивления – также свергли, и он ушел под на-

пором поднятого против него народа; но, господа борцы за «народное дело», скажите, где сейчас и какое место в истории Франции занимают те «революционеры», и какое место занимает генерал де Голль не только во французской, но и во Всемирной истории?

Кстати, не все возжелавшие власти или просто появления у заветной «кормушки», хотят высвечиваться: пусть, мол, это делают другие, то бишь дураки, они же умные и не останутся в истории как люди, причастные к свержению заслуженного человека. Ну что же, все средства хороши, нужно же позаботиться и об алиби на будущие времена для себя и своего потомства, чьи интересы для них, конечно же, намного выше, чем интересы государства, которое они хотят осчастливить. Президент менее важен, чем вопрос о традициях, закладываемых в основу этой самой государственности.

Сегодня, на мой взгляд, все, кто хоть как-то высказывается о тех событиях, говоря о необходимости анализа происшедшего, делают противоположное, а именно, набирают очки перед предстоящими выборами. Происходит же следующее: мы превратили свою страну в зону перманентной нестабильности, что, в свою очередь, может привести к потере всего, что мы приобрели столь дорогой ценой. Противостояние, не ограниченное разумным Рубиконом – недопустимая роскошь для нас. Без политических интриг и споров в государстве не бывает, но в нашем случае всем их участникам необходимо осознание того, что должна быть грань, через которую переходить нельзя. Нужно думать не только о цели, т.е. о власти и о средствах ее достижения, но и о ее предназначении. Необходимо чувство ответственности перед прошлым, настоящим и будущим поколениями.

В нашей стране одно президентское кресло – и Абхазия на нас всех одна, и, наверное, не помешало бы вспомнить и о ней.

Аслан Авидзба.

«Новый день», № 001, март 2004 г.

/ Словами очевидца /

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ¹*(Из записок парламентского корреспондента)***Информационный прорыв**

В период событий трагического июля 1989 года я работал на Абхазском телевидении. Приходилось опровергать лживую пропаганду грузинских СМИ, постоянно раздувавших антиабхазскую истерию. В это время Абхазия, как никогда, нуждалась в информационной поддержке, потому что Шеварднадзе² и его приспешники делали все, чтобы заглушить правду о подлинных исторических первопричинах углублявшейся грузино-абхазской политической конфронтации. Шла настоящая информационная война.

Я чувствовал, что нельзя заикливаться на взаимных обвинениях и надо расширять тематику и географию наших телепередач. Необходимы были телематериалы с видными советскими политиками, учеными, писателями, вовлеченными в перестроечные процессы.

Выход на контакты с известными личностями, делавшими погоду в большой политике, был реально возможен через Владислава Ардзинба, который в то время, будучи членом Верховного Совета СССР, вел энергичную законотворческую и политическую деятельность в новом советском парламенте. Он пользовался огромной популярностью, особенно после яркого и убедительного выступления на I Съезде народных депутатов СССР в июне 1989 года. Фактически впервые с такой высокой трибу-

¹ Эта публикация является немного отредактированной версией статьи В. Зантария с аналогичным названием и несущественно измененным подзаголовком «*Из записок парламентского корреспондента Абхазского телевидения*»), опубликованной в книгах «Эпоха Ардзинба» / Автор проекта Г. Аламиа. Стамбул. 2009. С. 49–55; В.К. Зантария. Первый Президент Абхазии. Сухум. 2017. С. 105–114.

² Э. Шеварднадзе тогда занимал должность министра иностранных дел СССР.

ны было заявлено на весь мир, что Грузия проводит в отношении Абхазии экспансионистскую политику. Вокруг Владислава Ардзинба сплывались весьма уважаемые политики–депутаты от бывших автономных образований.

Услышав о том, что он, воспользовавшись депутатскими канникулами, приехал из Москвы в Сухум, я позвонил ему в Абхазский институт, директором которого он был, и договорился о встрече, чтобы предварительно обсудить тему телевизионного интервью с ним для нашего эфира.

...Во время нашей беседы Владислав Григорьевич как-то неожиданно предложил идею моей возможной аккредитации в Верховном Совете СССР в качестве парламентского корреспондента Абхазского телевидения. Меня, конечно, сильно заинтриговало это предложение. Необходимые для аккредитации документы были срочно подготовлены. Несмотря на то, что журналисты из бывших автономий такой возможностью не располагали, Владислав Григорьевич к началу очередной сессии Верховного Совета СССР (1989 г.), добился аккредитации съемочной группы Абхазского телевидения в Кремлевском Дворце Съездов. Да и сам он лично неоднократно давал интервью по вопросам, которые прямо или косвенно касались политической перспективы Абхазии и ее государственно-правовых взаимоотношений с Грузией.

На закрытые заседания сессии Парламента, проходившие в амфитеатре, пропускали только корреспондентов телепрограммы «Время» и центральных газет, особо опекаемых высшими эшелонами власти. Все остальные собирались с утра в пресс-центре и следили за событиями по монитору. Здесь у меня завязывались добрые отношения с журналистами из различных регионов страны. Некоторые из них имели больше опыта и иногда весьма деликатно подсказывали мне, где взять нужные данные о том или ином депутате, где и как можно побеседовать с ним в спокойной обстановке.

За время работы в качестве парламентского корреспондента мне удалось записать и передать по Абхазскому телевидению не менее 30 различных видеоматериалов. Среди них наиболее

интересными и актуальными, как мне кажется, были интервью и беседы с народными депутатами СССР Ю. Калмыковым, Вяч. Ивановым, Л. Арутюнян, Ф. Бурлацким, Д. Кугультиновым, К. Нечаевым (митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом), Д. Лихачевым, Л. Батынской, А. Яблоковым, В. Распутиным, Ч. Айтматовым, О. Сулейменовым, Г. Старовойтовой, Л. Перельгиной, И. Машбашем, Ю. Черниченко, генералами В. Варенниковым, Б. Громовым, И. Родионовым и многими другими.

Владислав Григорьевич за сравнительно короткий срок, благодаря своим незаурядным способностям, интеллекту, дипломатичности, смог наладить отношения со многими депутатскими группами и парламентскими комиссиями. Он вступал с ними в диалог, дискутировал по тем или иным существенным поправкам в законопроекты, от которых зависела дальнейшая судьба и перспектива развития бывших автономий. Он был одним из тех, кто последовательно добивался уравнивания в правах всех национально-государственных образований. Владислав Григорьевич был хорошо знаком с академиком А. Д. Сахаровым, принципиально и последовательно отстаивавшим права малочисленных народов. Кстати, Андрей Дмитриевич во время отдыха в Сухуме побывал в гостях у Владислава Ардзинба в селе Нижняя Эшера. Об этом я узнал от самого Владислава Григорьевича.

Депутатов от Грузии и их приспешников очень раздражало каждое выступление В. Ардзинба. Они старались использовать любую возможность, свои наработанные десятилетиями связи с кремлевскими партаппаратчиками, чтобы воспрепятствовать его смелым инициативам и ограничить его доступ к высокой парламентской трибуне.

Номер 405А

Но связи В.Г. Ардзинба расширялись. Он являлся членом Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям. Позже его избирают председателем подкомиссии по правовому статусу автономных образований, членом Президиума Верховного Совета СССР. С ним однозначно считались все ведущие политики.

В номер 405А гостиницы «Москва», где жил Владислав Григорьевич, часто приходили, чтобы обсудить с ним различные внутрипарламентские и политические вопросы многие известные депутаты и эксперты, с которыми он дружил. После роспуска парламента они заняли высокие посты в различных госструктурах. Некоторые из них были избраны президентами республик, назначены министрами РФ, губернаторами российских краев и областей. Среди них: Ю. Калмыков, М. Шаймиев, М. Рахимов, А. Джаримов, Н. Федоров и др. Наряду с законотворческой деятельностью Владиславу Григорьевичу приходилось решать массу вопросов, связанных с обеспечением политической стабильности в Абхазии, недопущением дальнейшего разрастания грузино-абхазского конфликта, защитой прав граждан Абхазии, которых преследовала грузинская прокуратура, устраивавшая настоящее судилище над абхазами после событий 1989 года. В связи с этим мне запомнился один эпизод.

После очередного заседания осенней сессии Верховного Совета (1989 г.), Владислав Григорьевич пригласил народного депутата Р. Аршба и меня к себе в номер, чтобы спокойно пообщаться. Было это поздней осенью. В Москве шел снег. Выйдя из фойе, мы направились к гардеробу. Пользуясь возможностью, я рассказывал Владиславу Григорьевичу о своих новых собеседниках. Он живо интересовался всеми деталями и нюансами. Я чувствовал, что для него имеет немаловажное значение налаживающаяся информационная связь с Абхазией. В тот момент, когда мы приближались к выходу, совсем рядом оказался генеральный прокурор СССР А. Сухарев. Он, как мне показалось, подчеркнуто официально поприветствовал Владислава Григорьевича. Но взаимности не последовало. Это смутило высокопоставленного чиновника. Завязался нелиприятный разговор. В. Г. Ардзинба открыто обвинял генпрокурора в предвзятости в вопросах расследования уголовных дел по событиям 1989 года в Абхазии, в том, что следственная группа прокуратуры СССР, призванная обеспечить должный правовой надзор, заняла откровенно прогрузинскую позицию.

– Я направил Вам несколько депутатских запросов. Вы не ответили ни на один из них. Я буду выступать на сессии Верховного Совета и зачитывать все эти документы. Вы вынуждены будете публично ответить мне на все вопросы, – говорил Ардзинба возбужденно, несколько волнуясь, но уверенно, как всегда аргументированно, ссылаясь на вопиющие факты незаконного преследования лиц абхазской национальности.

Генпрокурор сначала пытался занять позу незаслуженно обиженного. Но Владислава Григорьевича это еще больше раздражало. Его состояние можно было понять. Он защищал интересы граждан Абхазии, над которыми учиняли расправу грузинские спецслужбы, подобострастно выполнявшие заказ своего политического руководства. В. Г. Ардзинба часами обдумывал всевозможные варианты пересмотра уголовных дел Амираана Гуния, Андрея Кварандзия, Дмитрия Палба и многих других, и подключал к этим вопросам известных юристов.

Тяжелый разговор между генпрокурором и народным депутатом продолжался недолго. В итоге, еще раз поняв, что Генпрокуратура не намерена вмешиваться в расследование дел, Владислав Григорьевич не стал выслушивать до конца неубедительные доводы генерала юстиции, и он, резко прервав разговор, скорым шагом направился к выходу.

В стенах парламента

Как известно, по инициативе Владислава Григорьевича депутатская подкомиссия по правовому статусу автономных образований вносила существенные поправки в разные законопроекты с учетом интересов малочисленных народов. И вот, в результате долгой и плодотворной работы, проект Закона о «Разграничении полномочий Союза ССР, союзных и автономных республик» был представлен с множеством поправок, которые, в случае их принятия, обеспечивали политико-правовую основу повышения статуса автономных республик. Особое значение имела первая статья Закона, которая закрепляла за автономиями право стать субъектами СССР наравне с союзными республиками.

Грузия и другие союзные республики, пытавшиеся сохранить вассальное положение входивших в их состав автономных образований, делали все, чтобы не дать провести подобное решение.

Владислав Григорьевич при поддержке народного депутата СССР, видного поэта Д. Н. Кугультинова вел активную подготовительную работу среди своих единомышленников, чтобы обеспечить высокий уровень предстоящего обсуждения.

Однако случилось так, что ему, насколько я помню, в связи с ухудшением состояния здоровья отца, пришлось срочно выехать в Абхазию. И в это время его друзья узнали, что неожиданно в повестку дня Совета национальностей включили обсуждение вышеупомянутого законопроекта. Находясь в гостинице «Москва», я заметил, как сильно были встревожены депутаты, готовившие поправки к Закону. Видел, как депутаты Цырен Нимбуев, Людмила Арутюнян и др. переживали, что отсутствует Владислав Григорьевич. Они сомневались в том, что депутаты от автономий смогут в отсутствие В. Ардзинба и Д. Кугультинова обеспечить необходимый кворум и обсуждение на должном уровне. Сессия была назначена на субботу, а в выходные дни собрать всех депутатов было нелегко. И в этой напряженной обстановке, помню как сейчас, как-то из депутатов вдруг неожиданно появился в вестибюле гостиницы, где обсуждали выход из создавшегося положения, сообщил радостную весть о том, что В. Ардзинба вернулся в Москву. Позже из беседы с Владиславом Григорьевичем я узнал, что он догадывался о возможных попытках срыва планов «автономщиков» и поэтому заранее купил билет на обратный путь.

Владислав Григорьевич в считанные часы смог мобилизовать всех, кто имел отношение к обсуждаемому законопроекту, обсудить с друзьями тактические задачи и еще раз переговорить по телефону с некоторыми влиятельными представителями других депутатских групп и фракций. Работа по подготовке к сессии продолжалась до поздней ночи.

... Заседание Совета национальностей проходило в напряженной обстановке. Дебаты по поводу основной первой статьи

закона продолжались долго. Пришлось вступить в дискуссию и самому Владиславу Григорьевичу.

Во время недолгого перерыва несколько депутатов собрались в вестибюле и стали продумывать свои дальнейшие ходы. Хорошо помню, как Владислав Григорьевич убеждал своего друга, депутата от Чувашской республики, кандидата юридических наук, нынешнего президента Чувашии Николая Федорова¹ в необходимости его выступления на сессии, мотивируя свои доводы тем, что Николай Васильевич, как высококвалифицированный специалист, более компетентно, аргументированно с правовой точки зрения может отстоять статьи закона, имеющие для перспективы автономных республик крайне важное значение. И через несколько минут Н. В. Федоров стоял уже на трибуне и четко излагал свои мысли по дискутируемым вопросам. В результате голосования Закон был принят в третьем окончательном чтении с учетом основных требований депутатов от автономий. Такой исход явно воодушевлял Владислава Ардзинба и он искренне поздравлял своих единомышленников с победой. И в тот же вечер я записал еще несколько интервью по поводу принятого документа.

Думаю, что определенный интерес может вызвать еще одно событие, связанное с политической деятельностью В. Г. Ардзинба. На четвертом съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) планировалось обсуждение материалов депутатского расследования тбилисских трагических событий 1989 г., хотя в проект повестки дня съезда этот вопрос не был включен.

Перед началом съезда мы с телеоператором Анатолием Маланья смогли записать на видеопленку народного депутата СССР, генерала армии Игоря Родионова, который сначала принял нас за грузинских журналистов, пытающихся втянуть его в какую-то беседу на тему тбилисских событий. Он показывал депутатам и журналистам какие-то документы, интересные материалы, связанные с теми событиями и подробно комментировал их. Видно было, что в случае начала дебатов по этому во-

¹ Николай Федорович Федоров – президент Чувашии (1994–1997, 1997–2001, 2001–2005, 2005–2010).

просу он мог документально опровергнуть выдвигаемые против него обвинения.

Мы представились. Узнав, что наша съемочная группа представляет Абхазию, Игорь Николаевич, охотно согласился дать нам интервью. Он рассказывал о том, что во время тбилисских событий грузинские неформалы выдвигали требования о ликвидации Абхазской и Юго-осетинской автономий, пытались мотивировать дестабилизацию обстановки в Грузии Лыхненским сходом 1989 года и требованиями Лыхненского обращения. Генерал выражал свое личное негативное отношение к этим антиконституционным и провокационным призывам.

Накануне открытия съезда, грузинские депутаты и приглашенные ими для «моральной поддержки» лидеры национал-шовинистических организаций (Нодар Натадзе и др.) устроили настоящий политический ажиотаж в гостинице «Россия». Там звучали призывы организовать массовый митинг протеста перед Кремлевским Дворцом Съездов силами московской грузинской диаспоры в том случае, если обсуждение примет невыгодный для Грузии характер.

Я слышал, как грузинские депутаты настраивали своих коллег из прибалтийских республик и Украины с целью бойкотирования работы съезда. С некоторой нервозностью проходил обмен мнениями между членами парламентской комиссии, возглавляемой А. Собчаком. Чувствовалось, что между ними имеются серьезные разногласия в оценке ситуации, связанной с тбилисскими событиями. Накануне академик А. Д. Сахаров фактически отказался принимать участие в парламентском расследовании, усомнившись в его объективности.

Владислав Григорьевич, хорошо осознавал, какими последствиями будет чревато для нашего народа предстоящее обсуждение, если на нем будут смещены акценты на Абхазию и грузинские политики попытаются ввести в заблуждение депутатский корпус. Тем более, что исключать подобное развитие событий было бы нелогично, хотя бы потому, что член Политбюро Э. Шеварднадзе заранее продумывал возможные авантюристские ходы. Учитывая эти обстоятельства, В. Г. Ардзинба сам

заранее подготовился к выступлению. По его просьбе в прениях должны были принять участие депутаты Нафи Джусойты, Людмила Батынская и др.

Чувствовалось, что Владислав Григорьевич был сильно встревожен. Советовался с Маршалом Советского Союза, Советником Президента СССР С. Ф. Ахромеевым, который, как мне потом удалось выяснить из беседы с В. Ардзинба, рекомендовал не торопиться с выступлением, более хладнокровно и взвешенно оценить все возможные моменты. Помню, как Владислав Григорьевич долго беседовал в кулуарах с народным депутатом СССР Багратам Васильевичем Шинкуба, не скрывая от него своей обеспокоенности тем, что в случае осложнения отношений между Москвой и Тбилиси грузинские экстремисты при негласной поддержке официального грузинского руководства могли вновь спровоцировать кровопролитные столкновения в Абхазии.

В тот момент, когда предсъездовские страсти начинали накаляться, предвещая неизбежность большого политического скандала, в вестибюле вместе со свежей московской прессой депутатам стали раздавать последний номер газеты «Аидгылара» («Единение»)¹. Почти весь тираж (разумеется, с помощью В. Г. Ардзинба) в здание Дворца Съездов удалось занести народному депутату СССР Руслану Аршба и главному редактору газеты Николаю Джонуа, находившемуся тогда в Москве для участия в работе Съезда представителей автономных образований². Материалы «Аидгылара» изобиловали фактами, красноречиво свидетельствовавшими о преступных деяниях Э. Шеварднадзе

¹ Имеется в виду газета «Единение», № 6(008), декабрь 1990 г., в которой под рубрикой «Политические портреты» были опубликованы три больших материала, посвященных деятельности Э. Шеварднадзе: «Прораб застоя или архитектор перестройки», «В зоне недосыгаемости» и «В ожидании своего часа».

² Съезд представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности проходил в Москве 22 сентября 1990 г. В его работе приняли участие посланцы 43 народов. Результатом работы съезда стало создание Всесоюзной ассоциации представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности.

в тот период, когда он занимал высокие посты в Грузии. Газета вызвала настоящий бум среди делегатов Съезда, многие из которых пока еще оставались в плену «великих демократических идей» «партийного босса» из Грузии.

Я наблюдал за ходом съезда по монитору, как обычно, в пресс-центре. После того, как главный военный прокурор СССР А. Катусев зачитал материалы и выводы, подтверждавшие то, что трагические события в Тбилиси были спровоцированы грузинскими экстремистами, в зале заседаний начался переполох. Военному прокурору не дали озвучить до конца все факты, связанные с расследованием. Из зала слышались реплики и выкрики. К тому же, насколько я помню, на одном из предыдущих заседаний съезда, пользуясь растерянностью т. Горбачева, Шеварднадзе успел сделать заявление об уходе с поста министра иностранных дел¹. «...Идет откровенная травля. Меня потрясли события первого дня съезда, – говорил Шеварднадзе. – Вдуматься только, кнопками для голосования решалась судьба не только президента, но и всей перестройки. Надо признать, – продолжал он менторским тоном с типично грузинским апломбом, – реформаторы сейчас разбежались в кусты, наступает диктатура... Я ухожу в отставку: Пусть это будет моим вкладом, моим протестом против наступающей диктатуры». Такой шантажистский ход был использован им в тот самый момент, когда ситуация на Съезде становилась почти неуправляемой. Шеварднадзе был злой и агрессивный (видимо, бойкая абхазская газета тоже подлила масло в огонь). С такой же «угрозой» уйти в отставку в знак протеста против «грядущей военной диктатуры», он уже выступал на I Съезде. Тогда «фарс был разыгран по высшему классу», как об этом пишет генерал В. И Варенников.

Однако вернемся к обсуждению тбилисских событий. Прервав выступление военного прокурора А. Катусева, из зала заседаний вместе с членами грузинской делегации демонстративно стали выходить депутаты, поддерживавшие их.

¹ Э. Шеварднадзе заявил о своей отставке с поста министра иностранных дел СССР с трибуны съезда народных депутатов СССР 20 декабря 1990 года.

Я видел, как М. Горбачев и многие известные политики пытались уговорить вернуться в зал грузинскую делегацию, тбилиских чиновников, их шефа Гумбаридзе. Горбачев со своей свитой бежал за ними аж до выхода из здания Дворца Съездов, не теряя надежды как-нибудь сгладить отношения с грузинскими коллегами. Было обидно, что некоторые крупные российские военачальники тоже старались ублажить не в меру амбициозных грузинских политиков. Видимо, получили такое задание сверху.

Таким образом, дискуссия по тбилиским событиям была сорвана. Я замечал, как Владислав Григорьевич понемногу уходил от напряженного состояния. Общаясь с ним во время перерыва, я понял, что его в определенной степени устраивал такой исход, потому что последствия дальнейшего обострения российско-грузинских взаимоотношений были бы непредсказуемы для Абхазии.

Съезд «Аидгылара»¹

Насколько я помню, на следующий день в Москве открывался Съезд представителей автономных образований, созванный по инициативе Народного Форума «Аидгылара» в связи с начавшимся обсуждением проекта нового Союзного договора.

Лидеры Форума проделали огромную работу, в кратчайшие сроки наладив контакты почти со всеми национальными движениями бывших автономных образований бывшего СССР. Вспоминается и такой факт, как Зураб Ачба, являвшийся заместителем председателя НФ «Аидгылара», был командирован в далекую Якутию для обеспечения участия якутской делегации в работе съезда.

Накануне открытия съезда Владислав Григорьевич вместе с лидерами «Аидгылара» непрерывно работал над проектами итоговых документов съезда, выверяя каждое слово, внося поправки. На съезд вместе с ним пришли многие известные политики, народные депутаты СССР. Съезд имел огромный резонанс, заложил идеологическую основу для дальнейшей кон-

¹ Подзаголовок «Съезд «Аидгылара» в данном случае не совсем корректен, т. к. здесь речь идет о первом (который стал и последним) съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности.

солидации национально-освободительных движений. Перед развалом СССР Абхазия имела реальный шанс для подписания нового Союзного договора. В. Г. Ардзинба, будучи Председателем Верховного Совета Абхазии, принимал непосредственное участие в Новоогаревском процессе¹.

Все, что было сделано в тот период Владиславом Григорьевичем вместе с его сподвижниками в недрах Парламента СССР и нового демократического Парламента Абхазии, имеет прямое отношение к тем конституционным завоеваниям, на которых зиждется независимость сегодняшней Абхазии.

Независимо от любой конъюнктуры и политических дрызг, смелые дипломатические шаги, предпринятые первым Президентом Абхазии, продолжают работать на ее дальнейшую перспективу.

Владимир Зантариа.

«Новый день», №18(82), 12 мая 2006 г.

№ 50

«ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ НЕИЗМЕННЫМИ...»²

*(Беседа с В. К. Зантариа – писателем, журналистом,
общественным деятелем)*

*...Великие люди остаются неизменными независимо
от положения, в котором они находились.*

Никколо Макиавелли

– Владимир, Вы достаточно много времени находились на государственном поприще и, наверное, имели возможность непосредственно общаться с В.Г. Ардзинба, видеть

¹ Новоогаревский процесс – переговоры, проходившие в апреле-августе 1991 г., в ходе которого предусматривалось доработать Союзный договор. Процесс получил название от местности Ново-Огарево.

² Интервью затем со ссылкой на «НД» было опубликовано в книгах: В. Зантариа. Слово о Первом Президенте. Сухум. 2008. С. 93–108; В.К. Зантариа. Первый Президент Абхазии. Сухум. 2017. С. 153–1767. Подзаголовок звучал следующим образом – (беседа журналиста Сергея Арутюнова с Владимиром Зантариа – писателем, Президентом КФ «Абхазия – Северный Кавказ»).

его в неординарных ситуациях. В связи с этим, не могли бы вспомнить какие-то интересные эпизоды... С какими трудностями Вы сталкивались, работая с Первым Президентом?

– Работать с Владиславом Григорьевичем было легко, приятно и в то же время достаточно сложно. Легко и приятно потому, что он, обладая большой эрудицией, интеллектом, незаурядными волевыми качествами, создавал вокруг себя подлинно творческую, деловую атмосферу, позволявшую и тебе самому более взыскательно и ответственно относиться к оценке собственных способностей и возможностей. Сложно, потому что не легко было выдержать очень высокий уровень его подготовленности, квалифицированности и информированности.

Феномен личности В.Г. Ардзинба заключается в том, что в его лице мы имеем и крупного ученого, и выдающегося политика. У него огромный, выстраданный опыт. Глубокое знание истории помогало ему избегать тактических ошибок при принятии сложных, стратегически важных для нашего государства политических решений. Думаю, что и ныне действующим политикам чаще стоило бы обращаться к нему за советами, чтобы во внешней политике не доводить дело до цейтнота или, по крайней мере, выходить из него с достоинством, с наименьшими потерями.

Немаловажно и то, что он пришел в большую политику из Института востоковедения, прямо или косвенно влиявшего на общественно-политическую атмосферу в бывшем СССР. Пришел, успев уже в сорок лет сделать блестящую научную карьеру, успешно защитив докторскую диссертацию. Он работал с такими «китами» востоковедческой науки, как М. А. Коростовцев, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин, И.А. Стучевский, Э.А. Грантовский и др.

Наверное, многие помнят о том, что буквально через несколько месяцев после избрания В.Г. Ардзинба директором АбНИИ им. Д.И. Гулиа (1988) ему пришлось выступать на республиканской партийной конференции, на которой присутствовали секретари ЦК КП Грузии, ряд других партийных боссов из Тбилиси. Владислав Григорьевич затронул достаточно острые проблемы грузино-абхазских взаимоотношений, о которых

редко кто осмеливался тогда говорить с трибуны всевластного партийного органа. Несмотря на то, что партноменклатура его выступление коробило, он четко расставил акценты и дал принципиальную и объективную оценку происходящим политическим событиям.

Думаю, что его выступление на Первом съезде народных депутатов СССР (1989) имеет колоссальное значение для нашей новейшей истории. Надо было быть очень талантливым и прозорливым человеком, сильным оратором, чтобы суметь так сжато, емко и убедительно преподнести политической элите огромной страны все обстоятельства, связанные с историей возникновения абхазского вопроса.

Стенограмма Московской встречи от 3 сентября 1992 года – это красноречивое подтверждение того, как лидер Абхазии и в экстремальных ситуациях до конца был последовательным и бескомпромиссным в достижении принципиально важных для государства результатов. В том, заранее отрежиссированном спектакле, проходившем в «Президент-Отеле», я думаю, только он мог выдержать сильнейший прессинг и внести очень значимые коррективы в тенденциозно составленный Итоговый документ. Даже по нервозному состоянию, жестам, мимике, мрачному взгляду Шеварднадзе, запечатленным видеокамерой, можно заметить, что лаконичное и очень аргументированное и мужественное выступление Владислава Григорьевича, расставившего все точки над *i*, нарушило правила и установки, заранее и келейно обговоренные в узких политических кругах.

...Я хорошо помню одну важную беседу В.Г. Ардзинба с депутатами Верховного Совета республики, состоявшуюся в Гудауте накануне его поездки в Москву, на вышеупомянутую трехстороннюю встречу. Глава государства спокойно выслушивал разные мнения коллег, стараясь найти в каждом из них рациональное зерно. В ходе обсуждения возможных путей выхода из тупиковой ситуации один из известных парламентариев (политиков, имя которого всем известно) предложил Владиславу Григорьевичу пойти на компромисс в случае, если Кремль навязет заведомо невыполнимое решение.

Этот «мудрый» совет заключался в том, чтобы Абхазия вернулась к Конституции 1978 года, когда она была колонией Грузии. Фактически это означало бы согласиться с вердиктом, вынесенным Грузией. Эти слова сильно взбудоражили и встревожили В.Г. Ардзинба. Он жестко отреагировал на них, категорично и однозначно заявив, что никаких уступок в решении судьбоносных вопросов не будет.

Да, капитулянтские настроения были. Были попытки со стороны некоторых одиозных личностей склонить членов Парламента к каким-то непонятным переговорам с агрессорами. Но в целом первый Парламент и его руководитель были непоколебимы в главном – в борьбе за свободу и независимость.

– **В свое время в правительстве Вы занимались гуманитарными проблемами. Что могли бы сказать об отношении Владислава Григорьевича к проблемам национальной культуры?**

– Считаю, что нам сильно повезло, что Владислав Григорьевич весьма компетентен в вопросах культуры, науки, образования. Ведь во многом благодаря ему в Конституцию РА впервые за всю историю существования Абхазской республики было внесено четкое (недвусмысленное) положение о государственном языке, закрепленное 6-й статьей. К сожалению, сегодня, когда уже в нашем независимом государстве остро стоит вопрос сохранения абхазского языка (языковая ситуация в целом складывается неблагоприятным образом), предполагающий безотлагательное принятие Закона о государственном языке¹ и других чрезвычайных мер, некоторые политики и законодатели заняты поиском несуществующих разночтений (подтекстов) данного конституционного положения. «**Азы иаго, хәхәабжьы иахауам**» – гласит абхазская поговорка, что приблизительно переводится так: «**Уносимый течением, криков вокруг себя не слышит**». Чиновники все реже и реже выступают на абхазском языке, а к говорящим на нем относятся как к бедным и отсталым провинциалам.

¹ Был принят в 2007 году. В силу многих объективных и субъективных причин большинство его статей так и не вступило в силу.

...Я никогда не забуду, как во время грузино-абхазских переговоров в Турции, проходивших под эгидой ООН в Стамбульском отеле «Хилтон», Президент Владислав Ардзинба блестяще провел свою полуторачасовую пресс-конференцию на абхазском языке. (Перевод на турецкий язык обеспечивали Владимир Авидзба и Сизай Папба. Наверное, этот факт тоже говорит о многом).

Как бы мы ни оправдывались, менталитет абхазов таков, что они начинают проявлять больше уважения к своему языку, когда видят, что на нем говорят чиновники высокого ранга.

Среди первоочередных задач, которые Владислав Григорьевич решал уже в освобожденном Сухуме, были вопросы укрепления обороноспособности, охраны границ, восстановления социально-экономической инфраструктуры государства и наравне с ними – возрождения и развития образования и культуры. Была разработана госпрограмма развития абхазского языка, был создан специальный Госфонд языка¹. В числе объектов, на капитальный ремонт которых В.Г. Ардзинба в неимоверно сложных условиях послевоенной разрухи, смог изыскать средства: Сухумская 10-я ср. школа им. Н.А. Лакоба, Сухумская школа-интернат (преобразованная по его же инициативе в лицей для детей погибших), Тамышская ср. школа им Д.И. Гулиа, Абхазский госмузей, Абхазский госдрамтеатр, Абхазская гостелерадиокомпания, Республиканский Центральный выставочный зал. По его личной инициативе и под его непосредственным контролем был начат выпуск учебно-методической литературы для школ Абхазии. В Министерстве образования по распоряжению Президента было учреждено ныне действующее специальное редакционно-издательское управление. Кстати, Академию наук Абхазии, созданную уже после войны, тоже, наверное, можно назвать детищем В.Г. Ардзинба², хотя, конечно,

¹ Государственный фонд развития абхазского языка был создан Указом Президента Владислава Ардзинба в 2001 году. С 1 января 2017 года он был расформирован посредством его присоединения к Государственному комитету Республики Абхазия по государственной языковой политике.

² Академия наук Абхазии была создана на основании постановления Верховного Совета Республики Абхазия от 13 декабря 1993 года и

в осуществлении этой идеи ему помогали наши известные ученые и государственные деятели. Под постоянным контролем держал он вопросы охраны памятников культуры. Средства на реставрацию Лыхненского, Илорского, Бедийского храмов, Ново-Афонского монастыря и других памятников христианского зодчества были выделены тоже по его поручению. По его заказу Союзом художников был подготовлен и издан цветной альбом «Искусство Абхазии», соответствующий современным международным стандартам.

В свое время очень внимательно отнесся Владислав Григорьевич к предложенным мною и осуществленным при его непосредственной поддержке идеям проведения в Абхазии Фестиваля классической музыки (ставшего уже традиционным) и «Фестиваля Фазиля Искандера», оставивших заметный след в развитии российско-абхазских культурных взаимосвязей. Он все время говорил, что наиболее яркие произведения Искандера следует включить в учебные программы школ и вузов Абхазии. Сейчас уже отдельные, наиболее популярные рассказы выдающегося писателя современности изучают в абхазских школах.

По его поручению я долго работал над Концепцией развития абхазской культуры. Я перелопатил немало материалов и при этом постарался отразить в новом документе положения, связанные с этнокультурной идентичностью абхазов и другими приоритетными направлениями. Я знал, что Президент лично будет знакомиться с проектом и поэтому, разумеется, несколько волновался. Однако, внимательно прочитав документ, сделав некоторые существенные замечания, он одобрил его. Вскоре Кабинет Министров утвердил концепцию, на основании которой я представил в Парламент ныне действующий Закон о культуре.

Указа Президента Республики Абхазия «Об образовании Академии наук Республики Абхазия» от 26 марта 1997 года. Выборы в состав Академии наук были проведены 30 октября 1997 года объединённым Учёным советом разового функционирования, формирование которого также стало возможным благодаря признанию и авторитету В. Г. Ардзинба в научном мире. Очевидно, что Академия наук Абхазии без всяких оговорок является его детищем.

– Вы были депутатом первого Парламента, избранного на альтернативной основе, вице-премьером РА и, видимо, имели возможность наблюдать за тем, как Владислав Григорьевич работал над законопроектами, политическими документами... Как бы Вы охарактеризовали стиль его работы в этом направлении?..

– Я всегда восхищался тем, что многие исключительно важные для развития государства документы (законопроекты, заявления, обращения, деловые письма, указы) в большинстве случаев он писал (составлял, разрабатывал) собственноручно, тщательно выверяя по несколько раз в рукописном виде их тексты. Умение глубоко аргументировать те или иные доводы – результат взаимообусловленности его политического чутья и научно-исследовательского опыта. Он тонко чувствовал значение каждого слова, каждого знака препинания, особенно в дипломатической переписке, предполагающей некоторую изощренность стиля. Сборник документов «**Те суровые дни**» – яркое тому свидетельство. Лично я рекомендовал бы эту книгу преподавателям АГУ в качестве вспомогательного материала по новейшей истории Абхазии. В ней – вся сложная эволюция нашего продвижения по пути восстановления государственности. В законотворческой деятельности он умело использовал навыки, приобретенные в недрах Парламента СССР, в котором возглавлял Подкомитет по правовому статусу автономных образований.

На редкость ответственно его отношение к телевизионным интервью, беседам. Каждое его публичное выступление становилось событием, имело сильный резонанс. Помните, как всех нас впечатлили всесторонне обоснованные ответы Владислава Григорьевича на вопросы известного телеведущего Караулова в весьма популярной в те годы телепередаче «Момент истины»¹?..

В связи с этими незаурядными качествами, определяющими личностный облик Первого Президента, я хотел бы вспомнить еще два интересных, на мой взгляд, эпизода.

¹ Интервью было записано и показано по российскому телевидению в начале июня 1993 года.

Сразу после войны Владислав Григорьевич поставил перед Абхазским телевидением задачу создать цикл документальных фильмов (очерков) о войне. Торопился он больше всего с проектом фильма о добровольцах. Подготовку плана и сценария он поручил мне. А я в свою очередь приобщил к этой работе известного телережиссера Амира Гамгия. Зная, что нам предстоит выдержать непростой экзамен, мы старались отразить в тексте задуманной телеверсии основные этапы добровольческого движения в поддержку Абхазии.

Перерыли почти весь видеоархив, подшивки газет, журналов, фотоматериалы и в течение полутора-двух месяцев представили рабочий вариант фильма на суд Владислава Григорьевича. Неожиданно для нас он пригласил на просмотр некоторых депутатов тогдашнего парламента и членов правительства. Во время просмотра он сидел с бумагой и карандашом и достаточно напряженной скорописью что-то записывал. Я чувствовал, что никаких скидок не будет и разговор предстоит непростой. В итоге так и получилось. Помню, он сделал более пятнадцати серьезных замечаний и по дикторскому тексту, и по комментариям к основным военно-политическим событиям, включенным в фильм. Меньше было претензий к форме подачи материала. Он передал мне в письменном виде все замечания и поставил задачу в кратчайшие сроки переработать сценарий с учетом высказанных пожеланий. По сути, никаких контраргументов у меня не было. Замечания были вполне объективные и обоснованные. Сначала я открыто высказал ему свои сомнения в том, что вряд ли мне удастся отшлифовать сценарий до необходимого совершенства. Но он настоял на своем. И через месяц, испытывая еще больше волнения, я представил ему сильно обновленный, переработанный текст. Помню, как я искал литературу об истории добровольческого движения в мировом масштабе.

Я усилил историко-политическую часть сценария определенной фактографией, более оригинальной раскадровкой. И вопреки моим ожиданиям, вскоре Владислав Григорьевич вызвал меня к себе и выразил свое удовлетворение качеством вновь представленного сценария. Я, конечно, был сильно воодушевлен

лен такой оценкой. Потом уже работа над фильмом пошла в нормальном, рабочем ритме.

«Вам нельзя позволять расслабляться. Надо, чтобы как-то заставлял вас работать ...» – шутил он, возвращая одобренный текст. Мне кажется, что представляет определенный интерес еще одна деталь, связанная с поиском определения международного статуса добровольцев. Владислав Григорьевич, переживавший за ситуацию, связанную с частыми огульными обвинениями, направленными против тех, кто пришел к нам в трудный час из чувства справедливости и гражданского долга, хотел, чтобы в этом фильме тоже прозвучали положения специальной Гаагской конвенции, касавшиеся международных прав волонтеров. Я не мог нигде найти этот документ. И когда однажды в беседе с Тамарой Платоновной Шакрыл я как-то затронул эту тему, она вдруг, моментально вспомнила, что данное определение со ссылкой на ту самую конвенцию приводится в «Дипломатическом словаре». (Известно, как хорошо она разбиралась в международно-правовых документах). В тот же день она принесла мне книгу, и специалист титрами набрал эти пострадавшие строки, фактически завершив ими фильм. Владислав Григорьевич, как ребенок, был рад тому, что этот документ все-таки был точно процитирован в нашей работе.

Хорошо помню, с каким воодушевлением и волнением он воспринимал песни группы легендарного адыга Гены Карданова, Хамзата Ханкарова и его друзей, известного певца Имампаши Алимсултанова, пластичные и зажигательные танцы чеченских воинов и других славных добровольцев. Он убедил нас в том, что эти видеозаписи усилят колорит фильма («Добровольцы»), который был впоследствии неоднократно показан не только по Абхазскому ТВ, но и в республиках Северного Кавказа, в абхазо-черкесских землячествах Турции, Сирии, Иордании.

– Наверное, бывали и нелицеприятные разговоры с главой государства?

– Да, бывали и такие моменты, когда сложные обстоятельства вынуждали руководителя республики, мягко говоря, отчитывать нас. Но в основном эти моменты были связаны с моей

работой в качестве одного из руководителей национальной телерадиокомпании. Помню, во время войны был такой неординарный случай. Один из генералов ВДВ России, возмущенный провокационными действиями грузинских властей, которые под различными предлогами не выдавали трупы членов экипажа российского вертолета (разбившегося на территории, контролируемой оккупационными войсками¹), принял экстраординарные меры и добился решения вопроса.

Уже на траурном митинге в Гудауте генерал, которого многие называли «ястребом» ВДВ, выступил с очень резким осуждением Шеварднадзе и его клики, моментами переходя на площадную брань. Воодушевленная ярко выраженным антигрузинским пафосом выступления крупного военачальника, группа наших ультра-патриотов обратилась ко мне с ультимативным требованием показать данное выступление без всякого монтажа. В душе я, конечно, был солидарен с ними, но прекрасно осознавал, что эта передача могла иметь определенные политические последствия (политические – для Абхазии, морально-правовые – для меня). Поэтому решил непременно согласовать вопрос с Владиславом Григорьевичем. Но дело в том, что я никак не мог связаться с ним. Как раз в тот день журналист Караулов записывал большое интервью с В.Г. Ардзинба. Никто из других руководителей не осмелился взять на себя ответственность и я, под нажимом воинственно настроенной депутации, принял самостоятельное решение дать запись в эфир без изменений. Как только с телеэкрана прозвучала угроза генерала в адрес Шеварднадзе, в студии (она располагалась тогда в помещении одного из Гудаутских детсадов) раздался звонок, и я поднял трубку, догадываясь, с кем мне придется вести «диалог».

Владислав Григорьевич говорил суровым голосом... приблизительно о том, что из-за нашего сиюминутного удовольствия

¹ 24 мая 1993 года над с. Сакен Гульрипшского района Абхазии был сбит российский вертолет МИ-8, перевозивший гуманитарный груз из Теберды в Ткурчал. Погибло пять членов экипажа, к месту гибели которых грузинская сторона долго никого не допускала, тем самым не давая забрать трупы летчиков. Несмотря на это, официальная Россия отреагировала в целом сдержанно.

ему потом придется долго выгораживать генерала, увлекшегося политикой, и добиваться ценой больших усилий оставления его в занимаемой должности. Не скрою, что элементы ненормативной лексики, как у француза де Голля, тоже имели место...

В таких случаях я предпочитал молчать, оправдываться было бесполезно.

– Все то, о чем Вы сейчас рассказали, прямо или косвенно связано с политикой и государственной службой. А может быть, вспомните какой-либо случай, не связанный с официальными взаимоотношениями?

– Да, были и такие моменты. Еще до войны, будучи депутатом парламента, в перерыве между заседаниями я услышал о том, что Владислав Григорьевич собирается, несмотря на сильную занятость, посвятить свой ближайший уикенд обрезке винограда у отца в родном селе Эшера. Я пообещал ему помочь в этом. Мне показалось, что он усомнился в моих хозяйственных способностях и в том, что я действительно приеду помогать ему.

Но я приехал в обещанное время. Владислав Григорьевич был приятно удивлен. Пригласил меня домой. Но после того, как мы с ним хорошо позавтракали вместе и пообщались, он стал уговаривать меня, чтобы я спокойно возвращался к себе домой.

Не поддаваясь на уговоры, я подошел к машине и достал из багажника целый набор хозяйственных инструментов (ножовку, салду, секатор и т. д.) Кстати, ему очень понравилась моя наточенная до зеркального блеска салда, и я тут же подарил ее ему.

Чтобы не тратить попусту время, Владислав Григорьевич определил мне фронт работы в саду. Сам он, где-то сзади дома, занялся обрезкой лозы на высокоствольных деревьях. Улучив удобный момент, его на редкость трудолюбивые родители уговаривали меня срубить на корню старую трухлявую алычу, пожаловавшись на то, что тень алычи мешает выращивать капусту на этом самом плодородном участке огорода.

Засучив рукава, я принялся за работу. Услышав сильный треск, Владислав Григорьевич прибежал, не понимая, что тут происходит. Увидев поверженное дерево, он не на шутку рассердился и на меня, и на тех, кто вдохновил меня на этот «под-

виг». – «Все, хватит, уезжай, дорогой, а то, я вижу, ты мне здесь весь сад уничтожишь!», – сказал он, немного остыв. Но я смог внушить ему, что насчет обрезки деревьев я – большой мастак. Он показал мне старую яблоню, нуждавшуюся в омоложении. На всякий случай, предупредил, чтобы я не увлекался глубокой обрезкой.

Поверив в мои «мичуринские» способности, он вновь занялся своими делами, а вернувшись чуть позже, был явно раздосадован увиденным: ему показалось, что яблоня, которую он так берег, слишком оскудела. Видно было, что Владислав Григорьевич очень трепетно относился к флоре вообще и своего участка – в особенности. Стараясь не обижать меня, он немного покритиковал мою работу. Потом вновь пригласил меня к столу, накрытому его гостеприимной матерью, успевшей к обеду зарезать индюшку и сварить мамалыгу. Мы с Владиславом Григорьевичем подняли по афырджану и попрощались в приподнятом настроении.

На второй день, в перерыве между заседаниями Парламента, он довольно увлекательно рассказывал всем о нашем «субботнике» как о каком-то важном событии. Как бы между прочим, очень хвалил мою блестящую салду. И самое главное, оказывается, он после того, как я уехал, пригласил опытного в садовничьих делах соседа и попросил его оценить мою работу. Сосед сказал, что глубокая обрезка была просто необходима, иначе старая яблоня перестала бы плодоносить. Фактически после проведенной «экспертизы» моя работа была признана удовлетворительной.

– Что бы Вы пожелали Владиславу Григорьевичу в день его рождения?¹

– Крепкого здоровья, долгой, спокойной и счастливой жизни в признанной Абхазии, которой он посвятил свою неиссякаемую энергию, свой талант. Реализации новых научных и творческих замыслов.

¹ В книгах В. Зантария «Слово о Первом Президенте» и «Первый Президент Абхазии» данный вопрос звучит следующим образом: «Что бы Вы пожелали Владиславу Григорьевичу в дальнейшем?».

Владислав Григорьевич Ардзинба, независимо от смены декораций на политической арене, был и остается выдающимся лидером и духовным предводителем своего народа¹.

Беседу вел С. Арутюнов.

«Новый день», №22(125), 11 мая 2007 г.

№ 51

ЕГО У НАС ЗВАЛИ СЛОВОЙ²

(Беседа с известным ученым Натальей Стучевской)

– Насколько нам известно, Ваш супруг, известный египтолог Иосиф Александрович Стучевский поддерживал дружеские отношения с Владиславом Григорьевичем Ардзинба... Не могли бы рассказать о том, что послужило поводом для их первого знакомства?..

– В середине шестидесятых годов в Институте востоковедения был такой отдел – Отдел древнего Востока. Его возглавлял Коростовцев Михаил Александрович – известный египтолог, профессор, академик. В этом отделе собрались очень интересные люди. Там были такие крупные специалисты и известные ученые, как Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский, Л.М. Бауэр. В этом отделе работал и мой муж, Стучевский Иосиф Александрович – египтолог, доктор исторических наук, профессор, автор фундаментального исследования «Рамзес II и Херихор» и других научных трудов... Все они были еще молоды. И где-

¹ В книгах В. Зантария «Слово о Первом Президенте» и «Первый Президент Абхазии» вставлен последний абзац, отсутствовавший при публикации в газете: «Сегодня, когда признание независимости Абхазии становится реальностью, мы еще глубже осознаем все, что было сделано им, чтобы наш народ смог реализовать свое неотъемлемое право на политическое самоопределение».

² Интервью также было опубликовано в книгах «Эпоха Ардзинба» / Автор проекта Г. Аламиа. Стамбул. 2009. С. 43–44; «Наш Владислав» (автор проекта К. Хагба, составитель В. Зантария). Сухум. 2010. С. 104. В последней опущен вопрос и после текста подписано – «Наталья Стучевская».

то в середине шестидесятых годов к нам поступил учиться в аспирантуру молодой, черноволосый, черноглазый, крепкий, подвижный молодой человек. Это был Владислав Григорьевич Ардзинба. Его у нас звали Славой, так как он был молод. Его все очень полюбили, он был очень общительный, нашел свое место. Довольно быстро он защитил кандидатскую диссертацию. Причем защитился в срок. Потому что многие иногда, – знаете как, – кончается аспирантура, а они еще ничего не написали. Владислав Григорьевич очень хорошо относился к сотрудникам и к нему относились так же хорошо. Он усердно занимался наукой, во все вникал глубоко.

– Вы назвали очень известных ученых-востоковедов. Не могли бы рассказать о некоторых интересных нюансах, связанных с их взаимоотношениями... Бывали, наверное, какие-то научные споры, происходившие в интересной творческой атмосфере?..

– В их научных спорах я не принимала участия... Но бывали иногда интересные застолья, о которых мне рассказывал мой муж, поскольку он нередко там бывал. Вот, было раньше, в Москве, во всяком случае, грузинское вино, знаете, – белое, красное. И на этикетках все снизу было написано по-грузински, то есть по-русски, и внизу по-грузински. И вот он рассказывал о том, что как-то Славе сказали, что «ну, вот вы, мол, с Кавказа, переведите, что там написано»... на что он сказал: «Почему я должен переводить с грузинского, у меня есть свой родной абхазский язык. Моя родина-Абхазия, почему мы все должны знать грузинский язык?..». Там все как-то удивились... А он еще тогда чувствовал, что надо, чтобы Абхазия была свободной и чтобы и на вине было по-абхазски написано «Букет Абхазии», например, а по-абхазски «Ацсны абукет», да?.. (Кстати, в те времена это было очень актуально для абхазской общественности. – Ред.)

– В какой конкретной сфере соприкасались научные интересы Вашего супруга с интересами Владислава Ардзинба – историка?..

– Их интересы соприкасались по очень простой причине. Когда Владислав Григорьевич защищал докторскую диссертацию

цию, Иосиф Александрович был его оппонентом. Так сказать, отмечал достоинства, недостатки работы. Ну и в итоге он дал такой высокий отзыв, что Владислав Григорьевич сказал: «Ну, Иосиф Александрович, это такой отзыв! Никаких замечаний, одни только плюсы, никаких минусов...». Так что, оппонентом он был нормальным, все были очень довольны. Ну, Слава защитился, конечно, прекрасно. Так что все было очень хорошо.

В. Гьдж-ипа.

«Новый день», №22(125), 11 мая 2007 г.

№ 52

МАРТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

События 15–16 марта 1993 года – одна из самых печальных страниц истории Отечественной войны народа Абхазии. Историки со временем представят глубокий и всесторонний анализ этой крупной военной операции по освобождению Сухума от грузинских оккупантов.

Мы помним доблестных сынов и дочерей Абхазии и добровольцев, отдавших жизни ради окончательного разгрома госссоветовских¹ войск.

Как одному из журналистов, работавшему в тот период на Абхазском телевидении, мне хотелось бы рассказать о некоторых, на мой взгляд, интересных эпизодах политической хроники войны.

Помните, как нелегко было преодолеть нашему народу состояние психологического надлома? Не только по причине неудачи важной в стратегическом плане операции, но и в связи с тем, что грузинское оккупационное правительство под самыми разными предлогами цинично отказывалось выдавать тела погибших воинов Абхазской армии. В Гудаутском Доме куль-

¹ Госссовет Грузии прекратил функционирование после парламентских выборов в октябре 1992 года, и, соответственно, грузинские войска в марте 1993 г. не могли являться «госссоветскими»...

туры проходило собрание общественности¹, где возмущенные до предела люди, призывая народ к дальнейшей борьбе, в то же время резко критиковали политическое и военное руководство Абхазии за серьезные просчеты в подготовке штурма.

По горячим следам этих событий, меня вместе с начальником пресс-службы Министерства обороны РА Валерием Гумба срочно вызвал Владислав Григорьевич Ардзинба.

Владислав Григорьевич был встревожен складывающейся ситуацией – на нем лично, как на руководителя республики, лежала ответственность за дальнейшее развитие событий. Председатель Верховного Совета и Главнокомандующий постоянно контролировал линию военного противостояния, стараясь упредить рост напряжения, не допускал панических настроений.

Владислав Григорьевич поставил нам задачу: создать цикл телепередач, вдохновляющих и объединяющих народ. Он не скрыл от нас, что по причине неудачного исхода мартовской операции могут возникнуть проблемы и по удержанию оборонных рубежей. Через наши передачи на русском и абхазском языках он хотел достучаться до сердца каждого патриота. Он понимал, что надо использовать любые возможности, чтобы вновь настроить людей на победу...

В. Зантариа.

«Новый день», №11(168), 14 марта 2008 г.

№ 53

ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ВИНОВАТЫМ ПЕРЕД НИМ...

(Из беседы с Р. Халбад, Героем Абхазии)

– Во время войны, перед мартовским наступлением, как-то из вас спросил о руководстве и Владиславе Григорьевиче. Я как сейчас помню то, что я тогда сказал: «Вообще так говорится, что в народе в столетие один раз рождается гений. Вот это – наш

¹ В Гудаутском Доме культуры собрание общественности и родственников погибших бойцов проходило 25 марта 1993 года.

гений, и в этот трудный час мы должны следовать его призыву и встать рядом. И мы свои отважные сердца и горячие головы подчиняем ему, и я уверен, что он нас выведет из этого тупикового положения».

– Но, например, на недавней встрече в Нальчике с добровольцами и их родителями, даже не обмолвились о главнокомандующем...

– О Владиславе два часа буду разговаривать и без шпаргалки. Он их восхвалял, он раньше нас их наградил (добровольцев), а мы не обижались на это. Мы – как и они – рабочие лошади этой войны. Вы, наши медсестры, что, хуже кого-то, что ли, были? Своими глазами видел, помню, вперед вас награждал другие национальности самолично, но мы на это не обижались.

– От того, что сегодня его могут не упоминать, ему не убудет, не прибудет. Могло ли измениться отношение к нему или оценка его роли в нашей истории?

– Нет, наоборот. Сегодня я чувствую перед ним себя виноватым, виноватым в том смысле, что мои уши слышали, мои глаза видели, как его поносили, как его хаяли, как его унижали словесно и своими действиями, своими поступками разные карьеристы. Я себя виноватым чувствую перед ним. Почему я не смог это предотвратить и остановить, мы же могли? Я же был не один?!

Подготовила М. Барциц.

«Новый день», №19(176), 12 мая 2008 г.

№ 54

ОН ОСТАНЕТСЯ НАВЕКИ

Давать оценку личности такого человека, как Владислав Григорьевич Ардзинба, непросто, на это необходимо иметь моральное право. Но раз вы обратились ко мне, как к женщине, которая была на войне, скажу искренне о нашем Главнокомандующем, также, как искренне мы все всегда верили ему, верим

по сей день и любим. Тогда, в самые тяжелые дни, Бог послал нам такую личность, в ком сочетались все качества, необходимые для лидера. Столько груза на своих плечах не потянул бы никто, кроме него. Принимать жизненно важные для народа решения и нести ответственность за них – это непросто! Ведь ресурсы любого человеческого организма не бесконечны. Мы должны быть благодарны за самопожертвование...

Лица Пачулия,

*врач, ветеран войны народа Абхазии.
«Новый день», №19(176), 12 мая 2008 г.*

№ 55

/ Ко дню рождения В.Г. Ардзинба /

ЛИДЕР

Считаю, что Владислав Ардзинба олицетворяет собой феномен нашей новейшей истории, абхазской действительности XX века. Его личность многогранна и незаурядна. В нем удивительным образом сочетаются редкие волевые качества: твердость и непоколебимость, упорство, последовательность и принципиальность. Столь же феноменально сочетание в его личности способностей ученого-хеттолога с мировым именем и политика широчайшего диапазона, масштабов не только Абхазии и России, но и всего мира.

Природно-аналитический склад ума давал возможность нашему лидеру искать разумные пути выхода из сложнейших ситуаций, а в 1992–1993 году, будучи не только руководителем Парламента РА, но и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами¹ сражающейся Абхазии, он привел свой народ к военной победе, изгнав оккупационные войска нацистской Грузии с нашей исконной территории. И по сути В. Г. Ардзинба

¹ 8 января 1993 года Президиум Верховного Совета Республики Абхазия назначил В. Г. Ардзинба Главнокомандующим Вооруженными Силами Абхазии.

является основоположником нового независимого (суверенного) абхазского государства. Да, конечно, наряду с успехами были и некоторые упущения в процессе восстановления абхазской государственности. Но не будем забывать о том, что эта колоссальная работа велась в условиях жесткой политической, информационной и экономической блокады, на фоне постоянных военных угроз, диверсионно-террористических актов со стороны Грузии, добивавшейся всеми способами военного реванша.

Стратегия и тактика нашего Первого Президента, его мудрость и прозорливость подкреплялись еще и прекрасным знанием политической и этнопсихологической истории своего народа, сталкивавшегося с агрессивными намерениями правителей Грузии в 1918–1921, 1989, 1992–1993, 1998, 2001, 2008 годах.

На наш взгляд, в плане политическом и государственном фигура В.Г. Ардзинба сопоставима с личностями Нестора Лакоба и Ефрема Эшба, а если углубиться в отдаленную историю – с Леоном II, основателем средневекового могущественного абхазского государства (известного в исторической литературе как Абхазское царство).

Восхождение Владислава Ардзинба на политический Олимп как национального лидера, возглавившего борьбу абхазского народа за свободу и независимость, началось с 80-х годов прошлого столетия. Оно совпало с горбачевской эпохой, с началом процесса крушения советской империи. Приход нашего национального лидера в большую политику был непосредственно связан с созданием общенациональной общественно-политической организации – Народного Форума Абхазии «Айдгылара» («Единение»). Как известно, НФА был учрежден 13 декабря 1988 года.

Лидеры «Айдгылара», в числе которых и автор этих строк, 26 марта 1989 года, в условиях углублявшейся грузино-абхазской конфронтации добились выдвижения в Верховный Совет СССР достойных сынов абхазского народа. Среди них имя Владислава Григорьевича Ардзинба значится особо. Ему выпала честь 2 июня 1989 года заявить с высокой трибуны 1-го съезда народ-

ных депутатов СССР о вопиющих фактах дискриминации абхазского народа, о бесправном и угнетенном положении Абхазской автономии в составе унитарной Грузии, о невозможности сосуществования абхазов и грузин в одном государстве. Это яркое и смелое выступление пролило свет на сложнейшие проблемы развития нашего государства.

Нельзя не отметить особую роль В.Г. Ардзинба в период трагических июльских событий 1989 года, когда (15–16 июля) была совершена вооруженная агрессия со стороны гамсахурдиевской Грузии¹. Это был очередной «крестовый поход» многотысячных грузино-мингрельских и свано-лазских банд на Абхазию, который был остановлен мужественными абхазскими ополченцами на реке Аалдзга (Очамчyrский район).

И в час беды, когда над всей Абхазией нависла угроза кровавой вакханалии, В.Г. Ардзинба, пользуясь мандатом народного депутата СССР, в ночь с 15 на 16 июля поднял на ноги генералов Владимира Крючкова – председателя КГБ СССР и Вадима Бакатина – министра МВД СССР. Он добился принятия ими оперативного распоряжения об отправке в Абхазию двух бортов со спецназом внутренних войск под командованием генерала Шаталина. В результате – грузинские бандформирования были выдворены из Абхазии. Владислав Григорьевич смог убедить членов Верховного Совета СССР, его тогдашнего руководителя А.Н. Лукьянова в необходимости введения на территории нашей республики режима особого поведения граждан. Справедливости ради стоит отметить, что на некоторое время принятые экстраординарные меры помогли укротить грузинских национал-шовинистов, охладить их пыл.

На наш взгляд, заслуживает специального исследования законотворческая деятельность В.Г. Ардзинба в рамках парламентов СССР и Абхазии. Ведь он принимал непосредственное

¹ Термин «гамсахурдиевская Грузия» – в данном случае не совсем корректен. В июле 1989 года и до осени 1990 года у власти в Грузии оставалась Коммунистическая партия.

участие в реформировании политической и правовой системы советского государства, в процессе уравнивания правового статуса бывших союзных и автономных республик.

Непосредственной заслугой Владислава Григорьевича является еще и то, что он принимал деятельное участие в подготовке в 1991 году проекта нового «Договора о Союзе Суверенных Государств», протокол которого подписал полномочный представитель Абхазской Республики Вахтанг Кецба. Таким образом, благодаря Владиславу Григорьевичу перед Абхазией возникал реальный шанс быть субъектом международного права. Несмотря на развал СССР, все эти правовые акты стали серьезным политическим подспорьем и правовой базой, давшей возможность в будущем восстановить суверенитет Абхазии и добиться ее признания.

Шеварднадзевский режим не мог смириться со всеми этими намерениями, с самостоятельным государственно-правовым развитием Республики Абхазия, с принятием законов и правовых актов, де-факто обеспечивавшим независимое существование нашей страны.

Всему этому нелегитимная власть Грузии противопоставила военное решение проблемы. 14 августа 1992 года Грузия совершила военную агрессию против Абхазии. Легендарный руководитель нашего государства Владислав Григорьевич Ардзинба возглавил всенародную борьбу за освобождения Абхазии от грузинских оккупантов. Благодаря мужеству и самоотверженности бесстрашных сынов Аpsны и доблестных добровольцев из Северного Кавказа и Юга России план захвата и уничтожения Абхазии провалился. На государственной границе Абхазии был водружен Государственный Флаг. О вкладе В.Г. Ардзинба в военную победу, его полководческих способностях и заслугах, я уверен, будут писать еще много.

Думаю, будет уместно процитировать слова К.Ф. Затулина, посвященные нашему предводителю: «Если на все действительно божья воля, Всевышний никогда не простит абхазский народ, если он отвернется или когда-нибудь забудет Владислава Ардзинба».

Я счастлив, что имел возможность работать под непосредственным руководством Первого Президента Абхазии в качестве старшего референта его аппарата, а также первого заместителя Председателя общественного Совета при Главе государства. Это был период духовного возрождения нашего народа, восстановления всех атрибутов независимого государства. Думаю, что всем политикам и чиновникам следует не только на словах, но и на деле, в реальной действительности показывать пример беззаветного служения национальной идее, воплощению которой наш Первый Президент и истинно народный лидер посвятил всю свою организаторскую энергию, талант и высокий интеллектуальный потенциал.

Искренне и от всей души поздравляя Владислава Григорьевича Ардзинба с днем рождения – со славным 64-летием, хочу пожелать ему крепкого здоровья, кавказского долголетия, выхода в свет отдельных книг его воспоминаний и полного собрания научных трудов.

*Игорь Марыхуба,
ст. научный сотрудник АБИГИ им. Д.И. Гулиа,
ветеран национально-освободительного движения.
«Новый день», №17(226), 14 мая 2009 г.*

№ 56

О ВЛАДИСЛАВЕ АРДЗИНБА. ПО-БРАТСКИ¹

Большинство из нас живет, не чувствуя своего Времени. Нет, конечно, мы взрослеем, стареем. Наши дети учатся говорить, потом идут в школу, потом, так же как мы, жалуются на своих детей. Декорации сцены нашей жизни меняются, мы отмечаем это почти машинально, про себя. Чувствовать ход истории, сра-

¹ Статья впервые была опубликована в книге «Эпоха Ардзинба» / Автор проекта Г. Аламиа. Стамбул. 2009. С. 251–255. Заголовок: «ПО-БРАТСКИ о Владиславе Ардзинба». Видимо, для нее она и была написана. В конце текста стоит дата – 10 марта 2009 года.

зу знать, кто и что в ней останется, а что нет, и как будет оценено, – дано лишь немногим. Иначе каждый был бы провидцем, пророком или вождем.

Меня попросили написать несколько слов о Владиславе Ардзинба, который еще при жизни ушел в Историю. Наверное, мне проще со стороны оценить и его самого, и его заслуги, чем тем, кто вместе с ним рос, жил и продолжает жить. Увы, я никогда не вел ни дневника, ни записей наших встреч. Многие слова стерлись, некоторые из общих друзей и знакомых ушли – если не из жизни, то из отношений.

Но осталось впечатление – яркий образ необыкновенного человека, знакомство с которым ты ощущаешь как прикосновение к вечности, к тому, что останется в истории. Как будто и сам ты, благодаря ему и вместе с ним, останешься на пожелтевшей фотографии, которую потом, быть может, поместят в школьном учебнике. Это впечатление не изгладится из памяти – можно быть уверенным, ведь скоро уже пять лет, как я последний раз видел Владислава Ардзинба.

В Нижних Эшерах хоронили его отца. Было много людей, говорили положенные слова. Владислав Григорьевич сидел на вынесенном стуле – он уже не мог обойтись без посторонней помощи. Помню, как горько меня это поразило, показалось несправедливым по отношению к нему, прежде такому энергичному, самостоятельному во всем. Той осенью в 2004 году, когда на выборах в Абхазии решалось, кому достанется наследство и бремя Владислава Ардзинба, многое казалось несправедливым, идущим вразрез с тем, как должно быть. И все-таки даже в немощи он оставался Владиславом Ардзинба – ум и желание шутить в самой тяжелой ситуации не отказали ему, как руки и ноги. Надеюсь, что так будет до самого последнего его дня, когда бы он ни наступил.

А впервые я увидел Владислава Григорьевича Ардзинба то ли зимой, то ли весной 1993-го, на втором этаже рядового гудаутского дома, где работал тогда он и его помощники, которых в Грузии называли не иначе как «гудаутской кликой». Нас познакомил Павел Ардзинба.

Могу признаться: я плохо тогда представлял всю глубину грузино-абхазских противоречий, приведших к войне. Да и саму Абхазию я знал мало и плохо, хотя, казалось бы, должен был знать – ведь я вырос в Сочи, по соседству. В том-то и дело, что в советские времена можно было жить рядом, жить вместе – и не видеть в Абхазии ничего, кроме озера Рицы, Ново-Афонских пещер и обезьяньего питомника в Сухуме. Трудно поверить, но после всего происшедшего нет-нет, да и встречаются до сих пор люди, так и не сделавшие попытки выйти за рамки курортных представлений об Абхазии и том, что с ней случилось. Некоторые из этих людей, испортившие своим отношением много крови Владиславу Ардзинба и его народу, все еще числятся в наших высоких сферах экспертами по Кавказу.

Но все это я понял не сразу. Когда я вспоминаю себя в начале 90-х годов, то лишний раз убеждаюсь в абсолютной беспочвенности столь модной в Тбилиси теории о «руке Москвы», отторгнувшей – де у Грузии Абхазию. Мы тогда были оглушены развалом Советского Союза и втянуты в бесконечный спор Бориса Николаевича с Михаилом Сергеевичем, а затем с Русланом Имрановичем. России было не до Абхазии. Это, между прочим, явилось еще одной причиной, подтолкнувшей Эдуарда Шеварднадзе в 1992 г. к силовой операции против излишне свободолобивой Абхазии. Как десятилетиями раньше его предшественников, грузинских меньшевиков, также ничем не просчитавших последствий своих карательных экспедиций на абхазском направлении.

Бумеранг, который прервал в 1921 г. короткий расцвет «солнечно-радостного социализма» в отдельно взятой Грузии, назывался Одиннадцатой Красной армией. На наших глазах на пути вернувшегося в Грузию не без нашей помощи Эдуарда Шеварднадзе¹ оказался один Владислав Ардзинба и – поначалу – **немногие рядом с ним**².

¹ Имеется в виду возвращение Э. Шеварднадзе к руководству Грузии в марте 1992 года в качестве Председателя Госсовета.

² В книге «Эпоха Ардзинба» выделенный текст приведен в варианте «немногими рядом».

Но к тому времени, как мы познакомились, Ардзинба уже был вождем своего народа, второй год с оружием в руках борющегося за собственную свободу. Главное, что сразу производило впечатление в разговоре с ним, – это его ум, убежденность и достоинство, с которым он держится. Владислав Григорьевич глубоко знает и любит историю Абхазии и историю вообще, что мне было особенно приятно отметить, как навсегда преданному истории выпускнику исторического факультета. Однажды я привез ему из Москвы юбилейный сборник наиболее важных статей сотрудников Института Востоковедения нашей Академии наук, – среди них была и его ранняя работа по истории хеттов, – и понял, что не мог бы сделать ему в тот момент лучшего подарка. Любовь к истории, а точнее, к исторической правде, по всей вероятности и выработала в Ардзинба убежденность в правоте борьбы Абхазии за независимость. Она сказалась и в его особом отношении к разделявшим его взгляды интеллектуалам – таким, как Юрий Воронов и многим другим. При этом Ардзинба никогда не попадал в зависимость от чужого ума, каким бы выдающимся тот ни был.

Я много думал об этом, когда пытался разобраться в непростом отношении Владислава Ардзинба к Фазилю Искандеру. Убежден, что для будущих поколений и Владислав Ардзинба, и Фазиль Искандер останутся самыми выдающимися абхазами в многовековой абхазской истории, начиная с царя Леона и кончая, быть может, воспетым в народе Нестором Лакоба. Каждый по-своему, Ардзинба и Искандер, открыли Абхазию для России и всего мира (если, конечно, в этом мире, кроме России и диаспоры в Турции, Абхазией действительно интересуются). И, безусловно, Фазиль Искандер, которому только что исполнилось 80 лет, начал раньше и сделал для этого открытия гораздо больше, войдя вместе со своим Сандро из Чегема в каждый читательский дом.

Мне всегда казалось, что Владислав любит книги Искандера и его героев, – их просто нельзя не любить, тем более патриоту Абхазии, – но не любит говорить об этом. Потому что не может в себе превозмочь разочарование в писателе, от которого, видимо, ожидал прямой поддержки накануне и в годы войны. Став

настоящим народным вождем, рискуя повседневно собой и своим народом, Владислав Ардзинба требовал от философа, писателя и поэта того же самого, то есть внутренне невозможного.

По складу своего характера, настрою своей музыки Фазиль Искандер всегда был далек от всякой суеты и борьбы, кроме, пожалуй, отстаивания свободы индивидуальной мысли и творчества (его бессмысленное нахождение в депутатах Съезда народных депутатов СССР – лишнее тому подтверждение). При этом Фазиль Абдулович еще и доверчив, как ребенок или как абхазец, ко всякому, кто говорит ему хорошие слова. На всякого мудреца довольно простоты. Как только рука Фазилия заносилась над каким-то обращением или призывом в пользу Абхазии, его тут же начинали разводить, отговаривать и путать, взывая к его беспристрастности, дружбе и воспоминаниям, природному гуманизму, неприятию любого зла и любой власти¹.

* * *

Помню, как в 1997 году Владислав чуть не схватился с тогдашним командующим погранвойсками России генералом Ан-

¹ Здесь пропущено два абзаца следующего содержания: «Этого-то молчания в те годы Ардзинба Искандеру и не прощал, по крайней мере, в тех разговорах, которые мы с ним вели. Мог ли Владислав Ардзинба, у которого не было никаких воспоминаний об особенной писательской дружбе, предъявлять Фазилу Искандеру претензии? Исходя, хотя бы, из аналогии – поведения большей части грузинских писателей и художников, заведомо оправдывавших любые действия властей Грузии в Абхазии? Да. Наверное. Был бы Фазиль Искандер тем всемирным писателем, Толстым и Чеховым своего рода и времени, которого мы знаем и любим, если бы пустился во все тяжкие, поставив свой талант на службу – пусть даже такому святому делу, как борьба за независимость Абхазии? Нет, конечно. Он рисковал стать для части своих читателей на одну доску с Чабуа Амирэджиби, Вахтангом Кикабидзе и другими певцами-пропагандистами узколобого национализма. Видимо, каждый из них не мог бы вести себя по-иному. По-своему любя Родину, они не сошлись: Искандер, для которого нет ничего дороже свободы, и Ардзинба, для которого нет ничего дороже свободы Абхазии. Когда дело касалось Абхазии, для Владислава Ардзинба не существовало никаких авторитетов. Что же говорить о его принципиальных столкновениях по этому поводу с людьми, которые по определению не чета Фазилу Искандеру?».

дреем Николаевым. Николаев, рассматривавшийся, по словам Березовского, как возможный преемник Ельцина, уговорил президента России дать ему полномочия на переговоры с Абхазией (ее тогда, с подачи **многомудрого**¹ Евгения Примакова, безуспешно пытались в очередной раз убедить в прелестях какой-то конфедерации с Грузией). Честолюбивый и амбициозный генерал считал, что легче справиться с Ардзинба (тем более, что послевоенная Абхазия изнывала от санкций, наложенных на нее властями России). Он вздумал говорить с Ардзинба в приказном тоне – после того, как дело чуть не дошло до столкновения между российскими и абхазскими пограничниками в Сухумском морском порту. У Николаева ничего не вышло: Ардзинба сразу поставил его на место. Дело могло обернуться еще хуже – Президент Абхазии собрался обратиться к прессе и называть все своими именами.

Я прекрасно помню, как убеждал Владислава хотя бы ради приличий вернуться за стол переговоров, которые проходили в домике на краю летного поля аэропорта Адлер. Мы вдвоем целый час нарезали круги по этому полю, и Владислав, крайне возмущенный, все время повторял: «он ненавидит Абхазию». Мне удалось доказать ему, что Николаев не из тех, кто ненавидит или любит, – он вообще вне этой системы координат. Просто он, как мальчик-отличник, хочет, чтобы у него всегда были одни пятерки. Владиславу незачем было полностью разрывать отношения с командующим погранвойсками, и он в конце концов дал себя уговорить. Вернувшись, он пожал-таки Николаеву руку. Худой мир был восстановлен, но Президент Абхазии ни на йоту не поступился интересами своей страны.

При² этом ни тогда, ни после³ Владислав Ардзинба не выглядел «фанатиком идеи».

¹ В книге «Эпоха Ардзинба» вместо выделенного слова было написано в кавычках – «нашего Киссинджера».

² Следующие два абзаца переставлены. Судя по всему, в газете для каких-то целей их поменяли местами.

³ В книге «Эпоха Ардзинба» выделенный текст приведен в варианте «При всем том».

Напротив, он был и, я уверен, остается вполне земным, любящим простые абхазские радости человеком: мы не раз отдавали им должное, сидя за столами разной длины то в Гудауте, то в Сухуме, то на Большой поляне во время праздника в Лыхны. При мне его однажды вытащили в танцевальный круг, это было в 1994 году в Сочи, – и ни до, ни после я не видел никого, кто с большим изяществом вел бы кавказский танец. Владислав ценит шутку и сам, как я уже говорил, не прочь пошутить (каждый, конечно, шутит по-своему, это характеризует человека. Ардзинба, каким я его помню, не был фабрикой юмора или записным остроумцем. Он скорее подсмеивался – по-крестьянски, по-доброму и никогда не прибегал к сальностям. Я думаю, что даже шутя, он всегда очень щепетильно относился к своему достоинству и своей роли)¹.

Попади Ардзинба в годы войны в руки врагов – его, скорее всего, убили бы. Я вполне представляю, как это могло бы произойти. Но, при всем воображении, не могу представить себе его

¹ Затем опущено два заключительных абзаца следующего содержания: «Это верно, что наши недостатки суть продолжения наших достоинств. Слишком многое Владислав Григорьевич взял на себя и за все был в ответе. Если бы он поменьше любил свой народ, хотел держать его в узде после победы – глядишь, навел бы больше порядка, призвал бы к ответу иных мародеров и воров, даже имевших вчерашние заслуги. Порой он ошибался в людях: это виднее теперь, когда ему на смену пришел Сергей Багапш, – которого он поначалу не хотел видеть своим приемником, – и продолжил его дело. Легко упрекать того, кто держит на плечах свод. ... Если на все действительно Божья воля, Всевышний никогда не простит абхазский народ, если он отвернется или когда-нибудь забудет Владислава Ардзинбу. Мы, не абхазы, можем ценить, уважать и даже относиться к нему по-братски – но он всецело принадлежит только своему народу. Отречение от Ардзинба для Абхазии и абхазов стало бы отказом от собственного пути, от самих себя. Какие-то более многочисленные и менее гордые народы с большим опытом собственной государственности могут, вероятно, время от времени позволить себе такую роскошь. Но не абхазы. Как Гарибальди в истории итальянцев, как Уоллес для шотландцев, Владислав Ардзинба был, есть и навсегда останется великим национальным героем абхазского народа – лидером, которого народ рождает, быть может, однажды, в самый ответственный момент в своей истории».

униженным, просящим пощады. Есть французская поговорка: «Можно прикасаться только к голове принцев» – то есть особу королевской крови можно казнить, но не оскорблять¹.

Константин Федорович Затулин,
*директор Института стран СНГ, первый заместитель председателя
Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной
Думы Российской Федерации.*
«Новый день», №9(270), 6 марта 2010 г.

№ 57

/ Памяти Владислава Ардзинба /

АРДЗИНБА – БОГАТЫРЬ ЗЕМЛИ АБХАЗСКОЙ...

Мне посчастливилось узнать Владислава в его молодые годы. С 1969 года, будучи аспирантами, мы с ним полтора года жили в одной комнате № 93 (в академической гостинице, на Д. Ульянова, 19). Позже, когда он стал директором Абхазского института и признанным национальным лидером, при встрече он вдруг, внезапно скажет: – Помнишь 93-ю комнату?..

– Не только помню!.. – отвечал я восторженно.

Его слова вызывали во мне такую радость, словно он сделал мне большой подарок. Он высоко ценил дружбу и хорошие человеческие отношения. Слава был общительный, обаятельный человек, с добродушным тонким юмором. Легко располагал к себе. Был очень искренним и открытым. Когда он видел или слышал что-то приятное, воспринимал искренне и эмоционально. Надо было видеть тогда, как он весь светился!..

В те годы молодого ученого хорошо знали известные лингвисты–кавказеды, работавшие в Москве – Кумаховы, Шатров, Экба. Они дружили с ним, приглашали его домой и беседовали о науке, о жизни.

¹ Здесь опущено последнее предложение абзаца: «Никто не посмел бы, будь он даже в плену, ударить его по лицу».

Меня всегда поражала его необычайная работоспособность. Он мог легко и увлеченно работать 12–14 часов с небольшим перерывом. Владислав одновременно занимался изучением многих языков, в том числе: хаттского, хеттского, древнегреческого, английского, немецкого... При этом он умудрялся в неделю два раза регулярно ходить в московский бассейн, а плавал он красиво и быстро, как настоящий спортсмен.

...Уже в аспирантские годы он написал немало научных статей, на которые известные ученые обратили внимание. Владислав входил в большую науку, образно говоря, семимильными шагами. После окончания аспирантуры и успешной защиты диссертации руководство знаменитого Института востоковедения АН СССР, хорошо зная о незаурядных способностях молодого ученого, приняло его на работу научным сотрудником. Позже, заметив не только научные, но и его организаторские способности, В. Ардзинба назначили заведующим одним из ведущих секторов этого же института.

Работая в Москве, он никогда не терял связи с Абхазией. Он приезжал сюда с известными учеными, читал лекции по проблемам абхазской науки, принимал участие в археологических раскопках, этнографических экспедициях.

После ухода из жизни известного ученого Г.А. Дзидзария в 1988 году Абхазский институт обратился к В.Г. Ардзинба с просьбой дать согласие на его избрание директором. В том же году коллектив избрал его своим руководителем единогласно, открытым голосованием, демократично. Благодаря его энергичной деятельности научная жизнь в республике заметно оживилась. Однако нерешенных проблем было много, как в науке, так и в других областях социальной, культурной и экономической жизни Абхазии. Не напрасно же абхазский народ каждые 10 лет выражал свой протест против ущемления его законных прав со стороны Грузии.

Абхазский институт нуждался тогда во всем – в кадрах, в финансировании. Число научных сотрудников едва достигало 40 человек. Свои работы абхазские ученые, за редким исключением, не могли публиковать в Сухуме. Надо было посылать

свои рукописи в Тбилиси. Рекомендаций Ученого Совета Абхазского института и наличия соответствующих рецензий от абхазских специалистов Академия наук Грузии и ее издательство «Мецниереба» считали недостаточным. Они дополнительно передавали рукописи грузинским ученым, от которых зависела судьба представленного исследования. Была жесткая цензура. Грубо вмешивались в содержание рукописей, искажая замысел автора. Часто работы переносили из года в год, редко книги выходили в запланированный срок. Непосредственно столкнувшись с такой проблемой, Владислав Григорьевич решил обратиться к своему другу по аспирантуре, болгарину, с просьбой достать для нашего института минитипографию. Вскоре получили ее, и она могла частично удовлетворять запросы Института. В Академии наук Грузии сразу поняли, что это означает выведение научных работников из-под ее опеки, предоставление абхазским ученым свободы научной мысли без вмешательства извне. Конечно, это не входило в планы АН Грузии. Безусловно, если бы они захотели, то могли расширить возможности местной типографии, для этого не были нужны огромные средства. Главное в том, что это противоречило их целям. Недолго пришлось радоваться абхазским научным сотрудникам. В одну прекрасную ночь из архивного помещения была выкрадена типография. Сделано это было профессионально – ни взлома и никаких других улик. Институт не имел охраны, Академия наук Грузии «экономил» на это деньги. Позже, во время войны, как известно, поступили «еще лучше» – наш Институт сожгли дотла вместе с ценными книгами и уникальным архивом.

Во время кражи типографского оборудования архивом института заведовал весьма порядочный молодой специалист. На вопрос следователи «закрыв ли надежно дверь», он ответил, что этого точно не помнит. Это мог сказать только тот человек, который не думал о себе и не искал никаких оправданий в случившемся. Владислав обязал канцелярию, чтоб дня три заведующего архивом не допускали к нему. По истечению этого срока Владислав вызвал его к себе и сказал:

– Я вижу, как и мы все, ты огорчен случившимся, знай, я тебя ни в чем не обвиняю, иди и продолжай работать...

Позже, в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. молодой сотрудник института неоднократно был тяжело ранен, проявил храбрость и мужество, за что был удостоен высшей военной награды – Ордена Леона.

...С самого начала работы Владислава Григорьевича директором Абхазского института Академия наук Грузии увидела в нем чужака, который не идет ни на какие компромиссы в вопросах истории и культуры абхазского народа. В официальной форме предлагали сократить штаты, объединить некоторые отделы...

После краткого отчета о работе Абхазского института на расширенном заседании Академии наук Грузии в Тбилиси Владислав Григорьевич заявил (излагаю не буквально, а содержание разговора в целом): «Грузия, безусловно, одна из древних стран со своей богатой историей и культурой. В соответствии с этим в Тбилиси создан и успешно работает целый ряд отдельных институтов: языка, истории, археологии, этнологии, экономики и т.д. Такое отношение к своему прошлому, несомненно, в высшей степени справедливо. Самобытный абхазский народ, известный с древнейших времен, прошел также сложный исторический путь. Для изучения исторического прошлого и современной истории Абхазии создан единственный институт в мире – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа... Я, конечно, не прошу создать несколько институтов по исследованию истории и культуры абхазов. Моя просьба заключается в том, чтобы приравнять штат и финансирование Абхазского института к одному из тбилисских институтов, входящих в систему АН Грузии...».

Зал замер, установилась зловещая тишина. Это была неслыханная для грузинских академиков дерзость. С этого момента Владислав Григорьевич превратился для них из чужака в недруга, от которого по возможности хотели бы избавиться.

А между тем события развивались стремительно и неумолимо. Великое государство, которое строили 70 лет, дало трещину. Страна кипела и бурлила. Многие союзные республики, в том

числе и Грузия, которая всегда была в привилегированном положении, на многотысячных митингах поносили Советский Союз, называли русских оккупантами и другими непристойными словами. Шла интенсивная обработка общественного мнения всего грузинского населения. Настал момент избрания народных депутатов. Особую опасность для малочисленных народов представляло то обстоятельство, что союзные республики, стремившиеся отколоться от Советского Союза, считали своим правом вместе с собой потащить и другие народы, входящие в них, ссылаясь на национально-государственное устройство (которое они сами же разрушали), созданное по воле «вождя всех народов и наций» – Сталина.

Руководство Грузии и Абхазии считало, что по значимости и статусу Абхазский институт должен представлять один депутат в ВС СССР. Эту традицию незыблемо соблюдали. Сотрудники Абхазского института спокойно ждали, что эта традиция будет продолжена. Время шло неумолимо. Во всех республиканских газетах давали информацию о выдвигаемых депутатах. О Владиславе Ардзинба – ни слова. Оставались считанные дни до конца срока выдвижения депутатов. Тогда сотрудники Абхазского института и Народный форум «Аидгылара» – «Единение» решили выдвинуть в депутаты СССР В.Г. Ардзинба, Т.М. Шамба и А.Н. Гогуа. И это было неожиданностью для руководства Грузии, и оно стало противодействовать этому. И особенно против выдвижения Ардзинба и Шамба. Вполне резонно предполагать, что столь яростное сопротивление ЦК КП Грузии против Ардзинба было вызвано наущениями Академии наук Грузии о неприемлемости его кандидатуры. Хорошо известно, что АН Грузии вместе с грузинской писательской элитой формировала общественное мнение в Тбилиси и в нужное время оказывала давление на свое политическое руководство. Придумывали всякие препоны, чтобы затянуть время до конца срока выдвижения с тем, чтобы они механически отпали. Никольский, тогдашний второй секретарь ЦК КП Грузии, неоднократно звонил в Гудатский район и настойчиво требовал заменить вышеупомянутые кандидатуры другими – представителями рабочего класса

и крестьянства. Под нажимом ЦК КП Грузии дело дошло до того, что официальное выдвижение было отменено – якобы количества выдвиженцев было недостаточно (не было кворума). Возмущенный народ второй раз собрался и достаточно четко высказал свое мнение в адрес устроителей беспрецедентного акта и вторично выдвинул своего депутата. Так прошли оба депутата, на которых в то тревожное время народ возлагал большие надежды. Конечно, любому понятно, что кроме всего прочего главной причиной, вменяемой в вину Ардзинба и Шамба, было то, что они оба жили и работали в Москве. Грузины боялись их связей с русской интеллигенцией и возможной их прорусской ориентации. В общесоюзном парламенте Владислав сыграл колоссальную роль. Он не только защищал и поднимал дух своего народа, но, будучи председателем одной из подкомиссий по правам малочисленных народов, яростно отстаивал их законные права, чем снискал себе всеобщее искреннее уважение и огромный авторитет.

Накануне войны общественность Абхазии, хорошо зная о его незаурядных качествах политика, настояла, чтобы он был избран Председателем Верховного Совета. Здесь еще больше проявился его талант как дальновидного политика, умеющего быстро разбираться в сложных ситуациях и принимать верное решение. Владислав свои научные способности неизменно сочетал с большой политикой. Он с этим справлялся блестяще и легко, это придавало его политике искренность и открытость, что не упустил отметить представитель ООН, политик европейского масштаба немецкий ученый Д. Боден.

Тбилисский режим постоянно устраивал многочисленные провокации, вплоть до создания незаконных военных формирований, возглавляемых криминальными лицами, которые угрожали физическому существованию, прежде всего Владислава Ардзинба и его народа. От осуществления зловещих замыслов их удерживало то, что Владислав Григорьевич имел огромный авторитет не только в Абхазии, но и далеко за ее пределами, и решимость абхазского народа защитить своего достойного сына.

Мне вспоминается поездка Владислава во главе парламентской делегации Абхазии в Турцию в июле 1992 г., накануне войны. Он чрезвычайно волновался перед этой встречей. Но встреча превзошла все ожидания. Абхазы, проживающие в Турции, уже давно слышали о легендарном Владиславе. Абхазам, кого полтора века томила и мучила тоска по своей исторической Родине – Аpsны, при встрече с Владиславом показалось, что сама Родина, родная земля пришла к ним. Они попросили Владислава дать им возможность прикоснуться к нему, и сотни людей выстроились в ряд, и Владислав подходил к каждому: молодежь почтительно жала руку Ардзинба, как и подобает по нашим древним обычаям по отношению к старшему, а старшее поколение со слезами, взволнованно, обнимало и целовало его. К счастью, эти кадры сохранились. Так взволновать и всколыхнуть народ могли Махатма Ганди, Шарль де Голль, Наполеон и им подобные. Своей простотой, доступностью и величием Слава для нас, абхазов, был Махатмой Ганди.

Неожиданно разразилась война. Шеварднадзе, который долго играл роль демократа и морочил общественности голову, вдруг снял свою маску и показал, что он ничуть не лучше своего предшественника – бандита Берия, на чьей совести миллионы невинно убиенных. На безоружную, беззащитную Абхазию Шеварднадзе двинул танки, артиллерию, авиацию, доставшиеся ему при разделе военного имущества развалившегося Советского Союза. Задолго до войны, до прихода Владислава в руководство, у абхазского населения под каким-то благовидным предлогом было изъято все охотничье оружие, включая и одностволки, рассчитанные для охоты на пернатых. Над Абхазией повис дамоклов меч. Встал вопрос – быть или не быть абхазскому этносу.

Шеварднадзе провокациями и различными ухищрениями без боя занял столицу Абхазии – Сухум. Все руководство во главе с Владиславом переехало в Гудауту. Владислав спешно собрал многочисленных представителей народа и спросил:

– Что делать? Народ ответил: – Родина или смерть! – Владислав сказал: – Тогда я с вами, я сделаю все, что смогу.

Народ поверил ему и доверил свою судьбу. Владислав обратился ко всему населению Абхазии с призывом объединиться всем, кому дороги свобода и Абхазия.

– В таком единстве мы непобедимы! – сказал Владислав. Взвалить на себя такую непомерно тяжелую ношу мог только человек, обладавший решимостью, отвагой, беспредельной любовью к своему народу; человек, который сам внутренне свободен и считает свободу превыше всего. Конечно, земля абхазская не оскудела, были и другие способные, умные и отважные личности. Но десятилетиями насаждавшаяся идеология об избранности, исключительности и величии грузинской нации, гудевший повсюду гул демагогических речей не проходили бесследно. Это оказывало психологическое воздействие на абхазскую партийно-политическую элиту, не давало ей уверенности в том, что можно обуздать и посадить на место грузинского агрессора.

Другое дело – Владислав Григорьевич. Он с молодых лет формировался как личность и ученый в абхазской и российской научной среде, где свобода мысли и независимость являются главным критерием оценки человека и ученого. Национальный герой потому и лидер, что сам он лично свободен, готов отдать жизнь за свободу, все это помогает довести дело до конца, на что другой не способен и не может дерзнуть. Таким был наш Владислав Ардзинба. Его среда, пройденный им жизненный путь, богом данное природное дарование, несомненно, являлись залогом его лидерства. Его неумная энергия заражала всех. И даже некоторые колеблющиеся чиновники последовали за ним, помогая тем, чем могли.

Владислав со своим народом приступил к решительной схватке. На защиту маленькой Абхазии встали близкие нам по крови и духу северокавказские народы, свободолюбивые мужественные казаки, весь юг России, наша диаспора за рубежом. Наши враги, когда они вынашивают реваншистские идеи, пусть вспомнят, кто наши друзья, – и это мигом охладит их пыл! На войне как на войне. Погибли тысячи молодых людей разных национальностей. Генофонду малочисленного абхазского народа

был нанесен значительный ущерб. Владислав неизменно ходил к матерям погибших и выражал сочувствие.

Когда корреспондент спросил его: – Что было самое тяжелое во время войны? – Владислав ответил: – Идти сочувствовать матерям погибших сыновей.

Во все эти тяжелые годы борьбы за независимость Абхазии опорой для Владислава была его супруга Светлана Джергения. Светлана – сама незаурядная личность, способный ученый, но свою жизнь она посвятила супругу – Великому сыну абхазского народа, помогая ему морально, психологически выдержать непомерно тяжелый груз. Она поистине продлила жизнь тяжело больному Владиславу. Абхазы с благодарностью будут помнить об этом.

Владислав выполнил свой священный долг лидера нации – защитил свой народ и прогнал врага с позором, а лидер грузин – Шеварднадзе, чьи руки в крови, оказался в окружении, брошенный своей армией. Однако по просьбе тогдашнего российского руководства, Владислав проявил великодушие и отпустил его¹. Вряд ли в своих мемуарах Шеварднадзе об этом пишет.

¹ В заявлении МИД Абхазии от 27 сентября выражалась готовность «предоставить возможность главе Грузии выехать за пределы суверенной Абхазии» (Газ. «Республика Абхазия», № 43, 30 сентября 1993 г.). По свидетельству С. Лакоба, «спасение» Э. Шеварднадзе происходило следующим образом. По просьбе руководства России Абхазская армия 27 сентября на два часа прекратила огонь и остановила свое движение в Сухуме. И во время этого затишья глава Грузии «был вывезен российскими десантниками под видом тяжело раненого русского полковника в расположение сухумского военного санатория, позже переправлен на российскую военную базу в Батуми, а затем в Тбилиси» (Лакоба С.З. *Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Сапоро.*, 2001. С. 80). Это же повторяет в своей работе и В. Николаев (Николаев В. *Грузия: утраченные иллюзии // «Республика Абхазия». № 81, 22–23 июля 2010 г.*). Командующий артиллерией Гумистинского фронта А. Кобахия сообщает, что сам наблюдал за тем, как Шеварднадзе, находившегося в здании российского санитария, вывозил российский вертолет (Интервью для документального фильма «*Страсти по Владиславу*»). Задача обеспечить вывоз Э. Шеварднадзе из Сухума была поставлена российским Президентом непосредственно перед тогдашним министром обороны П. Грачевым, который незамедлительно известил об этом командующего Черноморским флотом Э. Балтина. Тогда же, по распоряжению Э. Балтина, из Севастополя к берегам Абхазии

срочно вышел высокоскоростной десантный корабль «Зубр». Командующий береговыми войсками и морской пехотой ЧФ в 1987–1995 гг. генерал-майор В. Романенко рассказывал, что «воспользовавшись отвлечением сил и средств абхазских ПВО, пилоты Шеварднадзе подняли Як-40, и на очень малой высоте над рекой вышли в море, развернулись, ушли в сторону Поти и сели под Кутаиси» (*Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000)* // www.abkhaziya.org).

Сам Э. Балтин в 2002 г. об этом эпизоде рассказывал следующим образом: «В моем кабинете в Севастополе раздается звонок из Тбилиси. На другом конце провода – личный помощник Эдуарда Амвросиевича: «Эдуард Дмитриевич, выручайте. Можете ли вы обеспечить безопасный отход Шеварднадзе морем?». Через несколько суток, а именно 27 сентября, корабль встал в 20-мильной точке от берега Сухуми и, дождавшись ночи, предпринял первую попытку высадиться на берег. Однако при подходе к берегу по морякам был открыт ураганный огонь с берега. Моряки предпринимали попытку за попыткой, но все было тщетно... В это время, надо отдать должное расторопности помощников Шеварднадзе, Як-40, на борту которого находился их лидер, резко набрал высоту и... Через час самолет Шеварднадзе благополучно приземлился в Тбилиси» (<http://dalpravda.ru/19276-jeduard-baltin-o-spasenii-shevardnadze.html#>). Скорее всего, здесь речь идет об официальной версии, потому что на самом деле Шеварднадзе вывезли не на его самолете Як-40, или Балтин мог не знать об этом, т. е. он мог быть информирован только о своей части операции. Таким образом, несмотря на некоторые, местами очень существенные, несоответствия в рассказах о «спасении» Э. Шеварднадзе, ясно одно: его вывезли российские военные и не на Як-40, а на российском военном вертолете. Операция по «спасению» Э. Шеварднадзе была осуществлена без особых происшествий не потому, что «силы и средства абхазских ПВО» «были отвлечены» «войной» с «Зубром», а потому что руководитель Абхазии дал «добро» на ее проведение. О том, что В. Ардзинба отдал приказ не сбивать вертолет Э. Шеварднадзе свидетельствует и Е. Крутиков, который уже в 2001 г., вспоминая о «чудесном» спасении главы Грузии, писал: «В вертолете, помимо Э. Шеварднадзе и начальника его личной охраны Э. Гогладзе, находились до зубов вооруженные русские солдаты (на руках они носили шевроны с изображением летучей мыши) и несколько высокопоставленных российских же чиновников, гибели которых В. Ардзинба никогда бы не простили. Россияне стали живыми щитом Шеварднадзе, гарантией его личной безопасности во время этого последнего полета» (*Газ. «Республика Абхазия», № 29, 15–16 марта 2001 г.*). Это подтверждается и версией Т. Китовани, который сообщает о том, что «тогда Грачев очень сильно настаивал и Ельцин, они давили на руководство Абхазии, чтобы Шеварднадзе оставили коридор, и чтобы его выпустили, если честно сказать, его не стали сбивать, его отпустили» (*Китовани Т. Интервью от 13. 02. 2002 г. Видеозапись*).

А Владислав – Великий сын абхазского народа, покинул бренный земной мир, в котором он видел много несправедливого и жестокого. Сама природа с его кончиной посуровела и показала свой необычный нрав. Март, вместе с народом, обильно выплакал свои слезы, вспомнив вместе с Владиславом погибших в мартовском наступлении и других в течение долгого мучительного года войны...

Владислав Григорьевич всю свою энергию, здоровье и жизнь положил на алтарь Свободы Абхазии. В Абхазии хорошо известна старинная народная пословица: Ешыра – хатца дгылуп – Эшера – земля храбрых, мужественных, и богатырь земли абхазской Владислав спит бдительно на этой земле, на линии

Есть и другая версия «чудесного спасения» Э. Шеварднадзе. Ее автор Н. Месхия утверждает следующее: «Господин Шеварднадзе (с сопровождавшими его лицами. – А. А.) покинул Абхазию не 28 сентября, а в половине пятого утра 26 сентября. Об этом заявляю со всей ответственностью: в то время оперировал раненых в Агудзерском госпитале, что в пяти шагах от Бабушерского аэропорта, и после долгого перерыва услышали гул моторов самолета. Сразу же понял, что происходило что-то важное, поэтому попросил медсестру выйти и узнать время: было ровно 4 часа 30 минут утра 26 сентября 1993 года. В это время вылетел единственный самолет за все это долгое время, на борту которого находился Э. Шеварднадзе. Это в тот же день подтвердил мой друг З. Хаиндрава – начальник Бабушерского аэропорта» (*Месхия Н. Ш. Как отторгалась Абхазия. Тб., 2011. С. 84–85*). При всем при этом нельзя забывать одно обстоятельство. Э. Шеварднадзе никак не мог улететь на самолете с Сухумского аэропорта, поскольку, начиная с 23 сентября, он был полностью заблокирован со стороны моря, и на подлете к нему были сбиты три самолета (*Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo., 2001. С. 77*). Но Н. Месхия как раз говорит о том, что названный им самолет был единственным, вылетевшим из аэропорта за долгое время.

Уже после прибытия Шеварднадзе в Тбилиси вышел номер газеты «Известия», где содержалась следующая информация: «Грузинский лидер вновь подтвердил свою решимость оставаться до конца с защитниками и исключил даже мысль о том, чтобы покинуть Сухум. «Я уверен, что мы выстоим, а если случится худшее, мы все здесь погибнем, но капитуляции никто не дожидается», – заявил Шеварднадзе в ответ на просьбы покинуть город» (*Газ. «Известия», № 184, 28 сентября 1993 г.*). И уже совсем насмешкой звучал пафосный вывод грузинского журналиста Б. Уригашвили: «Сегодня ясно, что живым Шеварднадзе из Сухума в случае падения города не уйдет» (*Там же*).

фронта, долгим сном Манаса со своими воинами – витязями, чтобы если настанет трудный час, сказать: – Соотечественники, мужайтесь, крепитесь, абхазы всегда умели защищать свою Родину, у нас много друзей, с их помощью Абхазия всегда будет жить и процветать!

Роман Чанба,
кандидат исторических наук,
ст. научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа.
«Новый день», №15(276), 23 апреля 2010 г.

№ 58

/ 65 лет великой Победе /

**ДОЛЖЕН И СЫН ГЕРОЕМ СТАТЬ,
ЕСЛИ ОТЕЦ ГЕРОЙ!**

(Об орденосце Григории Киаминовиче Ардзинба)

В мае Абхазия празднует две очень дорогие для нас даты. 9 Мая торжественно отмечалось 65 лет разгрома фашистской Германии. А 14 мая – 65 лет со дня рождения недавно ушедшего из жизни Первого Президента Республики Абхазия. Владислав Григорьевич Ардзинба родился спустя неделю после того, как был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. И его отец был одним из тех, кто завоевывал великую Победу.

...Он родился в семье нижеэшерского крестьянина Киамин Селимовича Ардзинба и его жены Татьяны Хасановны Сангулия. У них было четверо детей: Султан, Григорий, Михаил и Рауф. Григорий родился 15 июня 1917 года. В июне 1939 года он окончил горскую абхазскую школу-интернат в Сухуме и поступил на исторический факультет Сухпединститута. Но с первого курса его призвали в Красную Армию. Окончил с отличием Тамбовское кавалерийское училище и стал командиром эскадрона.

Впрочем, когда началась Великая Отечественная война, эскадрон расформировали: кавалерия оказалась в ее условиях неэффективной. Григорий Киаминович был назначен командиром

подразделения автоматчиков. Участвовал в боях под Орлом, Тулой, в Сталинградском сражении. Затем в составе 6-го гвардейского корпуса генерала Белова – в наступательных операциях на Дону и Украине.

В конце 1943 года 26-летний лейтенант Григорий Ардзинба был тяжело ранен в боях на Харьковщине. Крестьянская семья из села, остававшаяся на оккупированной территории, трое суток выхаживала его и прятала в сарае. Однажды мимо проезжали на лыжах двое гитлеровцев и остановились метрах в пяти от сарая. Он видел это сквозь щель между досок. Достал пистолет «ТТ» из кармана шинели и решил: если его обнаружат, он будет отстреливаться, а последний патрон оставит для себя. Но один из немцев прикурил у другого, и они поехали дальше.

Вечером хозяин хаты сказал: «Надо, тебе, Гриша, выбираться в соседнюю деревню. Там – наши». Он не пожалел лошадь с санными, и рано утром Григорий Киаминович сел в сани и тронулся в путь. При этом гимнастерку свою с медалью «За отвагу», партбилет он оставлять категорически отказался, решив: что будет, то и будет. Но ему повезло: на дороге никого не встретил и через несколько километров оказался среди своих...

После лечения в госпитале был комиссован и вернулся в 44-м домой, был назначен директором школы в Нижней Эшере. Вскоре женился на Надежде Язычба из Гагры. А ту украинскую семью, которая его спасла, он после войны разыскал, и она не раз гостила у него в Абхазии. Много лет спустя, в 1989-м, ему пришлось ампутировать часть раненой ноги.

45 лет проработал в Эшерской школе. За это время она выпустила 2 тысячи молодых людей со средним образованием, из них 10 – медалистов. В 1969 году ему было присвоено звание заслуженного учителя.

Вместе с женой Надеждой Шаабановной они вырастили двух сыновей – Владислава и Нодара. Успели увидеть двоих внуков и внучку, правнуков. Но родившуюся в 2005 г. правнучку Сарию – не успели.

Григорий Киаминович пережил жену на пять лет и умер 21 октября 2004 года в возрасте 87 лет. Десять лет назад в связи

с 55-летием Победы он получил поздравительное письмо от В.В. Путина. Среди его многочисленных государственных наград – ордена Красной звезды, Отечественной войны I степени, «Знак Почета».

В. Шакрыл.

«Новый день», №19(280), 24 мая 2010 г.

№ 59

«МЫ НЕ НАМЕРЕНЫ ТОРГОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ...»

Нет ни малейшего сомнения в том, что с течением времени актуальность мыслей, взглядов Владислава Ардзинба на те или иные социальные, политические, научные и другие проблемы будет заметно возрастать. Какие бы интервью с ним, беседы, статьи, высказывания, воспоминания мы ни перечитывали заново, в них четко прослеживаются его глубоко аргументированные, весьма доступные и прозрачные мысли о путях становления и развития абхазского государства. Зачастую эти рассуждения подкреплены яркими и убедительными примерами из мировой истории и политики, в тонкостях которых он разбирался на профессиональном уровне. Я думаю, что людям, имеющим отношение к политике, дипломатии, кавказоведению (абхазоведению), следует обращаться к публикациям Владислава Григорьевича как к энциклопедическим словарям, которые нам приходится нередко перелистывать, чтобы уточнить первоначальный смысл того или иного понятия. Тем более, что сегодня мы нередко сталкиваемся с совершенно абсурдными высказываниями некоторых новоиспеченных политиков, в том числе и наших, отечественных.

Сегодня мы, в условиях развития теперь уже признанной Абхазии, сталкиваемся с массой проблем как во внутренней, так и во внешней политике. Нынешняя власть, порой проявляя излишнюю приверженность конъюнктуре, лихорадочно подпи-

сывая те или иные соглашения, наносящие ущерб суверенитету Абхазии, не знает, как затем выбраться из дебрей политики, в которую она загоняет не только себя, но и всю страну.

Ставя государственные приоритеты превыше всего, Владислав Григорьевич всегда говорил о них подчеркнуто последовательно и однозначно:

«Мы не намерены торговать нашими национальными интересами. Мы исходим из того, что эти национальные интересы должны быть учтены при создании любого документа».

Поражает способность В. Г. Ардзинба глубоко вникать в суть проблем, актуальность которых диктовалась, разумеется, не сиюминутными обстоятельствами, а обозримой политической перспективой. О том, как он умел работать над документами, знают те, кто находился рядом с ним по долгу службы. Для него имело значение не только каждое слово, но и каждая запятая, каждое тире. Он непосредственно участвовал в создании Конституции РА, ряда основополагающих законопроектов.

Вот как Первый Президент и основатель государства оценивал ситуацию, связанную с делимитацией границ, еще задолго до признания Республики Абхазия: «На протяжении очень длительного времени между представителями РФ и грузинской стороны ведутся переговоры о делимитации границ. Речь в данной ситуации идет о нашей границе. Потому что в том, что касается границ Грузии, процесс завершен. Речь идет именно об абхазских границах. У меня есть Постановление Президиума ЦИКа от 31 декабря 1928 года, там прямо говорится, что граница, которую пытаются представить как границу между Россией и Грузией – это граница между РСФСР и Абхазской ССР. Т.е. это наша граница. Более того, – подчеркивал Ардзинба, – можно сослаться на то обстоятельство, что даже по Конституции Союза ССР территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия. Это значит, что только мы обладаем суверенитетом на свою территорию и, естественно, свои границы. Так что происходит явное грубое нарушение всех существующих договоренностей и реалий и соответствующих законодательных актов, и происходит без нашего участия, за нашей спиной...».

Думаю, что ныне проблемы все те же, только претерпели некоторые изменения геополитика и география...

Как известно, Владиславу Григорьевичу долгие годы приходилось и в недрах Парламента СССР, и Парламента Абхазии заниматься вопросами национально-государственного устройства. Он был в числе тех известных политических лидеров нового поколения, которые выступали против унитаризма, закостенелой сталинской иерархической системы. Он говорил о том, что является приверженцем идей Сахаровской Конституции, построенной на принципах уравнивания в правах всех национально-государственных образований, входивших в СССР.

А вот уже в 1998 году, будучи Президентом независимой Абхазии, В. Г. Ардзинба высказывал свою точку зрения по данной проблематике: «Грузия, которая часто критикует Россию, что она хочет восстановить свое государство по принципу «русской матрешки». А нам все равно, какая это матрешка – русская или грузинская».

Где бы ни выступал Первый Президент и основатель государства, в каком бы ракурсе ни рассматривал пути развития Абхазии, он подчеркивал мысль о ее политической независимости и экономической самодостаточности.

«Мы должны рассчитывать на самих себя... наш главный источник – это опора на собственные силы», – этот смысловой акцент и интонационный курсив присутствовал почти во всех его выступлениях в той или иной форме.

Очевидно то, что в нашем обществе происходит подлинное переосмысление прожитого и пережитого. И путь нового исторического самопознания неизбежно ведет к осознанию той системы духовных и нравственных ценностей, той государственной идеологии, которую трудно представить себе в отрыве от мировоззрения и незаурядных реформаторских способностей Владислава Ардзинба. Он еще долго – и сейчас, и в будущем – будет подсказывать нам, как выбираться из лабиринтов большой и сложной политики, если, конечно, мы действительно хотим прислушаться к его голосу, к его разуму.

Владимир Зантариа.

«Новый день», №19(325), 13 мая 2011 г.

ПРАВИЛЬНЫЙ ТЕЗИС

Востриков Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор. В 1997 г. в Институте востоковедения РАН защитил докторскую диссертацию по теме «Конфликты в ближнем зарубежье и стабильность в Азии (начало-середина 90-х гг.)». Специальность – история международных отношений и внешней политики. Предложил авторское видение конфликтов ближнего зарубежья как объективного динамического процесса, претерпевающего непрерывную трансформацию. Определил типы современных этнополитических вызовов и угроз международной безопасности, факторы провоцирования милитаристских процессов, а также меры политической, дипломатической, информационной, экономической, военной и административной их нейтрализации. Некоторое время вел совместную научную работу по этим направлениям с Первым Президентом Абхазии Владиславом Ардзинба, о чем и поделился с нашей газетой.

– Сергей Васильевич, Вас связывает с Первым Президентом Абхазии Владиславом Ардзинба совместная научная деятельность и общий круг политических вопросов, ставших для Ардзинба практически делом жизни, а для Вас – сферой научной специализации. Какие мысли и чувства остались у Вас от совместной работы с ним?

– Мне довелось встретиться с Владиславом Ардзинба в период научно-исследовательской работы – сначала над кандидатской, потом над докторской диссертацией в Москве, в Институте востоковедения, где приходилось участвовать вместе с ним в различного рода международных конференциях, коллоквиумах, круглых столах. Ардзинба был человеком с четкой твердой позицией, умеющим аргументированно ее отстаивать. Мне он был интересен не только как политический лидер, но и как ученый, который мог, как никто другой, выразить и обосновать право своего народа на самоопределение, потому что Ардзинба воплощал в себе особый тип ученого: ученого-патриота. Он мог

достаточно обоснованно, трезво и убедительно это право отстаивать, в частности, право сохранить свои обычаи, культуру, язык, поэтому ничего удивительного нет в том, что в определенных условиях он принял на себя роль политического лидера и справился с ней также уверенно, как это ему было свойственно в научной сфере.

– Что, на Ваш взгляд, определило решающую роль именно Владислава Ардзинба в новейшей истории Абхазии?

– На фоне того хаоса и беспредела, который имел место на постсоветском геополитическом пространстве после исчезновения Советского Союза, когда не только стали появляться новообразовавшиеся государства, республики, но и так называемые самопровозглашенные государства, которые некоторые заинтересованные лица называют квазигосударственные образования, некоторые самостийные субъекты и т.д.

Неудивительно, что в этот момент появилось немало лидеров – регионального, локального или республиканского масштаба. На первом национал–возрожденческом этапе это были по большей части представители бывшей партноменклатуры, за очень редким исключением. В основном они были выходцами из старой шинели, из той же обоймы. Их интересы и цели были совершенно очевидны, практичны, прагматичны, если не сказать, своекорыстны и носили достаточно шкурную направленность: ухватить себе какой-то кусочек территории и обустроить там по мере возможностей свое, так сказать, удельное княжество. Если пронаблюдать эту картину, то станет очевидным, что этот процесс шел на Украине, в Центральной Азии, в Прибалтике и т.д. И только незначительная часть лидеров относилась к другой категории людей. Их можно по пальцам пересчитать. Они пришли не из партноменклатуры, а из другого слоя. Это частью представители интеллигенции, как скажем, Аскар Акаев в Средней Азии – бывший президент Академии наук. К этой же категории относится Первый Президент Абхазии Владислав Ардзинба. Фигура очень неординарная и очень яркая. Мне так думается, что само появление, становление и укрепление абхазской государственности непосредственно связано с именем этого незауряд-

ного человека. Почему? Потому, что если бы не было Ардзинба в тот исторический момент, то не было бы сегодня и нынешней Абхазии. Именно благодаря его интеллекту, высокой культуре, широкой эрудиции удалось не только заложить основы, первые кирпичики в здание абхазской государственности, но и отстоять ее в чрезвычайно сложных, противоречивых, очень трудных условиях того времени. Он сумел парировать нападки не только политического толка (в первую очередь, со стороны Тбилиси), но и отразить прямую вооруженную интервенцию, когда свою свободу пришлось отстаивать с оружием в руках. Владислав Ардзинба тут проявил себя не только как политический лидер и человек высокого интеллекта, но и как организатор и человек, обладающий некой внутренней энергетикой. На мой взгляд, это тип людей, которых называют харизматиками. Ардзинба несомненно обладал харизмой. На плаху во имя своего народа он положил, что у него было: энергию, здоровье, время. Все силы отдал делу становления своей маленькой страны.

– В послевоенный период Абхазия оказалась в крайне непростом положении. Для сохранения независимости своей страны Владиславу Ардзинба пришлось принимать подчас нестандартные политические решения, балансируя на тонкой геополитической грани, на разломе силовых линий. В какой момент стало понятно, что Владислав Ардзинба довел независимый статус своей республики до бесповоротной черты?

– Я бы не стал этот вопрос ограничивать каким-то отдельным решением и каким-то одним моментом. Само восприятие мира и политических реалий Владислава Ардзинба сложили эти решения и моменты в соответствующую картину. Он, как человек чрезвычайно умный, умеющий мыслить перспективно и дальновидно, сразу же отпарировал и отмел тезис о тех республиках, статус которых в международном правовом поле определили как самопровозглашенные, к которым была причислена и Абхазия. Среди прочих к ним обычно относят Приднестровье, Нагорный Карабах, Южную Осетию. Он предложил куда более точный термин – самоопределившиеся республики. Народ ни у

кого не спрашивает согласия или санкций на то, с кем ему жить, с кем дружить или не дружить, он сам определяется, что и называется самоопределением с точки зрения международного права, поэтому Абхазия – это республика, самоопределившаяся в подлинном смысле этого слова. Народ Абхазии сам определил для себя необходимость жить отдельно от Грузии. Насильно мил не будешь, и я думаю, что настанет то время, когда независимость Абхазии войдет в международное правовое сознание.

... Если возвращаться к фигуре Владислава Ардзинба и его вкладу, то вклад в независимость Абхазии этого харизматично-го лидера состоял в отстаивании именно подлинных интересов своего народа и своей страны.

Подготовил Денис Кузьмин.

«Новый день», №1 (354), 11 января 2012 г.

№ 61

ТАКИМ БЫЛ ВЛАДИСЛАВ

I

Начало лета 1993 года. Абхазская артиллерия серьезно пополнилась новым вооружением. Закончили комплектование личного состава, работали над повышением квалификации. Начали давать отпор грузинской артиллерии, которая больше полугода в буквальном смысле утюжила наши позиции.

Радиоразведка докладывает о серьезных потерях, которые начал нести противник. Настроение у пехоты резко поднялось. Ведь позади были две неудачные операции по освобождению Сухума. Надо сказать, что не только артиллерия, но и все рода войск получили дополнительное вооружение. Одним словом, никто не мог сказать, что у него чего-то не хватает. И все прекрасно понимают, что главные битвы впереди.

Вдруг объявляют перемирие на 5 дней. Приказ поступил от министра обороны. Приказ есть приказ, обсуждению не подлежит. На следующий день поднимаюсь на командный пункт, что-

бы на месте оценить ситуацию. Честно говоря, перемирие всегда пугало нас, командующих. Воины начинали расслабляться, а враг в любое время мог его нарушить. Имелся горький опыт. Но то, что я увидел на этот раз, превзошло все мои худшие ожидания. Грузины открыто начали подвозить на передний край железобетонные конструкции и строить доты, дзоты, блиндажи. Связываюсь с начальством – везде один ответ: не нам с тобой решать, команда поступила с самого верха, выполняй приказ. Выругался матом на чем свет стоит. Все, кто были рядом, замолчали. А я, потрясенный до глубины души, продолжаю смачно ругаться. Вдруг как-то по-дружески положил руку мне на плечо. Поворачиваюсь: Владислав!

– Что, командир, ругаешься? Что случилось? – произнес он.

Я извинился за то, что допустил нецензурные выражения, доложил ему обстановку. Владислав, улыбаясь, сказал, что на войне порой мат лучше любого приказа доходит до всех. Сев за приборы наблюдения, он тоже, как и я, был шокирован тем, что происходило на грузинской стороне. Спрашивает:

– А почему вы не открываете огонь?! Или хотите навечно здесь остаться?

Отвечаю, что объявлено перемирие, поступил приказ командования не стрелять.

Владислав:

– А мой приказ – для вас приказ?

Отвечаю:

– Больше, чем любой другой приказ.

– Сколько вам времени надо для подготовки?

– Нисколько. Орудия давно туда направлены...

II

28 сентября 1993 года. Около 20:00. Ко мне прибыл посыльный от министра обороны: тот срочно вызывает. Подъезжаю к военному санаторию, который находился около медучилища. Начинает темнеть, принесли лампы: в городе нет света. Собираются другие командиры. Я успел перекинуться парой слов с генералом С. Дбар про побег Шеварднадзе. Он, как обычно, шутил:

–Ипсцәа ифааит, дабауҭаху.

Вдруг внезапно входит Владислав Ардзинба, весь мобильный и очень уставший. Здоровается со всеми за руки и начинает совещание. Поблагодарив за успешное освобождение Сухума, спросил у командования, какие дальнейшие планы. Все в один голос, и я в том числе, говорили о том, что воины устали, что нам надо укрепиться по реке Келасур и где-то через месяц подготовиться к дальнейшему наступлению. С выступлением очередного командира он становился хмурее, а потом взорвался:

– Вы, что, с ума посходили, вы понимаете, о чем говорите?! Восточный фронт зубами асфальт грызет, патроны у них закончились, в рукопашную идут, но не отходят, а вы хотите месяц здесь сидеть!

Дальше пошли четкие команды: завтра с рассветом немедленно двигаться вперед – и никаких других вопросов. Жестко стукнул по столу, встал и ушел.

Утром 29 сентября началась операция по объединению двух фронтов, в обед уже была встреча на Кодоре. Вечером объединенная абхазская армия стояла на Меркульском повороте. 30 сентября утром была освобождена Очамчира, а к вечеру вышли на государственную границу по реке Ингур. Таким был Владислав.

III

Май 1998 года. Из Гала поступают тревожные новости. Ситуация начинает выходить из-под контроля. Владислав собирает вечером в Минобороны совещание, куда и меня пригласили, хотя я давно работаю руководителем Государственного таможенного Комитета. Министр обороны В.Т. Миканба докладывает обстановку: ситуация крайне сложная, грузинские партизанские группы почти заполонили Галский район, под нашим контролем только город Гал; Г. К. Агрба и М.Б. Кишмария руководят операцией на месте театра боевых действий, несем потери в живой силе. Владислав держится уверенно. Дает команду о частичной мобилизации Восточной группы войск. Начальник штаба докладывает, что к завтрашнему дню произойдет пере-

лом. Владислав, уходя, попросил всех собраться завтра в то же время и в том же составе. На второй день начальник генштаба докладывает о том, что ситуацию изменить не удалось, потому что грузины капитально закрепились в дотах, дзотах, встречают наших шквальным огнем. К тому же, по данным разведки, в Галский район вошли регулярные грузинские войска.

Владислав спрашивает:

– Что собираетесь предпринять?

Начальник штаба отвечает, что без применения артиллерии и бронетехники никак их не выбить. Владислав начинает срывать:

– А кто вам мешает применить тяжелое вооружение?

Ответ был ошеломляющим: это зона Коллективных Миротворческих Сил, туда, согласно соглашению 1994 года, нельзя вводить тяжелую технику.

Владислав:

– Слушайте, господа военные, кто вам сказал, что вам надо читать соглашения 1994 года?! Коль вы решили его читать, то покажите мне пункт, где там записано, что грузины на нашей территории могут сидеть в дотах, дзотах и наповал косить наших воинов?!

В тот же вечер был разработан план и утром началась операция с применением всех сил Абхазской армии, в течение трех дней закончившаяся полным разгромом грузинских войск.

IV

Идет 2001 год. Закончилась операция по изгнанию банды Ге-лаева из Гулрипшского района. В стране напряженная общественно-политическая обстановка. Некоторые горячие головы громко требуют освободить часть Кодорского ущелья, контролируемого сванами. Правда, в частных разговорах все прекрасно осознают, что выполнение данной задачи требует больших расходов и сопряжено с огромными человеческими потерями.

Когда политика бежит впереди, разум отходит на второй план. Министерство обороны вынуждено было разработать

план освобождения Кодорского ущелья, но министр и начальник генштаба отказались идти утверждать его к Верховному Главнокомандующему. Но один из высокопоставленных чиновников, не буду называть его фамилию, решил проявить инициативу, понравиться кое-кому и пошел к Владиславу с планом операции.

Владислав долго изучал план. Затем, взяв ручку, говорит:

– Я подпишу этот план наступления, но только при одном условии: ты пойдешь впереди всех бойцов...

Чиновник побледнел...

Вряд ли кто-либо больше, чем Владислав, понимал цену жизни воина-освободителя. Этот чиновник, говоривший мне, что Владислав подпишет план, вернулся от него как общипанный.

Аслан Кобахия,

Герой Абхазии.

«Новый день», №6(350), 21 февраля 2012 г.

№ 62

ИЗБРАННЫЙ¹

Был такой народ – хетты. Они еще во втором тысячелетии до новой эры имели в Азии свое государство. Государство, как и все в этом мире, рождается, растет, исчезает рано или поздно. Исчезают и народы. Но остаются тексты, написанные на мертвом языке. В текстах этих – мифы, ритуалы, нравы, война и мир, победы и поражения, проклятия.

Голос веков

Беседа с хеттами на их языке он познакомился с Богом Грозы. Тот вел жестокую борьбу с Драконом. Потерпев вначале поражение, упомянутый Бог потом одолел Дракона с помощью других божеств. «Бог Грозы возвратился домой и страну свою

¹ Впервые очерк был опубликован в газете «Республика Абхазия», №73, 5–6 июня 2003 г.; затем в сборнике статей Ю. Лакербай «Дорогой Леона». Сухум, 2003; в книге «Эпоха Ардзинба» / Автор проекта Г. Аламиа. Стамбул. 2009. С. 61–68.

привел в порядок. Внутри скотного двора были загнаны овцы, внутрь хлева – коровы, мать заботилась о своем сыне, также овца – о своем ягненке, также корова – о своем теленке».

Одной этой цитаты достаточно, чтобы уразуметь: Бог олицетворял Благо, Дракон – Зло. Диссертация называлась «Мифы и ритуалы древней Анатолии». Это была талантливая работа. Мифы и сказания хеттов были глубоко изучены и проанализированы автором. Диссертация стала настольной книгой в хеттологии.

Международный резонанс, отзывы и рецензии публиковались и в Советском Союзе, и за рубежом; маститые ученые видели в новоиспеченном докторе исторических наук человека, призванного сказать свое слово в науке, что бывает редко.

Ему было сорок лет. Он был общителен, энергичен, трудолюбив, он чувствовал себя альпинистом, готовым к штурму главной своей вершины.

Владислав Ардзинба. Заведующий сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР.

Тогда, в 1987 году, он и представить себе не мог, что древний миф о смертельной схватке Блага со Злом снова станет реальностью и круто изменит его собственную судьбу.

Он родился в селе Нижняя Эшера, что в Абхазии, спустя пять дней после окончания Великой Отечественной войны. Его отец, участник и инвалид этой самой войны, был по профессии историк и сорок лет проработал учителем в сельской школе, вместе с женой, тоже педагогом. Дети из таких семей идут, как правило, по стопам родителей. Детство в абхазском селе. Это очаг предков, просторный сад, панорама снежных хребтов, скрип арбы и цокот копыт, ястребы в небе и змеи в густой траве. И древние камни. В кладке крепостной стены и на родовых могилах.

«Детство – самая светлая и радостная пора для каждого человека, и мне очень жаль, что политика – это такое дело, которое заставляет подавлять в себе детские черты, не оставляет времени для воспоминания о детстве», – скажет он однажды.

Но это будет не слугитель науки Владислав Ардзинба. Совсем другой человек, уцелевший и победивший в схватке со Злом, и грустящий о себе прежнем...

Крутой поворот судьбы...

Когда это началось? Наверное, в 1989 году. Он, избранный год назад директором Абхазского института языка, литературы и истории имени Дмитрия Гулиа, был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

На волне перестройки был нужен политический лидер: молодой, энергичный, талантливый и достаточно широко известный.

И выбор пал на ученого, профессора, лауреата международной Кандуровской премии и премии имени Вернадского.

Он был избран депутатом Верховного Совета СССР и более двух лет, забыв о тиши научных библиотек, о мифах и ритуалах, тянул воз политика. Он вместе с коллегами создал депутатскую группу автономных образований, одну из самых крупных и самых активных в депутатском корпусе.

Он был членом комиссии по национальной политике и членом Президиума Верховного Совета, и благодаря его стараниям возникла еще и подкомиссия по автономным образованиям, и эта команда много сделала для принятия поправок и законов, касающихся прав автономий.

Вот что говорил он, выступая на первом Съезде народных депутатов СССР: «Официальное осуждение культа личности на XX съезде партии не повлекло за собой ликвидации «наследия сталинизма». Это «наследие» до сих пор дает о себе знать. О серьезных нарушениях в области национальной политики по отношению к абхазскому народу говорилось в коллективных и личных письмах, с которыми обращались в центральные партийные и советские органы представители различных слоев абхазского народа – интеллигенции, рабочего класса и крестьянства в 1947, 1957, 1967, 1978, 1988 годах.

На первых порах после такого рода обращений принимались некоторые меры по улучшению положения, создавшегося в автономной республике. Однако какое-то время спустя вновь наблюдался возврат к той ситуации, с жалобами на которую обращались представители абхазского народа.

Особенно осложнилась ситуация в конце 1988 года. На митингах в Тбилиси звучали призывы к ликвидации и без того

урезанной абхазской автономии. Одно из неформальных обществ разработало специальную программу борьбы против абхазского народа и его культурных институтов. Примечательно, что это общество, члены которого считают себя поборниками демократии, в составленной им программе провозглашает, что «в 1936–1954 годах было прекращено господство сепаратистов и насилие апсуйцев в отношении других наций, проживающих в Абхазской АССР». Иначе говоря, с точки зрения этих «демократов», лучшими были годы, когда шло уничтожение абхазского народа. В Абхазию следовали представители «демократов», которые разжигали антиабхазские настроения среди местного грузинского населения. Им удалось уже в декабре прошлого года организовать несанкционированный митинг в г. Сухуме, шествия по городу.

Серьезно обеспокоили не только абхазцев, но и других жителей республики подготовка и обсуждение проекта государственной программы развития грузинского языка, в которой поставлен вопрос об использовании грузинского языка как единственного официального языка во всех учреждениях, об обязательном обучении ему каждого жителя республики. Это еще раз разбередило незаживающие раны, напомнило о грубых искажениях истории абхазского народа, о поправленных правах абхазской автономии».

Да, так заявлял он на всю страну, к великому неудовольствию грузинских депутатов и тбилисского руководства и к радости Народного форума Абхазии: не ошиблись в выборе и получили настоящего лидера!

Еще одна цитата: «26 мая 1988 года в Абхазской АССР было отмечено восстановление грузинской государственности. Дело историков оценивать значимость этого события в жизни грузинского народа. Между тем в истории абхазского народа эти события связаны с государственностью, которая потопила в крови в 1918 году Абхазскую большевистскую коммуну, а впоследствии осуществляла террор в селах Абхазии. Это празднование привело абхазское и грузинское население автономной республики на грань столкновения. По поступив-

шим и поступающим к нам многочисленным телеграммам, телефонограммам и другим сообщениям, ситуация в Абхазии по сей день остается очень тревожной. Если не принять срочные меры, может произойти непоправимое. К сожалению, ЦК КПСС и Совет Министров СССР хранят молчание, несмотря на запрос группы депутатов от Абхазской АССР, поданный 25 мая сего года. Мы настоятельно просим всех народных депутатов СССР поддержать наше предложение – создать специальную комиссию из числа народных депутатов по изучению положения дел в области межнациональных отношений в Абхазии».

Как в воду смотрел!

Но это – глас вопиющего в пустыне.

В том же выступлении молодой абхазский политик упомянул имя Эдуарда Шеварднадзе, тогда министра иностранных дел СССР, процитировав слова последнего, когда он был секретарем компартии Грузии: «Прямо надо сказать, что в прошлом в известном нам периоде в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую, давайте будем называть вещи своими именами, эта политика в корне противоречила как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа, интересам укрепления ленинской дружбы советских народов». (Речь идет о сталинизме).

Есть старое изречение: «быстро мелькает челнок на станке жизни, и ни один ткач не знает, какую ткань он ткет!».

Этот самый Шеварднадзе, так пекущийся о «ленинской дружбе советских народов», этот хитрый лис и царь хамелеонов, спустя три года с удовольствием возьмет на себя роль Дракона, несущего смерть народу Абхазии, оставив неискушенному еще политику роль Бога Грозы, заранее обреченного на поражение. Отчего так? Ну, какой это Бог – без самолетов и танков, и без поддержки такого самодержца, как Борис Ельцин!

Этот сюжет разыграется, как мы уже сказали, через три года, а пока все катилось как снежный ком: провозглашение Грузией

независимости, развал Советского Союза, уличные бои в Приднестровье и Южной Осетии...

В 1990 году Владислав Ардзинба был избран председателем Верховного Совета Абхазии.

Он потом скажет, что к такой карьере себя не готовил и сожалеет о вынужденном уходе из науки. Но тогда выбор был сделан, и если он и не хотел пускаться в бурное море большой политики, то этого желали другие. Они сплотились вокруг него, они помогали ему и настояли на своем.

Мы часто говорим: человек – хозяин своей судьбы.

В какой-то мере – да. Но последнее слово за господом Богом. Значит, и Всевышнему было угодно, чтобы именно такой человек возглавил маленькую республику в канун тяжелых испытаний ее народа.

Тем временем криминальный режим в Грузии возглавил Эдуард Шеварднадзе. Тучи сгущались. Автономная республика Абхазия практически и юридически была аннулирована новой конституцией Грузии. Из Тбилиси шли угрозы, директивы, ультиматумы...

Вот тогда ученый, ставший политиком, пожалел о развале Советского Союза. Да, многое в этом Союзе не устраивало, но это была великая страна, и в таком государстве сама идея уничтожения маленького народа не могла бы родиться.

Снявши голову, по волосам не плачут.

А к Сухуму вольготно, без помех уже катила вся драконова рать! И пришлось срочно оставлять столицу вверенной ему республики, отходя за Гумисту, в Гудауту. Здесь абхазы проживали компактно, и была какая-то гарантия безопасности.

По реке Гумисте так же срочно надо было организовать рубеж обороны.

От всей и без того крохотной республики у Председателя Верховного Совета и по совместительству Председателя Государственного комитета обороны остался только Гудаутский район. И в Тбилиси, да и на всем постсоветском пространстве не сомневались в скором поражении гудаутского сидельца.

Блицкриг он и есть блицкриг.

К кому только он не обращался с призывом о помощи в эти горькие и страшные дни!

К парламентам, президентам и народам мира.

К Верховному Совету Российской Федерации.

В комитет ООН по правам человека.

К Президенту Российской Федерации Борису Ельцину.

И еще с добрый десяток адресатов.

Снова – глас вопиющего в пустыне. Никто не помог.

Вернее, помогли те, кого о помощи не просили. Простые люди с обостренным чувством справедливости и сострадания. Добровольцы с Северного Кавказа и со всех концов бывшего Советского Союза. Помогли народу Абхазии одеждой, продовольствием, оружием и личным участием в боевых действиях в составе ополченских отрядов.

Что касается таких адресатов, как Ельцин и Шеварднадзе, то они все же откликнулись на призывы Владислава Ардзинба остановить кровопролитие. Но весьма своеобразно. Устроили в Москве в «Президент-Отеле» этакое политическое шоу с выкручиванием рук.

Что это такое, я знаю по собственному опыту, когда-то давно мне выкручивали руки на одной московской киностудии. Но там я представлял только самого себя и свой сценарий. Частный эпизод, никакого общественного интереса.

В «Президент-отеле» выкручивали руки человеку в ранге руководителя республики, представителю народа, истекающего кровью!

Я был очевидцем этого гнусного шоу. Называлось оно «московской встречей руководителей республик кавказского региона».

Открыл заседание Борис Ельцин.

«Мы не можем быть равнодушными, – сказал он, – когда гибнут сотни людей, и есть опасность, что этот конфликт и пожар перебросятся на территорию России. Сегодня нужно найти решение по прекращению кровопролития и за столом переговоров найти политическое решение вопроса об Абхазии. Что это будет – договор или соглашение – не наше дело. Это дело Грузии и Абхазии».

Ельцин предоставил слово Шеварднадзе. Тот подчеркнул, что тяжело вести переговоры, когда пролилась кровь, но он постарается.

Вот ведь как! Будто не он спровоцировал вводом войск в Абхазию пролитие этой самой крови!

Он постарается, но Россия должна помочь. Намек прозрачен: надавите на Ардзинба и сделайте его покладистым.

Дают слово абхазскому лидеру.

Ардзинба не ищет виновных, не критикует то, что уже совершено, сегодняшняя задача – прекращение кровопролития и восстановление мира и спокойствия в Абхазии. «Давайте приступим прямо к тексту. Есть замечания по статье?» – говорит Ельцин. Что это? За столом переговоров даже Надарейшвили, националист и лидер грузинской фракции в абхазском парламенте, в составе делегации, возглавляемой Шеварднадзе и военный министр Китовани, и премьер Сигуа. Со стороны России – руководители всех северокавказских республик, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, а глава Абхазии – провинившийся клерк, вызванный на ковер в кабинет босса? Шеварднадзе доволен. Выкручивание рук началось.

Цель – заставить абхазского лидера подписать вот такой документ:

«Президент Российской Федерации и Председатель Государственного Совета Республики Грузия, обсудив при участии руководителей Абхазии, северокавказских республик, краев, областей Российской Федерации положение, сложившееся в Абхазии... договорились о следующем:

Статья 1. Обеспечивать территориальную целостность Республики Грузия. Все участвующие в конфликте вооруженные формирования с 12.00 часов 5.09.92 года прекращают огонь и любые применения силы друг против друга. При этом участники конфликта обязуются до вступления в силу прекращения огня воздерживаться от каких-либо наступательных действий.

Одновременно создается Комиссия по контролю и инспекции из представителей, назначаемых органами власти Грузии, в том числе Абхазии и России. Комиссия обеспечивает соблюде-

ние прекращения огня, выполнение других положений данного соглашения в соответствии с разработанными ею процедурами. Для выполнения возложенных на нее задач участники Комиссии придают ей соответствующие подразделения, осуществляющие разоружение, расформирование и удаление из Абхазии, а также недопущение в Абхазию незаконных вооруженных формирований и групп с тем, чтобы обеспечить строгий контроль по всему периметру зоны конфликта.

Комиссия осуществляет наблюдение за тем, чтобы после прекращения огня и передислокации войск вооруженные силы Республики Грузия в зоне конфликта не превышали согласованного уровня, необходимого для достижения цели настоящего Соглашения (охрана железной дороги и других определенных объектов).

Рекомендации Комиссии незамедлительно рассматриваются властями всех уровней».

В документе еще 11 статей, но и этой, первой, достаточно, чтобы понять: дело, с точки зрения Шеварднадзе, сделано. Благодаря Ельцину.

Но Ардзинба подписывать такое не хочет. И выкручивание рук продолжается. Ельцин обращается к Шеварднадзе: – Вы подписываете?

– Да.

– И я подписываю.

Ардзинба: – Борис Николаевич, может быть, не торопиться, одну минуточку, и все же нас выслушаете?

– Насколько я понимаю, конфликт происходит в Абхазии. Коль скоро решается судьба Абхазии, наверное, хотя бы надо элементарно выслушать и наше мнение тоже.

Ельцин: – Вы его высказывали. И не один раз.

Ардзинба: – Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск и прекращении боевых действий.

Ельцин: – Это имеется в виду и в этом документе.

Ардзинба: – В данном документе этот вопрос не решается.

Ельцин: – Нет, решается. Каждый интерпретирует, как хочет.

... Больше дискуссий не будет. Кто не хочет подписывать, это дело лично каждого. Я просил бы дать сразу на подпись Эдуарду Амвросиевичу этот документ.

Ардзинба: – Это политика силового давления, которая ни в коей мере не учитывает интересы Абхазии...

Ардзинба: – Я бы просил, Борис Николаевич, рискуя вызвать Ваш гнев, обратить внимание на то, что в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск, то есть фактически мы признаем то, что произведено в Абхазии.

Ельцин: – Нет, мы не вмешиваемся во внутренние дела. Это дело Грузии вместе с Вами.

Ардзинба: – ... Я думаю, политику мы, конечно, не делаем... Но все же, там осуществляется геноцид против народа... И в этих условиях вот так с нами, нас даже не выслушать и заставить нас подписать документ, ей Богу, это несправедливо. Я перед Богом это говорю, что несправедливо. Может быть, мы все же вернулись бы, Вы дали бы возможность хотя бы через полчаса это обдумать и найти форму. Я бы Вас очень просил об этом, Борис Николаевич!

Ельцин: – Я считаю, Вы не правы...

Ардзинба: – Борис Николаевич, главная цель этого документа – это не столько вывести те войска, которые введены на территорию Абхазии, а расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию помогать от геноцида. Вот что получается, из текста это совершенно четко явствует.

Ельцин: – Надарейшвили подписал. Ну что, 95 процентов подписали. Две главные подписи есть. Я поздравляю (Аплодисменты)...».

Прекратим цитировать. Все ясно. И воздадим должное молодому политику, доктору исторических наук. Он сопротивлялся до конца, один, как перст. Затем к прессингу подключился резерв Ельцина – главы северокавказских республик, обещая помощь в будущем, они просили Ардзинба подписать документ... Кончилось это действие тем, что Ельцин дал команду разлить шампанское, и документ был подписан всеми.

А на пресс-конференции вот как объяснил свою позицию Владислав Ардзинба: «Принятый в Москве документ вызвал немало кривотолков. Надо ясно дать себе отчет, что на встрече проталкивался тот вариант, который устраивал Грузию. Руководству Абхазии попросту выкручивали руки. Почему же мы все-таки пошли на подписание договора? Если бы мы не сделали этого, нас перед всей мировой общественностью представили бы как виновников срыва переговоров, обвинили бы в том, что мы не стремимся к миру и хотим продолжения кровопролития. В этом случае были бы также перекрыты те пути получения помощи, в том числе и продовольственной, которые сейчас действуют. При принятии решения мы взвесили все существующие сейчас «за» и «против», и ответственность за принятие этого решения лежит, безусловно, на Председателе Верховного Совета Республики Абхазия».

Это мужественные слова. Политик оказался в проигрышной ситуации и из двух зол выбрал меньшее, и загодя берет всю ответственность на себя. И за все, что может случиться теперь, готов ответить перед Богом и людьми.

А тем временем Эдуард Шеварднадзе, выступая по грузинскому телевидению, заявил о возможной депортации жителей Абхазии, несогласных с политикой Госсовета.

В ответ жители моего родного села Дурипш вышли на митинг с лозунгами: «Оккупация Абхазии – сговор Ельцина и Шеварднадзе», «Убийцы и мародеры, возвращайтесь к себе домой, в Грузию!» Поскольку грузинские войска не были выведены из зоны конфликта, московское соглашение оказалось непрочным. Боевые действия вскоре возобновились. Планировалось покончить с «сепаратистами», обрушив всю военную мощь на Гудаутский район, последний оплот Ардзинба. Но вышло по-иному. Потерпев через месяц сокрушительное поражение в Гагре, войска Госсовета Грузии потеряли инициативу, позиция же Ардзинба как руководителя сопротивления окрепла. Теперь в быстрой и окончательной победе господина Шеварднадзе засомневались даже в Тбилиси, не говоря уже о команде Ельцина.

И новоиспеченный председатель Верховного Совета Грузии обратился за помощью – куда бы вы думали? – в НАТО!

Без вас-де не одолеть мне этого супостата, Владислава Ардзинба! В НАТО изучили вопрос и отказали. Посчитали слишком уж одиозным поступком объявлять крестовый поход каким-то абхазам, живущим на крохотном клочке земли, где нет к тому же ни нефти, ни золота. В октябре 1992 года, после освобождения Гагры и выхода ополченцев к российской границе, абхазский лидер уже не сомневался в окончательной победе Блага над Злом. Как в древнем хеттском мифе.

И победа пришла через 11 месяцев, когда ополченцы, преследуя остатки армии оккупантов, увидели берег Ингура.

В 1994 году Владислав Ардзинба был избран Президентом Республики Абхазия.

Я помню ритуальный праздник в селе Ачандара. Здесь есть святыня. Одна из самых почитаемых в Абхазии. Капище Бога Грома. Дыдрипш.

Служение божеству не прекращается столетиями. Люди рода Чичба – жрецы. Звание передается по наследству. Вместе с навыком.

Дыдрипш – заколдованное, грозное место.

На вершину невысокой горы, где само капище, и обитает Бог, летающий на огненной колеснице в Пицунду к другому божеству, обычно на вечерней заре, на эту вершину может подняться только жрец. Простому смертному путь заказан: среди ясного дня его остановит неожиданная гроза – с молниями, с ветром, с дождем!..

Поэтому все обряды совершаются у подножия, на поляне. К ней с проселочной, выложенной щебнем дороги ведет крутой спуск.

Я помню, как жрец вершил свой ритуал. Худощавый высокий мужчина средних лет, он стоял под вековым деревом и говорил, поднимая обе руки к небу. И сотни людей, затаив дыхание, слушали его. Жрец говорил о победе, посланной Богом. Оказывается, он, жрец, был оповещен заранее, но должен был молчать до срока. Владислава Ардзинба он назвал избранником Бога.

Жрец говорил о победе Блага над Злом.

А потом был широкий праздничный стол под открытым небом на поляне у подножия святой горы.

И были тосты.

И как-то из уважаемых гостей провозгласил тост за ученого, ставшего лидером нации, ее вождем.

Вот сидит на почетном месте тот, сказал гость, кому вы верили и за кем вы шли. Дай Бог, чтобы вы ему верили всегда и всегда шли за ним!

... Человек не знает, что ждет его впереди.

Ну зачем заранее знать, что мирные дни окажутся гораздо тяжелее военных, что будут террор и блокада, развал экономики и обнищание народа, грабеж и разбой?

Что в таких условиях придется выходить из кризиса, добиваться международного признания, укреплять государство.

Зачем знать заранее, что ко всем этим трудностям, выпавшим на твою долю, прибавится еще и болезнь, долгая и коварная? Зачем знать заранее то, что ведомо только Богу?!

Надо идти вперед. Если ты – из сильных. Он из таких. Он навсегда вписал свое имя в историю своей страны. Первый Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба.

Юрий Лакербай.

«Новый день», №17 (363), 14 мая 2012 г.

№ 63

/ Штрихи истории /

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

(Союзный договор и Владислав Ардзинба)

Недавно вышла в свет книга историка Аслана Авидзба «Абхазия и Грузия: завтра была война». В ней есть глава «Союзный договор и абхазо-грузинские отношения», содержание которой навело меня на мысль поделиться с читателями эпизодом, связанным с отношением Владислава Григорьевича Ардзинба к Закону «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Прежде всего, хочу отметить, что

Владислав Григорьевич как председатель подкомиссии по делам автономных образований при Верховном Совете СССР проводил большую ежедневную кропотливую работу по защите прав народов автономных образований. Ни один вопрос, связанный с автономными образованиями, не решался без него, в основном он сам их инициировал. Более того, он фактически руководил всей дальнейшей совместной работой всех депутатов и представителей от автономий СССР. Кстати, мне в связи с этим приходилось одновременно с выполнением своих депутатских обязанностей часто играть роль «заведующего приемной» у В. Ардзинба, поскольку с ним постоянно стремились встретиться многие депутаты.

Что же касается Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», то в нем, как известно, содержалось следующее: «В республиках, имеющих в своем составе автономные образования, референдум проводится отдельно в каждой из них. За народом автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе или в выходящей союзной республике, а также постановку вопроса о своем государственно–правовом статусе».

Эта главная мысль принадлежит именно Владиславу Григорьевичу, которого с полным основанием следует назвать одним из основных авторов этого жизненно важного для защиты прав малых народов закона.

Р. А. Ариба,
депутат Верховного Совета СССР (1989–1991 гг.).
«Новый день», №42 (395), 27 ноября 2012 г.

№ 64

НА ВЕРШИНЕ СЛАВЫ

(Размышления о великом национальном герое)

Когда я начинаю размышлять о светлой личности Владислава Ардзинба, я тут же вспоминаю, как мы с ним впервые встретились и познакомились. Это случилось на заре нашей юности – в

конце пятидесятих годов прошлого столетия. А встретились мы тогда в древней столице нашей Родины – Псырдзха, на вершине Анакопийской горы, возле резиденции первых царей Абхазии, у развалин древних крепостных сооружений. Как мы оба в одно и то же время, ранней весной, когда вокруг всё так очаровательно расцветало, так упоительно благоухало, там оказались, что нас привело в такую историческую даль и в такую древность – до сих пор для меня загадка. Встретившись, будто давно знакомы, мы с радушием обменялись приветствиями, сразу же приглянулись друг другу, стали общаться. В руке он держал какую-то короткую самшитовую палочку, похожую на жезл древних правителей. Я обратил на это внимание. Владислав своей воспитанностью, серьёзностью, своим обаянием лично на меня мгновенно произвел очень сильное, благоприятное впечатление. Его стройный, живой, сияющий образ до сих пор стоит перед моими глазами. Как будто чья-то невидимая рука вела нас, мы вместе вошли в небольшой, сырой, запущенный Храм Богоматери, молча постояли там перед поблёклой, надтреснутой иконой и тут же вышли. Мы тогда еще не знали, что этот храм построен в конце VII века, и что в детстве здесь крестили создателя Абхазского Царства, великого абхазского царя Леона II. После выхода из храма я спросил у моего нового знакомца его имя, откуда он и где учится; он ответил, что зовут его Славик Ардзинба, учится в средней школе родного села Эшера и добавил, что его интересуют исторические места Абхазии и самый любимый предмет – история, что хотел бы после окончания школы поступить на исторический факультет Сухумского пединститута. И я с моей стороны, сначала назвав своё имя, сообщил ему, что я уже окончил среднюю школу в родном селе Джгярда, что и моим любимым предметом является история, а рядом с ней – литература, увлекаюсь поэзией, пишу стихи и мечтаю поступить в Московский Литературный институт им. Горького. Это его очень заинтересовало, и он попросил меня прочитать свои стихи о Родине, именно о Родине – так он и сказал подчёркнуто. Ощувив, что я встретил своего младшего брата по духу, без всяких колебаний, я с большим удовольствием

выполнил его желание. Он с радостью обнял меня, я его тоже. Древние крепостные стены были нашими свидетелями. Мы оба в этот момент, неосознанно для самих себя, видимо очутились в зените былой славы наших предков. Нас охватило какое-то странное, невероятное волнение. Мне кажется, что идея создания моего будущего исторического романа «Апсха» («Царь Абхазии»), незаметно для меня самого, интуитивно, именно тогда и зародилась в моей душе. То, что произошло – очень загадочно и символично. Эти мгновения навсегда запечатлелись в моём сердце. Я счастлив, что имею возможность об этом сейчас вспоминать. Вот восьмистишие, которое я тогда прочитал юному Владиславу (в подстрочном переводе):

Я рождён Абхазией,
Я сын Абхазской земли.
По духу и крови я абхаз,
Бьётся во мне чистое сердце абхаза.
Если на теле Родины моей появится болячка,
или какая-нибудь царапина,
я стану подорожником и вылечу её.
А если возникнет угроза для Отчизны –
готов я превратиться в оружие и поразить врага!

В жизни ничто не бывает случайно. Я уверен, что и наша тогдашняя встреча, и знакомство в древней столице Абхазии, у крепостных стен с высокими башнями, и разговор наш – не исключение. Видимо, так было нам предназначено Создателем. Тому подтверждение – дальнейшая наша судьба. Прежде всего я имею в виду двадцать лет тому назад постигшую нас ужасную кровопролитную войну, в которой юношам того далёкого нашего возраста, включая моего единственного сына, пришлось с оружием в руках защищать Отечество от грузинских агрессоров. По велению Всевышнего предводителем их стал Владислав Ардзинба, а мне судьбой было уготовано стать певцом героических подвигов его самого и наших сыновей, сражавшихся на поле битвы.

Владислав Ардзинба был гениально проницательным, как ястреб зорким, мудрым и дальновидным человеком. Я не хочу здесь употребить слово политик, ибо это слово не соответствует его яркой, честной, благородной натуре. В силу создавшихся обстоятельств, став руководителем страны, занимаясь политикой, он сам говорил, что для него нравственность в политике имеет принципиальное значение. Он был мыслителем, философом. Как блестящий историк, изучая древнейшую историю и культуру давно исчезнувших с лица земли хеттов, он своими руками создавал новейшую историю своего народа. Мне хочется в любых случаях называть его Человеком с большой буквы. Высоко-нравственным, совестливым, простым и мужественным, волевым и стойким Человеком, в чьих государственных делах всегда главенствующее место занимала идея сохранения Родины. Таким он был с юношеских лет, таким и остался в сердцах соотечественников навечно. И победа его в жесточайшей, коварной войне, а именно с его именем мы связываем эту нашу всенародную Победу – прежде всего духовная, нравственная. Ведь он и перед смертью, переживая за судьбу Отечества, как завещание, предупреждал: «Всё, что достигнуто ценой стольких жертв, одним неверным шагом можно свести на нет. Будьте бдительны, чтобы опять в своей собственной стране не оказаться людьми второго сорта»!

Владислав Ардзинба безгранично и самоотверженно любил свой многострадальный народ, и в то же время был полон все-ленской любовью ко всему человечеству. Все хорошо помнят, как выступая на высоких, ответственных трибунах, с какой настойчивостью он защищал законные права всех малочисленных народов бывшего Советского Союза. Он знал, предчувствовал страшные последствия развала СССР, и делал всё возможное для предотвращения катастрофы... Трагедийная драма его жизни – это драма его народа и всего мира.

Талантливую личность В. Ардзинба нельзя сравнивать с личностями лидеров Абхазии советской эпохи, какие бы заслуги у них ни были. Его имя нужно ставить только лишь рядом с именем великого абхазского царя Леона, потому что он первый и

единственный, кто до глубины души, до глубочайших основ понял историческую сущность этого одарённого от Бога древнего вождя абхазского народа и осмелился идти по его стопам, невзирая ни на какие опасности. С нечеловеческими усилиями преодолев все коварства и препоны внутренних и внешних врагов, Владиславу Ардзинба удалось возродить древнюю нашу государственность, которой 1200 лет, заложить новый её фундамент. И над этим, теперь уже признанным мировым сообществом, молодым государством реет воссозданный им же древний наш флаг, на котором чётко изображена до поры до времени раскрытая, мощная ладонь Великого царя Леона. Это и ладонь самого Ардзинба, и всех тех, кто ценою собственной жизни завоевал наши Свободу и Независимость.

Владислав Ардзинба был до мозга костей прирождённым национальным лидером, глубоко и прочно укоренённый в многовековой абхазской традиции. Его образ – это образ подлинно народной, героической личности, чей славный путь и духовный подвиг на веки вечные останутся примером подражания для грядущих поколений...

*Виталий Амаршан,
поэт и прозаик, лауреат Государственной премии
им. Д. Гулиа, кавалер ордена «Честь и Слава».
«Новый день», №28(427), 13 августа 2013 г.*

№ 65

И ЭТО УЖЕ ИСТОРИЯ...¹

К моменту избрания Владислава Григорьевича Ардзинба Председателем Верховного Совета Абхазской АССР я работал сухумским транспортным прокурором. К моменту распада СССР на сухумском участке железной дороге распространились

¹ Статья была опубликована в сборниках: Сергей Бганба. О тех, кого помню. Воспоминания. Сухум. 2015. С. 3–6; Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 2015. С. 259–261.

факты хищения материальных ценностей. Попросту говоря – грузины по разным причинам оставляли на станциях вагоны с ценными грузами, и они разворовывались преступными элементами. Профилактическая работа по этим видам преступлений усложнилась. В этот период мне позвонил начальник Закавказской железной дороги Рем Вашакидзе и сказал: «Вы не возражаете, если я грузовой транспорт с очередными ценными грузами пущу через Северо-Кавказскую ветвь в Грузию?». Не придавая политического значения этому вопросу, я согласился. Но о принятом решении доложил Владиславу Григорьевичу.

Тогда я еще не понимал, что в этом заложена большая политика. Будучи прозорливым человеком, В. Ардзинба абсолютно правильно возмутился. В отличие от меня, он сразу понял, с какой целью это делает руководство Грузии и строго сказал: «Впредь без моего ведома подобные решения не принимать». Тут же по его поручению и за его подписью мною было составлено ходатайство на имя Генерального прокурора СССР, Министра внутренних дел СССР и Министра путей сообщения СССР с просьбой вывести нас из подчинения соответствующих грузинских структур.

Нам в этом было отказано.

Вторая встреча с В. Ардзинба состоялась на очередной сессии Верховного Совета Абхазской АССР. Она проходила уже в здании бывшего Абхазского обкома партии.

Вдруг позвонили из аппарата Верховного Совета и срочно пригласили зам. начальника железной дороги и меня. К моменту нашего прихода сессия уже шла. Мы сели в последнем ряду зала заседаний. Но наше появление не оказалось для него незамеченным. Вначале Владислав Григорьевич потребовал от заместителя председателя Совета Министров Абхазии отчета о положении дел с доставкой из Одесского порта зерна, предназначенного для Абхазии и оплаченного по его просьбе указанием Председателя Совета Министров СССР Николая Ивановича Рыжкова (это было перед самым распадом Союза). Я тогда уже занимался этой проблемой по поручению З. Лабахуа,

но о результатах еще не успел доложить. Он пришел на сессию раньше меня. Зураб объяснил В. Ардзинба, что пока он не смог точно выяснить, отправлено зерно в наш адрес или нет. После этого Владислав Григорьевич обратился к нам в последнем ряду – кто из представителей транспорта выйдет на трибуну? Мы тихо молчали. Тогда он назвал мое имя. К счастью, я был в курсе положения дел с зерном. Я доложил депутатам, что разговаривал с руководством отделений дорог Одессы, Краснодара и Туапсе. По моим данным, шестнадцать зерновозов прошли Краснодар, к шести вечера прибудут на станцию Туапсе. Начальник Туапсинской дороги обещал за ночь перегнать эти зерновозы в Адлер, и что зам. начальника Самтредского отделения дороги Кортхонджия и я утром поедем в Адлер и будем сопровождать эти зерновозы вплоть до своевременного их прибытия на сухумский мельзавод. А остальные пятнадцать вагонов вышли из Одессы, но еще не прибыли в Краснодар. Когда они прибудут в Туапсе, мне доложат, и их перегон тоже будет обеспечен. Этим сообщением Владислав Григорьевич был доволен.

После моего сообщения он потребовал доложить, что делается по охране железных дорог, тоннелей и мостов. Я сообщил о большой работе, проведенной на участке «Псоу–Сухум», и что по указанию Совета Министров на охрану тоннелей, мостов выходят не только железнодорожники, но и сами жители сел. Он потребовал уточнения: что делается в другом направлении – Очамчирском, Галском. Я ответил, что такие же меры будут приняты и там. Но по телевидению ответ на последний вопрос показан не был.

* * *

Скажу откровенно, до момента начала Отечественной войны у нас не сложились дружеские отношения: более того, по ряду вопросов они были достаточно сложными. Но будучи государственным человеком, Владислав Григорьевич по докладу Анри Джергения назначил меня вначале заместителем Прокурора

Абхазии, а затем исполняющим обязанности Прокурора на период войны.

Наши рабочие встречи были нечастыми, происходили они по его инициативе.

Одна из последних встреч с ним в период войны была в июле 1993 года – Восточная Абхазия и Сухум были оккупированы. В июле было подписано очередное перемирие¹. Шли разговоры о возвращении властей Абхазии из Гудауты в столицу. В связи с этим он поручил мне подготовить оперативную бригаду. Была создана группа прокурорских работников из двадцати двух человек по обеспечению законности. Исполняющий обязанности премьер-министра Леонид Иванович Лакербая выдал нам еще и деньги на питание и расходы – по десять тысяч рублей. Но выезд в Сухум сорвался. Там организовали протестные митинги под руководством Шеварднадзе.

Тогда Владислав Григорьевич пригласил меня и сказал, что поездка отменяется, грузины возражают. Увидев мой расстроенный вид, он весьма уверенно сказал: «Не бойся, в ближайшее время грузины побегут, Абхазия будет освобождена». Он всегда говорил это при каждой нашей встрече, потому что твердо верил в Победу.

Так оно и получилось.

* **

О Владиславе Григорьевиче можно рассказать бесконечно много и в разных аспектах, но особо хочу подчеркнуть, что он никогда не вмешивался в работу прокуратуры и всегда требовал точного соблюдения закона.

Сергей Бганба,

заслуженный юрист Абхазии.

«Новый день», №31(430), 10 сентября 2013 г.

¹ Трехстороннее соглашение о прекращении огня и выводе грузинских войск с территории Абхазии, подписанное 27 июля 1993 года в г. Сочи.

**ГОСУДАРСТВО СОСТОИТСЯ. ВЫ ЕЩЕ УВИДИТЕ,
ВСЕ УВИДЯТ¹**

В феврале текущего года в Польше вышла в свет книга известного журналиста, историка-кавказоведа и аналитика Войчеха Гурецкого «Абхазия». Выпускник Варшавского и Любельского Католического университетов. С 1993 по 2013 годы Гурецкий неоднократно совершал поездки по Кавказу, опубликовав ряд статей, очерков, аналитических докладов и книг о новейшей истории региона. Был знаком с видными абхазскими общественно-политическими деятелями того времени: В.Г. Ардзинба, Ю.Н. Вороновым, З.К. Ачба и др. Предлагаем Вашему вниманию фрагмент вышеуказанной книги.

НОЯБРЬ 1993 г. ГУДАУТА

«К президенту Ардзинба», – приглашает секретарша. Охранник одобрительно кивает головой и открывает двери, за которыми следуют еще одни. В маленьком переходе между дверьми просит, чтобы мои вопросы к президенту Ардзинба (абхазы не склоняют своих фамилий) не отнимали у последнего слишком много времени.

(...) Владислав Ардзинба не является президентом, но многие в Абхазии называют его именно так. Как и Шеварднадзе в Грузии (формально он будет избран на этот пост только через два года), Ландсбергис в Литве, Шушкевич в Белоруссии – все они только председатели высших органов государственной власти. Слово «президент» звучит лучше, чем «председатель» и ассоциируется с престижем, шиком, Западом. Люди на улице говорят проще: «Владислав». На Кавказе по имени называют кого-то очень близкого или очень известного.

¹ В газ. «Жизнь Варшавы», №4, 6 января 1994 г. под заголовком «Государству быть!» было опубликовано интервью Войчеха Гурецкого с В. Ардзинба. Очевидно, речь идет о разговоре, который состоялся между ними в ноябре 1993 года. Названное интервью было перепечатано в издании «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 2014. С. 43–44.

Владислав Ардзинба выглядит как настоящий президент. Выглядит вопреки безнадежно тоскливой ноябрьской Гудауте, пустым улицам и корове, пожирающей растущую на улице пальму. Вопреки кабинету, видом своим не отстающим от опального окружения – ободранные обои, расшатанные стулья, в монотонность пейзажа, однако, вносят диссонанс груды книг на столе лидера Абхазии. Выглядит как настоящий президент, т.к. курит «Мальборо», пахнет хорошим одеколоном, аккуратно стрижет ногти, носит белую сорочку и темный костюм. Владислав Ардзинба выходит на балкон, дает возможность себя сфотографировать и извиняется за рабочий беспорядок – была война, у страны нет денег, это лишь временный кабинет. Он выглядит как настоящий президент еще и потому, что улыбается как человек, достигший своей цели, хозяин, принимающий гостей в любимом доме. Это – улыбка победителя.

Его любят в Абхазии и ненавидят в Грузии. Ардзинба в политике недавно, уйдя в нее из науки (ранее он занимался исследованием истории Древнего Востока). Доктор исторических наук, он хорошо знает язык хеттов. Просит передать привет польскому хеттологу, профессору Мачею Попыке. Ардзинба начинал свою политическую карьеру в качестве депутата двух Верховных Советов: Абхазии и СССР. Вступил в депутатскую группу «Союз», объединяющую сторонников сохранения Советского Союза под предводительством «черного полковника» Виктора Алксниса. Что делал в этой компании абхазский ученый? Быть может, ему понравилась программа «Союза» – уравнивать в правах все союзные и автономные республики, а также автономные области и округа. А может, он боялся, что когда власть Москвы уже не будет распространяться на Абхазию, Сухум останется один на один с Тбилиси.

(...) В конце 1990 г. Ардзинба был избран председателем Верховного Совета Абхазии. Ему было 45 лет, 20 из которых ученый провел в Москве. Зачем вернулся? В то время возвращались многие – абхазы в Абхазию, грузины в Грузию, казахи в Казахстан. Мир, таким, как они его знали, перевернулся. В такие моменты человека тянет на Родину, к своим.

– Все государства планеты признали Грузию. Это хорошо, – говорит Ардзинба, – но почему в советских границах? Это были границы внутренние, административные, не государственные. Мы должны страдать только потому, что когда-то так решил Сталин? Я написал об этом Генеральному секретарю ООН, но не получил никакого ответа.

Трудно возражать ему. Почему Туркмения имеет право на независимость, а Абхазия – нет? Или чем Башкирия хуже Белоруссии? Мировое сообщество, однако, не хочет делать исключений, т.к. боится цепной реакции. Пятнадцать новых государств – это еще куда ни шло, но пятьдесят, пятьсот, пять тысяч? Независимые области и округа, города и села, долины и ущелья, их постоянное соперничество, фрондерство, союзы и конфликты – в газетах полно таких прогнозов. Не проходит и недели, чтобы кто-нибудь не объявлял независимости, хотя подобные образования редко существуют дольше пяти дней. Может, лучше сесть за стол и договориться?

Я спрашиваю Ардзинба, рассчитывал ли он на независимость еще перед началом войны? Отвечает, что в глубине души мечтал, но был реалистом. Его занимали мысли о конфедерации, совместном государстве грузин и абхазов. Утверждает, что был готов пойти на уступки и согласиться на автономию, но автономию настоящую, без вмешательства Тбилиси во внутренние дела республики. Война началась в тот самый день, когда депутаты Верховного Совета Абхазии должны были обсудить этот вопрос.

А что сейчас? Сейчас самое главное – сохранить мир.

Чувствуется, что Ардзинба не особо желает переговоров. Говоря, что он еще рассчитывает договориться с Грузией и в любой момент готов начать диалог, несколько кривит душой. Он уже почувствовал вкус свободы – хотя бы и непризнанной. Ну и что с того, что Абхазия мала – 1/4 Бельгии, 1/5 Голландии, меньше, чем Кипр. Край может и маленький, зато свой.

Государство состоится, – говорит мне на прощание Владислав Ардзинба. – Вы еще увидите. Все увидят.

Перевод с польского Николая Медвенского.

«Новый день», №35(434), 12 октября 2013 г.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ¹

Очередной рабочий день в Администрации Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба начался с хорошей новости. Из Москвы приехал министр иностранных дел Сократ Джинджолия. В своем докладе он сообщил о положительных подвижках в позиции российского руководства по вопросу смягчения режима блокады. В ходе сложных переговоров в МИДе и Федеральной пограничной службе Сократ сумел договориться с российскими пограничниками о дискретном допуске турецких судов с продовольствием и горючим в порт Сухума. Эта была полумера, но она позволяла частично ослабить душающую петлю блокады, от которой уже третий год жестоко страдал его – Владислава Ардзинба – народ.

После ухода Сократа президент не удержался и позвонил в Москву старым друзьям по работе в Верховном Совете. Они были немногословны, но намекнули: «процесс пошел – грузинские конфиденты на Охотном ряду и Смоленской площади начали сдавать свои позиции».

Уверенный тон друзей дал президенту надежду на то что, в Кремле, наконец, нашлись трезвые головы, осознавшие очевидный для него факт: не Грузия, а Абхазия является истинным союзником России в начатой США битве за Кавказ. Именно Абхазия, как полагал Владислав Ардзинба, со временем станет тем самым маленьким, но надежным локомотивом, который рано или поздно вытащит Грузию из-под «машиниста Шеварднадзе», мчащего на всех парах ее, а вместе с ней Закавказье в объятия американцев и НАТО.

Закончив разговор с Москвой, Владислав Григорьевич в приподнятом настроении взялся за текущие дела; его не испортили даже кричащие проблемы, связанные с катастрофическим де-

¹ Рассказ, основанный на реальных событиях, был опубликован в книге В. З. Чамагуа. «Эпоха Владислава. Хроники». Сухум. 2003. С. 289–302.

фицитом горючего. Пошли вторые сутки, как на заправках закончился бензин, ситуация настолько обострилась, что затронула армию. Как докладывал министр обороны Султан Сосналиев, по этой причине были отложены сборы с резервистами, а в баки танков и патрульных катеров пришлось залить последние резервы горючего.

Блокада на границах Абхазии в очередной раз жестоко напомнила о себе, но президент не терял уверенности и надеялся, что испытанные друзья Аттила Авидзба и Урал Атыршба сумеют отправить из Турции танкер с горючим. В правительстве тоже сложа руки не сидели и не ждали у моря погоды, а с помощью «толкачей» в российской таможне всеми правдами и неправдами пытались пропихнуть через границу на Псоу бензин и солярку.

Приближалось время обеда, Владислав Ардзинба сложил документы в папку, когда раздался звонок по ВЧ-связи. Из Тбилиси на него вышел сам Шеварднадзе. «Белый Лис», как всегда, начал издали, и чем дольше продолжался разговор, тем все более неуютно чувствовал себя президент. Последние конфиденциальные договоренности, достигнутые Сократом на встречах в российском МИДе, не составляли для Шеварднадзе секрета. Более того, в Тбилиси знали в деталях об «особых условиях» пропуска турецких судов в порт Сухума. Напрашивался вывод – произошла банальная утечка информации! Где дали течь, Владиславу Григорьевичу не пришлось ломать голову. Это был не первый случай, когда грузинская «пятая колонна», окопавшаяся в сталинской высотке на Смоленской площади, подставляла его и друзей Абхазии в российском руководстве.

Шеварднадзе с убийственной иронией продолжал гвоздить ядовитыми вопросами. Владиславу Ардзинба нечего другого не оставалось, как только в бессильной ярости скрипеть зубами. «Белый Лис» в очередной раз не упустил возможности продемонстрировать, кто в российском МИДе настоящий хозяин. Этой словесной пытке, казалось, не будет конца; у Владислава Ардзинба иссякло терпение, и он брезгливо швырнул трубку ВЧ-связи на аппарат.

Враги России и Абхазии опять нанесли коварный удар по его планам. Гнев и возмущение душили президента. Проклиная в душе продажных и беспринципных чиновников, окопавшихся на Смоленской площади, он в сердцах сломал карандаш. И тут снова зазвонил телефон. На этот раз по внутренней связи; с докладом вышел руководитель Службы государственной безопасности. То ли из-за помех на линии, то ли от волнения временами его голос прерывался. И было от чего. По оперативным каналам в СГБ поступила «убойная информация», и касалась она ни много – ни мало, а нового командующего российскими миротворческими силами в зоне абхазо-грузинского конфликта.

По данным абхазских контрразведчиков, он возвратился из поездки в Тбилиси не с пустыми руками, а с личным подарком от «Белого Лиса». Да еще с каким – новенькой иномаркой, стоимости которой вполне хватало, чтобы до конца жизни прокормить командующего, а вместе с ним весь штаб, включая вечно ненасытных тыловиков, в московском ресторане «Арагви».

Это сообщение стало последней каплей, переполнившей чашу терпения президента. Спокойно взирать на такое откровенное мздоимство он уже не мог; до продажных московских чиновников ему было не дотянуться, но командующий российскими миротворцами находился под рукой. Сгорая от праведного гнева, Владислав Ардзинба распорядился пригласить его на прием.

От комплекса правительственных зданий до объединенного штаба российской миротворческих сил, располагавшегося на территории военного санатория Московского военного округа, было не более пяти минут езды. Командующий оказался на месте и не заставил себя ждать; вскоре его чеканный шаг зазвучал в коридоре президентского крыла.

Поблескивая надраенными до зеркального блеска ботинками и белозубой улыбкой на загоревшем лице, он появился на пороге приемной. В новой, еще непривычной для глаз форме, которая пришла на смену старой советской, он скорее походил на натовского, чем российского генерала. Мундир, усыпанный карманами и оловянной мишурой, сверкал, словно рождествен-

ская елка, а огромная, с высоко задранной тульей фуражка напоминала летное поле гудаутской авиабазы.

Небрежно поздоровавшись с министром; тот невольно вытянулся в струнку, и, не удостоив внимания двух телохранителей, скромно стоявших у окна, генерал бросил нетерпеливый взгляд на начальника секретариата Раису Погорелую. Она приветливо поздоровалась и пригласила занять место на диване. Командующий нетерпеливо мотнул головой, да так, что едва не сшиб фуражкой – аэродромом вешалку, остановился посередине приемной и раздраженно буркнул:

– Доложите! У меня нет времени!

– Одну минуту, – засуетилась под грозным генеральским взглядом Раиса Николаевна и подняла трубку телефона.

Командующий недовольно скрипнул ботинками, ледяным взглядом окатил неловко замявшегося министра, и остановился на телохранителях. Их расслабленные позы пробудили в его армейской душе праведный гнев, но он так и не успел построить во фронт и подровнять под линейку этих полувоенных штафинок. Вовремя вмешалась Раиса Николаевна и пригласила:

– Товарищ генерал, пожалуйста, заходите! Владислав Григорьевич вас ждет!

Генерал не забыл заглянуть в зеркало, видимо остался доволен своим бравым видом, решительно ухватился за ручку двери и уверенно шагнул в кабинет. Через секунду о нем напоминали лишь резкий запах тройного одеколona и кожи новеньких ботинок.

В приемной вновь воцарились мир и спокойствие. Телохранители – Ибо и Джон вернулись к разговору о прошедших соревнованиях по рукопашному бою. Министр снова почувствовал себя гражданским человеком, присел на краешек дивана и зашуршал бумагами. Раиса Николаевна принялась сортировать документы на доклад; их внушительная стопка занимала половину стола. Благостную тишину нарушали лишь шелест страниц и жужжание старенького вентилятора.

Прошла минута-другая, и из кабинета президента послышались приглушенные дверью возбужденные голоса. Они быстро

перешли в такую яростную перепалку, что Раиса Николаевна вынуждена была стыдливо закрыть уши. Министр с головой зарылся в бумаги, а от былой вальяжности телохранителей не осталось и следа. Ибо и Джон бросали тревожные взгляды то на безжизненно молчавший телефон прямой связи с президентом, то на дубовую дверь кабинета, вздувшуюся как негодная консервная банка от бушевавших за ней страстей, и нерешительно топтались на месте.

Внезапно крики оборвались. За дверью происходила загадочная возня, потом послышались глухие удары. Раиса Николаевна побледнела и вскочила со стула. Министр остолбенел и растерянно захлопал глазами. Ибо с Джоном колебались не больше секунды и, не дожидаясь команды, ринулись спасать президента. Они ворвались в кабинет и застыли на пороге с открытыми ртами.

Им под ноги катилась фуражка-аэродром генерала. Ее хозяин ушел в глухую оборону. Его голова по самые уши утонула в спинке мягкого кресла, а спина и все то, что было ниже, превратилось в барабан, на котором расвирепевший президент отбивал так милый сердцу настоящего военного марш «Прощание славянки» и сопровождал зловещими выкриками:

– Сегодня машину, а завтра родину!

– Нашел себе друга?! Эту продажную сволочь Шеварднадзе!

В ответ доносилось лишь сопение. Генерал был сломлен и перестал оказывать сопротивление. Первым из телохранителей дар речи обрел Ибо.

– Владислав Григорьевич?! Владислав Григорьевич, нам...

– Чт-о?! – бросив на него такой взгляд, что бедняга едва не провалился под пол, президент рыкнул: – Вон! Вас кто сюда звал? – и уже вдогонку проворчал: – Ну, что за люди? Поговорить, не дадут!

Обескураженные Ибо с Джоном, как пробки из бутылки, вылетели из кабинета в приемную. Министра в ней уже не было. Его словно ветром сдуло. Раиса Николаевна, будто рыба, выброшенная на берег, открытым ртом хватала воздух и двумя руками удерживала дверь в коридор, опасаясь, что там услышат далеко не дипломатическую лексику президента.

Шум в кабинете президента быстро стих, но генерал так и не появился в приемной. Ибо с Джоном обменялись недоуменными взглядами, и, не решаясь заглянуть в кабинет, напряженно прислушивались к тому, что в нем происходило. Скрип дверцы шкафа и последовавший затем характерный звон стеклянных бокалов заставили их с облегчением вздохнуть. Яркий и убедительный армейский лексикон президента, видимо до глубины души потряс боевого генерала назревавший было «военно-дипломатический конфликт» закончился вполне мирно, разговором по-русски.

Прошло около получаса, и из кабинета вышли президент и генерал. Их глаза подозрительно блестели, а щеки горели ярким румянцем. Взаимное крепкое рукопожатие лишней раз свидетельствовало о том, что все неясности были улажены и остались позади. Под вой сирены машины ГАИ генерал отправился к себе в штаб.

Владислав Григорьевич, хитровато улыбнувшись каким-то своим мыслям, мимоходом бросив многозначительный взгляд на неловко переминавшихся телохранителей, смущенно прятая глаза Раису Николаевну, возвратился в кабинет. Она поняла все без слов и, склонившись над списком посетителей президента, принялась звонить, отменяя назначенные встречи. Владислав Григорьевич прошел к окну и остановился. Его взгляд был устремлен в морскую даль. Очередной бой за Абхазию он снова выиграл.

Николай Абин.

«Новый день», № 11 (455), 1 апреля 2014 г.

№ 68

НЕ РУБИТЕ СУК, НА КОТОРОМ СИДИТЕ, ГОСПОДА...

Уже немалое время назад стало модой среди определенной части нашей «элиты» винить во всем «тех, кто руководил страной раньше», главным аргументом при этом выступает сентен-

ция, которая из их уст звучит следующим образом: «не мы это начинали». Одни из «элиты» намеками, а другие открыто говорят о недостатках В. Ардзинба, а иные вообще сеют семена «добра» для народа, просвещая его разговорами о том, что, если бы не В. Ардзинба, было бы ему намного лучше. Причем, говорят это люди, которые были соратниками, оппонентами, противниками, опять соратниками В. Ардзинба, а затем его врагами. Т. е. это люди, которые меняют позиции, исходя из конъюнктурных соображений, и в поисках лучшей жизни для себя, но не для народа, который для них является удобной ширмой, за которым время от времени можно прятаться.

Самые распространенные аргументы этих радетелей «вышенной справедливости»:

1. Ардзинба разделил народ на «своих» и «чужих»;
2. Ардзинба выиграл войну, но проиграл мир.

Стоит ли говорить о том, что это ложь!?

Если постараться понять, почему они так бесовестно лгут и обманывают не искушенных, и желающих обмануться слушающих их, то из множества причин можно выделить главные: это стремление любой ценой доказать, что они не хуже Ардзинба; второе – замаскировать свою несостоятельность и комплекс неполноценностей перед его именем.

А с именем Ардзинба связано все, чем мы гордимся сегодня.

В общем, нужно знать свое место. Ардзинба есть Ардзинба. А вы останетесь тем, кто есть вы: людьми, не сумевшими прыгнуть из своей эгоистической, злобной оболочки, которая мешает или вовсе не дает возможности увидеть вещи такими, какие они есть на самом деле.

А на самом деле они таковы, что в послевоенное время Ардзинба в противостоянии со всем миром сумел создать все органы государственности и обеспечить их функционирование. Правда, нельзя, наверное, говорить о безупречном функционировании всего и всегда, но то, что Ардзинба создал Абхазское государство, не подлежит сомнению.

Ардзинба не нуждается в чей-либо защите, но говорить о том, что он проиграл мир – это в корне неверно, если вовсе ни

глупо. Ибо если это было бы так, те, кто его сегодня обвиняют в этом, были бы или не в Абхазии, или под властью чужеземцев. Если это им казалось лучшим выходом, чем жить в государстве, созданном Ардзинба – это предмет другого разговора.

Но в чем-то нужно чувствовать ответственность. Ведь подобными речами они закладывают семена для далеко идущих выводов – стремятся освободить место основателя Абхазского государства. Возникает другой вопрос – для кого? Для себя?! Но они не тянут на эту роль. То тогда пусть эта роль не достанется никому. Ибо их задача, как представляется, может быть ими и не совсем, и не всегда четко осознаваемая, состоит в том, что если они не смогли победить Ардзинба, когда он воевал против Грузии, они не смогли свалить его, когда после войны в условиях жестокой блокады он не сломался и вел свой народ к свободе и признанию за ним права на свободу другими странами и народами, то хотя бы сейчас «отомстить» ему.

Если помните, такое нельзя не помнить, В. Ардзинба не показывали по Абхазскому телевидению, т. е. он – основатель Абхазского государства – был лишен права появляться на Абхазском телевидении. Возникает вопрос – какое может быть Абхазское телевидение, которое не показывает Ардзинба? Но так было с 2005 по 2010 год. Информационное табу на Абхазском телевидении В. Ардзинба прорвал сам – своей смертью. Некоторые ожидали его физического ухода, чтобы развенчать его имя и дело. Но не тут-то было....

И тогда понадобилось пробовать другие методы, чтобы доказать, что Ардзинба не выше остальных «отцов нации», в качестве которых выступают современные его «разоблачители» в том, что он разделил народ.

Но, господа: если бы он стал делить народ не то, что на своих сторонников и противников, но стал бы искать тех, кто был против борьбы своего народа за свободу, которые считали лучшим выходом жить под властью Грузии, нежели рисковать потерей предрасположенности к себе со стороны тбилисских политиков, то многие из нынешних «критиков»

В. Ардзинба были бы лишены возможности быть в Абхазском государстве чиновниками, политиками, экспертами, а многие вообще справедливо были бы лишены возможности жить в Абхазии.

Кесоу Хагба.

«Новый день», №16(460), 13 мая 2014 г.

№ 69

ОДИН ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

...Посол США в Грузии находился на пути к госдаче. С чем он мог пожаловаться, президент мог только догадываться. После провала в Тбилиси «миссии Примакова», пытавшегося вдохнуть новое дыхание в абхазо-грузинские переговоры, американцы тут же активизировались. В том, что коварный «Белый Лис» – Шеварднадзе непременно воспользуется визитом посла и постарается разыграть очередную комбинацию на американском и российском политическом поле, сомнений у Владислава Ардзинба не возникало.

При одном только воспоминании о роковой поездке в августе 1997 года в Тбилиси ему стало не по себе. За годы своей бурной политической деятельности в более унижительном положении он еще не находился. Шеварднадзе переиграл его и Примакова по всем статьям.

Выманив в Тбилиси на «переговоры», «Белый Лис» попытался предстать в роли «великого и милосердного», а президента Абхазии выставить «упрямым и кровожадным вождем «сепаратистов».

В памяти Владислава Ардзинба всплыли ее мельчайшие детали. То было время, когда казалось, что вот-вот в переговорах с Тбилиси произойдет прорыв и ему, наконец, удастся вырвать Абхазию из тисков жесточайшей блокады. Во многом эту надежду питал приход на должность министра иностранных дел России хорошо знакомого по совместной работе в Верховном Со-

вете СССР Евгения Примакова. В отличие от предшественника – Андрея Козырева, смотревшего в рот американцам и бывшему своему шефу Шеварднадзе – новый министр занимал позицию, отвечающую национальным интересам России на Кавказе.

14 августа¹ на борту министра иностранных дел России они отправились в Тбилиси. Столица Грузии встретила их безоблачным небом, шикарной ковровой дорожкой и возбужденной толпой корреспондентов, осадивших трап самолета. Первым на него сошел Примаков и сразу попал под «обстрел» журналистов.

«Я привез вам Ардзинба!» – первые фразы, слетевшие с губ министра иностранных дел России, прозвучали для президента Абхазии ужаснее пощечины.

Его – руководителя страны, победившей в тяжелейшей войне, представили этой галдящей и ухмыляющейся толпе как какого-то непокорного вассала, доставленного к трону восточного сатрапа. От возмущения во Владиславе Григорьевиче все вскипело. Примакову стоило немалых усилий, чтобы уговорить его спуститься с трапа и отправиться на встречу с Шеварднадзе. Тот встретил их слащавой улыбкой, но ни она, ни стол, ломившийся от выпивки и закуски, не могли ввести в заблуждение...

Владислав Ардзинба зябко повел плечами, словно освобождаясь от груза прошлых воспоминаний, и вышел на балкон. В эти минуты кортеж посла США в Грузии подъехал к госдаче. Створки ворот распахнулись, и бронированный джип, с трудом вписываясь в крутые повороты дороги, проехал наверх и остановился на смотровой площадке. С нее открывалась захватывающая дух панорама Сухумской бухты. Но ему было не до красот Абхазии, нетерпеливым взглядом он пробежался вокруг и, не заметив суетящегося Владислава Ардзинба, нахмурился.

Посла встречал лишь помощник президента. Они поднялись на крыльцо, на котором застыли два телохранителя, больше походившие на абреков. Под их холодными, прощупывающими взглядами он почувствовал себя неуютно, торопливо проскользнул в дверь и оказался в просторном коридоре. Гордец Ардзинба

¹ Визит состоялся 14 августа 1997 года.

даже здесь не посчитал нужным встретить представителя самой могущественной державы. Посол бросил ледяной взгляд на помощника президента; тот в вежливом поклоне склонил голову и распахнул дверь в кабинет.

С каменным лицом посол переступил через порог и оказался в просторной квадратной комнате. После яркого дневного света глаза долго привыкали к царившему в ней полумраку.

В кабинете находился один человек. Он занимал место за столом, его лицо скрывалось в тени, и только по характерному медальному профилю американец догадался, что перед ним Владислав Ардзинба. Как ему показалось, лидер абхазов тяжело поднялся из кресла. На этот раз ЦРУ не ошиблось в оценке состоянии здоровья президента Абхазии. Судя по всему, он действительно был болен, медленно ступая, сделал навстречу несколько шагов и остановился.

Обменявшись рукопожатиями, президент и посол прощупали друг друга испытывающими взглядами. Искушенные в политике, они умели скрывать свои мысли, и потому эта «перестрелка» мало что дала. Владислав Ардзинба нахмурил брови – внешний вид посла вызвал в нем раздражение. Кроссовки, линялые джинсы, мятая рубаша и небрежно повязанный галстук говорили о том, что он, видимо, перепутал техасское ранчо с государственной резиденцией. Президент холодно кивнул на кресло, а сам занял место за столом.

Посол расположился напротив и, закинув нога на ногу, первым нанес болезненный для Владислава Ардзинба удар. Со скорбным выражением на лице он спросил:

– Как ваше здоровье, господин президент?

Тот сухо произнес:

– Это не имеет отношения к делу. Что вы намерены мне сообщить?

– Хорошо, одну минуту, – ответил американец и раскрыл папку.

Не заглядывая в нее, он заговорил напористо и энергично.

Это был дежурный набор фраз, с которыми в последнее время к руководителю Абхазии обращались западные политики и

дипломаты. Прошло несколько минут, и в голосе посла зазвучали непривычно жесткие нотки. Он, не смущаясь, говорил об ущербности односторонней ориентации руководства Абхазии на Москву, недвусмысленно намекал на то, что при нынешнем российском руководстве рассчитывать на смягчение экономической блокады на границе не стоит. Президент молчал. Это прибавило послу уверенности. Отбросив в сторону дипломатический этикет, он прямо предложил Владиславу Ардзинба искать выход из политического и экономического тупика не в Москве, а в Тбилиси и Вашингтоне, обещая взамен пролить на разоренную Абхазию «долларовый» дождь.

Президент угрюмо смотрел куда-то за спину посла, и эта кажущаяся пассивность вселяла в того все большую уверенность. Увлеченный собственной речью, он уже не сомневался в неотразимости своих аргументов и принялся в такт словам постукивать указательным пальцем по крышке стола. Самоуверенность и нахрап сыграли с ним злую шутку. Мимо внимания посла прошли изменения, произошедшие с Владиславом Ардзинба. Губы президента сошлись в жесткую складку, а уголки бровей взметнулись вверх. Наливаясь гневом, он резко оборвал гремевшую камнепадом речь посла:

– Достаточно, господин посол! Мне все понятно!

Тот осекся.

Сдерживая душившее его негодование, Владислав Ардзинба с вызовом произнес:

– Вы что, хотите выкрутить нам руки? – и не дождавшись ответа, решительно заявил: Не выйдем! Мы вам не банановая республика, а Абхазия! Она была две тысячи лет назад и еще столько же будет!

В глазах посла появился лед, но через мгновение растаял. Опытный дипломат, он умел владеть своими чувствами, расплывшись в фальшивой улыбке, снисходительно заметил:

– Ну, зачем же так, господин президент! Вы историк и не хуже меня знаете – эмоции в политике плохой советчик.

– Советчик, говорите? Хорошо, что в таком случае вы посоветуете?

– Давайте будем реалистами, – и американец снова перешел в атаку – за послевоенное время политическая, я уже не говорю о внутренней ситуации в Абхазии, значительно ухудшились. Ваши надежды на Россию не оправдались. Вряд ли на этом направлении вас ждет успех.

– Вы так думаете? – с иронией спросил президент.

Это не смутило посла, и он продолжал упорно гнуть свое:

Не только думаю, а уверен! Вы стучитесь в ту дверь, которая закрыта! Это не мы, а Россия своей блокадой заставляет абхазский народ терпеть неслыханные лишения. В сложившейся ситуации ваша позиция вызывает у значительной его части не только недоумение, а отрицательное отношение. – Посол сделал многозначительную паузу, стрельнул испытывающим взглядом на помрачневшего Владислава Ардзинба и, не услышав ответа, продолжил: – Господин президент, настало время, когда стоит более внимательно посмотреть в другую сторону и там искать ключ к решению проблемы. Я не сомневаюсь, что у нас вы найдете понимание. Путь Абхазии в цивилизованный мир лежит через Запад.

– Вы хотите сказать, через Грузию?! – в голосе Владислава Ардзинба зазвучал металл, а в уголках глаз морщинки собрались в тугий узел.

– В общем, да! – подтвердил посол и поспешил добавить: – конечно, при самой широкой автономии для Абхазии и нашей неограниченной экономической помощи. На первом этапе она может составить около двадцати миллионов долларов. Эта цифра, как вы понимаете, не окончательная, но если ваш курс будет иметь другой вектор, то...

– Курс?! В цивилизованный мир?! – взорвался президент и обрушился на американца: – а где был тот цивилизованный мир, когда фашисты из Тбилиси расстреливали безоружных стариков и детей?! Где он был, когда бомбили наши города и села?! Почему вы молчали, когда эти варвары жгли наши архивы, только чтобы стереть с лица земли даже само упоминание об абхазах?! Я вас спрашиваю?!

Кровь прихлынула к лицу посла. Он, как рыба, выброшенная на берег, хватал раскрытым ртом воздух, а когда пришел в себя, то в нем снова заговорил дипломат.

– Я понимаю вас, господин президент, это большая трагедия, но пришло новое время и потому надо смотреть дальше, вперед. Там...

– Вперед?! Куда, снова в Грузию?! Вы хоть понимаете, о чем говорите?! Это равносильно тому, если бы русскому и американскому народам, свернувшему шею фашизму, опять предложили Гитлера с его концлагерями и гестапо! Вы что, это хотите вернуть моему народу?!

– Господин президент! Господин президент! Я имел в виду другое, – растерянно бормотал посол и нервно елозил в кресле.

Друго-е?! – процедил Владислав Ардзинба и, не выбирая выражений, обрушился на посла: – тоже мне, благодетель нашелся! Если вы такой знаток Абхазии, то чего в броневике по Сухуму раскатываете? Выйдите на улицу и повторите все это людям, а я посмотрю, что с вами станет!

Американец захлопал глазами, его лицо побагровело как перезревший помидор, а когда к нему вернулся дар речи, сорвался на визг:

– Жалкие пигмеи! Решили нас запугать?! Меня?! Америку?! Мы только пошевелим одним пальцем, и вы завтра приползете в Тбилиси на коленях! Мы вас...

Чт-о?! – этот не то рык, не то рев рассвирепевшего президента расплющил американца в кресле, заставил вздрогнуть помощника и напрячься телохранителей.

В следующее мгновение произошло то, что вряд ли когда случалось в современной дипломатической практике. Папка с американскими предложениями взлетела над столом и с оглушительным треском захлопнулась перед носом ошалевшего посла. Его физиономию перекосило, щеки запылали как от пощечины. Он пытался что-то сказать, но следующий удар Владислава Ардзинба был посильнее апперкота знаменитого Мохаммеда Али.

– Пошел ты... со своими предложениями!!!

Посол хоть и слабо знал русский, но понял все без переводчика и расплылся как студень. Последнее «предложение» президента Владислава Ардзинба херило навсегда не только его дипломатическую карьеру, но и имя. Отмыться от подобного позора можно было разве что собственным харакири на глазах всего госдепа США.

Несколько секунд в кабинете царила гнетущая тишина, которую нарушало лишь прерывистое дыхание президента и посла. Они испепеляли друг друга пылающими взглядами. Сколько продолжалась эта молчаливая «перестрелка», не могли сказать ни помощник, ни телохранители, застывшие каменными изваяниями у стен. Первым остыл президент. Посол тоже быстро спустил пар, перспектива политического харакири его явно не устраивала, но как выпутаться из того положения, в которое он сам себя загнал, он не знал. Все зависело от Владислава Ардзинба.

Тот прокашлялся и с легкой иронией спросил:

– Господин посол, надеюсь, что после такого дипломатического разговора воевать не станем?

– Худой мир лучше любой доброй ссоры, – американец подержал миролюбивый тон.

– Извините, я был слишком резок, – здесь президент сделал паузу, а затем продолжил: – прошу понять меня правильно, дело вовсе не в упрямом Ардзинба, а в моем народе. В прошлой войне и за свою долгую историю он перенес столько страданий, что заслуживает к себе большего уважения. У нас нет вашей военной армады, и потому мы защищаемся как можем. Мы с уважением относимся к американскому, русскому и, несмотря на все произошедшее, к грузинскому народу, но и к себе требуем того же. Мы никому не позволим разговаривать с собой с позиции силы и указывать, как нам жить дальше. Не загоняйте нас туда, откуда нет выхода. Дайте время, и оно все расставит по своим местам. Мы хотим мира, но мира, который бы нам не диктовали из Тбилиси, Вашингтона и даже Москвы. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Да, господин президент! – впервые за время беседы в глазах американца появилось сочувствие. На этот раз он говорил искренне:

– Владислав Григорьевич, я понимаю вас и ваше стремление помочь своему народу, но, к сожалению, – посол развел руками, – вы, а тем более я, не можем не считаться с жестокими реалиями политики, а она диктует свои правила игры. Я – чиновник и должен строго следовать им, но вы – президент и у вас есть право выбора. Прощаясь, хотел бы пожелать, будьте осмотрительны, смотрите, не ошибитесь.

– Не ошибемся! – был категоричен Владислав Ардзинба и, пожав послу руку, еще долго смотрел ему вслед.

Все это время телохранители боялись шелохнуться; такого президента им давно не доводилось видеть. На их памяти подобное было под Ахбюком, когда он поднял в атаку ополченцев, дрогнувших перед бешеным натиском гвардейцев. С того времени прошли годы, а президент с прежним неистовством и напором продолжал воевать за нее – за Абхазию!

Н. Абин.

*Из книги В. Чамагуа «Эпоха Владислава. Хроники».
(Публикуется с незначительными сокращениями).*

«Новый день», №16(460), 13 мая 2014 г.

№ 70

К. ЧКОК: Я ЧАСТО ВИЖУ ЕГО ВО СНЕ¹

Чкок Качубей Георгиевич родился 27 октября 1960 г. в с. Звандрипи Гудаутского района. Службу в армии проходил в Киеве. С детства начал заниматься спортом. Его готовил известный тренер по борьбе Дзыку Беня. Качубей – мастер спорта СССР, окончил физкультурный факультет АГУ. Качубей Чкок долгие годы отвечал за личную безопасность Владислава Ардзинба.

¹ Интервью было опубликовано со ссылкой на «НД» в сборнике «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 215. С. 251–255. В книге опущено вступление; материал подписан – «Качубей Чкок. Сотрудник личной охраны Первого Президента Абхазии».

– Вы работали учителем в школе; как случилось, что вы поменяли профессию?

– Я преподавал физкультуру в Звандрипшской средней школе и одновременно был тренером по борьбе в Гудаутской спортшколе. Мне очень нравилось работать с детьми. Но в 1990-е годы мне предложили работу в охране Дома Правительства, где находился Владислав Григорьевич. Для меня это было очень важно, и поэтому я с благодарностью согласился.

– Как прошла ваша первая встреча?

– Он меня встретил доброжелательно, с улыбкой, познакомились. Там были Алик Кчач, Анатолий Чамагуа, Виталий Бганба, Владимир Жулев. Нашим начальником был Виталий Бганба (из Комитета госбезопасности), я был старшим офицером.

– Каким остался Владислав Григорьевич в Вашей памяти?

– Владислав Григорьевич – образованный, интеллигентный, человеколюбивый и очень мягкий человек. Но когда плохо поступали или плохо говорили о Родине, он становился подобен грому и молнии... Эти качества в нем проявились в особенности во время войны. Владислав – герой, о котором я каждодневно думаю; он часто снится мне во сне – герой, который выше всех нас...

– Факт военного времени...

– Во время наступлений на него тяжело было смотреть; он менялся в лице, ему становилось трудно говорить. Он беспрестанно курил. Всем памятна Цугуровские события (неудачная операция)¹. По его приказу мы собрались: Гембер Ардзинба, Сергей Шамба, Дима Ардзинба, я. По-моему, был еще как-то, но я не помню.

Мы начали подниматься вверх. По дороге мы встречали много абхазов, а также воинов из Осетии, отступавших вниз. Взгляд и вид Владислава заставлял многих возвращаться. Он громко произнес: «Все абхазы – возвращайтесь!». Обращаясь же к осетинам, сказал: «Вы спускайтесь, сказали, что у вас есть убитые». Мы поднялись на дачи, пришли в штаб, он там говорил больше часа, до сих пор я слышу его голос.

¹ Речь идет о начальном этапе Июльского (1993) наступления.

– Как вы спустились?

– У спуска от дач нам пришлось более получаса лежать в окопах. Когда мы сели в машину и начали спускаться, осколок снаряда, пробив дверь автомобиля, легко ранил Гембера в ногу... По дороге в Гудауту Владислав приказал всех, кто находится с оружием в городе, собрать в штабе. Есть видеозапись его разговора с солдатами... Сколько лет жизни он потерял только за время этого разговора!

– Что вам известно о послевоенном визите Шеварднадзе в Абхазию?

– Это было в 1994 году. Ту встречу организовали российский министр обороны Грачев и возглавлявший Совет Безопасности РФ Березовский. Березовский предложил Ардзинба провести переговоры на Бомборском аэродроме, но Владислав сообщил о своем согласии на встречу на Новоафонской государственной даче. Так и произошло. Спустя некоторое время после начала встречи Грачев предложил, чтобы Шеварднадзе и Ардзинба провели переговоры один на один. Все вышли. Спустя немного времени из приоткрытой двери я услышал голос Шеварднадзе: «Владислав Григорьевич, мы будем в составе одного государства или создаем два государства?».

«Нам надо создать два государства!» – сказал Владислав. Шеварднадзе громко повторил свой вопрос трижды. «Наши переговоры безрезультатны», – был непреклонен Ардзинба.

– Вы сопровождали Владислава Григорьевича в поездке в Тбилиси. Как это было?

– Это случилось в 1997 году. После работы мы Владислава Григорьевича привезли домой. «Завтра утром – сказал он – едем в Сочи, у меня встреча с Примаковым». Их встреча должна была состояться на даче Президента России. Мы туда прибыли около 11 часов. Нас встретил сам Примаков. После того, как поздоровались, они вошли внутрь. Я посмотрел на часы: было 11.30. Гембер и я остались на улице. Мы по очереди дежурили у дверей, прошло пять часов. Тут супруга Примакова принесла какие-то лекарства. «Наверное, для своего мужа», – подумал я. Когда она входила в комнату, дверь оставила чуть приоткрытой.

Заглянув внутрь, я увидел, что она, подойдя к Владиславу, дала ему выпить лекарство. Мы также зашли. У него заболело сердце, кружилась голова. По его лицу было заметно, что их разговор был тяжелым.

– Имели ли вы возможность поговорить с ним?

– Он не жаловался. Во время их беседы Владислав выкурил более пяти пачек сигарет. Выйдя во двор, они сели на стулья. Супруга Примакова пригласила их перекусить. Через полчаса мы двинулись назад, в Сухум. По его виду было понятно, что он чем-то был очень озабочен, что-то его сильно мучило. Но по дороге все молчали, было тихо. Привезли его в Эшеру. Тогда он сказал: «Завтра в 10 часов из Бомборы на личном самолете Примакова летим в Тбилиси. Вернемся вечером», – добавил Владислав.

– Вылетели ли вовремя? О чем Вы лично думали? Были ли Вы готовы лететь в Тбилиси?

– Да, мы вылетели в 10 часов. Около 11 часов мы приземлились в Тбилисском аэропорту. С момента вылета из Гудауты я думал только об одном: как спасти Владислава, если что-то замыслят против него. Я перебирал в голове сотни вариантов, наконец, придумал: находиться постоянно за спиной Шеварднадзе; я взял бы его в заложники, что дало бы мне больше возможности защитить Владислава. У тогдашнего посла Зураба Лакербая спросили: «Почему охранник Владислава стоит рядом с Шеварднадзе?». Когда я ему ответил, что было в мыслях, он задумался.

Алик Квач, Гембер Ардзинба и я имели по пистолету. Было ясно, что если что-то они начали бы, то тремя пистолетами мы ничего не сделаем. Поэтому мне казалось, что моя задумка могла дать результаты. Мы трое готовы были пожертвовать собой ради Владислава, и он это знал.

– Как вас там встретили?

– Приезд Владислава в Тбилиси был засекречен, никто о нем не знал. Все были информированы, что едет Примаков. Сначала вышел Примаков, затем Владислав. Когда операторы увидели Ардзинба, то, опустив свои камеры, удивленно смотрели на

него. Нас по городу, под звуки сирен, повезли на дачу. Пока мы там находились, люди окружили дачу. Шеварднадзе не пустил никого из представителей т. н. «абхазской автономии». Когда людей стало много, дача была окружена армией.

– Вернулись ли вовремя?

– Мы должны были вернуться в тот же день. Но они говорили допоздна. Мы спустились около 12 часов ночи. После выхода, на улице они ответили на вопросы журналистов, которых было не менее 50. Среди охранников Шеварднадзе был грузин, раньше живший в Абхазии. Он был из с. Лыхны, поселка Аджамчигра. Он мне сказал, что его дом сожгли абхазы. «Этого не надо было им делать», – ответил я.

После их разговора с журналистами мы по подземному ходу прошли метров 300 и вышли у второй дачи. Когда мы зашли вовнутрь, стол был приготовлен, за которым сидели Шеварднадзе, Примаков, Ардзинба...

– Вас посадили за стол?

– Нас пригласили. Стол изобиловал яствами. Парень из Аджамчигры, как бы подначивая, сказал: «Они приехали из Гудуты, наверное, не едят свинину». Я ответил: «Мы с утра не ели, так что можем съесть не то что свинину, но и вас». Они нехотя посмеялись, но никак не прокомментировали.

– Как вы разошлись?

– Было очень поздно. В конце Шеварднадзе встал и произнес тост за абхазский народ. Пешком пошли на дачу. Шеварднадзе нас провожал. «Вам здесь нечего бояться, спите с открытыми дверью и окнами» – сказал он.

Владислав не сомкнул глаз. Рассвело, пришел Шеварднадзе, нас угостили, повезли в аэропорт. В 10.30 приехали в Тбилиси. Глава охраны грузинского президента сказал мне: «Приготовили вам подарки, их 12 коробок». Они их упаковали и погрузили в самолет. Владислав посмотрел на нас, мы все поняли без слов. Мы подумали, что нам «подарили» взрывчатку. Но все было чисто. Вскоре мы сели на Бомборском аэродроме.

Я был свидетелем того, что он перенес ради своего народа и Родины. На это способен не каждый. Он не жаловался, пережи-

вал внутренне, очень тяжело переносил гибель защитников Отечества. Это его сожгло. Он часто говорил: «Кто пригрозит Абхазии, тому не поздоровится». Не уйдет от возмездия и тот, кто о нем скажет нелестное слово, т. к. Владислав – от Бога. Я всегда с его словами и делами. Владислав для меня герой, равный Богу.

Подготовила Гугуца Джикирба.

(Перевод с абхазского).

«Новый день», №9 (490), 12 мая 2015 г.

№ 71

ЕГО РЕШИТЕЛЬНОСТЬ И МУЖЕСТВО ПРОЯВЛЯЛИСЬ ЕЖЕДНЕВНО

(Из интервью с Л. Дзашипа)

– Общеизвестно, что Владислав Григорьевич был человеком весьма решительным...

– Его решительность и мужество проявлялись ежедневно. Тому подтверждением – много фактов. 3 сентября 1992 г., в день известной Московской встречи, после переговоров Ельцина, Шеварднадзе и Ардзинба, во время перерыва первым в комнату к Владиславу вошел Коков. Видимо, хотел склонить его к компромиссу. Владислава невозможно было удержать. Он буквально выставил его. Вслед зашел Галазов. Трудно передать словами увиденное и услышанное... Галазова ожидала участь Кокова.

Представьте себе, до какой степени был решителен Владислав, если в Кремлевском дворце позволял себе безбоязненно говорить и делать то, что соответствовало конкретной ситуации.

– Владислав Григорьевич проводил много встреч, все они исторические. Многое, несомненно, по сей день неизвестно читателю...

– Да, была подобная встреча в Адлере. Мы постоянно были в страхе за Владислава. Вдруг нам стало известно, что его собираются выкрасть. В тот раз Владислава сопровождали Ясон Бганба, Гембер Ардзинба и я. Переговоры затянулись, стемнело. На

обратном пути, перед вылетом, командир вертолѐта спросил: «Есть желающие полететь с нами, можно?». «Пусть садятся, кто хочет», – ответил Владислав. В вертолет вошло 8 человек. Когда они оказались в салоне, оглядев всех, Владислав Григорьевич почувствовал неладное, достал свою кожаную кобуру с пистолетом и положил её на колени, прикрыв рукой. Он сидел рядом с Гембером. Ясон и я стояли сзади. Туда мы летели 25 минут, время обратного пути почему-то стало затягиваться.

– Леня, видишь сколько мы летим? – спросил он меня по-абхазски.

– Ясон, сколько у тебя гранат? – спросил я.

– Эти негодяи везут нас не в Гудауту, – произнес Владислав.

В этот самый момент командир вышел из кабины и направился к нам. Я пошел к нему навстречу... Тогда мы спасли Владислава.

Подготовила Гузуца Джикирба.

(Перевод с абхазского).

«Новый день», №9(490), 12 мая 2015 г.

№ 71

ОН ВЫВЕЛ РОДИНУ ИЗ АДА И СДЕЛАЛ ЕЕ СВОБОДНОЙ...

(из воспоминаний Б. Аджинджал)

Нередко на страницах различных местных изданий в порядке личных воспоминаний и фольклорной мемуаристики многие, разумеется, из добрых побуждений, создают мифы о Владиславе Ардзинба. Вольно или невольно, как правило, получается так, что автор тех или иных реминисценций оказывается основной фигурой, способствующей тому, что Владислав Григорьевич стал в свое время директором Абхазского института языка, литературы и истории, а затем и президентом.

Чтобы развеять некоторые мифы и домыслы, публикуем фрагмент из воспоминаний близкого друга и соратника В. Ардзинба – ученого, журналиста, истинного патриота и гражданина Абхазии Б. Аджинджал, который действительно стоял у истоков этой важной инициативы.

Редакция «НД»

Меня зовут Слава

Было это в начале шестидесятых годов прошлого века. Сухумский пединститут им. А.М. Горького. Владислав Ардзинба – студент исторического факультета... Я – студент филологического факультета, но постарше...

... У порога в аудиторию я столкнулся с очень энергичным парнем с искрящимися глазами.

– Вы Боча Джинджал? – спросил он меня.

– Да, это я. А вы кто?

– Я – Ардзынба, Слава меня зовут. Я из Эшеры, учусь на первом курсе исторического факультета. Помимо истории, мне очень интересны все виды искусства, но здесь, в нашей библиотеке, об этом нет ни одной книги. Мои преподаватели сказали, что у вас есть много хороших работ на эту тему; я хотел бы их прочитать, если вы мне их одолжите.

– Конечно, завтра же принесу тебе.

Я принес ему книгу замечательного русского музыковеда Е. Виноградова «Осуждение Паганини», о гениальном скрипаче-виртуозе Николо Паганини.

На следующий день, возвращая мне книгу, Слава сказал: «Я прочитал ее с большим удовольствием, огромное спасибо».

Я с трудом в это поверил, потому что книга была не маленькая, а он в институт ездит каждый день из села, когда бы он успел ее прочитать. Я задал ему вопрос по ней, он ответил на него, не раздумывая; задал второй – все такой же четкий ответ. Я дружески похлопал его по плечу и похвалил.

– Мне бы хотелось еще что-нибудь у вас прочитать.

– Да, конечно...

И в назначенное время я принес ему книгу о жизни и творчестве великого русского певца Федора Шаляпина.

Прошла неделя, вторая, но о нем никакого слуху. И вот однажды шел я по коридору института и увидел на стене объявление. Оно говорило: «Эстетический совет института проводит вечер, посвященный юбилею Ф. Шаляпина. Доклад читает член совета, студент Владислав Ардзинба. Просим всех принять уча-

стие». На нем также были обозначены дата и место проведения мероприятия.

Настало время этого вечера, и я пришел послушать. Зал был полон студентов и преподавателей. Без всякого стеснения, встав у кафедры, Владислав начал с легкостью рассказывать о Шаляпине, о его пении, о его влиянии на мировое оперное искусство, о его игре на сцене. Понятно, что все эти сведения о знаменитом певце он черпал из той книги, которую я ему дал, но он доносил это до слушающих с такой легкостью, интересом и глубоким пониманием, что все были довольны его выступлением.

Начиная с того дня, у нас с ним завязалась теплая дружба, которая осталась незапятнанной до конца.

Мы с ним часто встречались, я ему давал и другие книги об искусстве, мы их вместе обсуждали, шутили, смеялись, делились хлебом-солью. Вскоре он повез меня к своим замечательным родителям. Они приняли меня как родного, близкого им человека.

В начале 1965 года на XXIII студенческой научной конференции мы оба сделали доклады. Его работа называлась «Влияние русской революции 1905–1907 гг. на восстание германских рабочих». Моя же называлась «Роль искусства в обучении литературе и истории учеников средней школы».

Мы радовались нашему первому научному опыту и поздравляли друг друга.

Меня всегда поражало то, что он навсегда запоминал все, что он единожды слышал и читал; какой бы вопрос перед ним ни вставал, ему с легкостью удавалось его решать. Что уж говорить обо мне, позже, когда Владислав стал широко известен, сам выдающийся ученый, десятилетиями возглавлявший знаменитый Петербургский Государственный Эрмитаж Б.Б. Пиотровский называл Владислава «сынок», что подтверждало его отношение к Славе и к его знаниям и мышлению.

В 1965 году, окончив абхазский сектор филологического факультета, я начал работать в Сухумском экскурсионном бюро. Я был женат, надо было содержать семью. Он, окончив с отличием

в 1966 году институт (получал ленинскую стипендию), поступил в аспирантуру при Московском институте востоковедения Академии наук СССР. Темой диссертации он выбрал «Социальное устройство древнего хеттского народа в хаттских источниках». Таким образом, у него в планах было изучить быт хаттов, являвшихся предками абхазо-адыгских народов. С большим успехом он защитил кандидатскую диссертацию в 1971 году.

Вот что писал известный ученый, доктор филологических наук В.В. Шеворошкин: «Очень важно подчеркнуть, что благодаря исследованиям диссертанта появилась новая большая работа по хаттологии и хеттологии здесь, в Москве, где уже давно не появлялись подобные работы».

Когда я с большой радостью его поздравлял, он подарил мне свой автореферат, написав: «Самому близкому и самому любимому другу».

Вскоре его приняли на работу научным сотрудником выше-названного института, в силу того, что он обладал несомненным талантом ученого.

Международные конференции, переговоры, семинары, рецензии – обширен был круг его участия в научных мероприятиях. И, в конце концов, он стал седьмым среди лучших ученых мира, занимавшихся изучением хеттологии.

Грузины, заметив такого блестящего специалиста, видимо, запланировали использовать его в своих политических целях; и для того, чтобы попытаться приблизить его, настояли на защите его докторской диссертации в Тбилиси.

В 1986 году его назначили заведующим сектором Древнего Востока в Институте Востоковедения в Москве.

Директор института

Но, несмотря на то, что Владислав обрел заслуженную славу в мире ученых, как человек он совершенно не изменился, остался таким же отзывчивым и теплым другом, все его добрые качества оставались при нем.

Приезжал ли он в Абхазию, или я – в Москву, мы обязательно должны были встретиться. Он забирал меня из гостиницы к

себе домой. Там его гостеприимная супруга Светлана Джержегия всегда радушно меня принимала.

В 1986 году в Москве, в Музее восточной живописи должна была состояться выставка картин великого абхазского художника, сценографа, художественного критика А.К. Чачба. Нужно было заранее выпустить каталог этих работ. Его дочь Русудан Чачба пожелала, чтобы предисловие к нему написал именно я. Но я отказался, так как в то время я лечился в Чудновской больнице Ленинграда.

Тем не менее, она попросила одного из виднейших деятелей искусств, руководителя ВНИИР, организатора выставки Савелия Ямщикова позвонить мне. И после этого мне стало неудобно отказывать, и, несмотря на сильные боли и лечение, написал предисловие и поехал в Москву к Владиславу. Он с супругой Светланой прочитали рукопись, откорректировали, отредактировали, напечатали: в общем, выручили меня. Я отнес готовую статью в редакцию со спокойной душой и вернулся. Спустя почти месяц я получил от Владислава письмо, в котором говорилось: «Каталог вышел, еле достал один экземпляр. Хорошая получилась работа. Хотя и сократили твою статью, но она самая лучшая. Крепко обнимаю. Твой Слава».

Весной 1987 года я поехал в командировку в Москву. Остановился я в гостинице «Москва». Дня через три я позвонил ему по телефону. Он тут же сказал мне, чтобы я никуда не уходил и ждал его там. Пришел он, как всегда, в хорошем настроении, с широкой улыбкой на лице. Он расспрашивал о многом, в первую очередь, о ситуации в Абхазии. «По твоим словам, нам будет трудно с нашими соседями», – сказал он, расстроившись. Помолчав немного, он добавил: «Собирай вещи, мы едем ко мне домой!».

– Как домой? В столь поздний час? Тем более, архивы, театры, музеи – рядом, – ответил я, отказываясь.

– И тебе не стыдно, у меня трехкомнатная квартира, а ты тут, в гостинице будешь жить? Вот так ты соблюдаешь апсуара, о котором ты всегда говоришь, а-а? – он был непреклонен. Не дав сказать мне больше ни слова, он забрал меня к себе домой.

Приехали мы в Чертаново, так назывался район, где он жил. Была поздняя ночь, Светлана ждала нас, приготовив мамалыгу...

Это был выходной день, но шел сильный ливень, и мы остались дома.

– Идем, я тебе кое-что покажу, – сказал Владислав и повел меня на балкон, – смотри, у нас тут растет и киндза, и лук, и перец; все это я посадил своими руками, – показывал он мне с гордостью и улыбкой свои овощи, выращенные в горшках. И я, почувствовав, что это самый подходящий момент, завел разговор о нашем Абхазском институте, который уже давно назревал у меня в душе.

– Слава, ты знаешь нашу обстановку. Будь то статья или книга, что бы то ни было, мы без разрешения из Тбилиси не имеем права выпускать. А тут еще Георгий Алексеевич Дзидзария тяжело болен, прикован к постели. А Шалва Денисович Инал-ипа немного лучше себя чувствует, с божьей помощью, однако он уже многое перенес, столько столкновений с ними, и ему уже тяжело проходить через все эти распри. Было бы хорошо, если бы ты вернулся в наш Институт...

– Ты шутишь? Я сейчас занят новой, очень трудоемкой работой о связи древних хаттов с абхазско-адыгским этносом. К сожалению, у меня нет времени туда ехать. Также я знаю, у вас там есть много достойных ученых, которые могут возглавить Институт, пусть они поработают.

– Конечно, у нас есть талантливые ученые, но, что скрывать, мне кажется, твоя личность подошла бы больше чьей-либо.

– Ты так говоришь, потому что мы друзья. Давай больше не будем возвращаться к этой теме, – сказал он.

Прошел целый месяц. Я вдоволь поработал, собрал нужные мне материалы, и уже надо было возвращаться. Перед отъездом, когда мы прощались, я вновь затронул тему Института. Увидев, что он остался при своем решении, что в Москве он сможет больше сделать, я ему ответил:

– Конечно, тебе здесь комфортно, ты ни в чем не нуждаешься, тебе лично тут лучше, но знай, что для духовной культуры нашего народа ты смог бы сделать намного больше, будь ты там.

Услышав это, он задумался и сказал:

– Я вижу, ты не отступаешь. Думаешь, я не хочу вернуться на Родину?! Наши родные, близкие, соседи – я по всем скучаю... Да и моим родителям тоже уже тяжело. Раз уж ты так меня про- сишь, поговорите с коллективом Института, узнайте и их мне- ние, если они не против, я что-нибудь придумаю...

Я настолько обрадовался его словам, не передать!

Вернувшись, я в первую очередь поговорил обо всем этом с кандидатом исторических наук Романом Чанба. Мы уже более десяти лет вместе работали и доверяли друг другу, в особенно- сти, всего, что касалось национальной идеи.

– Важно, чтобы руководство Абхазии согласилось, – сказал Рома.

И я сразу решил пойти к первому секретарю обкома партии Абхазии Б.В. Адлейба.

– Я много хорошего слышал об этом парне, но не знаком с ним лично. Пусть зайдет ко мне, когда приедет в Абхазию, хочу с ним поговорить, – сказал мне Борис Викторович при встрече.

Моей радости не было предела!

Вскоре Владислав приехал в Эшеру. Я сообщил об этом Бо- рису Викторовичу. «Пусть он придет ко мне во вторник, в 14 ча- сов», – сказал он мне.

Я позвонил Владиславу и назначил ему встречу на набережной в 12 часов. Встретились в назначенное время. У нас было два сво- бодных часа, и мы решили выпить кофе. Вдруг я вспомнил, что в гостинице «Рица», в одном из номеров у окна сидел и работал мой двоюродный брат, писатель Шалодия Аджинджал с московским сценаристом. Он что-то писал. И я тут же обдумал следующее: я знаю, что Владислава Борис Викторович хорошо примет, но не очень был уверен в точном положительном результате встречи. Чтоб нас он устроил, надо, чтобы Шалодия тоже ему предвари- тельно позвонил. Так будет лучше, так как они были близкими друзьями. «Кашу маслом не испортишь», – подумалось мне.

– Он чем-то занят, не будем ему мешать, – сказал Владис- лав, но я настоял на своем, завел его и познакомил с Шалоди- ей. Когда я ему объяснил, по какому поводу мы к нему подош- ли, он тут же позвонил Борису Викторовичу и сказал: «Сегодня

к тебе придет парень, на которого можно смело положиться, я его хорошо знаю».

И мы в хорошем настроении двинулись дальше и решили зайти в Абхазский институт, чтобы встретиться с Шалвой Инал-ипа. Я не раз слышал от Владислава, что именно Шалва Денисович привил ему интерес к изучению хеттологии.

Он также с большой радостью нас встретил и проводил нас, помолвившись вслед...

Так мы пришли к Дому правительства, и Владислав зашел туда.

– Он меня очень хорошо принял, – сказал он, выйдя от Бориса Викторовича с довольной улыбкой, – я ответил на все его вопросы.

Теперь дело было за нами. Мы собрали близких по духу и идее людей и начали работу. Все знали, что без поддержки большинства сотрудников института он не сможет стать его директором.

Так из другого лагеря нам сообщили: «Мы согласны на кандидатуру Ардзынба, если его заместителем будет Владимир Дзадзович Дарсалия». Со своей стороны, мы очень обрадовались такому предложению.

Вот и пришел день голосования. Кроме двоих или троих, все проголосовали за Ардзынба и Дарсалия.

Владислав Ардзынба, возглавив Абхазский институт, в первую очередь поставил вопрос об издании учебника по истории Абхазии с древнейших времен до нашего времени. Он всех нас собрал и объявил, обозначив сроки, чтобы каждый из нас собрал свои исследовательские материалы и в напечатанном виде положил ему на стол. Услышав об этом, коллектив Грузинской академии наук был крайне возмущен.

В Верховном Совете СССР

И мы решили, что его может уберечь только депутатское кресло и пошли к нему с этой идеей вместе с Романом Чанба.

– О чем вы говорите?! Депутат должен и днем, и ночью быть рядом со своими избирателями, решать их проблемы, не покладая рук. Потом, кто будет с вами тут работать, в Институте? – ответил он жестко. Но спустя какое-то время, и в Тбилиси, и в Москве

стали выдвигать кандидатуры ученых на депутатские места. И, в конце концов, Владислав согласился с этим мнением, но уже было выдвинуто нужное количество кандидатур, а помешать кому-то из них мы не могли себе позволить. Позже до Ромы Чанба дошли кое-какие слухи, и он отправился в село Аацы и договорился с его жителями, и они выдвинули Владислава Ардзинба своим кандидатом на пост депутата. Так в 1989 году он стал депутатом Верховного Совета СССР.

Вскоре произошло событие, которого ранее никогда не происходило. В столице СССР Москве 2 июня 1989 года Владислав Григорьевич Ардзинба на весь мир заявил об истинном отношении Грузии к Абхазии. Также он отметил, что малочисленным народам нужно уделять большее внимание. И вскоре его стали называть «Защитник малых народов». В 1990г. его избирают председателем Верховного Совета Абхазской АССР. Под его руководством были созданы атрибуты государственности – флаг, герб, гимн.

Война. Борьба. Победа

14 августа 1992г., когда Грузия предательски напала на нашу Родину, он возглавил национально-освободительную борьбу народа Абхазии. И каждый из нас стал выполнять все, что было в его силах. Из Москвы по радио, телевидению, в печати стали заявлять, что все это происходит по вине абхазов. Я, со своей стороны, решив, что это может помочь, отправился в Москву на встречу со своим другом Евгением Исаевым, который работал в АПН. Я ему рассказал обо всем, как обстояли дела на самом деле.

– Я понимаю все и знаю, что вы ни в чем не виноваты, но у нас сверху есть приказ – ничего положительного не писать о вас. Несмотря на мою большую симпатию к Абхазии, я не могу этого изменить. Я постараюсь ничего плохого не печатать, даже если это будет мне стоить жизни, но за других не могу ручаться, – сказал мне Евгений.

Что мне оставалось делать?.. Ни с чем отправился обратно. Я ехал в поезде и вдруг услышал, что в Адлере закрыли границу с Абхазией. Меня как громом поразило...

Через какое-то время до меня дошли слухи, что из Северного Кавказа добровольцы идут по горам, через перевалы в Абхазию, чтобы помочь братскому народу. Я тут же решил отправиться в Черкесск к своему другу Михаилу Тхайцук. Он долгое время работал в нашем институте, мы хорошо дружили.

– Ты знаешь, каково это – идти по горам? С твоей больной ногой нам придется с тобой возиться, ты будешь нас только задерживать. Лучше я дам тебе машину, поезжай обратно в Сочи, Адлер. Там много абхазских ребят, которые не могут перейти через границу. Привези их сюда, мы отправим их в Абхазию через горы, – предложил мне Михаил. Так я и сделал. За два дня собрал полную машину молодых людей и привез их.

– Теперь поезжай в хорошо знакомый тебе Ленинград, – сказал Михаил, – ты ведь часто туда в командировки ездил. Пусть там наши абхазы соберут деньги и пришлют нам, на них мы сможем оружие и военную форму по более низкой цене тут достать.

Я тут же отправился в Ленинград.

– Конечно, соберем деньги, но мы не можем их послать туда, мы сразу будем отправлять Владиславу Григорьевичу. Также хорошо было бы, если бы ты тут остался: и здесь много работы, которую ты сможешь выполнить, – попросили абхазы, с которыми я встретился в Ленинграде.

Я подумал над этим предложением, ведь через горы я идти не смогу, и неизвестно граница когда откроется. Так я решил остаться в Ленинграде, где от меня было бы больше пользы.

И начали мы свою работу. Мы просили Союз журналистов, Союз писателей, Союз художников, чтобы они отправляли письма о прекращении войны в Абхазии. Я и Юрий Квициния также отправились в Москву и с помощью наших знакомых мы смогли распространить во многих государственных органах листовки о том, что в Абхазии проводится геноцид нашего народа.

Мы помогали раненым, всегда были на связи с их родными, поддерживали их в тяжелые минуты под руководством председателя нашей организации «Апсны» Рауфа Айба.

Так, в 1993 г. в августе мы услышали, что Абхазский драматический театр им. С. Чанба едет с гастролями в Ленинград. В это

было трудно поверить. Мы стали узнавать, что к чему, но ничего ясно не было. И вот я отправился в Гудауту. Пришел к Владиславу Григорьевичу и он, не дав произнести мне ни слова, сказал: «Сейчас так надо, так и должно быть!».

... Выяснив, какой должна быть афиша спектакля, я вернулся в Ленинград. Мы напечатали афиши и расклеивали их по городу по ночам, так как в то время на это ни у кого не было права. Ночью клеили, а днем их срывали. Вот таким образом мы постарались донести до людей известие о предстоящем спектакле Абхазского театра.

Вот они и прибыли. Выступила наша труппа с большим успехом в драматическом театре им. Г. Товстоногова. Тогда-то я понял, что Владислав был прав. Потому что после спектакля число наших сторонников возросло. Многие поняли, что информация о том, что абхазы – дикари, у них нет культуры, которую распространяла Грузия, была недостоверной.

27 сентября нас принял руководитель Ленинградского театрального сообщества Стржельчик. Поздравив нас, он добавил: «Сегодня в Абхазии идет война, трагедия, но я глубоко убежден, что вы выиграте. Я много раз слушал выступления Ардзынба. Народ, у которого есть такой руководитель, не может не победить!» Я был очень горд и счастлив слышать такое! В тот вечер мы устроили банкет в честь наших прекрасных артистов. И вдруг мы услышали новости из Абхазии о том, что абхазы взяли нашу столицу Сухум! Это было большое ликование!..

А 30 сентября наш государственный флаг развевался над рекой Ингур!..

На одном собрании в Петербурге я встретился с руководителем казачьего сообщества, писателем Борисом Алмазовым. Он спросил:

– Как поживает победившая Абхазия?

– Да, мы победили ценой тысяч жизней наших лучших сынов, но на этом наши беды не закончились. Ельцин объявил нам блокаду, чтобы угодить своему другу Шеварднадзе.

– О чем ты говоришь? Как можно осадить блокадой народ, который только что прошел через войну? Не могу поверить!

– Если не верите, отправьте со мной ваших тележурналистов в Абхазию, и я сниму все, как есть на самом деле, – предложил я.

– Это хорошая идея, – ответил он, – но сейчас с деньгами немного туго, как только все уладится, я сообщу вам.

– За это не беспокойтесь, оплату мы возьмем на себя, – сказал я.

– Тогда я сегодня же поговорю с журналистами, чтобы собирались.

Долго не раздумывая, я сообщил о своей идее Рауфу Айба. Он тут же обеспечил нас всем необходимым. Владислава я заранее предупредил, и он нас сразу принял по приезду.

Целую неделю мы ездили по всей Абхазии, сняли документальный фильм под названием «Абхазия – раненая республика». Вернувшись в Санкт-Петербург, мы отдали его на местную телекомпанию и его показали по телевидению, после чего в печати стали появляться публикации, осуждавшие блокаду.

Благодаря пониманию, поддержке и советам Президента Абхазии Владислава Ардзинба стало возможным впервые издать два альбома – «Абхазское искусство» и «Александр Чачба», составленные на абхазском, русском и английском языках. Эти альбомы лежат в лучших музеях и библиотеках как России, так и многих Европейских стран.

В последний раз мы с ним встретились в пансионате «Амзара» – в Пицунде. Тогда его здоровье уже было очень слабым... По его просьбе нас сфотографировала его супруга Светлана. Он улыбался, а у меня сердце разрывалось от того, что он так тяжело болен...

Трудно рассказать обо всем, что было, на нескольких страницах. Это лишь малая часть моих воспоминаний о человеке, который, встав во главе лучших сынов своего народа, вывел Родину из ада и сделал ее свободной...

Боча Аджинджал,

*заслуженный работник культуры Республики Абхазия, ученый,
ветеран национально-освободительной борьбы народа Абхазии.*

Санкт-Петербург.

«Новый день», №18(499), 29 сентября 2015 г.

ВОЙНА И МИР ВЛАДИСЛАВА АРДЗЫНБА

Не искушенный в коварных политических играх, приводящих обычно к конфликтам, столкновениям, кровопролитным войнам, Владислав Ардзынба, руководствуясь глубокими знаниями истории и дипломатии от древнейших до современных государств прошел свой отрезок пути к миру до конца. Он знал, что безмерное упрямство – это война, как и знал, что бесконечные, безответственные уступки – это поражение без всякой войны. Сегодня объявились восставшие из страха «смелые» варианты «решения» давно всенародно решенного вопроса. А вопрос был чудовищно прост: быть или не быть! Можно было, конечно, не принять вызов, смириться с униженностью и безропотно исчезнуть с лица земли. Да, война – страшное изобретение человечества, но если она оставляет какой-то шанс на возрождение, то смерть вживую окончательна и бесповоротна. Абхазам была навязана кровавая тропа войны, которую они должны были пройти достойно, ибо не пройденный путь мужества непременно затянулся бы смертельной петлей на шее побежденного народа.

«Мы и на смерть шли, чтобы жить!» В этой фразе В. Ардзынба – вся философия жестокого испытания, через которое народ наш прошел на стыке двух тысячелетий. А мир чужедальний не понял высокий смысл подвига малочисленного народа. Не простил он ему дерзость самоуважения, неуступчивость в отстаивании своих коренных интересов. Кто-то мог пасть духом от такой несправедливости, но только не Ардзынба. «Абхазия не так одинока, как ее изображают. Я сам поражаюсь, сколько у нас в мире друзей!», – говорил он, вместо того, чтобы прийти в отчаяние от остервенелой ненависти врагов без вины «виноватой» Абхазии.

Не вести счет врагам, а быть сильными искренней дружбой настоящих друзей... Находить в хаосе войны зерно, что завтра миром прорастет... В силу этих и других качеств Лидера, которые счастливым образом сошлись с особенностями национального характера абхазского народа, стали возможны и По-

беда в войне, и возрождение нашей древней государственности. Окружающий нас мир в конце 80-х и начале 90-х годов больно столкнулся с феноменом личности Владислава Ардзынба, засомневавшегoся в справедливости господства силы над разумом и сделавшим непоколебимую волю к свободе и независимости стержнем всей национальной и государственной политики. Беда в том, что сила в слепой своей простоте питает иллюзию вседозволенности и присваивает себе божественное право «давать» или «отнимать» жизнь народам. А доказывать, что правда не в силе, а в Боге – Средоточии Высшей Справедливости, чаще всего приходится с оружием в руках. Как писал поэт Юрий Лакербай, «беседуя с хеттами на их языке, Ардзынба познакомился с Богом Грозы. Тот вел жестокую борьбу с Драконом. Потерпев вначале поражение, упомянутый бог потом одолел Дракона с помощью других божеств».

Осколками сотен и тысяч разбитых жизней был устлан путь от войны к миру. И возвратиться к себе было невозможно, не поранившись об эти осколки. А не возвратиться – значило бы увести в никуда доверившихся тебе людей. «Бог Грозы возвратился домой и страну свою привел в порядок. Внутри скотного двора были загнаны овцы, внутри хлева – коровы; мать заботилась о своем сыне, так же овца – о своем ягненке, так же корова – о своем теленке». Это о нем – об Ардзынба, превратившем миф в реальность!..

Геннадий Аламиа.

«Новый день» №15(561) 28 сентября 2018 г.

№ 74

/ Штрихи истории /

КТО ИЗ НАС ПРАВ?

(Из воспоминаний прокурора)

Говорить о Владиславе Григорьевиче Ардзынба всегда непросто. Это был сильный, умный, волевой человек. Я не в состоянии дать полную характеристику этой великой личности. Могу лишь

сказать, что он хорошо знал и глубоко понимал свой народ, он сам был олицетворением сокровенного его духа. Смыслом его деятельности был синтез всех высших ценностей и стремлений народа к счастью. Как государственный, он умело ориентировался в пространстве и во времени, существующих мировых политических тенденциях, четко понимал место и роль Абхазии в окружающем мире. Именно благодаря этим качествам он вдохновил народ на победу в Отечественной войне и в то не легкое время сумел убедить мир в том, что это была агрессия со стороны Грузии.

С Владиславом Григорьевичем связано немало событий моей личной биографии. Был вот такой интересный эпизод жарким летом 1992 года. Может быть он со временем станет маленьким штрихом к общей исторической картине об эпохе Ардзинба.

Руководство Грузии хорошо понимало значимость Владислава Григорьевича как нового руководителя Абхазии, чувствовало его огромный, непокорный им потенциал, видело глубокое уважение абхазского народа к нему. Поэтому при всяком удобном случае они пытались очернить, унизить его достоинство.

За десять дней до начала войны мне позвонил заместитель прокурора Грузии по кадрам и пригласил приехать в Тбилиси. Я поехал. Заместитель прокурора перед выездом по телефону сообщил мне, что я назначаюсь заместителем прокурора Абхазии по транспорту, а транспортная прокуратура, как структура союзного подчинения, в существующих условиях ликвидируется за ненадобностью. Я зашел к Прокурору Грузии Вахтангу Размадзе. Он был ярким националистом, не любил абхазов. И вот он в присутствии начальника отдела прокуратуры Грузии по гражданским делам начинает всячески ругать Владислава Григорьевича. Грузинское руководство стало люто ненавидеть его особенно после исторического выступления на съезде народов СССР.

Я поначалу сдержался. Он продолжил в том же духе. Когда он вернулся к этой теме третий раз, я вынужден был остановить Размадзе. Я сказал ему простую вещь и правду о том, что руководство Грузии допускает величайшую ошибку в отноше-

нии абхазских кадров. Если абхазец одинаково ровно относится к русским, грузинам, армянам, к своему народу, то для грузин почему-то он националист. К вам в кабинеты приезжает немало таких абхазцев, заметил я, которые в глаза разливаются как соловьи о величии грузинского народа, его истории, культуре, высоким уровне застолья, всячески льстят, при этом унижая свой народ, а вернувшись домой, в Абхазию, вас же начинают за глаза поносить.

Вы же понимаете, продолжил я, что до того, как стать главой Абхазии, Владислав Григорьевич руководил значимым подразделением в стратегически важном Институте востоковедения в Москве. И никто бы не назначил его на эту должность, если бы он не был этого достоин. Вот вы пытаетесь унижить вместо того, чтобы поддержать его, понять, найти взаимопонимание, быть предельно внимательными в решении абхазских вопросов, и тогда все было бы нормально. В этот момент Размадзе прервал меня и сказал, что в прокуратуре Грузии никогда не было сомнений в отношении моих знаний и профессионализма, но всегда настороженно относились к моим взглядам по абхазскому вопросу, которые я окончательно и открыто высказал сегодня.

Он тут же понизил меня в должности до начальника отдела. Что ж, ничего удивительного не произошло, ответил я, попрощался и вышел. Следом из кабинета вышел заместитель прокурора по кадрам, подошел ко мне и попытался успокоить меня. Не переживай, сказал он, без работы не останешься. Самое главное, продолжил кадровик, когда первые лица Грузии нелестно отзываются о руководителе Абхазии, они не понимают, что унижают народ в целом.

К каким последствиям все это привело – знаем мы все.

После войны мне очень хотелось увидеть Размадзе и спросить, кто из нас прав? Но больше я его не видел.

Думаю, история нас рассудила двадцать шесть лет назад.

Сергей Бганба,
заслуженный юрист Республики Абхазия.
«Новый день», №14(581), 14 августа 2019 г.

/ 25 лет Конституции Абхазии /

БЕЗ УВАЖЕНИЯ К СВОЕЙ КОНСТИТУЦИИ МОЖНО ЛИШИТЬСЯ БУДУЩЕГО...

Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 26 ноября 1994 года, одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 года с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 года.

Двадцать пятый год растут поколения наших граждан, для которых Конституция родной республики стала обычной правовой составляющей, базовым законом нашего государства, который, казалось бы, была всегда. Многие, к сожалению, даже не до конца понимают, что эта Конституция была результатом напряженной борьбы народа за право жить в своем государстве по цивилизованным нормам, выстрадаана предыдущими поколениями борцов за независимость Абхазии. Поэтому в дни 25-летия Основного Закона страны редакция обратилась к Аслану Авидзба, доктору исторических наук, профессору с просьбой дать некоторые комментарии в связи с этим важным юбилеем.

– В каких исторических условиях принималась Конституция РА (ведь это были сразу послевоенные годы)? Что значило для Абхазии появление собственной Конституции?

– Основной Закон Республики Абхазия принимался в очень тяжелых, именно политических условиях, сложившихся тогда вокруг Абхазии. Они, без преувеличения, носили определяющий и судьбоносный характер для абхазского народа. И, конечно же, не случайно В. Ардзинба в своих воспоминаниях принятие Конституции РА называет «важнейшим этапом в процессе суверенизации Абхазии». (*Ардзинба В. Г. Моя жизнь. Сухум. 2018. С. 331*).

Нужно сказать о том, что грузинские войска были изгнаны из Абхазии 30 сентября 1993 г., а через несколько дней, а именно 6 октября 1993 года, Председатель Верховного Совета РА В. Ардзинба выступил с Меморандумом, в котором говорилось: «Наша цель – превращение Абхазии в зону мира и спокойствия, поэто-

му мы будем искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий. Абхазия должна стать фактором, способствующим поддержанию регионального и глобального мира».

А пунктом выше в названном Меморандуме подчёркивалось: «В ближайшее время будет рассмотрен проект демократической Конституции РА. Его основополагающие принципы: демократическая многопартийная парламентская республика, защита прав человека и демократических свобод, социальная защита наименее защищенных граждан».

Во время пресс-конференции, в конце марта 1994 г. в Москве Ардзинба заявил журналистам, что разрабатывается новая Конституция Абхазии (*Ардзинба В. Г. Моя жизнь. С. 333*). А уже в октябре он сообщил журналисту И. Ленскому о том, что: «У нас готов проект Конституции, где предусмотрен институт президентской власти».

В ноябре, отвечая на вопрос журналиста М. Глобачева о различиях между действовавшей и готовившейся к принятию конституциями, В. Ардзинба сказал: «Различия принципиальные. В прежней Конституции есть и диктатура пролетариата, и соответствующие ограничения прав и свобод человека; иные были условия, иная ситуация. Конституция 1925 года ценна для нас прежде всего тем, что это Конституция суверенного государства. В новую Конституцию должны быть включены все международные нормы, касающиеся прав человека, определены цели и задачи строительства правового государства... хотя сегодня нет фактически ни одного государства, которое не провозглашало бы себя правовым и демократическим. Но далеко не везде развитие идет именно по этому пути. Мы же действительно хотели бы по нему пойти и ставим себе такую задачу».

А уже 29 ноября 1994 года, после принятия Конституции, В. Ардзинба в разговоре с журналистами сказал: ««Принятие новой Конституции Республики Абхазия не означает практически ничего нового в плане статуса республики. В действовавшей до этого Конституции 1925 года Абхазия в статье 5-й также при-

знавалась суверенным государством... Кроме того, в новой Конституции есть глава, посвященная правам и свободам человека, чего не было в прежней. Согласно этой Конституции, в Абхазии введен институт президентства, что означает более четкое разграничение ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. В наших структурах власти произойдут серьезные преобразования. Будет создан Кабинет министров, более компактный, чем нынешний Совмин, устранена возможность существования параллельных структур».

26 ноября 1994 года, несмотря на противодействие влиятельных сил, была принята Конституция Республики Абхазия. В тот же день, согласно новому Основному Закону, Верховный Совет избрал В. Ардзинба первым Президентом Республики Абхазия, инаугурация которого состоялась 6 декабря. Принятие Конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жесткое противодействие.

Приведу свидетельство тогда вице-спикера Верховного Совета Абхазии С. Лакоба: «В. Ардзинба несколько раз вызывали прямо из зала заседания парламента и требовали не принимать эту Конституцию, иначе Россия не будет заниматься никаким миротворчеством». (*Газ. «РА». 26–27 ноября 2002 г.*)

Нужно напомнить о том, что весь этот период проходил спор о Миротворческих силах СНГ. Грузия периодически отказывалась продлевать их мандат, срок действия которого истекал каждые полгода. Это обстоятельство давало возможность тбилиским властям каждый раз выдвигать спекулятивные требования. На самом деле в Грузии хотели расширения мандата и придания МС полицейских полномочий с тем, чтобы они навязали силой абхазским властям решения, выгодные Тбилиси.

В этом контексте становится ясным смысл слов В. Ардзинба, сказанных им уже после принятия Конституции о том, что «принятие новой Конституции не должно осложнить наши отношения с Россией, поскольку в документе, принятом 4 апреля 1994 года, под которым стоит и подпись России, Абхазия при-

знается независимой, суверенной республикой, имеющей свою Конституцию и все атрибуты государственности».

Однако аргументацию Абхазии тогда почти никто не хотел воспринимать. Позволю себе продолжить вышеприведенную цитату С. Лакоба: «Нас тогда хотели оставить в составе Грузии, чтобы даже де-факто такого прецедента не было. Но, как известно, Конституция была все же принята... Последствия не заставили себя долго ждать: в декабре 1994 года была объявлена блокада» (*Газ. «РА», 26–27 ноября 2002 г.*).

Одной из таких мер давления явилось Постановление Правительства РФ «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы РФ с Азербайджанской республикой и Республикой Грузия», принятое 19 декабря 1994 г. Под предлогом возможного притока добровольцев в Чечню, Россия ввела сухопутную и морскую блокаду против Абхазии. Более того, из уст высокопоставленных российских руководителей тогда стали звучать обвинения в адрес Абхазии в том, что она содержит базы для подготовки боевиков, которых затем засылает в Чечню. В связи с этим 22 декабря 1994 г. В. Ардзинба выступил с заявлением, в котором говорилось: «Заявление господина Шумейко, Председателя Совета Федерации является абсолютно беспочвенным. Известные силы сознательно вводят в заблуждение высокое должностное лицо России. Со всей ответственностью могу заявить, что на территории Абхазии нет никаких баз для подготовки боевых групп, и не один человек не был направлен органами государственной власти Абхазии для участия в боевых действиях в Чеченской Республике. Позиция руководства Абхазии была изложена в моем обращении к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, направленном еще 9 декабря, в котором я высказался за мирное разрешение проблемы. Эта позиция остается неизменной. Мы готовы принять представителей России, которые могли бы ознакомиться с ситуацией на месте» (*Газ. «Республика Абхазия», 23 декабря 1994 г.*).

Конституция Абхазии была одобрена на референдуме 3 октября 1999 г., основываясь на итоги которого 12 октября был

принят Акт о Государственной независимости Абхазии. Думаю, следует напомнить, что в отличие от Конституции Абхазии Акт о Государственной независимости не вызвал столь резкой реакции со стороны России, что являлось еще одним свидетельством продуманности данного шага, продиктованного дальновидностью тогдашнего руководства Абхазии.

Обычно Акт о независимости принимается до принятия Конституции, но политические решения в современных условиях главенства законов реалполитики почти всегда продиктованы конкретной исторической ситуацией.

– Насколько она отвечает современным реалиям?

– Думаю, Абхазия пока не готова к парламентской форме правления. Сегодня много говорится о перекосе полномочий, сосредоточенных в руках Президента. Не спорю, может быть, надо делегировать часть полномочий Главы государства другим ветвям власти. Но у Президента отсутствует право роспуска Парламента, одновременно Парламент обладает правом импичмента Президента. Этот дисбаланс, конечно существует, может быть, только де-юре. У нас обычно, за редким исключением, Парламент не идет на открытую конфронтацию с Президентом. Но, думаю, что это должно быть предусмотрено.

Уже оскомину набила практика назначения правительства только президентом. Может, как-то нужно найти возможность закрепить право за Парламентом утверждать главу Кабинета Министров. Следовательно, и Парламент будет нести ответственность за деятельность Правительства.

Все это я говорю безотносительно к конкретной личности, которая возглавляет или будет возглавлять страну, Парламент или Правительство.

– Как происходил процесс принятия Конституции, как долго ее обсуждали, сразу ли она была принята? Возможно, происходили острые споры вокруг определенных статей. Кто занимался разработкой Конституции?

– Сейчас рассказывать о всех этапах обсуждения нет возможности, да, думаю, и нет надобности. Тем более, уже немало было сказано о ситуации, в которой она готовилась и принималась.

Отмечу, что разработкой текста Конституции занималась Конституционная Комиссия, которая и предложила проект Основного закона Парламенту для принятия 26 ноября 1994 года.

Нужно сказать о том, что были и альтернативные проекты. Здесь стоит упомянуть о трех из них. Это проекты, разработанные известными правоведами Т. Шамба и З. Ачба, а также проект, предложенный от имени зарубежной абхазской диаспоры.

Не углубляясь в содержание этих проектов, уточню лишь то, что в первых двух из них предусматривались прямые выборы Президента и однопалатный Парламент, а в третьем речь шла о двухпалатном Парламенте, который избирал Президента.

Стоит также отметить, что при подготовке окончательного текста Конституции Конституционной Комиссией были по возможности учтены предложения и содержание всех названных проектов Основного Закона Республики Абхазия.

Возвращаясь к вопросу о значимости Конституции, считаю уместным отметить следующее: в целом Конституция является Основным законом нашей страны, где закреплены наши основные завоевания и к ней нужно относиться аккуратно и даже в какой-то степени трепетно, ибо это отношение к собственной истории, без уважения к которой, как известно, можно лишиться будущего.

«Новый день», №20(587), 19 ноября 2019 г.

• РАЗДЕЛ ТРИ •

ПЕРВЫЙ В СЕРДЦАХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

ГЛАВА 1. НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ БУДУЩЕГО

№ 76

Я СЧИТАЮ ЕГО ГЕРОЕМ

*(из интервью с известным абхазским ученым
Екатериной Платоновной Шакрыл)*

– Екатерина Платоновна, кого Вы считаете выдающимися личностями двадцатого века, повлиявшими на судьбу народа, ее историю...?

Владислав Григорьевич Ардзинба. Я считаю – это герой. Его отчаянная смелость, ум, прозорливость, сила духа, его умение предвидеть. Благодаря всему этому сегодня наш народ сохранился, и, если бы не он, не его решимость и умение сделать правильный выбор, наверное, нас здесь ни одного абхаза и не было бы...

Записала М. Барцыц.

«Новый день», №14(171), 4 апреля 2008 г.

№ 77

ЭПОХА АРДЗИНБА – ВРЕМЯ АБХАЗИИ

14 мая Первому Президенту Абхазии Владиславу Ардзинба исполнилось 63 года. Ко дню рождения Владислава Григорьевича в Центральном выставочном зале Союза художников открылась выставка фотографий о его жизни и деятельности. На выставку пришли представители руководства Абхазии, обще-

ственность, студенты, школьники. В выставочном зале играл симфонический оркестр, звучали национальные песни в исполнении народного ансамбля.

Выставку организовал Фонд культуры. По словам руководителя Фонда Кесоу Хагба, идея проведения выставки принадлежит директору Гудаутского музея Гугуце Джикирба.

В экспозиции представлено около 200 фотографий – детских, студенческих времен, большая часть выставки посвящена работе Ардзинба в должности Председателя Верховного Совета и на посту Президента послевоенной Абхазии. Здесь также представлены фотографии Ардзинба в кругу семьи, во время отдыха в Ауадхаре, визитов в Швейцарию, Турцию и др. страны.

Апсныпресс.

«Новый день», №20 (177), 16 мая 2008 г.

№ 78

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В Абхазии побывал представитель абхазо-германского Фонда «Abchazienhilfe» (президент общества – Ойген Краммиг) Ю. Экель. Он приехал в страну в эти праздничные дни с тем, чтобы поздравить жителей Абхазии с этой великой победой, разделить их радость и ликование.

В среду, первого октября, Ю. Экель встретился с Первым Президентом Абхазии Владиславом Ардзинба. Гость передал Первому Президенту поздравления по случаю праздника от большого друга, известного немецкого общественного деятеля и журналиста О. Краммига, всех друзей Абхазии в Германии.

В процессе беседы вновь был отмечен тот большой и трудно оценимый гуманитарный и материальный вклад, который внесли участники Фонда в наиболее сложные для молодого государства годы.

Первый Президент тепло поблагодарил Ю. Экеля за сердечные поздравления.

– Все, что связано с именем О. Краммига в Абхазии, для меня свято, – отметил в беседе В. Ардзинба.

* * *

Отметим также, что в Фонд «Abchazienhilfe» входили и входят независимые политики, общественные деятели, журналисты Германии и Абхазии. В период политической, информационной и экономической блокады Абхазии Фондом во главе с О. Краммигом было организовано более тысячи публикаций в германских и европейских средствах массовой информации, проводились конференции, выставки и встречи с представителями Абхазии. Впервые делегация молодой республики встретилась с ведущими политиками бундестага. Было сделано все, чтобы в условиях информационно-политического заслона донести до сознания европейцев правду о военной и поствоенной стране.

За этот период в разоренную войной Абхазию, несмотря на все препятствия, был доставлен целый ряд гуманитарных конвоев с необходимыми продуктами питания, одеждой, медикаментами, медицинским оборудованием; впервые в Европе был создан обширный сайт о стране...

В 1996 году в Сухуме было открыто представительство Фонда по адресу: ул. Морская 16. Президент Фонда Ойген Краммиг был назначен почетным консулом Абхазии в Германии. За последующие годы он внес серьезный вклад в разъяснительную политику об Абхазии в Германии, способствовал укреплению позитивного имиджа страны в различных слоях немецкого общества.

«Новый день», №40(197), 3 октября 2008 г.

№ 79

СТРАНИЦЫ БОЛЬШОЙ БИОГРАФИИ

«ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА» – фотоальбом с таким названием вышел в свет к 15-летию Победы в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. Фотоальбом иллюстрирует некоторые

страницы жизни основоположника современного абхазского государства, Первого Президента Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба.

В альбоме использовано около 200 фотографий, в основном из семейного архива, снятые как профессионалами, так и непрофессиональными фотографами.

Авторы проекта Кесоу Хагба и Гугуца Джикирба, редактор и автор биографического очерка Владимир Зантария.

В предисловии, которое написал Астамур Тания, говорится: «Вне всякого сомнения, Владислав Ардзинба является одной из ярчайших личностей в многовековой истории Абхазии. Результатом его подвижнической работы и самоотверженной борьбы стали свобода и независимость Абхазии. И этот неоспоримый факт никогда не сотрется из народной памяти».

Фотоальбом издан при финансовой поддержке Заура Ардзинба.

«Новый день» №40(197) 3 октября 2008 г.

№ 80

/ Новые издания /

НАШ ВЛАДИСЛАВ

(Книга найдёт своего читателя)

В Москве при поддержке Российского фонда Владислава Ардзинба вышел в свет сборник, посвященный Первому Президенту Абхазии.

От имени попечительского Совета фонда Светлана Ирадионовна Джергения официально передала в дар Национальной библиотеке им. Г. Папаскир партию книг «Наш Владислав». В издании собраны фрагменты из выступлений, интервью, бесед, отдельных высказываний основателя современной Абхазии, выдающегося государственного деятеля, крупного ученого, национального лидера Абхазии В.Г. Ардзинба.

– Надеюсь, эта книга найдёт своего читателя, это дополнительная черта к портрету Первого Президента, человека, давшего нам возможность жить свободно на нашей земле, – говорит Светлана Джергения.

В ближайшие дни организаторы фонда передадут книги во все учебные заведения и библиотеки республики. Принципиально важно, что молодежь будет иметь открытый доступ к изданию. Книга издана на средства фонда и распространяется безвозмездно.

Соб. инф.

«Новый день», №23(284), 18 июня 2010 г.

№ 81

WWW.ARDZINBA.COM

14 мая студия Amarial запускает новый сайт, посвященный Первому Президенту Республики Абхазия В.Г. Ардзинба. Сайт содержит видеоматериалы, фотографии, выступления, обращения и интервью В.Г. Ардзинба. Посетители также имеют возможность ознакомиться с научными трудами Первого Президента. На сайте представлены и доступны для скачивания книги о Владиславе Григорьевиче. Посетители смогут получать информацию о деятельности Фонда Первого Президента, ознакомиться с осуществленными проектами. Сайт постоянно обновляется при информационной поддержке Абаза-TV и Фонда В.Г. Ардзинба. Сквозь призму жизни В.Г. Ардзинба через его интервью и выступления освещается, безусловно, тяжелейший для нашей республики исторический период. Интервью Владислава Григорьевича не утратили актуальности и сегодня, в них содержатся напутствия и наставления молодому поколению. История всегда была основным оружием Владислава Григорьевича, которое он умело использовал в переговорном процессе. Как говорил В.Г. Ардзинба, «самое трудное у нас позади, но самое сложное у нас еще впереди». Мы должны чтить и помнить нашу историю,

и на пути к строительству сильного независимого государства история, написанная Владиславом Григорьевичем, будет также служить нам мощным оружием и твердой опорой.

Студия web дизайна и интернет разработок Amarial, сертифицированный партнер 1c-bitrix, уже больше года занимается созданием официальных сайтов различных общественных и государственных структур Абхазии. Основной задачей нашей деятельности является увеличение количества абхазских сайтов в интернете, представляющих объективную информацию о нашей стране, а также улучшение их качественного уровня. Особое внимание мы уделяем социальным некоммерческим проектам.

Коллектив студии web дизайна Amarial выражает благодарность В. Зантариа, Г. Аламиа, А. Тания и ООО DiGraphic. Сайт доступен по адресу: www.ardzinba.com

«Новый день», №19(325), 13 мая 2011 г.

№ 81

/14 мая – День рождения Первого Президента РА
Владислава Ардзинба/

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*...хорошая фотография позволяет понять,
как мало видят наши глаза*
(История одной фотосессии)

На сегодняшний день накоплен немалый фотоархив, где отражены разные стороны жизни и деятельности Первого Президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба. Свой вклад в эту своеобразную фотобиографию внесли как мастера жанра, так и простые охотники запечатлеть мгновение. За последние годы издавались фотоальбомы о любимом народом президенте, снимки публикуют в журналах и газетах, немало их можно найти и на просторах интернета.

Среди множества самых разных фотографий как бы особняком стоит черно-белая серия снимков Владислава Ардзинба

в домашней обстановке. Они всегда выделяются и привлекают особое внимание зрителя. По ним видно, что герой фоторепортажа в хорошем настроении, потому что он в родном доме; потому что рядом отец и мать, близкие люди; потому, что в Эшере весна и в доме желанные гости... Видно, что фото делал крепкий профессионал – как бы скромными средствами черно-белого снимка ему удалось передать и светлую атмосферу родного очага, и оттенить бытовую скромность истинного интеллигента, и таящуюся во взгляде Владислава Григорьевича легкую иронию мудреца. Многое может прочесть по этим кадрам внимательный зритель.

Эти снимки за прошедшие годы много раз публиковались в различных СМИ, но нигде и никогда не указывался их автор. Это неправильно. Пришла пора восстановить справедливость.

Ранней весной 1989 года в Сухум по командировке от журнала «Огонек» прибыли Александр Болотин и Владимир Машатин. Журналист и фотограф. Цель – познакомиться и подготовить материал о Владиславе Ардзинба. В тот момент он уже был доктором наук, директором ведущего института – АБИЯЛИ, народным депутатом СССР. Естественно, такая масштабная личность не могла не вызывать интереса центральной прессы. Тем более в то, особое время.

Журнал «Огонек» всегда был известен и популярен. Пик пришелся на годы перестройки. В те годы журнал буквально рвали из рук, зачитывали до дыр, подписаться было невозможно – издание было рупором глобальных перемен, от него исходили флюиды надежды и правды. Делали его высокие профи, настоящие журналисты, до последнего знака отвечавшие за каждое свое слово. Александр Юрьевич Болотин считался одним из опытейших авторов, заведовал отделом публицистики и искреннее любил Абхазию. Володя Машатин – в то время молодой талантливый фотокорреспондент «Огонька», создал впоследствии целую школу фотоискусства. Кстати, кавалер редкого ордена «За личное мужество».

Итак, визитерам удалость выйти непосредственно на Владислава Григорьевича, который пригласил их в отчий дом, в Эшеру. Встреча продолжалась целый день. Хорошо помню, как

волновался за них до позднего вечера, поскольку изначально гости остановились у автора этих строк. Когда поздним вечером москвичей доставили обратно, то по вдохновенному виду и артикуляции одного из них я сразу понял, что беседа прошла на высшем уровне и по всем правилам абхазского гостеприимства. Прошла неделя-другая. Александр Болотин подготовил интереснейший текст, который в свет так и не вышел. В те времена, увы, очень многое более-менее значительное в этом направлении попадало в поле зрения окружения Э. Шеварднадзе, – все-таки горбачевского министра.

Зато остались замечательные фотографии Владимира Машатина. И если всмотреться в одну из них – там, где Владислав Григорьевич с сигаретой и диктофоном в руках сидит у камина, то можно почувствовать – этот человек уже тогда внимательно вглядывался в будущее.

Сергей Арутюнов.

«Новый день», №8(554), 14 мая 2018 г.

ГЛАВА 2. ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – ГЕРОЙ ИСТОРИИ

№ 83

ИЗ ЗАВЕЩАНИЯ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА

...Похоронить меня прошу в селе Эшера на территории мемориального комплекса, в парке на склоне, обращенном к реке Гумиста.

Пышных похорон не устраивать. Похоронить как солдата, с почетным караулом.

...Тело покрыть флагом Абхазии (который в последствии отдать семье). Не делать никаких памятников, только надгробную плиту, на которой написано – Первый Президент Абхазии (дата рождения и смерти).

В.Г. Ардзинба

ПИСЬМО ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ В. Г. АРДЗИНБА

**Президенту Республики Абхазия Багапш С.В.
Спикеру Народного Собрания – Парламента РА Ашуба Н. Н.
Премьер-министру РА Шамба С.М.**

Абхазия переживает трагические дни. Ушел из жизни великий государственный деятель, основоположник нового независимого Абхазского государства, Герой Абхазии, кавалер Ордена «Ахьдз-апша» I степени, академик АНА, АМАН, лауреат премии им. В.И. Вернадского Владислав Григорьевич Ардзинба. Жизнь истинного лидера и патриота оборвалась в том возрасте, когда его глубокие мысли, незаурядные дипломатические способности и политическая прозорливость могли бы стать сильным подспорьем в дальнейшем укреплении нашей государственности.

Огромны заслуги Владислава Григорьевича в восстановлении суверенитета Абхазии, ее конституционных основ, в священной борьбе за освобождение нашей Родины от грузинских агрессоров, укреплении международного авторитета Абхазии и достижении ее признания. Мы уверены, что все эти факторы будут учтены при рассмотрении вопроса об увековечении памяти великого сына абхазского народа, последовательного защитника прав всех народов, вносящих свой достойный вклад в возрождение Абхазии. Путь, пройденный В.Г. Ардзинба, его дела и помыслы и впредь будут способствовать консолидации всех наших соотечественников, в какой бы стране они не проживали.

Вместе с тем мы считаем необходимым обратиться к Вам со следующими предложениями:

1. Принять решение о воздвижении памятника В.Г. Ардзинба в столице Абхазии – г. Сухум, на Площади Свободы.
2. Переименовать Проспект Мира в г. Сухум на Проспект Владислава Ардзинба.
3. Присвоить имя В.Г. Ардзинба:
– Сухумскому международному аэропорту;

- улицам, проспектам (паркам) городов республики;
- образцовым воинским подразделениям Вооруженных Сил РА;

4. Учредить национальную (государственную) премию им. В.Г. Ардзинба в области кавказоведения.

5. Учредить стипендии им. В. Г. Ардзинба в высших учебных заведениях республики.

6. Открыть в Абхазском государственном музее специальный отдел, посвященный жизни, научной и государственной деятельности Первого Президента РА.

7. Завершить издание полного собрания научных трудов и политических документов В. Г. Ардзинба (на абхазском, русском, английском языках).

8. Практиковать ежегодно на базе АБИГИ им. Д.И. Гулиа, АГУ, Академии наук Абхазии проведение международных научных конференций (симпозиумов), посвященных памяти В. Г. Ардзинба.

9. При переиздании учебников и учебных пособий по истории Абхазии обеспечить наиболее полное отражение роли личности В.Г. Ардзинба в новейшей истории государства.

10. Принять законодательный акт, обеспечивающий неприкосновенность символов, связанных с именем В.Г. Ардзинба.

Мы считаем, что практическое осуществление данных предложений окажет положительное воздействие на процесс упрочения идеологических устоев государства и сплотит наш народ вокруг национальной идеи, последовательным проводником которой был Владислав Григорьевич Ардзинба.

Сопредседатель партии Форум

Народного Единства Абхазии,

Депутат Парламента РА

Генеральный секретарь

Всемирного Конгресса

Абхазо-абазинского (абаза) народа

Председатель КФ «Абхазия – Северный Кавказ»

Д. Аршба

Г. Аламиа

В. Зантариа

г. Сухум, 5 марта 2010 г.

«Новый день», №9(270), 6 марта 2010 г.

ОН СФОКУСИРОВАЛ ДУХ НАЦИИ

В тысячелетней истории Абхазии не было личности, чей вклад в свободу, независимость и формирование государственных институтов имел такое решающее и всеобъемлющее значение, как личность Владислава Григорьевича Ардзинба. Имя его будет увековечено в ряду таких государственных деятелей, как Кемал Ататюрк для Турецкой Республики, Джордж Вашингтон для США, Ренье III для Монако, каждый из которых для своей страны определил пути ее стабильного развития на многие и многие десятилетия.

Основатель современного Абхазского государства. Человек, сумевший в сложнейший период мировой истории возродить тысячелетнюю идею абхазского народа о суверенной государственности. В конце XX века в личности В.Г. Ардзинба, как в зеркале, сфокусировался дух нации, его национально-освободительных устремлений, его желания самостоятельно распоряжаться благами своей родины.

Навека останется его образ в памяти всех народов Кавказа как символ мужества, свободолюбия, политической воли и дальновидности.

Общественно-политическая деятельность Владислава Григорьевича имела также широчайшее геополитическое значение. Практически вся региональная и этнокультурная политика постсоветского пространства была сформирована и получила законодательный статус благодаря его непосредственному участию и руководству. Фактически весь геополитический расклад на Юго-Западном Кавказе и юге России, а именно – установление границ военно-политических альянсов, реализация экономических проектов, возможность проведения массовых общественных и спортивных мероприятий получил свой статус-кво благодаря государственной и дипломатической деятельности В.Г. Ардзинба.

Наш долг и в дальнейшем укреплять суверенный статус Абхазии, способствовать ее роли ключевого игрока в большой кав-

казской политике. Соответствовать уровню, заложенному в основу нашей государственности В.Г. Ардзинба.

Считаем, что имя Первого Президента должно быть увековечено в названии исторической площади в г. Сухум, на протяжении десятилетий символизирующей для народа Абхазии стремление к свободе, той свободе, которой без остатка отдал свою жизнь Владислав Григорьевич Ардзинба.

ОД «Ахъаца».

«Новый день», №9(270), 6 марта 2010 г.

№ 86

В НАЧАЛЕ МАРТА РЕДКО БЫВАЮТ ГРОЗЫ

Несмотря на продолжительность неизлечимой болезни весть о кончине Владислава Ардзинба обрушилась внезапной пронзительной болью. Аида Базба и Левон Галустян в голос со мной рыдали в трубку моего телефона... На моей памяти так открыто и безутешно выражать своё горе журналисты могли позволить себе разве что в войну, когда привозили с передовой погибших коллег. Ощущение того, что история из прошлой жизни повторяется, усиливалось, когда в городе люди с заплаканными глазами бросались в объятия друг друга. Во времена больших потрясений или войн мирное население обычно льнёт к экранам телевизоров. В тот день во многих организациях и учреждениях, да и просто в каждом доме горели экраны телевизоров, все с нетерпением ждали, кто выступит, и какие слова найдутся для Ардзинба? Два абхазских телеканала АГТРК и «Абаза», значительно расширив свою обычную сетку вещания, чуть ли не круглые сутки вели трансляцию (один телеканал на всю Абхазию, другой только по Сухуму) и в записи, и в прямом эфире. Население жадно внимало сказанным давным-давно, но по-прежнему актуальным и мудрым выступлениям своего Первого Президента. По двум телеканалам с соболезнованиями и воспоминаниями показывали разных людей, на первом –

представителей официоза, а также приближенных к правящим кругам, на другом – людей, не примелькавшихся в последние пять лет на правительственном канале, но находившихся рядом с Ардзинба в последние годы его жизни. Задолго до объявления властями траура люди сами его соблюдали, отменили свадьбы, и даже считавшийся праздничным, нерабочим днем по календарю – восьмое марта.

От этого еще больше крепло ощущение параллельности существования управленцев и «управляемых».

«Переключись на канал АГТРК. Там кажется «ГКЧП» опять показывают», – вечером позвонил один мой коллега.

В студии АГТРК бывшие соратники Владислава Ардзинба – отдельные депутаты «золотого парламента» делились с телезрителями своими воспоминаниями. У некоторых тележурналистов, хоть и бывших, сильно развито «ассоциативное мышление». Мой коллега, оказывается, этих же соратников, в таком же составе, в такой же последовательности, с той же ведущей и в этой же студии, и на этом же канале уже смотрел пять лет тому назад, во время захвата АГТРК в 2004 году. (Тогда они и получили народное прозвище «ГКЧПисты»). Но в этот раз вспоминали они только о хорошем, говорили умно, складно, очень интеллигентно и траурно. Только почему-то хотелось слышать и видеть не этих, а других, на другом канале. По крайней мере в эти дни там не показывали людей, про кого Владислав Ардзинба в свое время написал: «История политики – это череда предательств. Могу сказать, что мое бывшее окружение – не исключение».

Непростые совпадения

Судьбы великих людей драматичны тем, что они не принадлежат только сами себе и не вольны поступать так, как подсказывает здравый смысл, когда стоит вопрос о личном здоровье. В начале проявления симптомов болезни Ардзинба не имел права на лечение. Во многих известных клиниках и в России, и в Европе, где могли бы поставить точный диагноз и назначить эффективное лечение, действовало грузинское лобби. Президенту блокадной Абхазии могли подстроить всё, что угодно. Да и не

было тогда у него возможностей и условий надолго покинуть страну, терзаемую блокадой, локальными войнами, диверсионно-террористическими вылазками врагов. Тогда у нашей страны было очень мало великодержавных друзей. Рассказывают, что бывали случаи, когда под чьим-то давлением хирурги вынуждены были отказывать Ардзинба в оперативном лечении. Позже в Швейцарской клинике Владиславу Ардзинба выдают медицинское заключение – свидетельство о том, что на него было оказано внешнее воздействие. О своих предположениях по поводу внешнего воздействия на организм Первого Президента впервые в эфире АГТРК рассказал историк Станислав Лакоба. Друг и соратник Владислава Ардзинба, Г. Аламиа тоже считает, что его могли «облучить» в Тбилиси во время переговоров. «Я просил, умолял его не ехать в Тбилиси. Но переговоры для него были важнее всего. Как будто в нашей истории не было примера с отравлением Нестора Лакоба», – говорит Геннадий Аламиа. В этой аналогии, кажется, есть что-то мистическое. Когда дело касается знаковых личностей, не бывает простых совпадений. Многие также заметили, что между датами рождения и смерти заключено много мистического. 4 марта – праздник абхазских коммунистов, также это – день рождения второго президента Абхазии Сергея Багапш, – теперь уже навеки станет днём памяти Владислава Ардзинба.

Тень блокады

В эти дни на канале АГТРК показывали репортаж – церемонию прощания с Первым Президентом Абхазии в Москве, на Суворовской площади. Многие заметили, что отсутствовали представители высшего руководства Российской Федерации. Многие пытались это объяснить правилами протокола, не позволяющего оказывать официальные почести президенту времён непризнанной, как говорили тогда «самопровозглашенной» Абхазии. «Встречался же Борис Ельцин, на официальном, государственном уровне с В. Ардзинба и тогда, когда половина Абхазии находилась в грузинской оккупации. И если даже плотный рабочий график первых лиц российского государства не

позволял выкроить время для прощания с абхазским первым президентом, мог бы выразить своё почтение абхазскому народу хотя бы мэром Москвы Юрий Лужков, у которого находится время на посещение Абхазии по поводу приобретения недвижимости и сотен гектаров самой лучшей абхазской земли под строительство разных «Домов Москвы», – вслух рассуждали некоторые. Другие же утверждали, что высшие российские чиновники не захотели оскорбить чувства Бурджанадзе, грозившейся отправить своего сына на войну за возвращение Абхазии, чтобы не усложнять проходившие в эти дни русско-грузинские переговоры с ее участием. В день прощания с Ардзинба в Сухуме не оказалось и ближайших соседей – губернатора Краснодарского края, сочинского мэра, и даже руководителей братских республик Северного Кавказа и Юга России. Они ограничились телесоболезнованиями. Складывалось впечатление, что действовала некая негласная инструкция – спущенная свыше и одобренная кем-то в самой Абхазии. Невозможно было также не заметить отсутствия на церемонии съемочных групп каких бы то не было российских телеканалов. Видеоперегоны заказали лишь несколько из них, и то периферийных. Создавалось ощущение возвращения тени блокады. Но мне помнится, что и в самые закрытые для Абхазии времена на празднование очередной годовщины Победы в Сухум командировались несколько десятков журналистов от печатных изданий и разных центральных телеканалов. И дело тут не в том, с каким президентом по счету прощался народ Абхазии – с первым или вторым! А в том, что мы в последние годы плохо преподносим «миру» свою систему ценностей, что друзья и «старшие братья» это те, которые участвуют не только в «приватизации», но и находятся рядом и в горе, и в печали.

Цвет победы

«Все, что провозглашено и принято народом, самое главное», – писал в свое время Владислав Ардзинба. Оказалось, что его народ сильно скучал по нему и любил его. Именно народ провозгласил его имя, имя самого народного абхазского прези-

дента. Иначе, более пятидесяти тысяч человек, почти все взрослое население абхазов и не только, не собралось бы на одном пятачке столицы, чтобы с ним попрощаться. Среди собравшихся было много приезжих абхазов, они выделялись из общей массы нагрудными фотографиями с Ардзинба на лацканах пиджаков и национальными флагами в руках. Казалось, что вся абхазская диаспора ближнего и дальнего зарубежья в эти дни воссоединилась со своим народом, чтобы легче было пережить тяжелую потерю... Так никогда в Абхазии никого не провожали...

Ветераны войны несли на руках через весь город своего Главнокомандующего. Среди них были герои войны, бывшие полевые командиры, добровольцы из Северного Кавказа. Они опять облачились в свои гимнастерки военных лет, у многих на груди красовались боевые награды. И почти у всех на рукавах были завязаны зеленые ленты. Боевые награды – в честь Главнокомандующего, а зеленые ленты – как символ принадлежности к особой организации – боевому братству. (Во время грузино-абхазской войны по зеленым повязкам в контактном бою защитники Абхазии отличали своих от чужих). «Мы, как и тогда, в меньшинстве», – тихо обронил фразу бывший боец штурмового батальона.

– Это ислам? – спросил у меня корреспондент одной из российских газет, поравнявшись с ветеранской колонной.

– Это цвет свободы, победы, нашего флага, – ответила я.

Нимб вокруг «Апсха»

Согласно сохранившимся в незапамятных временах в абхазском народе приметам из области астральных или оккультных представлений, когда уходит из жизни «апсха» – царь абхазов, – вокруг небесных светил появляются горящие золотые обручи – нимбы. А также говорят, что на фоне даже самого пасмурного и дождливого неба проявляется широкая полоса, похожая на радугу. Сейчас многие в Абхазии рассказывают, что подобные приметы они наблюдали все последние дни, предшествовавшие известию об уходе из жизни Ардзинба. Как известно, люди обращаются к своим истокам или начинают верить в чудеса, когда испытывают большие потрясения. Эти простые

народные наблюдения весьма символичны и соответствуют эмоциональному накалу и духу страстей, витающему в эти дни над всей Абхазией. Как глубоко символично то, что Владислав Ардзинба завещал похоронить его посередине Абхазии, на правом берегу Гумисты, на бывшей линии фронта. Отсюда начинались наши наступления, сюда мы возвращались после неудач и опять уходили за победой. Эту линию враг так и не смог пройти. Одним словом – линия свободы.

– Я никогда в войну не замечал, как здесь красиво, – сказал мне бывший солдат ополчения. И начал перечислять имена тех, кто навечно остался на этом берегу Гумисты, снискав народную любовь и бессмертие. В душе проговаривались слова беззвучного монолога – вот Главнокомандующий сегодня присоединяется к ним. Раскаты последнего оружейного залпа в честь Главнокомандующего отозвались громом в ущелье Гумисты и стихли. Сгущались сумерки. Люди стояли и слушали тишину. Я тоже давно не верю в чудеса и приметы, но в простые совпадения тоже. Ведь в начале марта редко бывают грозы.

Эмма Ходжаа.

«Новый день», №10(271), 15 марта 2010 г.

№ 87

**Прошло десять дней со дня кончины нашего
Первого Президента Владислава Ардзинба.
После прощания.**

ОН ЖИЛ В КАЖДОМ ИЗ НАС

Пока он покоился, пока он не был похоронен, мы плакали, и нам было легче. После его похорон стало очень тоскливо и пусто. Мы не подозревали, что он, оказывается, жил в каждом из нас, в каждом нашем доме.

Ему ничего не прощалось не только в среде оппонентов, но и даже в среде соратников.

И оппоненты, и соратники не могли простить ему то, что он назвал имя своего преемника на пост руководителя Абхазии.

После этого началась череда предательств. Вдруг он узнавал о разгромных выступлениях на митингах и в СМИ в его адрес тех людей, от которых он никак не ожидал этого и считал своими близкими. В такие моменты ему становилось очень больно, и он на мгновение от неожиданности предательства терялся, как ребенок.

Оппоненты, которые рвались к обладанию властью, решили растоптать его имя для того, чтобы попытаться занять его место в истории. От большой жажды власти они забыли, или вообще не знали и не знают, что это невозможно. Они все-таки получили власть, но не его место в истории. Они, конечно же, понимают это, и это обстоятельство делает их еще более злыми и мстительными.

Ему не прощали того, что он был выше, сильнее.

Ему не прощалось, что он мог искреннее любить и также искреннее был любим.

Ему мстили потому, что он никому не мстил.

Его оскорбляли потому, что он не мог себе позволить снизойти до оскорблений.

Его предавали потому, что он был предан и никогда никого не предавал.

Ему все это не прощалось, но он всегда все всем прощал.

Кесоу Хагба.

«Новый день», №10(271), 15 марта 2010 г.

№ 88

ВЕЛИКИЙ СЫН ВАШЕГО НАРОДА

Я был глубоко потрясен известием о кончине этого великого человека, выдающегося государственного деятеля, и первое, что я сделал, услышав по радио печальную весть, это позвонил Беслану Валериановичу Кобахия... Беслан ещё не слышал об этом, и поэтому охнул от неожиданности, хотя знал, как тяжело

был болен Ардзинба, потом поблагодарил за сообщение и сказал, что немедленно вылетит в Абхазию на похороны.

Для меня вот уже почти два десятилетия Абхазия ассоциируется с тремя именами – это, прежде всего, с живым классиком Фазилем Искандером, моим другом – поэтом и журналистом Владимиром Зантариа и лидером Республики Абхазия Владиславом Ардзинба. Когда я слышал о войне с Грузией, то всей душой был с вашим свободолюбивым народом, подвергшимся оккупации, страстно желал скорейшего окончания бойни. Потом радовался вашим успехам на пути к независимости и был счастлив, когда наш президент Дмитрий Медведев объявил о признании Абхазии и также многострадальной Южной Осетии как субъектов международного права! Весь цивилизованный мир знает, что в этом огромная заслуга и Первого Президента Абхазии В. Ардзинба. Мне кажется, что сравнить его с кем-то конкретно из великих людей очень трудно, может быть, даже некорректно. Он сам по себе был уникальным руководителем, единственным в своём роде. Ардзинба – яркое воплощение мнения великого гуманиста, литературоведа Дмитрия Лихачёва о том, что лучшим главой государства может быть только филолог... Скажу лишь, что тот, кто мне не поверит, пусть ещё раз прочитает биографию Владислава Григорьевича хотя бы в книге «Эпоха Ардзинба», изданной в 2009 году, где сказано, каким замечательным учёным он был, и как его глубокие знания истории, культуры своего народа и народов других стран помогли становлению Абхазского государства.

... Сегодня надо всех гуманитариев, да и всю интеллигенцию страны нацелить на изучение духовного наследия Ардзинба, на воплощение его идей, задумок, на продолжение его практических дел. Надо исключить из управления государством семейственность, клановость, способствующие однобокости в развитии страны. За это ратовал великий сын вашего народа. Память о нём сохранится навсегда в сердцах абхазов!

*Геннадий Мингазов,
член СЖ РФ.*

«Новый день», №15(276), 23 апреля 2010 г.

ПОКЛОНЕНИЕ ПАМЯТИ В. АРДЗИНБА БУДЕТ БЕСКОНЕЧНЫМ¹

(Интервью с Б. Пастуховым, в прошлом заместителем министра иностранных дел РФ телеканалу «Абаза-ТВ»)

– Сколько раз лично Вы встречались с Владиславом Григорьевичем Ардзинба и какое впечатление он на Вас произвел как человек и как политик?

– Вы знаете, даже не могу вам сказать, сколько раз, потому что этих встреч и различных разговоров, и сердечных, и острых, и когда стороны понимали друг друга, и когда стороны и не признавали друг друга, было очень много. Вот особенно когда еще шла война, и мы практически из зоны конфликта не уезжали.

Поначалу-то, конечно, все это было в Гудауте. На маленькой такой городской улочке стоял двухэтажный, по-моему, особнячок, дворик такой зеленый. Ну, дело-то было уже к осени, когда мы первый раз там появились. И я вам скажу, ну все было настолько буднично и мирно, что, в общем, даже если со стороны как-то бы слышал эти разговоры о войне, это было бы, в общем, очень контрастна вот эта обстановка. И всегда, ну не всегда, а пел щегол или какая-то птичка пела. И Ардзинба любил шутить: «Ну вот, щегол появился, запел, сейчас Пастухов приедет». И это называлось «щегол Пастухова».

Вообще, если говорить о Владиславе Григорьевиче Ардзинба, я должен сказать, и это мое глубочайшее убеждение, что великое счастье Абхазии, абхазского народа, и это какой-то, если хотите, такой высокий знак судьбы, знак расположения к судьбе, к истории, к будущему абхазского народа, что вот в эти тяжелейшие дни испытаний, которые выпали на долю этого замечательного народа, лидером государства, человеком, который повел к освобождению и победе народ, был Владислав

¹ Интервью также с ссылкой на «НД» было опубликовано в издании «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 2014. С. 282–286.

Ардзинба. Вообще о нем вот в два слова вам никто не скажет. Это был очень интересный и непростой человек. Интеллигент, конечно, человек высокого уровня образования, политической подготовки.

Меня всегда восхищало и то, как этот рафинированный гуманитарий быстро разобрался в вопросах войны и мира, ну и, в общем, не чурался никаких проблем: экономических, ну как сейчас принято говорить, социально-экономических. Все, что касалось жизни людей в это непростое военное время, интересовало его. И он разбирался, он понимал, для него не было чего-то такого, понимаете, в нем не проявлялось никакого политического высокомерия, что приходится наблюдать довольно часто. Это был человек, вышедший из этой среды, если вы вспомните его отца, действительно народного учителя, участника войны. Если вы проанализируете его родных, близких, его окружение, твердо скажете: «Он действительно плоть от плоти своего народа», и он знал, понимал и отдавал всего себя служению этим людям.

Когда мы познакомились, а миссия у нас, у представителей России, ну и в частности у меня, как у заместителя министра иностранных дел, полномочного представителя Президента, который отвечал, занимался вопросами урегулирования, политического урегулирования, прежде всего, складывалось впечатление такое, что да, конечно, он незаурядный человек, но что он такой упертый? Ну что он такой негибкий? Ну да, конечно, принципиальность в его положении необходима, но нельзя же так. А потом, уже когда мы ближе познакомились, я для себя сделал вывод, что если бы он тогда где-то дал слабину, дрогнул, все могло развернуться совершенно иначе. Причем я говорю это, отдавая себе отчет в том, что вот мы, российские дипломаты, политики, я же не один там работал, нас там было несколько человек, мы не двурушничали. И мы были искренни, когда призывали к миру, там предлагали какие-то решения, выработывали варианты, тяжело переживали, когда намечавшееся вот-вот сотрудничество срывалось, когда наши военные не очень понимали друг друга вместе, вместе с политиками.

– Скажите, пожалуйста, а как он вел себя на переговорах? Вот Вы говорите, он был упертый. В чем была его упертость, вот по какому вопросу он прежде всего упирался?

– В политическом плане он твердо добивался, чтобы интересы Абхазии были соблюдены. Он всегда, с самого начала говорил о том, что необходимо делать реальные шаги к независимости Абхазии. Понимаете, все это с позиции стороны, которая сидела против тебя за переговорным столом, было понятно, но для того, чтобы добиться целей, продвижения, невозможно было сделать какой-то широкий шаг, рывок. Одним-двумя рывками проблему невозможно было решить, нужны были последовательные и очень разумные, настойчивые шаги небольшого, может быть, размера, но направленные в одном направлении.

– Скажите, а как Вы считаете, был ли причиной Владислав Григорьевич, или это обстоятельства, которые были помимо него, что столь долгое время Абхазия находилась в изоляции? Вот сделал ли он все возможное как политик, как лидер этой страны, для того, чтобы как можно быстрее освободить людей от сложной жизни?

– Видите, на вопрос, сделал ли он все, ответить невозможно. Но совершенно твердо я могу сказать, что он делал много, очень много, может быть даже иногда выше своих сил, для того, чтобы пришел мир, и чтобы люди жили лучше. Понимаете, но ведь были моменты, которые не вычеркнешь из памяти. Были моменты, когда все, что там, скажем, писали и пишут, и, не дай Бог, будут писать о человеческих испытаниях, все это рядом вот с живыми судьбами, с живыми картинами того времени вообще укладывалось очень тяжело. Ну, я вам скажу. Как-то мы приехали, и это уже было в Сухуме, был очередной обстрел города.

И вот недалеко от центра, прямо вот улица, которая упирается в порт, небольшие дома, мы, нас привели в один из домов, в один из дворов. На улице стоит кровать, и старушка лежит. Мне говорят: «Вот обстрел был ночью, она спала, ну как это, на юге, на веранде, и где-то рядом упал снаряд, была

такой силы взрывная волна, что ее вместе с кроватью с этого второго этажа выбросило, и, слава Богу, не перевернуло, она на 4 ноги этой кровати так во дворе и встала». Бабушка эта, ну трудно понять, какой она национальности, мы заговорили, она понимала наш разговор по-русски. Но она продолжала оставаться то ли в контузии, то ли она еще не отошла от этого перелета, вот.

Но она так просто говорила о тяжестях жизни, а я вам скажу, это производило впечатление не меньшее, чем тогда, когда мы там в полосе боевых действий видели людей убитых, растерзанных или имели дело с тяжелоранеными, понимаете. В общем, горя был океан. И вот, с одной стороны, он должен был чувствовать это горе, находить решение для того, чтобы снизить это, и в то же время оставаться неумолимым. Потому что он видел в перспективе и понимал, что главное – это не сиюминутный результат, а та высшая цель – стремление к миру и независимости, которые, в конце концов, и были достигнуты.

– Вы считаете, это его личная заслуга то, что произошло признание Абхазии?

– Ну, видите ли, конечно, в этом факте признания его вклад, его заслуга чрезвычайно велика. Хотя, когда это все происходило, он был не у власти, он был уже тяжело болен. И когда он был болен, он, видимо, тяжело переживал все это, и болезнь свою, немощность свою. И мы в этот момент лично не встречались.

Сколько бы лет ни прошло, и какие бы фигуры ни появлялись на политическом небосклоне Абхазии, вклад Ардзинба в то, что Абхазия добилась независимости и начинающегося, и не сомневаюсь, разрастающегося признания, его вклад чрезвычайно велик.

– На Кавказе день похорон – это такое, как ритуальное событие, как святой день, когда все должны прийти и высказать свое сочувствие и уважение человеку, который ушел. Поэтому столь большое значение на Кавказе придавали похоронам Владислава Григорьевича. Как вы думаете, с чем связано, что высшие руководители вашего государства не присутствовали и не направили телеграмму сочувствия?

– Ну, видите ли, это, на мой взгляд, показатель политического даже не высокомерия, а политического недомыслия. В оправдание могу сказать, что наша организация, торгово-промышленная палата, и такой политический тяжеловес, как Примаков, направили соболезнования. Многие люди, которые здесь в Москве, работают, относятся к категории тех, о ком можно сказать, что смерть Владислава Григорьевича болью отозвалась в сердцах этих людей. Понимаете, мне кажется, надо так относиться ко всему этому. Оставим на совести тех, кто промолчал, кто оправдывал себя и оправдывался там занятостью, какими-то там недомоганиями, и не приехал. Главное состоит в том, что он ушел, как лидер нации, как лидер своего народа.

И поклонение ему, памяти этого человека будет бесконечным.

– Вот вы знаете, в Абхазии многие связывают такое тяжелое состояние Владислава Григорьевича в последние годы с происками противоположной стороны. И как вы думаете, имеет ли такая версия под собой основания?

– Ну, вообще-то на этот вопрос могли бы ответить лечащие врачи, специалисты. Я могу сказать только свое мнение: он был действительно здоровым, причем причина, на мой взгляд, его последующих физических недугов была связана с тем, что он много работал, много переживал, и вот эти годы войны, годы борьбы за мир, – они не прошли просто так. Он работал на износ, и его организм не выдержал. Но, слава Богу, что он прожил в состоянии болезни довольно продолжительное время. И у России, мне кажется, есть все основания считать, что в это сложное время, когда надо было, когда к нам обращались, когда мы проявляли определенную настойчивость, все, что надо было сделать – мы делали. Мы делали. В плане оказания медицинской помощи, в плане оказания, ну что ли человеческого участия, если так можно сказать. Вот это я могу совершенно твердо сказать вам.

– Спасибо большое.

«Новый день», №19(280), 24 мая 2010 г.

ЭПОХА АРДЗИНБА – ВРЕМЯ СВОБОДЫ! ГОД БЕЗ ВЛАДИСЛАВА

Владислав Ардзинба – символ нашей победы и похоронен на линии фронта, где решалась судьба этой победы.

Владислав Ардзинба – это феномен, явление в истории рубежа XX–XXI веков. И когда меня попросили написать о нем в связи с годовщиной его смерти, передо мной возникла дилемма. Поговорить о великих людях всегда найдется кому и без меня. И наверняка многие из них сделают это лучше меня. Но главное: писать о Владиславе Ардзинба трудно. Ведь нужно без пафоса, просто..., но как это сделать, да и возможно ли это!? Но это всего лишь мои «размышления у парадного подъезда»...

Что бы мы ни сказали об Ардзинба, все равно не скажем достойное масштабу его личности. Писать о Владиславе в моем понимании не значит говорить персонально о нем. Любая идея, любое слово, посвященное осознанию и осмыслению нашего пройденного пути, приближающее нас к будущему, к той точке, когда мы будем уверены в своем неисчезновении, связано с его именем.

Он – символ нашей борьбы, а наша жизнь – это борьба. Мы обречены вечно доказывать свое право на достойное существование. Он же показал, что такое достойное существование.

Владислав Ардзинба – Вселенская правда абхазов.

Владислав Ардзинба – ответ абхазов на вызов, брошенный им историей.

Владислав Ардзинба – ум, честь и совесть абхазского народа.

История рождает личности. Они появляются в нужное время и в нужном месте. Им рукоплещут и им завидуют. Их возносят и их низвергают. Их четвертуют и им воздвигают памятники. Их сжигают на кострах и о них слагают песни. Они приходят из прошлого и опережают свое время. Предводители, возглавляющие борьбу своих народов, полководцы, погибающие с каждым

своим солдатом, – жертвы, приносимые на алтарь свершения великих идей.

Каждый великий человек – выходец из народа. Он соединяет в своей личности все лучшие силы, всю гениальность своего народа. Герой зажигает людей, но зажигает огнем, добытым среди своего народа. Волей судеб народ нередко отказывается от своего героя, он же остается верен себе и своему делу. Голос не перестает быть голосом только потому, что его перестали слышать. Свеча, зажженная однажды, не догорев, не погаснет. И, догорев, станет местом паломничества света, озаряющего путь в будущее народа, о котором мечтал Герой.

Бесспорно, если бы Владислав Ардзинба был представителем не малочисленных абхазов, а одного из многочисленных народов, то он был бы в числе вершителей судеб человечества и оставил бы неизгладимый след в новейшей истории планеты. Теперь же эти рассуждения могут показаться бессмысленными, ибо история не имеет сослагательного наклонения. Но история и судьба ниспослали его именно абхазскому народу, тем самым они оказались благосклонными к абхазам.

Владислав Ардзинба – «невольник чести» не только своей, но и всего абхазского народа, обладал великой волей, позволившей ему достойно пронести через безжалостное время знамя чести своего народа. Он, как историк, мог смотреть на настоящее из будущего. Без этого было бы невозможно принимать решения, закладывавшие основы независимой государственности, само упоминание которой воспринималось как неудачная шутка, даже в самой Абхазии.

Владислав Ардзинба сформулировал, озвучил и воплотил в жизнь мечту своего народа и поднял на доселе невиданную высоту честь и достоинства абхазов. Надо было обладать глобальным мышлением, чтобы суметь сохранить маленькую Абхазию в большой равнодушной среде.

Если в американской истории «отцами нации» были Джордж Вашингтон и Франклин Рузвельт, в турецкой – Кемаль Ататюрк, во французской – Шарль де Голль, в индийской – Махатма Ганди, то в абхазской таковым, бесспорно, является Владислав Ардзинба.

Владислав Ардзинба был возведен на гребень великих свершений самой историей, и теперь последующим событиям и катаклизмам не под силу стереть его имя с анналов богини Клио.

Его уход – невосполнимая утрата для всей современной политической системы, ибо ушел политик от нравственности, пронесший с честью высокое знание морали сквозь бездушное сплетение конъюнктур, интересов и целесообразностей; ушел последний романтик в политике.

После его ухода внезапно стало пусто вокруг. В такие моменты осознаешь, что, оказывается, он жил в тебе и с его уходом уходит лучшая часть тебя. Невольно начинаешь думать, что его смерть – высшая несправедливость. Но со временем осознаешь, что уход таких личностей – это всего лишь их освобождение от оков земного бытия. Ибо их место в раю, на небесах.

Владислав Ардзинба успел сделать для нас все возможное и даже невозможное, а нам же остается сделать так, чтобы ему Там, на небесах, было не очень стыдно за нас...

На одной из траурных церемоний, посвященных памяти первого президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Вашингтона, Генри Ли назвал его «первым в войне, первым в мирное время и первым в сердцах его соотечественников». По моему глубокому убеждению, эти слова в полной мере относятся и к Владиславу Ардзинба, он был, есть и останется «первым в войне, первым в мирное время и первым в сердцах его соотечественников».

Имя Владислава Ардзинба останется ориентиром и путеводной звездой, пока будет существовать абхазский народ, свободе и независимости которого он посвятил свои знания и жизнь; пока люди способны помнить, уважать и чтить свою историю.

Абхазия и Ардзинба – синонимы. Именно имя основателя современного Абхазского государства будет первой ассоциацией, возникающей при слове «Абхазия» у людей, имеющих хотя бы отдаленное и поверхностное представление о нашей стране. Так будет завтра, но стратегически важно осознать это сегодня. Чем раньше мы осознаем это – тем больше у нас будет шансов не потерять самих себя...

Другим синонимом имени Ардзинба является слово свобода. Великое слово свобода. Ради нее идут на смерть, о ней слагают стихи и песни, о ней мечтают в темницах, во имя нее совершаются великие дела и подвиги, к ее алтарю преподносятся самые большие жертвы...

Свобода – великое счастье, способное со временем превратиться в великую трагедию. Когда народ борется за свободу, погибает за свободу и добывает свободу – это возвышенно, красиво, грандиозно. Но приходит момент, когда свобода надоедает, свободой пресыщаются, свободой отравляются – это трагедия и фарс. И тогда свобода становится бременем, непосильной ношей, от которой рады избавиться, не желая, не осознавая и даже сопротивляясь этому.

Свобода – великое достояние. Но многим живется лучше при несвободе, чем во времена свободы, другие не помнят, кем они были до свободы, а третьи просто не знают, что такое несвобода. Свобода, для тех, кто не в силах осознать ее конкретность, категория абстрактная. Поскольку с абстрактной категорией не потягаться силой и количеством, в виноватого превращают того или тех, кто стоял у истоков и добывал ставшую ненавистной свободу.

В чем смысл жизни? – вопрос труднейший, глобальный. Может быть самый главный и мучительный из всех вопросов, над которыми веками бились и бьются лучшие умы человечества. Владислав Ардзинба на этот вопрос ответил: «Свобода Апсны – смысл всей моей жизни». Сказать такое не все имеют право. Такое право дается избранным.

Владислав Ардзинба – трагическая личность. Трагичность – спутница Великого.

Его уход – невосполнимая утрата для всех людей, для которых свобода является непреходящей ценностью.

Наше государство будет жить до тех пор, пока «Главнокомандующим» его армии – армии, в которой главную скрипку играют не танки, не самолеты и не пушки, а память, любовь к Родине и честь – остается Владислав Ардзинба.

Он похоронен на линии фронта, на линии, которая прошла через души целого поколения нашего народа.

В современном глобализованном и бездушном мире Владислав Ардзинба походит на мифического героя, сражавшегося за добро с многократно превосходившими силами зла и пока мы будем хранить Его в своих душах и сердцах, он будет хранить нас и наше государство.

Владислав Ардзинба – встреча прошлого и будущего Абхазии с ее настоящим. Его жизнь – яркий исторический миг, наполнивший высоким смыслом существование абхазского народа.

Абхазия! Свобода! Ардзинба!

Аслан Авидзба.

«Новый день», №8(314), 1 марта 2011 г.

№ 91

/ Памяти Владислава Ардзинба /

ВЕЛИКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ¹

Ардзинба стал лидером нации в самое трагическое для нас время. Тогда же наши кабардинские, чеченские друзья говорили нам, что мы, абхазы, странный народ, в такое трудное предвоенное время они бы выбрали военного, генерала, но не ученого. Как известно, каждый кавказец – прирожденный воин (позже Владислав Григорьевич и проявил себя бесстрашным полководцем), а нам, кроме этого, нужен был тот, кто обоснует и отстоит перед всем миром наше право на свободу, идентичность, независимость.

В начале 2000-х годов даже внутренние оппоненты иногда называли В. Г. Ардзинба и его правительство – правительством романтиков и мечтателей. А кем им было быть? Надо было быть великим мечтателем, чтобы принять вызов и сопротивляться такой превосходящей силе в 1992 году (не только против грузин, но и всего мира, в том числе и против значительной части

¹ Статья была впервые опубликована в сборнике «Наш Владислав» (Автор проекта К. Хагба, составитель В. Зантария). Сухум. 2010. С. 98–99.

собственных граждан, не веривших в победу и независимость). В истории Абхазии на рубеже двух веков Владислав Ардзинба останется как великий мечтатель номер один. Он знал, что то, что было вчера мечтой, сегодня можно сделать реальностью и восстановить историческую справедливость...

За короткий срок он прошел со своим народом путь, на который обычно народы и государства тратят сотни лет. Это было спрессованное время: народ, в значительной своей части уничтоженный и изгнанный в XIX веке, живший после этого сто лет в колониальной системе, за 13 лет смог завоевать свободу, восстановить, заложить все основы государства, сохранить и защитить государство в период экономической войны, которая была не менее жесткой, не поступившись при этом национальными интересами.

Из многочисленных достоинств, которые подчеркивают его незаурядность, хочется отметить, например, его отношение к женщине. Сегодня, к сожалению, даже среди нашей политической элиты мы встречаем мало мужчин, прощающих женщине ум. Он был другой – возвышая женщину, при встрече он подавал руку ладонью вверх. Его окружали сильные женщины – сильная мать, сильная супруга и такая же дочь. Еще говорят, да часто так и бывало, что мог перебить пространные речи, сам ставя за тебя вопрос и отвечая на него. А я еще помню его терпеливо выслушивающим, если даже ты был не прав.

Трагедия наша в том, что мы не умеем беречь своих спасителей. Мы не знаем, где могила нашего предводителя Келешбея. Мы не смогли сберечь и не знаем, где захоронены останки любимца народа – Нестора Лакоба. Мы говорим о себе, что мы потомки великих Нартов. Нарты из зависти сами погубили того, кто был среди них лучшим – Сасрыкву, героя, который много раз спасал их от неминуемой гибели.

Да, в смутное время конца правления Владислава Григорьевича не могли убить, тогда он стал бы святым, возвысившись на недостижимый уровень. Но он все равно возвысился. Владислав был одним из тех немногих, кому при жизни ставят памятники, открывают музеи. Наше чувство перед ним неиз-

бывно. Нам вместе с будущими поколениями придется отрабатывать вину и за гибель Тамары Шакрыл в 2004 году, и за отношение к нашему спасителю, и за его мученичество в последние годы жизни.

*Марина Барцыц, этнолог,
ст. научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа.
«Новый день», № 8 (361), 6 марта 2012 г.*

№ 92

КОГДА МОГУТ СГУСТИТЬСЯ ТУЧИ...

Когда смотришь телевизионные съемки прощания с Владиславом Григорьевичем Ардзинба, создается впечатление, что в Абхазии миллионное население. Столь велика людская цепь, протянувшаяся через весь Сухум. И каждое лицо кажется знакомым в скорбной процессии тех, кто пришел сказать, пусть и не вслух, последние слова своему Первому Президенту. Каждый вспоминает его по-своему, ощущая чувство невосполнимой утраты. Но разве мы его потеряли? Нет!

Свободная Республика Абхазия – это и есть Владислав Григорьевич Ардзинба.

Может быть, он посчитал нужным покинуть свое земное жилище тогда, когда цель его жизни была достигнута. Восстановленную государственность Абхазии он теперь передал в наши руки, вновь объединив нацию. И нескончаемый людской поток, в котором не видно деления на различные течения и направления – тому доказательство.

Владислава Григорьевича всегда и везде воспринимали как олицетворение Абхазии. В моих воспоминаниях сохранился его приезд на один из первых Фестивалей мастеров искусств «Мир Кавказу», куда съезжаются профессиональные творческие коллективы региона, и который, по возможности, посещают Главы республик. Тогда был еще 1999 год. Фестиваль проходил в Адыгее, в Майкопе, в начале ноября. Это был один из редких фору-

мов, вызвавших интерес президентов практически всех республик Северного Кавказа. Открытие фестиваля проводилось на огромном стадионе, до отказа забитом зрителями. Через поле стадиона к почетной трибуне вела красная ковровая дорожка, по обеим сторонам которой выстроились многочисленные ансамбли, в том числе и абхазский ансамбль народного танца «Кавказ». Торжественный голос ведущего объявил, что фестиваль почтили своим присутствием президенты Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Ингушетии, Северной Осетии... И тут по трибунам пошел шорох «Ардзинба... Ардзинба...» Высокие гости, проходя по красной дорожке, под аплодисменты публики, поднимались на отведенные им места. С какой-то особой, похожей на торжествующую, интонацией ведущий объявил: «Президент Республики Абхазия Владислав Григорьевич Ардзинба».

Стадион взревел, взорвавшись овациями зрителей и коллективов. Когда Владислав Григорьевич легко проходил, почти пробегал, «ковровый» путь, люди на трибунах стали подниматься со своих мест и стоя приветствовали его. Было очевидно, что в своем единодушном порыве они оказывают безграничное уважение мужеству абхазского народа, выражают единение с ним, и приветствуют саму Абхазию в лице ее лидера. Фактически это была первая подобная встреча народов Северного Кавказа со свободной Абхазией после восьмилетнего периода ее испытаний.

А через несколько месяцев, 21 июля 2000 года¹ состоялось мое знакомство с Владиславом Григорьевичем, благодаря его советнику по культуре Кесоу Хагба. Я знала, что при огромном количестве требующих решения послевоенных, блокадных проблем президент отводит особое место и развитию культуры. Он прекрасно понимал, что для сохранения и выживания нации в новых условиях обретенной столь нелегким путем свободы

¹ В этот день Ольга записала в своем дневнике: «Сегодня состоялось мое знакомство с Владиславом Григорьевичем. Представил Кесоу Хагба – министр, советник по культуре. Волновалась, как девочка. Кесоу говорит, что заметно не было».

роль культуры и языка возрастает неизмеримо. Я знала, что он предоставил возможность для сохранения и развития деятельности государственных хореографических и вокальных коллективов, восстановления музеев и библиотек. Я знала и о том, что уже через четыре месяца после войны был сыгран спектакль «Махаз» в абхазском драматическом театре, здание которого было сразу же восстановлено по его Указу.

Владислав Григорьевич встретил нас на пороге своего кабинета, пригласил войти. Официальной темой разговора с президентом служило участие абхазского театра в Международном театральном фестивале в Пловдиве, в Болгарии, которое мы тогда готовили. После 1991 года это должно было стать первым выездом театра за рубеж, и, соответственно, было связано с целым рядом аспектов, в том числе и политических, в которые казалось необходимым посвятить Владислава Григорьевича, зная его отношение к культуре и театру. Не тут-то было! Владислав Григорьевич был хоть и серьезен, но в прекрасном расположении духа. Официальную тему для обсуждения отложили на потом. Он с воодушевлением, свойственным ему в таких случаях, рассказывал об истории Абхазии, о некоторых тонкостях абхазского этикета «апсуара», о возросшем значении национального языка. Конечно, говорил и об истории военного противостояния 1992–1993 годов. Я молчала, только слушала. Слушала о том, каким он видит будущее Абхазии, что нужно сделать, чтобы не утратить достигнутого, как развивать курорты и туризм. Много, что навсегда отложилось в памяти, как основа знания об Абхазии, было почерпнуто из того разговора. А официальную тему встречи обсуждали недолго. Он поддержал театр не словом, а делом. Уже в сентябре театр с триумфом выступил в Болгарии.

В тот день было очень жарко. Владислав Григорьевич вежливо спросил разрешения снять пиджак и немного поработать, но сказал нам еще не уходить. Закурил. Сделал пару звонков, что-то быстро посмотрел в бумагах. Я наблюдала за этим энергичным, мужественным и чрезвычайно многогранным человеком, которого еще совсем недавно видела только с далекой трибуны, и понимала: за ним – Жизнь, жизнь целого народа.

На прощание Владислав Григорьевич подарил карту Абхазии, что мне почему-то показалось символичным. К сожалению, это была единственная встреча. Но в любых начинаниях, связанных с театром, в течение нескольких лет мы чувствовали поддержку президента. Где бы театр ни выступал, он представлял высокий профессиональный уровень культуры Абхазии, на международных фестивалях по достоинству получал Гран-При, и в те годы даже был по-доброму окрещен как «всемирно признанный театр непризнанной республики».

Теперь дело, которому всю жизнь служил президент Ардзинба, уже свершено: Республика Абхазия не только свободна, но и признана.

В последние годы я ловила себя на том, что Владислав Григорьевич ассоциируется у меня с образом непобедимого, бессмертного Льва Аслана из фантастической сказки «Хроники Нарнии». Льва, символизирующего Солнце. И даже если кажется, что его нет, он всегда будет со своим народом в тот момент, когда могут ступить тучи.

Ольга Дубинская.

«Новый день», №28(427), 13 августа 2013 г.

№ 93

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – ОСВОБОДИТЕЛЬ НАЦИИ¹

... На абхазском политическом небосклоне появляется яркая звезда – Владислав Ардзинба, видимо, посланец Бога?! И сразу же он заявил о себе, подобно Иисусу Христу: «Я есмь»! И с высокой трибуны сессии Верховного Совета СССР впервые на

¹ В «НД», №16 (415), 14 мая 2013 г. под заголовком «Владислав Ардзинба – pater patriae» была опубликована сокращенная версия этой статьи; статья также была опубликована со ссылкой на «НД», №9(490), 12 мая 2015 г., сборнике «Владислав Ардзинба. К 70-летию со дня рождения» / Ответ. ред. А. Ф. Авидзба. Сухум. 215. С. 273–277. Материал был подписан – «Ермолай Аджинджал, ветеран национально-освободительного движения абхазского народа».

весь мир заявил о колониальном и рабском положении абхазов в унитарной нацистской Грузии! Собственно говоря, с этого момента началось Ардзинбовское рисорджименто, которое завершилось реконкистой, под его же непосредственным командованием в антиколониальной войне 1992–1993 гг. против грузинского рабства. Поэтому я считаю необходимым написать своего рода философский трактат о духовном и интеллектуальном возрождении абхазов благодаря выступлению Ардзинба на сессии Верховного Совета СССР.

Конечно же, в оперативно организованном сопротивлении грузинской армии, кроме Ардзинба и всех патриотов Абхазии невозможно не упомянуть роль братских народов Северного Кавказа и казаков, а также единокровных добровольцев из Турции, Сирии, и вообще волонтеров из многих других стран. Тем не менее, необходимо особо подчеркнуть то обстоятельство, что Ардзинба как непререкаемый авторитет и лидер нации, а главное, как истинный патриот и мудрый политик, убедил свой народ в том, что нападение грузин на Абхазию с танками, артиллерией, авиацией – это конец абхазо-грузинского «братства», «дружбы» и т.д., чем постоянно кормила наш народ идеология коммунистической партии за все советско-грузинское время. Вот почему в день введения грузинских войск 14 августа он обратился к народу с призывом к мобилизации. Словом, Ардзинба как верный лидер народа осознанно стал главнокомандующим им же созданной армии в момент смертельной военной опасности, когда встал «гамлетовский» вопрос: «Быть или не быть»? Для народа он тогда стал отцом, сыном, братом. Для некоторых тогда он оказался даже как бы врачом, лекарством! В это сложно поверить, но это – правда. Например, мой двоюродный брат Ладико Аджинджал, болевший астмой, когда ему становилось плохо, начинал кричать: «Покажите выступление Ардзинба!» – и сын показывал ему запись выступления на сессии Верховного Совета. И больному становилось легче!

Теперь очень коротко о наиболее важных его заслугах в области науки, хотя об этом достаточно сказано в предыдущих публикациях. Для нас, абхазов, великой честью стали его вы-

ступления с докладами от Института востоковедения в таких европейских городах, как Братислава, Прага, Будапешт, Лейпциг, Лондон. Хочу здесь же подчеркнуть и то, что в основном все это ему удалось потому, что он прошел большую научную, по всей вероятности, и политическую школу в славном Институте востоковедения. В этой связи хочу привести один любопытный пример. В древней Греции был Дом-Мыслильня. Люди туда приходили учиться мыслить. У дверей этого здания была надпись: «Входящий, не повышай голос, не мешай рождающейся мысли». Наподобие такого дома, в Институте востоковедения, благодаря мудрым, благородным и всемирно известным ученым-воспитателям В. Г. Ардзинба достиг таких высоких мыслей и знаний, что смог в европейских городах делать блестящие научные доклады! Под его руководством были проведены и международные научные форумы! Ему же принадлежат предисловия к двум монографиям крупных европейских востоковедов по хеттологии. А его докторская диссертация «Ритуалы и мифы древней Анатолии» стала важным шагом на пути постижения истории и культуры Хеттского государства, истории Анатолии древнего периода, истории народов индоевропейской семьи языков...

Теперь о главной его заслуге перед Отечеством. Здесь, прежде всего, укажем то, что Ардзинба – освободитель и реальный спаситель нации! Этого он достиг, по моему убеждению, прежде всего тем, что он был не только большой патриот, но и солидный ученый, а также и политик, дипломат и стратег. Необходимо особо подчеркнуть одно его достоинство. Он был неимоверно смелый до героизма. Речь идет о том, что никто из абхазских чиновников партийно-комсомольской номенклатуры не смог бы тогда возглавить эту судьбоносную для нашего народа освободительную войну. Многие высокопоставленные лица мотивировали свои действия тем, что, мол, нас мало, что мы не в силах одолеть нашествие нескольких миллионов грузин во главе со всемирно известным «демократом» и дипломатом Шеварднадзе и т.д. И главное, наши партийные чиновники никогда не противились бы грузинским «братским» танкам.

Я этим никого не хочу унижить. Дело в том, что тогда была такая политика и идеология, а также такая система. И эта система ковала свои преданные кадры. В подтверждение сказанному приведу один пример. В начале войны, на следующий день после переезда Ардзинба в Гудауту, я сам слышал в зале заседаний Совмина, как один чиновник по телефону говорил с Китовани. Вот его слова: «Вчера Ардзинба пришел на Красный мост и приказал ополченцам окопаться. Неужели мы, окапываясь, будем воевать с вами, с братьями?». Некоторые абхазские депутаты Верховного Совета СССР иногда сидели рядом с грузинами и не подходили к Владиславу при них.

В заключение хочу отметить и заслуги Владислава Ардзинба в послевоенный период. Я это особо хочу подчеркнуть из-за того, что некоторые думают, что мол, Ардзинба после войны не смог организовать строительство государства. Это неправда. Дело в том, что именно тогда он сумел заложить реальный фундамент нашего государства. Ведь это был тяжелый послевоенный период! В казне не было денег даже для минимальной оплаты труда. Спасибо всем тем, кто тогда работал лишь из-за патриотизма и авторитета Ардзинба, без зарплаты, за гуманитарные обеды. Так что удивляться надо не тому, что государство строилось медленно, а вообще строилось: без эксцессов и потрясений! И наконец, не могу не упомянуть, на мой взгляд, один очень важный момент. Это то, что если бы не Ардзинба, не стало бы возможным то великое судьбоносное ПРИЗНАНИЕ, которым удостоил нас в 2008 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. Спасибо ему за это!

Короче говоря, во все времена и навеки мы, абхазы, обязаны помнить, что Ардзинба – освободитель и спаситель нашего народа! Поэтому его памятники должны стоять во всех селах, поселках и городах Абхазии! Может быть, и город Сухум, который он освободил от врага, назвать его именем, наподобие Вашингтона в США. Более того, есть резон его кресло, в котором он работал, как Первый Президент страны, объявить священной реликвией Апсны. И каждый новый президент при инаугу-

рации был бы обязан ритуально воссесть в нем, чтобы остаться верным сакральной идее Ардзинба – свободе и независимости Апсны, как это принято в Вестминстерском аббатстве с креслом короля Эдуарда!

Словом, я называю Ардзинба PATER PATRIAE, т.е. Отец Отчества.

На абхазском языке – АПСНЫ АБ!

Ермолай Аджинджал.

«Новый день», №9(490), 12 мая 2015 г.

№ 94

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – НЕСГИБАЕМЫЙ ВОИН ПОБЕДЫ

Все эти страшные годы нашей войны, когда иногда казалось: все – конец, дальше дороги нет; все эти тяжелейшие послевоенные годы разрухи, блокады и беспросветности нас поддерживала нестигаемая воля к Победе нашего Первого Президента Владислава Ардзинба. Его несокрушимые дух и уверенность в завтрашнем дне должны стать высоким нравственным ориентиром для представителей нашего нового поколения, чье время наступило уже сегодня, и ради свободы и независимости которых и были принесены эти колоссальные жертвы.

И в нелегкие дни войны, и во время непростых спортивных состязаний моих друзей и меня всегда поддерживал и всегда вел вперед образ и дух этого великого человека – Владислава Григорьевича, нашего абсолютного лидера, ушедшего из жизни безвременно, и день памяти которого мы отмечаем сегодня.

Борис Багателия,

ветеран Отечественной войны народа Абхазии, ветеран Абхазской школы самбо и дзюдо, мастер спорта СССР, чемпион мира среди борцов-ветеранов.

«Новый день», №9(490), 12 мая 2015 г.

НУЖНА МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

Семь лет, как ушел из жизни наш Первый и любимый Президент Владислав Ардзинба. Его память увековечена в названиях улиц, аэропорта, стоят памятники в Ткварчале, Гагре. Не сомневаюсь, ему поставят памятник и в столице Абхазии, к юбилею Победы.

Наше поколение знает, что в Сухуме последние годы он жил в доме по адресу Инал-ипа 15, там же находится Фонд Первого Президента. До сих пор там нет даже простой мемориальной доски, говорящей об этом. А ведь вокруг многолюдные улицы, рядом расположены школы. И как было бы хорошо, если бы наши дети, проходя мимо этого дома, с гордостью замечали: а вот здесь жил и работал наш Первый Президент Владислав Григорьевич Ардзинба.

Мне кажется, что властям установить мемориальный знак на этом историческом здании не так уж сложно. Стоит только захотеть.

Что же касается меня и моих друзей – художников и скульпторов, то мы готовы день и ночь, от всей души безвозмездно помогать в его создании и установлении.

С. Хиба,
*художник, ветеран
Отечественной войны народа Абхазии.
«Новый день», №18(541), 27 сентября 2017 г.*

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – ЭТО ЭПОХА

Владислав Григорьевич Ардзинба – это целая эпоха в жизни всей Абхазии. Это был гениальный, целеустремлённый человек, патриот до глубины души, гордый за свою любимую страну и не признававший над горским свободным народом никако-

го бремени рабства, что и показал в Отечественной войне. Он поддерживал людей, не давал падать духом солдатам и ценой собственного здоровья добивался справедливости. Владислав Григорьевич – истинный самородок среди горских камней, поражающий окружающих умом и работоспособностью.

Я мало что лично помню о нём. Я родилась после войны и очень жалею, что не узнала Владислава Григорьевича должным образом. По рассказам, по книгам, по воспоминаниям, в моём представлении сложился образ героя. Владислав Григорьевич прошёл тяжёлый путь войны со своим народом, плечом к плечу. Те люди, которых я знаю, прошедшие войну и лично знакомые с Владиславом Григорьевичем, многое рассказывали о нём. Видя, что дух его людей падает, он останавливал уныло и безжизненно идущих в никуда солдат с автоматами, в глазах которых читалось отчаяние и страх. «Тебе не стыдно, – громко восклицал он, – ты разве не абхаз? Как тебя зовут?» В конце он начинал страшно ругать их, солдаты стояли, понутив головы, но эти упрёки и крики были не со зла. Видя, как трудно приходится его людям, его братьям, он поднимал их дух, кричал, чтобы пробудить абхазскую, сильную, независимую и навеки свободную душу. Это было необходимо, и они оживали, понимая, что только они, гордые сыны своей Родины, смогут защитить свое отечество.

На всех его фотографиях, оставшихся после него, видно, как он живёт. Огонь в его глазах передавался на снимках и даже во время болезни он улыбался, тогда как его глаза оставались глубокими и грустными. На фотографии с Ельциным и Шеварднадзе видно, что ему неприятно даже находиться рядом с бывшим предводителем Грузии, что это наносит ему личное оскорбление.

Мой отец был лично с ним знаком и также много рассказывал мне о нём. Был момент, когда Владислав Григорьевич, в начале войны, приехал на Гудаутский кирпичный завод и сказал, что надо организовать там работу, вновь запустить производство. Его спросили, какая может быть работа, война, сейчас не до этого. Он ответил, что это политически очень важно, так как мы

должны доказать всему миру, что мы умеем не только воевать, но и можем создавать что-то новое, что мы можем работать.

Он останется в истории таким же великим, как Наполеон, даже несмотря на то, что Наполеон не идёт ни в какое сравнение с Владиславом Григорьевичем. Наполеон хотел лишь славы, в то время как Владислав Григорьевич искренне, чисто и сильно любил Родину. Вспоминая произведение Толстого, можно сравнить его с князем Андреем Болконским, так же страстно и отчаянно защищавшим своё Отечество.

Спустя столетия яркая звезда на небосклоне Абхазии не погаснет, а зажжётся ярче и будет освещать грядущим поколениям мирный путь. Я уверена, что наши дети, внуки и правнуки будут помнить сильнейшую и величайшую личность своей страны – Владислава Григорьевича Ардзинба.

Диана Арчелия,

*Бамборская средняя школа, 10 «б» класс.
«Новый день», №14(560), 11 сентября 2018 г.*

№ 97

ОДНА РОДИНА, ОДНА ЖИЗНЬ

Когда жизнь одна, и Родина одна – выбора нет: остается только совместить собственную судьбу с судьбой Отечества, чтобы вместе с ним продлиться бесконечно.

«Владислав Ардзинба пришел в политику в сущности научным работником, тем более, погруженным в историю. Но в нем оказался незаурядный дар политика. Эта незаурядность, кстати говоря, в наше время редкая, в этом – драма нашего времени. Даже говоря о всемирной политике. Я так считаю, с этого я и начинал, что главное свойство политического руководителя – это умение поднять дух народа. Нашему Президенту это удалось, поскольку он обладал таким даром. И в этой, совершенно неравной тяжелой борьбе Абхазия победила... И будущим политикам я бы предложил бы в этом смысле брать с него при-

мер», – к этим словам выдающегося писателя современности, нашего соотечественника Фазиля Искандера можно добавить, что с самого начала, как только Владислав появился на большой политической арене, представители многих многомиллионных наций с нескрываемой завистью смотрели на него и сокрушались, что не могут выдвинуть из своей среды такого лидера, как он. В то время Владислав Ардзинба стал своим для всех малочисленных народов огромной страны, права которых, наряду с правами собственного народа, он защищал с высокой трибуны Верховного Совета СССР. Он выступал, работал и был известен как представитель Абхазии, и мы гордились им, и верили ему. Став Председателем Верховного Совета Абхазии и, по сути, возглавив страну, Владислав Ардзинба явил миру лицо своей многострадальной Родины, теперь она могла устами своего достойного сына сказать: «Это я!» Так счастливо, как мне казалось, заканчивалось время извечного противостояния народа и навязываемых извне правителей страны. Был уверен, что завершилось бесплодное безвременье выживания, и для народа наступила пора осознания себя как одного из нравственных столпов, на которых держится мир. При этом каждый на своем месте мог заняться своим делом, прожить жизнь в живую, а не создавать под чужую «запись» видимость ее.

Да, была идея свободы и независимости, которой жила нация все эти столетия. Да, именно она и востребовала Владислава Ардзинба. Но кто может утверждать сегодня, что тогда, перед войной, не было «иных мыслей» по поводу судьбы Абхазии? Не те ли особенности характера Владислава Ардзинба, которые раздражали многих своей категоричностью и бескомпромиссностью, не дали взять верх капитулянтским настроениям, имевшим место и в т.н. «золотом» Верховном Совете?

Главное достижение Владислава Ардзинба, как считает его близкий друг, один из лидеров национально-освободительной борьбы, ученый Роман Чанба, это то, что он сумел сделать народное дело делом государственным. Никто из известных мне абхазских политиков предвоенного времени, кроме Владислава Ардзинба, не был готов взять на себя в полной мере ответствен-

ность за судьбу нации. Быть идеологом национально-освободительно движения – одно, а решиться на практическое руководство этим движением не каждый способен.

Независимость Владислава Ардзинба в самые критические моменты новейшей истории Абхазии подтверждена немислимой без него Победой жизни над смертью.

Г. Аламиа.

«Новый день», №16 (583), 25 сентября 2019 г.

№ 98

ПАМЯТНИК ВЛАДИСЛАВУ АРДЗИНБА НАКОНЕЦ-ТО ПОЯВИТСЯ В СТОЛИЦЕ

По словам секретаря государственной комиссии по монументальному искусству Ирмы Цвейба, на сайте Министерства культуры было опубликовано техническое задание, но каких-то определенных критериев того, как должен выглядеть памятник – в полный рост, либо это должен быть бюст – не было.

«Концепцию мы не расписывали, каждый архитектор давал свое видение, каким он хочет видеть памятник: в полный рост, бюст, но все три проектные работы представлены в виде скульптуры в полный рост. А также было небольшое техническое задание по благоустройству прилегающей площади» – сказала Цвейба.

Имена конкурсантов зашифрованы, чтобы голосование шло не за авторство, а за саму работу.

Все три проекта представлены под шифрами, дивизионными номерами. Члены комиссии не будут знать автора, сделано это для того, чтобы не было привязки к авторству, и каждый из членов комиссии голосовал именно за работу.

Желающие могут ознакомиться с работами, они будут размещены на сайте Министерства культуры, каждый может проголосовать только за один проект. Также экспозиция в Центральном выставочном зале будет открыта до 21 февраля.

Также И. Цвейба сообщила, что на сайте Министерства культуры будет проходить онлайн-голосование, которое начнется в 18.00 15 февраля и продлится до 12.00 21 февраля.

Предусмотрена премия – 200 000 рублей за лучший проект памятника. Конструкцию предполагается установить на площади Свободы в Сухуме.

«Новый день», №3 (613), 15 февраля 2021 г.

• РАЗДЕЛ ЧЕТЫРЕ •

ИДЕЯ, ВРЕМЯ КОТОРОЙ ПРИШЛО...

ГЛАВА 1. «СТРАСТИ ПО ВЛАДИСЛАВУ»

№ 99

СТРАСТИ ПО ВЛАДИСЛАВУ

*(Презентация документального фильма «Страсти по Владиславу»
в день начала Отечественной войны)*

Сегодня в помещении Абхазской государственной филармонии, в переполненном зале была презентация фильма о Владиславе Ардзинба «Страсти по Владиславу», сделанная российскими журналистами Ольгой Дубинской и Дмитрием Минчёнком. Весь пафос фильма в том, что в нем нет пафоса. В течение одного часа мы видим человека, который буквально на глазах сгорел, но довел свое дело до конца, приведя свой народ к свободе и независимости. В фильме удачно выстроены картины из обрывков интервью и его неопубликованных воспоминаний, на фоне архивных фото- и видеоматериалов о том, что происходило в течение 20 лет. Профессионально, с уважением и любовью. Меня это потрясло. Зал был переполнен, что само собой разумеется, но как только начались первые кадры фильма, мы уже не чувствовали нестерпимую августовскую жару. Тишина. Практически невозможно было на минутку отвлечься, что бывает иной раз, когда идут повторы или тянется время кадра вне информации. Кинодокументалистам удалось передать образ Владислава Ардзинба таким, каким мы его помним: человеческого, волевого, с юмором, принимающего судьбоносные решения в невероятных услови-

ях. Честно говоря, часовой показ для документального кино очень много, но демонстрация этого фильма завершилась также внезапно, как и началась.

Когда закончился показ фильма и дали свет, зрители, приглашенные на презентацию, встали и в оцепенении стояли несколько минут. Молча. В какой-то момент я подумал, что кто-нибудь не выдержит и станет говорить. Но, к счастью, этого не произошло. Все ушли со своим молчанием о нем, об общей судьбе с ним. Спасибо.

Батал Кобахия.

«Новый день», №30(330), 15 августа 2011 г.

№ 100

НАШ ВЛАДИСЛАВ НА МОСКОВСКОМ ЭКРАНЕ

Несмотря на пятнадцатиградусный московский мороз, знаменитый Белый зал Союза кинематографистов России вечером 7 февраля был почти заполнен. Явление редкое, если учесть, что люди пришли не на просмотр очередного разрекламированного западного блокбастера, а на премьеру документального фильма.

Надо полагать, что у каждого из сотен зрителей первого российского фильма о Первом Президенте Республики Абхазия, народном любимце и герое Владиславе Ардзинба «Страсти по Владиславу» были свои личные причины обязательно посмотреть картину. В зале, кроме столичных кинематографистов, было немало выходцев из Абхазии, студентов, обучающихся в Москве, пришли сотрудники посольств стран СНГ в России. Здесь же представительная группа гостей из Абхазии, специально прибывшая в Москву на премьеру, в их числе Светлана Джергения, супруга В. Ардзинба.

К премьере фильма был приурочен показ интересных фоторабот – результат многолетних наблюдений за жизнью в Абхазии Ольги Дубинской.

... На сцене Государственный флаг Республики Абхазия, портреты Владислава Ардзинба. Короткими выступлениями вечер открыли первый заместитель председателя Союза кинематографистов России С. Лазарук и Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Абхазия в Российской Федерации И. Ахба.

Приятной неожиданностью для зрителей явилось выступление известной певицы, солистки московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Хиблы Герзмава. Чарующий голос певицы, как бы предвосхищающая экранное действие, прокладывает эмоциональный мостик из дня сегодняшнего, будничного в недавнее героическое прошлое.

О работе над фильмом рассказали его создатели: режиссёр и продюсер Ольга Дубинская, автор сценария Дмитрий Минченков, продюсер А. Жуков. Их нелегкая работа – кропотливое собирание любительской кинохроники и фотографий времен Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.; органично вписавшиеся в киноповествование фрагменты из личного дневника Владислава Ардзинба, которые в фильме читает народный артист России Георгий Тараторкин¹; рассказ об уникальном эпизоде из жизни своего героя – посещении святыни; потрясающей искренности воспоминания о своем Президенте женщин, потерявших в войне сыновей и мужей, и соратников В. Ардзинба по войне и блокадным послевоенным годам – дала успешный результат, есть единый портрет Вождя, Народа и Времени.

Когда фильм закончился, зрители долго и дружно аплодировали. Аплодировали Владиславу Григорьевичу Ардзинба – герою экрана, Герою Жизни, а теперь, как ни печально, и Герою Истории. Случилось то, к чему стремились, чего ждали создатели картины.

Л. Махкамов.

«Новый день», №5 (358), 13 февраля 2012 г.

¹ Георгий Тараторкин отказался от полагавшегося ему гонорара в знак уважения к главному герою фильма, за что в Абхазии всегда будут ему благодарны.

**ОЛЬГА ДУБИНСКАЯ: «СТРЕМЛЕНИЕ ВЫЗВАТЬ К СЕБЕ
ЖАЛОСТЬ И СОСТРАДАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИТ
МЕНТАЛИТЕТУ АБХАЗОВ»¹.**

*(Интервью с режиссером и продюсером документального фильма
«Страсти по Владиславу»)*

Окончила Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) и высшую школу деятелей сценического искусства РАТИ в Москве. Работала как журналист, театральный критик, продюсер. Является автором многочисленных статей по проблемам культуры. С 1988 года возглавляет Центр содействия культуре Кавказа и явля-

¹ Этот материал был перепечатан в «НД», № 34 (387), 9 октября 2012 г. в связи со скоропостижной кончиной Ольги Дубинской. Его предварял репортаж под названием «Сухум простился с Ольгой Дубинской», в котором сообщалось: «Общественность Сухума простилась с Ольгой Дубинской, скончавшейся 2 октября в сухумской квартире. На митинге, посвященном памяти журналиста, продюсера, кинорежиссёра Ольги Дубинской выступили депутат парламента Аслан Кобахия, поэт Геннадий Аламиа, актер Кесоу Хагба, ее супруг Дмитрий Минченко.

«Трудно говорить об Ольге в прошедшем времени. Она всей душой любила Абхазию и ее народ. Мы с уверенностью можем сказать, что Ольга – славная дочь Абхазии, – сказал Аслан Кобахия. – Последние годы своей жизни она полностью посвятила Абхазии, нашей независимости».

«Прощаясь с Ольгой Дубинской мы отрываем частичку себя, – сказал Геннадий Аламиа. – Она всегда говорила: «Если умру, похороните меня в Абхазии». Но по воле ее дочери тело Ольги увезут в Москву. Но ее душа навечно останется в Абхазии».

По словам Аламиа, Ольга Дубинская «обрела царство в душе целого народа».

«Мы говорим о добровольцах, пришедших на помощь Абхазии во время войны. Ольгу мы все считаем самым главным добровольцем, пришедшим в не менее сложное для Абхазии послевоенное время. Она всегда рядом с нашим народом. Трудно перечислить то, что сумела сделать для Абхазии эта хорошая женщина, которой не суждено было прожить больше 45 лет. Вся Абхазия скорбит, – подчеркнул Геннадий Аламиа – самое главное – она открыла Абхазию миру, безразличному к нашей судьбе, за что ей огромная благодарность».

Актер Абхазского драмтеатра Кесоу Хагба рассказал о том, что ее любовь к Абхазии началась с любви к Абхазскому театру. Он говорил о том,

как Ольге удавалось в непростые времена организовать заграничные гастроли Абхазского драмтеатра и Государственной капеллы Абхазии. Ольга и ее супруг Дмитрий Минченоч – авторы более 100 публикаций об Абхазии в российской прессе, более 30 репортажей на «Радио России», вещающем на 167 языках. «Ольга всей душой любила Абхазию, она сама изучала абхазский язык, учила языку и свою дочь. Ольга и ее муж Дмитрий делили с нами и горе, и радость», – сказал Кесоу Хагба. – Фотовыставка «Сны об Апсны» и документальный фильм «Страсти по Владиславу» стали для нее последними».

Супруг Ольги – Дмитрий Минченоч сказал, что для Ольги жизнь в Абхазии явилась символом любви, творчества и самопожертвования. Он выразил признательность руководству Абхазии – президенту Александру Анквабу и премьер-министру Леониду Лакербая, семье первого президента Владислава Ардзинба, главе Абхазского морского пароходства Зауру Ардзинба, всем, кто стал семьей для Ольги в эти дни.

«Она жила вашими жизнями. Для нее это было важнее всего – доказать, что абхазская правда – она правая», – сказал Дмитрий Минченоч.

В «НД, № 19 (629) 30 октября 2021 г. под рубрикой «Память», под заглавием «Ольга Дубинская: «Подлинной историей нужно делиться» и подзаголовком «Последнее интервью. Фрагмент» был опубликован отрывок приводимого выше интервью. Материал предваряла следующая вводная часть: «23 октября, в день ее рождения, друзья, родные и близкие поминали журналиста, продюсера, театрального критика и просто замечательно, доброго человека, столь рано ушедшего из жизни». Затем следовал текст, предварявший само интервью: «Фильм Ольги Дубинской «Страсти по Владиславу» был первой ласточкой, которая познакомила российского зрителя с загадочной Абхазией. Первый российский фильм о Первом Президенте Абхазии. Это был дебют Ольги Дубинской как режиссера. Очень яркий. Она уже приступила к съемкам своего второго фильма о детях, погибших на войне, – о жертве, которую принесли они сами, их матери, и в конечном итоге – их земля.

15 лет пропаганды культуры. 15 лет защиты и поддержки тех, кто действительно нуждался в поддержке, особенно среди деятелей искусства и культуры. С 1998 года Ольга создала Центр содействия культуре Кавказа. Являлась членом Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциаций «Юг России» и «Северный Кавказ», став единственным не чиновником в этой правительственной организации.

Главной ее задачей был прорыв информационной блокады, уничтожения стереотипов восприятия народов Кавказа в глазах российского обывателя. Благодаря ей Европа впервые рукоплескала абхазскому чуду – как называли журналисты постановки абхазского театра им Самсона Чанба.

Все, что касалось «настоящего, подлинного», было предметом ее искреннего увлечения и пристального художественного интереса».

ется членом Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциаций «Юг России» и «Северный Кавказ». По ее инициативе были организованы гастроли Абхазского драматического театра им С. Чанба на международные фестивали в Болгарию, Румынию, Белоруссию, Государственной хоровой капеллы и ансамбля танца «Шаратын» – в Москву.
С 2004 года – гражданин Республики Абхазия¹.

– Выступив в фильме «Страсти по Владиславу» в качестве продюсера и режиссера, Вы открыли себя совершенно в другом качестве. Что Вас побудило к этому?

– Не совсем так. Второе образование у меня продюсерское. А вот как кинорежиссер я, действительно, дебютировала в этом фильме. Однако я выросла в кинематографической семье, поэтому многие вещи, касающиеся этой профессии, для меня не стали открытием.

А то, что нас побудило к созданию фильма, себя оправдало. Побудило именно то, что фильм нужен. Это была идея, время которой пришло... Я не могу не поблагодарить всех зрителей, что были с нами в зале филармонии 14 августа прошлого года и тех, кто смотрел это кино по каналам АГТРК и Абаза, за тот благодарный прием, который был оказан нашей работе. Мы получили подтверждение, что фильм нужен! Нужен народу, может быть, не столько потому, чтобы не забывать Владислава Григорьевича, а, прежде всего, чтобы не забыть себя... Не забыть, что было пережито вместе – народом и его Первым Президентом.

– Осенью прошлого года Ваш фильм стал лауреатом Гран-При фестиваля «Апсны – Страна Души»...

¹ Ошибка; Ольга Дубинская стала гражданкой Абхазии 3 октября 2006 года. В этот день она сделала в своем дневнике следующую запись: «Сегодня получила абхазский паспорт. Как сказали в администрации, мое гражданство особое, почетное. За заслуги. Я – гражданка. Вот она гордость, вот оно представление о счастье.

Такое чувство, что вернулась домой. Не обошлось без курьезов. Кажется, я единственная еврейка в Абхазии. Паспортистка специально спрашивала, можно ли меня записать еврейкой. Теперь в демографической статистике населения, проживающего в Абхазии снова появится «пятый пункт»: евреи. Это повод для налаживания дипломатических отношений между Абхазией и Израилем!».

– Честно говоря, я этого совсем не ожидала. Гран-При явился для меня большим сюрпризом. Думала, покажут фильм в общей программе фестиваля, просто для того, чтобы еще какая-то часть публики его увидела, а мы смогли бы достучаться еще до чьих-то сердец. Как говорит Светлана Ирадионовна, фильм лучше показывать больше, чем меньше... И мы придерживаемся этого же мнения. Я очень рада, что Союз кинематографистов России, директор фестиваля Елена Сергеевна Цуканова приняли наш труд, и он столь высоко был оценен фестивальным жюри.

Огромный хроникальный материал, который хранится в Абхазии, послужил основой для 53 минут экранного времени. Насколько возможно, насколько было для нас доступно, мы пересмотрели этот материал, отобрали необходимое. Были вещи, от которых было очень тяжело отказываться, но приходилось...

– Расскажите, пожалуйста, как шла работа над фильмом, с какими трудностями приходилось сталкиваться? В чем был риск Вашего предприятия?

– Смотря что называть риском... В моем представлении риск был один, точнее, страх, что нас не примут. По сей день где-то гуляет досужее мнение, мол, что они могут знать про нашего Владислава? Приехали, денег срубили и всё... Наше глубокое убеждение, что это абсолютно не тот случай, когда можно «рубить деньги»! Это кощунственно!

Мы начали работу над фильмом за полгода до того, как получили подтверждение его финансирования. 4 марта 2010 года, находясь в Москве, я узнала о том, что не стало Владислава Григорьевича, 6 марта я уже знала, что мы обязательно будем делать эту картину, что откладывать больше нельзя. До того заявка на фильм, написанная вместе с Дмитрием Минченком, автором сценария, еще при жизни нашего героя, полтора года лежала в студии Ларисы Кривцовой. Заявка нашла отклик у Ларисы, но не находила отклика у тех, кто мог бы её профинансировать. И надо сказать, что в отличие от прочих проектов, сама работа над фильмом началась не с поиска финансирования, а с поиска союзников. К тому времени нам уже помогало Посольство Абхазии в России – Игорь Муратович Ахба и Татьяна Георгиевна Гулиа.

В своем рассказе я просто иду по хронологии. В марте же мы отдали эту заявку в кинокомпанию «Леке фильм», нам поверил её генеральный продюсер Александр Жуков. А в начале апреля состоялся разговор с Гурамом Артёмовичем Амкуаб, прежним руководителем АГТРК, и он согласился нам помогать. Надо сказать, что при помощи АГТРК мы смогли начать работу над фильмом уже в конце апреля. АГТРК любезно нам предоставила всё, что было нужно для начала работы: хорошего оператора, камеру, кассеты, транспорт, доступ к хроникальным материалам. Мы работали над интервью, натурными съемками... Мы просто шли вперед! И вот, о чем думали: он – наш герой – говорил: «Мы победим!». Значит и мы победим! Владиславу никто не обещал, что Абхазию признают, но он упорно к этому шёл сам и вёл народ. И это произошло! Вот и нам никто ничего не обещал, мы просто шли вперед.

И тут судьба свела нас со Светланой Ирадионовной Джергения. Я очень волновалась перед встречей. Как она воспримет нас с нашей идеей, которая уже почти на четверть была реализована. К тому времени было снято уже достаточно материала. Более всего было важно, чтобы Светлана Ирадионовна нам поверила, что мы сможем воплотить образ Владислава Григорьевича в этой картине. Светлана Ирадионовна поверила! По ходатайству Фонда Первого Президента Абхазии Правительство Республики выделило финансирование. Благодаря этому мы смогли закончить фильм. Но дело не только в этом, Светлана Ирадионовна с нами была и есть всегда и во всём, что касается нашего общего дела.

Нам помогала вся Абхазия. В процессе работы мы не знали отказа почти ни от кого. К нам присоединился ещё один оператор Давид Авидзба, помог Руслан Хашиг также в предоставлении хроники. Неоценимую помощь оказали Тали Джапуа и Аслан Кобахия. Тали разрешила нам воспользоваться своим уникальным съемочным материалом, сделанным ею во время войны на бытовую видеокамеру. Эти съёмки на всех производят сильнейшее впечатление. Там нет «голливудских» взрывов

и морей крови. Мы видим просто людей на войне. Но сильнее этого трудно что-либо представить.

А уж с какой искренностью и охотой люди рассказывали нам о Владиславе, я всегда буду помнить! Нельзя не сказать о том, что это, наверное, последняя съемка с участием Александра Александровича Воинского... Во многом благодаря нашим собеседникам нам удалось выполнить главную задачу, реализовать свое душевное ощущение картины: мы хотели, чтобы наш герой вернулся, ожил в фильме. И тут ещё одна удача! С нами согласился работать – озвучить неопубликованные мемуары Владислава Григорьевича – народный артист России Георгий Тараторкин. Он посчитал это долгом чести, еще раз утвердив нас в мысли, что фильм нужен не только нам. Однажды, после премьеры в филармонии, здесь, на берегу я встретила человека, который мне сказал: час стоя смотрел, как будто этот час с ним разговаривал! А потому всё, что казалось риском, было оправдано. Рисковали все, но, как говорится, Всевышний на нас хорошо посмотрел.

– У Вас получился фильм не только о судьбе Человека, нашего национального лидера. Фильм, по сути, о судьбе нашего народа. Вы рассказываете многие вещи, которые влияют на понимание Абхазии теми людьми, которые будут смотреть фильм в других странах...

– Я уже давно думаю о том, насколько необходимо формирование правильного имиджа Абхазии. Это важно было всегда, и сейчас необходимость всё возрастает. Одним из существеннейших факторов в этом деле является продвижение подлинной информации об истории и культуре Абхазии – то, чем мы и пытаемся заниматься. Это, вы правы, также имеет отношение и к фильму.

Когда Владислав Григорьевич выступал на I съезде народных депутатов, он говорил о том, о чем никто до него не осмеливался говорить. Собственно, о тех перипетиях, которые пришлось пережить абхазскому народу на протяжении своей истории. Причем, замечу, это был 1989 год, то есть ещё до войны! Именно в дальнейшем распространении такого рода информации и

нуждается Абхазия. Надо сделать так, чтобы мир поверил абхазам! Поверил, что это действительно было, что это есть правда! Потому что, как вы понимаете, оппонентов достаточно много. Да и немалая часть русских людей, преимущественно интеллигенция, по старой традиции, склонна верить и сопереживать Грузии. Не говоря уже об отношении западных стран к этому вопросу. Просто сколько бы шагов ни предпринималось по преодолению информационного барьера, их всё равно оказывается мало. Еще очень сильны в международном общественном сознании насажденные стереотипы.

– *Почему, как Вы думаете?*

– Я предполагаю, что корень этого кроется в абхазском национальном менталитете. Ведь испокон веку абхазы были суровые, мужественные, терпеливые, скромные люди. Даже в национальной одежде не было кричащих цветов, не было блеска, насколько я знаю. Но когда дело касается информации, к этому надо подходить достаточно обдуманно: в какой краске, в какой момент, какую информацию и кому подавать. Ведь, ей Богу, информация, допустим, о мартовском наступлении окрашена не только в белый цвет того снега, который навсегда врезался в народную память, она окрашена красным – кровью многих бойцов, и черным – безутешным, многолетним горем матерей. Но об этом почему-то предпочитается говорить преимущественно внутри Абхазии, полагая, вероятно, что за её пределами этого знать не обязательно. Конечно, не стоит раздирать щёки в кровь, как делают наши оппоненты, но подлинной историей надо делиться.

Думаю, совершенно справедливо грузино-абхазская война 1992–1993 годов названа Отечественной войной народа Абхазии. В фильме, который мы сделали, исходя из нашего восприятия этой войны, мы постарались отнестись к теме, как к Великой Отечественной. Велика Россия – велика война. Абхазия не велика, но это не значит, что более 2 тысяч погибших за родину бойцов, сотни пропавших без вести и безвинно убиенные несколько тысяч мирных жителей – не великая потеря для Абхазии. Обретенная ценою таких жертв Свобода есть Великая

Победа! Можно сравнить цифры: в 1941-м году СССР насчитывал порядка 200 миллионов населения, по официальным данным погибло 20 миллионов человек – это 10 %. К 1992-му году в Абхазии насчитывалось 97 тысяч абхазов (помните, Каркарашвили грозился всех уничтожить?). Получается, потери в войне составили примерно 5–6 % генофонда, может, и более. Для маленькой Абхазии это очень много!

Я понимаю, что стремление наших восточных оппонентов склонить весь мир к жалости к себе и состраданию, что, безусловно, является характерной чертой их национального менталитета, противоречит менталитету абхазскому. Поэтому абхазы, которым абсолютно не свойственно жаловаться, рассказывают миру о Победе, но не рассказывают об испытаниях. Отсюда и проистекает ложность восприятия истории в мировом общественном сознании. Дескать, «кровожадные, дикие сепаратисты-абхазцы с помощью чеченских боевиков выгнали большую часть несчастного неабхазского населения с родных, насиженных мест». Вот вам, пожалуйста, и стереотип! Причем достаточно живучий! За этим стереотипом стоит множество других шаблонов и штампов. Есть много весьма эффективных способов противостоять стереотипам. Главное: желание и усердие в этом деле!

Думаю, что имеет смысл знать об этой войне как можно больше правды. Военная тема для россиян родная «от велика до мала» – даже самый младший школьник уже приобщен к знаниям о Великой Отечественной. Наши оппоненты в своих спекуляциях ориентируются на природную способность русского характера к состраданию. Пришло время заговорить и абхазам. Это не будет спекуляцией – скорее, разговор по душам. И нельзя забывать, сколько русских пострадало здесь в эти страшные 1992–1993 годы! Об этом также можно и нужно говорить. Нашим фильмом мы попытались сделать шаг в этом направлении. Надеемся, что он всё-таки будет показан в России по телевидению, его приняли на двух каналах¹. Этим фильмом мы поста-

¹ Фильм «Страсти по Владиславу» так и не был показан ни по одному из российских телеканалов. В одном из своих интервью Ольга Дубинская

рались пробиться не только к сознанию людей, но к сердцам, к душам. Теперь мы знаем, что человек, выходящий из зрительного зала, уходит не пустым. Доказательством тому все показы, которые состоялись до сего дня. В Пицунде на фестивале «Апсны – Страна Души» русская отдыхающая, первый раз приехавшая в Абхазию, после просмотра не могла говорить, её душили слёзы. Были ещё подобные реакции. В Доме национальностей в Москве к нам подходили русскоговорящие испанцы, немцы, рассказывали о своих переживаниях. Так же было и в Доме кино Союза кинематографистов России. С нашей стороны это был еще и просветительский шаг.

– Вы считаете свою деятельность просветительской? Многие это начинали здесь, а потом исчезали...

– То, что касается продвижения интересно поданной информации об Абхазии, её истории, культуре, разного рода особенностях, это и есть просвещение. Сейчас есть все предпосылки и благоприятствующие обстоятельства для информационной открытости. Время таково, что приходится и Абхазии задумываться о том, как себя подать, вопреки устоявшимся стереотипам. Имидж – это не маска. Многое зависит и от того, что происходит внутри, кто и как себя ведёт. Не скрою, есть факторы, которые настораживают... Это же очевидно: что гость встретит здесь, о том он и расскажет у себя на родине.

Вы говорите, мол, как-то начинал и исчезал... а вот, значит, мы не исчезли... Да, уже 12 лет... А как отсюда можно исчезнуть? Мне очень понравилось, как недавно в своем интервью Фазиль Искандер сказал: «Абхазия – это Родина Родины». Надеюсь, что для каждого абхаза так и есть. Когда мы только начинали свою деятельность по просвещению – просто по-другому это и не на-

отмечала: «Формирование правильного имиджа Абхазии важно было всегда, а сейчас необходимость это возрастает в тысячу крат. Задача одна – продвигать подлинную информацию об истории и культуре Абхазии – и это самое тяжелое, потому что до сих пор этому противостоят все и вся, даже в той самой России на самом верху. Мы это почувствовали по отношению власти к нашему фильму... Я никогда не забуду, как переводчица французского посла в России, посмотрев наш фильм, сказала: «Я и не думала, что правда именно такая».

зовёшь – мы хотели донести до наших читателей, зрителей, что Абхазия исключительно чиста: чиста природа, чист народ, чисты помыслы, чисты поступки. Это было тогда, в первые годы после частичной отмены блокады, когда в Абхазии ещё было неблагополучно. Сейчас, когда благополучие не за горами, мне кажется, имеет смысл освежить память.

– Ольга Давидовна, что в Ваших планах дальше? Так сказать, чего ждать от вас публице? Будете ли Вы продолжать и в дальнейшем работать в этом направлении?

– Наверно, ещё рано рассказывать... Нами задумана четверка фильмов, такая «квадрига»: «Царь», «Князь», «Комиссар», «Президент». Президента вы уже видели. Это фильм о Владиславе Григорьевиче Ардзинба «Страсти по Владиславу». Теперь на подходе «Комиссар», посвященный личности легендарного руководителя советской Абхазии Нестора Лакоба. Мы находимся на подготовительном этапе этого фильма – решили пойти в обратном порядке исполнения замыслов, как бы вглубь истории Абхазии.

Нестор был, что называется, «со своей ношей человек». Многих волнует противоречивая, загадочная до сих пор история его гибели. Абхазский народ любит легенды. Любит все мифологизировать. А что, если в случае с Нестором – миф стал фактом. Его смерть в доме Берия, от рук Берия – это некий факт, давно превратившийся в легенду, оспариваемую другими фактами, или, если хотите, новым мифом. По крайней мере, мы пытались взглянуть на историю его смерти под таким углом. Всегда есть что-то, что остается за рамками пытливых исторических взглядов. Кусочек правды, прозрение, которое до этого ускользало.

Естественно, что мы находимся в начале пути. Правда, уже сейчас нами найдено весьма солидное количество уникального киноматериала, связанного с Нестором. Ну и конечно, наша задача теперь найти финансирование – и вперед. Автором сценария будет Дмитрий Минченоч, а экспертами выступят лучшие историки по этому вопросу, которых мы привлечем. Думаю, что через несколько месяцев уже станет понятно, что это будет за фильм.

Вел беседу К. Хагба.

«Новый день», №9 (363), 19 марта 2012 г.

КОГДА СТРАДАНИЕ ВОЗВЫШАЕТ

Вышел фильм об Абхазии и ее Первом Президенте. «Страсти по Владиславу» – так называется первый документальный фильм о Владиславе Ардзинба, показ которого был организован в Российском государственном торгово-экономическом университете Сергея Бабурина усилиями Дома кино Союза кинематографистов РФ. Событие было посвящено памяти режиссёра и автора сценария фильма Ольги Дубинской. Эта талантливая, хрупкая, красивая женщина не дожила три недели до своих 45 лет...

В фильме использованы редкие материалы из архива Абхазского телевидения, из архива семьи Ардзинба и уникальная хроника грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., снятая на обычную видеокамеру. Фильм, длящийся почти час, – это не классическая «ЖЗЛьная» история о судьбе выдающегося ученого-хеттолога, которого весь мир узнал как первого президента Абхазии. Это кино не про политика, а прежде всего про человека. Но представлен этот человек на экране через призму нескольких десятков лет трагической истории своего народа. Своей харизматичностью легендарный Ардзинба чем-то напоминает Че Гевару; его тоже было невозможно заставить отказаться от борьбы за свободу. В фильме говорится, что в Госдепе США Ардзинба называли «бешеным» за непримиримость в отстаивании своей позиции видеть Абхазию свободной. За это он заплатил дорогую цену. Неожиданная болезнь. Преждевременный уход. В фильме есть потрясающая фраза, сказанная боевым генералом Асланом Кобахия про своего главнокомандующего: «Все грехи Абхазии он взял на себя, принесся себя в жертву».

Сама Ольга Дубинская так определила смысл фильма: «Это фильм о жертвах, которые принесли люди, добровольно, за свободу. Матери принесли в жертву своих детей, Апсны–Абхазия – своих сыновей. Президент – свою жизнь». Она говорила: «Сей-

час есть два вида документального кино – собственно документальное и научно-популярное. Но документальное всегда остается таковым. И документальное – это то, что сделано с душой, душа – самый главный документ». Правды автор добивается не хитроумными артхаусными приемами с «дрожащей» камерой, а силой слова, прежде всего в исповедях на экране матерей, которые потеряли на фронте сыновей и нашли в себе силы примириться с этим горем через осознание смысла жертвы.

...Многие люди после просмотра в РГТЭУ выходили заплаканные. В жизни есть вещи, которые иной раз очень трудно проговорить. Как говорить о смерти с надеждой? Ольге Дубинской это удалось. Жертва, принесенная за счастье других, дает силу. Это христианская мысль – старая, вечная, но, переданная современным языком через страшные реалии военных будней, она вдруг приобретает отчаянный эффект откровения, когда с душой зрителя происходит странный переплав.

Не удивительно ли, что автор фильма – столичная жительница? Она родилась и выросла в Москве, в семье потомственных кинематографистов Давида и Юлии Дубинских, так что путь Ольги в кинематограф был закономерен. Интересны и ее корни. Семейных тайн в доме хватало. О них Ольга узнала, только когда стала взрослой. Например, про то, что ее папа, еще до революции, будучи ребенком, невольно спас жизнь своему дяде-революционеру, будущему знаменитому Лазарю Кагановичу, которого разыскивали царские жандармы. Его спрятали в доме родственника, дедушки Ольги, в сундук. А бабушка положила на сундук Олиного папу и его сестру и велела детям притвориться спящими. Когда жандармы обыскивали дом, детей беспокоить не стали. Так Лазарь Каганович избежал каторги.

Необычайную достоверность «Страсти по Владиславу» придают документальные кадры, снятые непрофессионалами. Среди них – Тали Джапуа, ныне прославленный ученый-филолог. Во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. она была юной девушкой, пошла на войну как медсестра. С огромными трудностями ее друзья покупали в Сочи видеокассеты с голливудской

«войнушкой», а Тали снимала на них войну реальную, в которой нет эффектных взрывов, картинно падающих раненых, картинно льющейся крови. На экране часто совсем мальчишки, от пятнадцати до двадцати лет, сидят, смеются, разговаривают – и вдруг падают, сраженные пулей. Это и есть современная война... Такой ее увидела и Ольга Дубинская. И все, кто уже посмотрел ее последний фильм.

*«Аргументы и факты», № 49 (1674), федеральный выпуск.
«Новый день», № 44 (397), 11 декабря 2012 г.*

№ 103

ОТВЕТ НА КУЧУ «ПОЧЕМУ?»

(Эссе на тему фильма «Страсти по Владиславу»)

«А вот я – сухумчанин!» – папа с присущей ему гордостью вот уже в который раз произносит это волшебное предложение при знакомстве с очередным коллегой. Почему именно эта информация? Почему не имя, не должность, не место жительства, в конце концов, упоминается им в первую очередь? Почему именно «А вот я – сухумчанин!»? Будучи маленькой девочкой, рожденной и прожившей последние сознательные годы в Москве, я никак не могу понять суть этого предложения. Никак не могу вникнуть в его рассказы о каком-то дяде по имени Ардзинба. Или фамилии. Я плохо разбираюсь в их абхазском. Почему он так восхваляет этого Ардзинба? Кто он? Почему он так гордиться этим городком за тридевять земель? Почему он так гордиться этим летним черноморским городком, в который я езжу каждое лето? Что же в нем такого? Он так искренне любит Сухум. Он так меняется, стоит ему лишь переступить границу. Он расцветает, дышит иначе, ходит иначе, говорит иначе. Я бы хотела жить с папой и мамой в Сухуме. Папа там счастлив. А мы с мамой счастливы, когда счастлив папа. Почему на меня Сухум так не действует?

Тогда, третьеклассницей, я так и не задала папе эти кучу «Почему?». Опоздала. Не успела. Папы не стало, когда я была в пятом классе. Папы не стало в его Сухуме. То ли судьба это, то ли предчувствие. Однако, хотя папа прожил больше двадцати лет в Москве, волею судеб его не стало именно в Сухуме. Его не стало 29 сентября. Ближе к полуночи. Ближе к самому счастливому дню в жизни каждого абхаза. Ближе к Дню Победы. О, как я ненавидела Абхазию. О, как я проклинала этот Сухум. Маленькая пятиклассница была уверена, что во всем виновата страна. Это она забрала у меня моего папу. Если бы он не уехал в отпуск именно туда, то все было бы хорошо. Я совершенно искренне была в этом уверена. Сколько раз, плача по отцу, я проклинала Абхазию. Боже, до чего мне сейчас стыдно за себя ту.

И вот мы с мамой переезжаем в Сухум. Так сложилась жизнь. Так продиктовали обстоятельства. Я впервые после папиной смерти еду в страну, которую так ненавижу. О, как я плакала всю неделю перед отъездом. Как я плакала в дороге. Я однозначно ненавидела эту страну. И вот сухумский вокзал встречает нас солнцем, легким ветром и почему-то приветливыми людьми. Я ненавидела их всех. Каждый из них был причастен к тому, что я – маленькая Эля – живу без папы уже год. Сухумский домик, родной район Маяка. Перед глазами почему-то возникают картины из глубокого детства. Вот мне два года, и я иду под ручку с папой в гости к бабушке. А вот мне три, я на руках у бабушки гуляю по главным улицам города. Вокруг разруха, пыль и безумная, убивающая жара. Я люблю папу. Я люблю бабушку. Значит ли это, что я люблю этот город? Нет. Не значит. Я со всей серьезностью шестиклашки отгоняю от себя все мысли, которые заставляют улыбаться и любить этот город. Я этот город ненавижу. Все, решение принято.

Прошло несколько лет. Я учусь в армянской школе, которую окончил мой отец. Я учу абхазский язык. Я уже прекрасно знаю, кто такой неведомый мне в третьем классе дядя Ардзинба. Я даже прекрасно знаю, кто такой дядя Багапш. Два дяди-героя, Два дяди-президента, два дяди-Человека! Как же я понимаю папу. Как же я хочу, чтобы именно он мне сейчас рассказывал

о Владиславе Григорьевиче Ардзинба! Как же я хочу учиться у папы, а не у сотен книг по истории Абхазии, лежащих у меня на столе! Как же я люблю этот маленький городок за тридевять земель от некогда родной Москвы! Как же я горжусь тем, что мой папа – сухумчанин! Как же я вообще горжусь своим отцом. Горжусь, потому что за эти самые тридевять земель он помнил о маленьком городе. Он всем о нем рассказывал. Он помнил о Владиславе Григорьевиче. Он пытался донести до меня все величие этого человека. Я была просто очень мала. Я просто ничего не понимала. Как же мне сейчас необходим папа. Его рассказы, его познания, его Сухум, его Владислав Григорьевич. Я перечитала десятки книг. Я пересмотрела все найденные о нем фильмы. Я с каждым своим новым знакомым заводила разговор именно о Владиславе Григорьевиче. Я буквально вдыхала каждую крупинку информации. До чего же я хотела знать все.

Владислава Ардзинба не стало. Моя Родина, моя Абхазия осиротела. Чего стоит погода. Дождь не идет, нет. Плачет с надрывом, ревет. Плачет небо. Плачет земля. Плачет народ. Единый гул плача опустился на Апсны. До чего страшно. До чего ощущаю потерю? Длинной полосой в бесконечность выстроилась толпа желающих проститься с Ним. Вся трасса вплоть до Его дома была окаймлена людьми. Одной из них была я. Я стояла на трассе близ моего дома. На той самой трассе, через которую с минуты на минуту должны были повезти гроб с Ним. Боже. Не верится. Владислав Григорьевич и гроб. Мне кажется, это что-то с совершенно разных планет. Но нет. Вот едет машина, а в ней Он. Вся трасса осыпается цветами, которые влажны от слез. Я не верю в то, что прямо сейчас в свой последний путь отправился Он – Ардзинба.

Я уже журналистка единственной армянской газеты Абхазии. Премьера. Одна из самых важных премьер в моей жизни. В жизни каждого абхаза. Премьера фильма «Страсти по Владиславу». Я, как и все в зале, нахожусь в безумном ожидании. Первый фильм о Нем на большом экране. Речь режиссера – Ольги Дубинской. Боже, до чего же прекрасная женщина. Надо будет обязательно с ней познакомиться. Никогда не забуду ее слова:

«Когда в процессе съёмок у нас возникали трудности, мы вспоминали, что Владислав говорил «Мы победим» и мы победили». И вот фильм. Слезы от комментариев матерей погибших воинов, от боевых друзей, от военных кадров. Радость и желание летать от победы, признания, от слов Аслана Кобахия: «Мы ничем их не превосходили. Мы были сильнее только в одном. Мы знали, куда нам идти. А грузины знали, куда им бежать...». А потом Его смерть... И снова слезы.

Я за кулисами. Жму руку Ольге Дубинской. Я абсолютно не верю в происходящее. После просмотра фильма Ольга кажется мне кем-то большим, нежели просто человек. Мы улыбаемся друг другу и рисуем планы на очень «расфокусное» интервью. Я счастлива. Я знакома с Ольгой. Я видела фильм. Я лучше узнала Его. До чего я счастлива! Вот он, тот фильм, которого так не хватало мне, когда я только начинала знакомиться с дядей Ардзинба. В фильме – душа, в фильме – любовь. И в самой Ольге любовь. Как же я мечтаю об этом интервью. Нет, мне вовсе не нужен очередной материал к дедлайну. Мне нужно общение с ней. Я хочу у нее учиться. Я хочу с ней разговаривать. Мне кажется, мы можем разговаривать часами. Может, лишь кажется, но я мечтаю об этом интервью...

2 октября 2012. Я студентка одного из московских факультетов журналистики. Вдалеке от Своего Сухума. Сегодня с нами не стало Ольги Дубинской. Нашей Ольги. Нашей любви. Нашей души. Читая во всех абхазских новостных лентах информацию о смерти Ольги, я абсолютно отказывалась верить. Ведь, вот кажется, только вчера мы познакомились. Только вчера договорились о так и не состоявшемся интервью. А сегодня ее уже нет с нами. «Сегодня ушла из жизни режиссёр, журналист, большой друг Абхазии – Ольга Дубинская...». Я прочла с десятков статей, начинающих с этого предложения. Не верилось. Не верилось, что Абхазия лишилась Своего человека. Потеря. Я так и не успела ее узнать, я так и не успела с ней поговорить. Моя личная потеря.

7 ноября. Вечер памяти Ольги Дубинской. Актёрский зал РГТЭУ. Второй раз меня ожидает просмотр фильма «Страсти по Владиславу».

«Главное, что мы хотели донести до Вас, – это душа человека. Душа страдающего народа. Мне приятно, что сегодня вы пришли увидеть ту правду, ради которой отдали свою жизнь люди. Правда может быть слабой, может быть сильной. Но тот, кто на ее стороне, чист и светел», – с этих слов открыл памятный вечер Дмитрий Минченко, муж Ольги Дубинской и соавтор фильма «Страсти по Владиславу».

Первые кадры. Сердце снова предательски сжимается. Да. Я могу смотреть этот фильм тысячи, миллионы раз. Я все равно буду переживать те же самые эмоции. Во мне все равно будут бушевать те же самые чувства. Фильм – он должен быть таким. Он должен быть вечным. Настолько вечным является и сам Владислав. И те люди, которые работали над фильмом, вечны. И для меня вечны особенно. Фильм «Страсти по Владиславу» в какой-то мере раскрыл мне «секрет папиной Абхазии».

Сегодня я люблю Абхазию. Сегодня я люблю Сухум. Сегодня я воистину чувствую себя сухумчанкой. Сегодня я знаю, кто такой дядя Ардзинба. Сегодня я могу вечно пересматривать «Страсти по Владиславу». Сегодня я знаю, что мой отец горд за меня.

Элеонора Гилян.

«Новый день», № 9 (408), 12 марта 2013 г.

№ 104

ТОЛЬКО СЕРДЦЕ И ДУХ ВОЙНА¹

26 августа 2008 года – пять лет назад – состоялось знаменитое выступление Дмитрия Медведева, во время которого он объявил из своей резиденции в Бочаровом Ручье о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Геополитический баланс в мире в одночасье изменился.

¹ Интервью О. Дубинской со С. Джергения было записано во время съемок фильма «Страсти по Владиславу» и многое из него приводится в самом фильме. С учетом этого обстоятельства данный материал представляется уместным разместить в главе 1 раздела 4 книги.

В тот день наша съемочная группа была в Сухуме. Город жил своей неторопливой жизнью. И вдруг пронесся слух: «Срочно включайте телевизор». Выступал Медведев. На один миг во всем, до этого шумном, наполненном отдыхающими людьми городе, воцарилась потрясающая тишина. Люди прилипли к телевизорам. Так, наверное, во время войны слушали диктора Левитана. Медведев закончил знаменитую сегодня фразу: «Признать независимость Абхазии и Южной Осетии...». И тут же на улицы выплеснулся взрыв эмоций: люди выбегали из домов, выезжали на автомобилях, палили в воздух из ружей, машины сигналили, на балконах, на автомобилях появились государственные флаги Абхазии, все друг с другом обнимались, целовались – наступил момент великого ликования. Страна словно бы обрела то, к чему так долго шла. На площади перед сожженным зданием Совета Министров Абхазии собралось около 10 тысяч человек – столько, сколько могла вместить площадь. В течение дня на ней перебивали все жители Сухума, кто мог ходить, ездить, ковылять. С площади люди, влекомые каким-то непонятным инстинктом, устремились к дому Первого Президента, которого считали автором этого легендарного признания. А в доме президента разворачивалась своя драма: эмоции зашкаливали: первым с сенсационной новостью позвонил тогдашний вице-президент Рауль Хаджимба, затем президент Багапш. Они уже знали за несколько дней про то, что готовится, но хранили это в строжайшем секрете. Багапш не поехал к первому президенту, а сразу – на площадь, где собирался народ. В дом к первому президенту Ардзинба пришли священник о. Виссарион и министр иностранных дел Сергей Шамба. Накал чувств и страстей все возрастал. Когда гости ушли, Первый Президент попросил его уложить и просто дать помолчать. Ему надо было побыть одному. А в этот момент под окна его квартиры уже подходили люди... Они все шли и шли, приливной волной ждали, что Первый Президент выйдет на балкон. Но его состояние здоровья уже не позволяло. И тогда к людям – во двор – вышла жена президента – Светлана Ирадионова. Людей охватило ликова-

ние. Тут же возникли аккордеон, барабаны. Музыканты начали играть, и все пустились в пляс. Сохранились эти уникальные кадры, где Светлана Ирадионовна танцует вместе с другими Танец Победы. На Кавказе есть такие случаи, когда эмоциям прилично давать выход в виде танца, в виде движения. Таким запомнился тот день. А через два года Первого Президента не стало. Еще через год умер второй президент. Мы сняли фильм о судьбе В. Ардзинба «Страсти по Владиславу», который получил Гран-При. Фильм в скором времени должны показать по каналу «Россия». Основой фильма послужили воспоминания о Владиславе Ардзинба его ближайших соратников и родных. А еще через год, в 2012 году, не стало и режиссера фильма Ольги Дубинской. Остался уникальный разговор, который состоялся во время съемок между нею и супругой Первого Президента Владислава Ардзинба: очень страстный и откровенный. Его фрагменты мы впервые публикуем.

В разговоре участвуют: Ольга Дубинская, режиссер-постановщик фильма «Страсти по Владиславу» и Светлана Ирадионовна Джергения, супруга Первого Президента (сама баллотировавшаяся на пост вице-президента в паре с Раулем Хаджимба), общественный деятель, историк.

Светлана Джергения: Я не отрицаю роли личности в истории, но один человек не в состоянии ничего сделать. С другой стороны, как-то должен выйти первый и сказать: «С ложью пора кончать». Вы можете себе представить, когда началась интервенция, и в Абхазию вошли войска Госсвета, нашлись такие, кто говорил: «Что вы делаете? Они же нас переедут. Ни в коем случае нельзя воевать». Но это были один, два, три, десять – не более. Все остальные сказали: «Нет, мы будем воевать». А что такое для нас воевать? Даже квалифицированных военных у нас не было... Не было военной техники, тогда как напавшей стороне было передано вооружение Закавказского военного округа, который должен был противостоять в случае войны блоку НАТО. Представляете, какое это оружие? А что нам делать? Как воевать? В первые дни и месяцы люди с двустволками воевали против танков, с прутьями металлическими – против ав-

томатов... Это потом все было. Трофеи появились. А изначально было только одно: дух воина. Дух абхазского воина. Когда грузин спрашивают: «За что вы воевали?», те отвечают: «За территориальную целостность». А абхазы за что? «За Родину». Те – за территориальную целостность, а мы – за Родину. Чувствуете разницу? Вот это чувство – оно все и определило. Но это было потом, а сначала... Было страшно. Знаете, человек так устроен: когда страшно, сбивается в кучу. Потому что тепло рядом стоящего человека немножко успокаивает. Когда случилась война, каждый хотел почувствовать локоть соседа. Собравшись воедино, мы почувствовали, что в едином порыве готовы защищать свою Родину, вот тогда открылось второе дыхание.

Я не хочу сказать, что мы лучше воевали. Просто, как говорил генерал Аслан Кобахия, «наши воины знали, куда им нужно идти, а противник знал, куда ему бежать». Мы защищали матерей, стариков, детей, которых грозили уничтожить. Помните телевизионное заявление командующего грузинскими формированиями Каркарашвили? А те, кто на нас напал, защищали амбиции своих политиков. Это очень разные вещи.

Ольга Дубинская: Но что чувствовал в эти дни Владислав Григорьевич, когда он по телевидению произнес знаменитые слова: «Все на войну с врагом?»

С.Д.: Вы знаете, удивительная вещь, так случилось, что Владислав Григорьевич школу закончил, тут же в институт поступил, потом сразу аспирантура... – призывной возраст и вышел. Но при этом боевой дух в нем жил всегда. Во-первых, отец – фронтовик, инвалид войны... Рассказы папы: «война», «отечество», «патриотизм» – это в доме всегда витало в воздухе. Отец его в этом смысле был удивительным человеком. Через его рассказы Слава как будто сам побывал на Великой Отечественной. Стоило только сказать: «Слава, показывают фильм про войну!», он все бросал и шел смотреть кино. Или военные парады на Красной площади. От и до все это смотрел. И, наверное, его вдохновлял сам факт, что страна, в которой он живет, обладает таким оружием, которое может его защитить. Вот такая была логика.

А 14 августа 1992 года случилась его война. А ведь он даже не служил в армии. Но жизнь заставила его стать главнокомандующим. Он взял на себя эту ответственность. Героизм в чем проявляется? – взять на себя ответственность. Мы говорим об этом, а сами не до конца смысл этих слов понимаем. Он взял на себя ответственность за целый народ. Понимаете? И эту ответственность он прочувствовал на все двести процентов. Как он переживал смерть каждого солдата. Каждое утро ему на стол клали сводки о погибших солдатах. И он всякий раз тянул, чтобы только не читать этот документ. Такую он у него боль вызывал. Он говорил: «Боже мой, как же я буду смотреть в глаза матерям этих ребят?» Нас ведь мало. Все здесь друг друга знают.

О.Д.: Я знаю, что он говорил матерям погибших мальчиков-воинов: «У вас сын погиб, а мне гвоздь в сердце вонзили».

С.Д.: Да... Тяжело это вспоминать... Он был Верховным главнокомандующим, но по званию остался рядовым. Так звания и не получил. Как-то мне в голову пришла мысль: что у каждого поколения – своя война. По-видимому, так и случилось. У отца была его война, у сына – своя война. И не дай Бог, чтобы у каждого была своя война. Но человечество так устроено – воюет. Сколько пропало народов за всю историю существования человечества, но это нас ничему не учит. Вот наш маленький народ! Это же удивительное явление. По этой логике мы должны были давным-давно вообще исчезнуть. Сколько через наши земли прошло завоевателей..., а мы продолжаем существовать.

О.Д.: 30 сентября, каждый год, в Абхазии вы и мы празднуем День Победы. Какие чувства определяли тот день 20 лет назад?

С.Д.: Боже мой, а как можно переживать Победу?! Это было чувство великого торжества справедливости, именно справедливости. Но это ведь была только военная победа. Надо было еще политическую победу одержать. Вы знаете, он все время по окончании войны говорил: «Самое страшное у нас – позади, самое трудное – впереди». Он очень хорошо понимал, что будет непросто. Надо было обеспечить безопасность. Это бесконечное состояние войны. Страшно было. Люди просто боялись детей рожать. Вы понимаете, кто на это пойдет, когда

все время опасаясь войны. Помните, 98-й год. Бесконечные вылазки бандформирований. Террористические акции... Все это не оставляло времени для каких-то глубокомысленных размышлений о жизни. Это было непросто. И непросто «это» до сих пор. И будет еще непросто.

О.Д.: – Политическая победа случилась только 26 августа 2008 года. Это «де-юре». До этого – «де-факто» вы были независимы со дня победы 30 сентября 1993 года. С 1993 по 2008 год прошло 15 лет. Все это время страна с точки зрения правового статуса находилась в подвешенном состоянии...

С.Д.: Это был бесконечный переговорный процесс, который ни к чему не мог привести. Я даже больше скажу вам. Люди, которые приезжали – представителями всяких международных организаций, ООН и в разные другие, по долгу службы должны были отрабатывать то задание, ради которого их послали. Когда они уже переставали быть официальными лицами, признавались нам, что мы правы. Но в мире так устроено – тот прав, у кого больше прав говорить о своих правах, пусть даже он и не прав. Вот такой невольный каламбур.

О.Д.: А символы независимости!? Как они возникли? Например, гимн.

С.Д.: Насчет гимна это целая история. Предмет особой гордости Владислава Григорьевича. Казанский симфонический оркестр записал тогда мелодию нашего гимна. Он эту запись приносил домой, заставлял всех слушать. Какой он восторг от этого получал? Ему все хотелось найти еще новые уши для того, чтобы как-то это услышал и порадовался вместе с ним. Как-то приехал Борис Пастухов – спецпредставитель Ельцина, и Владислав Григорьевич уже окончательный вариант ему дал послушать в кабинете. Пастухов послушал и говорит: «Ого, звучит аж как на два Китая».

А наши первые абхазские паспорта. Владислав Григорьевич пытался сначала отпечатать эти паспорта где-то в России, но там отказались. Тогда в Турции напечатали. С каким трудом их везли сюда. Один корабль с частью паспортов перехватили грузины. Да, и такое тоже было. Пусть эти паспорта не везде при-

знаются, это неважно. Сам факт, что у нас есть документ, подтверждающий, что мы граждане суверенной Абхазии – это символ нашей независимости.

О.Д.: 26 ноября 1994 года была принята Конституция независимой Абхазии, и Владислав Ардзинба был избран Первым Президентом республики. А в 2008 вас признали. По историческим меркам это очень быстро, да... Но мало кто из широкой публики знает, что первый президент Абхазии – всемирно известный хеттолог, доктор наук... Кстати, он ведь работал с Евгением Примаковым, когда тот был директором Института востоковедения?

С.Д.: Да, почти 20 лет Владислав Григорьевич проработал в этом институте.

О.Д.: А потом Примаков стал премьер-министром. Это помогло в переговорах в борьбе за независимость?

С.Д.: Я могу вам сказать, что Примаков в свое время не дал Славе защитить докторскую диссертацию в своем институте.

О.Д.: Почему?

С.Д.: Владислав Григорьевич вместе со своим коллегой Э. Грантовским (известный российский иранист и скифолог – *ред.*) написали отзыв на книгу Ш.Д. Инал-ипа, связанную с этнической историей абхазов. Отзыв, не говоря уже о самой книге, вызвал обычную болезненную реакцию со стороны грузинских историков, так как ставил под сомнение их трактовку истории абхазов. Последовали стандартные обвинения в национализме, сепаратизме... У Примакова первая жена была грузинка, и сам он вообще из тех краев. Возможно, это сыграло свою роль. И он не дал Славе защитить докторскую диссертацию в своем институте. А коллега Владислава Григорьевича по науке – Гиоргадзе, тоже специалист по Древнему Востоку, предложил защититься в Тбилиси. И Слава защитил докторскую диссертацию в Тбилиси. Вот такие метаморфозы. Что касается бытности Примакова премьер-министром... Я очень хорошо помню, как Примаков давил на Владислава Григорьевича: «Если вы не подпишете договор о федеративных отношениях с Грузией, мы завтра же выведем миротворцев из Абхазии». А Владислав Григорьевич сказал: «И

выводите»... Представляете, такое заявить? Миротворцы уйдут, и значит, неминуема опять война. Но он это сказал. На следующий день Примаков пришел: «Ну, погорячились. Давайте такой вариант рассмотрим, давайте другой». На это нужна была смелость, я бы сказала отчаянная смелость. Ведь от этого зависела судьба Абхазии.

О.Д.: Уход Владислава Григорьевича... Что все-таки было причиной?

С.Д.: Заболевание было совсем необычное. Врачи сказали, что болезнь развивается не типично, пришли к выводу, что это, скорее всего, внешнее воздействие. Но доказать ничего невозможно. Сейчас ведь, знаете, какие есть методы воздействия. Никогда ничего не найдешь. Есть такое понятие: «усталость металла», такой технический термин. Устал человек. Просто устал. Есть в Швейцарии светило науки невропатолог Шварц. Он сказал: Очень похоже на то, что это внешнее воздействие. Шварц даже сказал, какой Владиславу Григорьевичу отведен срок. Хорошо, что Владиславу Григорьевичу все-таки посчастливилось увидеть плоды своих трудов. И это высшая награда.

Не каждому политику удастся увидеть плоды своих трудов. Кто-то обещает народу манну небесную и тому подобное. А он сказал: «Наш народ победит» – наш народ победил. «Наш народ выстоит» – наш народ выстоял, «Вот дождетесь, и нас признают» – нас признали. Таких счастливых политиков очень мало.

О.Д.: Официальное признание? Что стоит за этим кроме радости и ликования?

С.Д.: Официальное признание – это ведь тоже известные обязательства. Пока ты не признан, какие могут быть к тебе требования? А сейчас ты субъект международного права, ты должен подчиняться существующим законам. Мы являемся инструментом в этой геополитике, к сожалению. Печально. Но даже в этих условиях нужно сделать все возможное и невозможное. Выдерживать некую планку. Уж если, как говорится, назвался груздем...

О.Д.: Какую планку?

С.Д.: Удерживать то, что является сутью суверенитета... И вести себя соответственно. Не позволить разбазарить сувере-

нитет. Вот, о чем я хочу сказать. Это очень трудно. Мы – экономически зависимы. А экономическая зависимость тянет за собой все остальное. Владислав Ардзинба, как ученый, придавал этому большое значение.

О.Д.: Что такое загадочное «апсуара», с которой сталкиваются все те, кто попадают в Абхазию?

С.Д.: Это кодекс поведения. Это система ценностей, которая характерна только для нашего народа. Если ты утрачиваешь эти ценности, то ты утрачиваешь самобытность. Поэтому Владислав Ардзинба считал, что нужно обязательно сохранить этот классический набор, эту систему ценностей, о которой мы всегда говорили.

В нашем современном мире при всеобщей глобализации неизбежно утрачивается что-то сердцевинное, что делает нас непохожими друг на друга. Все краски стираются. Появляется нечто «обще-серое». Если мы станем «серыми», мы перестанем быть абхазами, понимаете?! И вот это Владислава Григорьевича беспокойло в первую очередь. Как это удержать? У меня рецепта нет.

О.Д.: Мне, кажется, что ответ заключается в одной фразе: Только сердце и дух воина.

*Дмитрий Минченко,
драматург, журналист.*

«Новый день», №30(429), 26 августа 2013 г.

№ 105

ВЛАДИСЛАВ: ЧЕЛОВЕК НА КРЕСТЕ

В конце марта текущего года в Еврейском Музее и Центре Толерантности – в самом сердце Москвы – состоялся важный вечер: Вечер Памяти. Вспоминали основателя абхазской государственности, Первого Президента Владислава Ардзинба и создателя фильма, рассказывающего о нем – режиссера Ольгу Дубинскую...

На вечере присутствовали супруга Первого Президента Абхазии Светлана Джергения, вице-спикер Государственной Думы

Российской Федерации трех созывов Сергей Бабурин, заместитель министра иностранных дел России эпохи Ельцина Борис Пастухов, экс-президент Северной Осетии Александр Дзасохов, друзья и коллеги Владислава Ардзинба и Ольги Дубинской.

Мы приводим стенограмму выступлений так, как говорилось в тот вечер, потому что бывают такие вечера, когда люди говорят так, что это в принципе не может быть написано, такие слова могут быть только сказаны.

Многие до сих пор не понимают смысл слова «Страсти», которые режиссер Дубинская вкладывала в название фильма «Страсти по Владиславу».

«Страсти...» в древнерусском значении этого слова – это именно страдания, мучения, которые Христос претерпел на кресте. В этом смысл «Страсти по Владиславу» – это фильм о том, что вынесли Владислав Ардзинба и его народ, на своем кресте, чтобы выжить и обрести бессмертие.

Дмитрий Минченко

Стенограмма выступлений на Вечере в Еврейском Музее и Центре Толерантности, посвященном памяти Владислава Ардзинба и Ольги Дубинской и просмотр фильма «Страсти по Владиславу».

№ 106

СЕРГЕЙ БАБУРИН: БЕЗ В. АРДЗИНБА НЕ БЫЛО БЫ НИЧЕГО...

Уважаемые присутствующие, действительно два человека, – Владислав Ардзинба и Ольга Дубинская – ради которых мы сегодня здесь собрались, заслуживают каждый, чтобы мы их вспомнили, и вспомнили самыми светлыми нашими чувствами.

Мне довелось познакомиться с героем фильма Владиславом Григорьевичем Ардзинба в 1992 году, хотя заочно, конечно, я его, как и многие люди старшего поколения, увидел на всю страну на Первом съезде народных депутатов СССР, где он впервые

заявил о правах Абхазии на самостоятельную позицию народа, на то что они – иные, чем их хотели бы видеть руководители тогдашней Грузии.

А весной 1992 года мне довелось вмешаться, просто совершенно случайно, в трагические события... и отложить, оттянуть с весны до середины лета, агрессию Грузии против Абхазии... Это произошло действительно случайно... Вот бывает такое, что стечение обстоятельств влияет на какие-то конкретные факты.

Во время тогдашнего нашего очередного съезда народных депутатов мне стало известно, что грузинские танки выдвинулись к границе Абхазии. Ко мне подошли, об этом проинформировали... Я – один из народных депутатов... Я руководжу депутатской группой, нахожусь в оппозиции к президенту Российской Федерации. Но я все-таки – народный избранник, один из тысячи тридцати человек (депутатов, представляющих весь народ). Я за своей подписью отправляю телеграмму... Представляете, одну телеграмму – Шеварднадзе в Тбилиси, как председателю Государственного Совета, другую телеграмму – Ардзинба – в Сухум...

Шеварднадзе я пишу, что не смейте развязывать агрессию. Если вы вздумаете это сделать, то Россия ответит всеми необходимыми для этого средствами, а Ардзинба я выражаю солидарность и поддержку, говорю, что Россия не оставит вас в беде.

Я по молодости и по наивности не думал, что эти телеграммы произведут тот эффект, который они произвели. Шеварднадзе собрал спешно заседание – закрытое заседание Государственного Совета, чтобы рассмотреть, а что стоит за телеграммой Бабурина, и кто стоит? И поскольку они-таки не выяснили, кто стоит за телеграммой Бабурина, они отложили вторжение до того момента, когда Шеварднадзе все-таки встретился в Дагомысе с Ельциным, и получил у Ельцина согласие на это вторжение.

О том, как поступили в Сухуме, мне рассказывали противники Ардзинба, уже во время войны, когда я прилетел, и мы встречались сначала с руководством Абхазии – в лице Владислава Григорьевича и той части, которая была с ним в Гудауте... Потом перелетели в оккупированный Сухум – встретились там

с тем куском Верховного Совета, который возглавлял, может быть некоторые помнят эту фамилию – Надарейшвили, – и там уж точно была неистовая женщина, не абхазка, уроженка одной из кавказских Республик (Э. Астемрова – *ред.*), которая кричала мне в лицо: «Я помню, как Ардзинба размахивал вашей телеграммой. И вы нам тут опять навязываете свою позицию...». Вот я узнал, как отреагировали на эту телеграмму в Абхазии, и с этого начались наши заочные с ним знакомства...

Я могу сказать, что когда был печальный, трагический момент, и мы прощались с ним в Москве, конечно, в памяти перебирались все наши встречи... Одно могу сказать, я говорил это своим абхазским друзьям: Ардзинба появился на свет очень вовремя, потому что именно таким должен был быть лидер Абхазии в 90-е годы. Потому что ему приходилось бороться с врагом, который пришел вооруженный, и ему приходилось бороться с тем страшным давлением, которое ельцинская команда в тот момент оказывала на него, чтобы заставить его капитулировать, чтобы заставить его сдаться.

Сами понимаете, весь мир говорит: Шеварднадзе – это апофеоз демократии, это новое мышление, которое унаследовал он от Горбачева... И в тот момент Владислав Григорьевич бывал у меня в кабинете в Верховном Совете – это было у него одно из прибежищ, когда он приезжал в Москву, и мы там собирались, обсуждали какие-то вещи. Вы знаете, нервное, давление на него было невероятным, но он все выдержал, он не сломался. Более того, он и дальше не сломался, когда давление еще более усилилось, и вообще никогда не отступил от интересов своего народа. А я могу привести примеры самых разных людей, даже самых больших политиков, которые занимали другую позицию в такой ситуации...

И, конечно, этот фильм, который я с радостью воспринял, когда он вышел в свет, очень четко передает образ Владислава, его эмоциональность, его яркость характера, его страстность, и, действительно, величавость и величие Ардзинба. Все это в фильме присутствует через рассказы тех, кто его знал, через демонстрацию того, что делалось во время агрессии.

И, конечно, то, что Владислав Ардзинба привел Абхазию к независимости – это его величайшая заслуга. Не было бы независимости – не было бы потом признания. Это надо понимать. Не было бы вообще ничего.

А то, что он отстоял эту независимость, за это ему не только народ Абхазии, но и все народы нашей большой страны должны быть признательны, потому что тогда и Россия, которую сломали в 1991, или обманули, – она, потом, глядя на сопротивление Абхазии, и на сопротивление Приднестровья и Южной Осетии, сама собралась с силами, чтобы проснуться, чтобы стать Россией как таковой, Россией великой и перестать быть РСФСР.

Все, что я сейчас говорю о фильме «Страсти по Владиславу», прямо относится к Ольге Дубинской. Больно представить, что могло бы еще быть, если бы эта трагическая смерть, не оборвала ее творчество. Потому что у нее было то чувство человека, то чувство явления, без которого не может быть творца. Мало что-то уметь. Нужно еще видеть цель, не замечать препятствия и к чему-то стремиться, чтобы увидеть в огромном камне скульптуру, которая еще скрыта в этом камне, чтобы увидеть в огромном массиве снятой пленки вот тот сюжет, ту последовательность кадров, последовательность и динамику развития мысли, без которой не может быть великого кино.

В фильме «Страсти по Владиславу» мы ощущаем именно бичение жизни и самого Владислава, и его Абхазии. Это мы чувствуем у тех, кто над этим работал: и у режиссера, и у оператора, и в закадровом тексте. Согласитесь – без оператора, без его способности видеть, без той фронтальной хроники тоже не было бы этого кино.

К сожалению, этот фильм остался главным или, наверное, одним из главных в творческом наследии Ольги Дубинской. Она – дочь двух народов. И русского, и абхазского. И когда я сегодня сюда ехал, мне говорили: Сергей Николаевич, вы же у нас известный русский националист, вы что, едете в центр Толерантности, в Еврейский музей?

Я говорю: Да! И что?

– Ну как вы можете? Как на вас будут потом смотреть?

Вы знаете, – говорю я, – те, кто не поймет моей поездки, наверное, я никогда не расстроюсь, если с этими людьми больше никогда не встречусь, ибо ради тех людей, которые сегодня нас сегодня здесь собрали, и ради вас, уважаемые зрители, которые собрались, я поеду хоть куда, тем более в центр Толерантности.

Очередной просмотр. После фильма трудно говорить про новые или старые впечатления, потому что каждый раз – это взгляд в человеческую душу, ибо душа человека – бездонная. И у Владислава Григорьевича, и у Ольги Дубинской, и у тех, кто вместе с ней над этим фильмом работал. Тут речь идет о человеческом чувстве, о смысле жизни, и поэтому этот яркий фильм, он каждый раз производит впечатление и своей эмоциональностью, и своей одухотворенностью. Любой портрет, когда ты знаешь оригинал, всегда будет казаться..., что не хватает вот этого или того штриха. Но в этом фильме не просто портрет Ардзинба, а действительно – абхазская душа, абхазское сердце, абхазское мироощущение на примере одного человека – на примере лидера Абхазии, Первого Президента. Фильм выходит на большее обобщение, и это не может не потрясать.

Я абсолютно убежден, и сегодня получил еще одно подтверждение, что большинство зрителей – скажем так не кавказского региона, не знают правду, не знают даже достоверной информации о том, что было у нас в 90-е годы. Ко мне подошла одна из зрительниц после показа фильма и спросила: «А почему я об этом узнала только сегодня, почему об этом не было сказано тогда?». Такие фильмы надо снимать, надо показывать.

№ 107

БОРИС ПАСТУХОВ: «А ВЕДЬ ОН БЫЛ ПРАВ...»

Так было уготовано судьбой, что 4 марта из жизни ушел Владислав Григорьевич Ардзинба. Что надо сказать об этом человеке? Он был великой личностью. В те времена, когда, казалось бы, нам, людям, более или менее профессиональным, что невоз-

можно добиться самостоятельности Абхазии, была группа людей, которую возглавлял Владислав, которая верила, работала, добивалась и решила эту проблему...

И чтобы ни говорили о классической, или о какой-то другой – практической дипломатии, в этом человеке сочетался великий ум, патриотизм и еще какое-то удивительное понимание жизни, тяга к ней.

Мне много раз приходилось бывать в Абхазии... Встретаться с Владиславом Григорьевичем в разные времена, спорить, доказывать что-то, а потом, когда уже все произошло, к сожалению, его не стало, я сказал себе: «А ведь он был прав, как человек, который сделал для счастья своего народа, для своей страны, все, что он мог и даже больше».

Спасибо ему.

И пусть сегодня так органично они сошлись – Ольга и Владислав.

Главное, авторы сумели передать то, каким он был. И судьба режиссера фильма оказалась неотделима от судьбы ее героя. Этому фильму суждено очень большое будущее. Для воспитания молодежи подобного рода фильмы исключительно важны, другое дело, что надо находить ненавязчивые формы, чтобы молодому человеку это предлагать. Я думаю, что в Абхазии найдут способы без какого-то силового принуждения преподнести этот фильм. Пока есть люди, которые знали Ардзинба, и почитали его труды и таланты, вот все это и должно осуществиться.

Мне кажется, что трудно, может быть, даже невозможно сделать что-либо иное и лучше, чем то, что сделала когда-то Ольга.

«Новый день», №16(460), 13 мая 2014 г.

№ 108

ДУША ЕЕ – В АБХАЗИИ

Замечательного человека – Ольги Дубинской – вот уже пять лет, как нет с нами. 23 октября ей исполнилось бы пятьдесят. Время – движущийся образ неподвижной вечности. Единствен-

ным мерилom времени является память. Так и Ольга – осталась в памяти. Навсегда. Душа ее – в Абхазии. Навечно.

Кавалер ордена «Ахьдз-Апша» («Честь и Слава») III степени, режиссер, продюсер, журналист, автор фильма «Страсти по Владиславу» Ольга Дубинская – о Владиславе Ардзинба:

«Человек, жертвуя своей жизнью, изменяет мир своим словом и делом. Жертвуя собой, наполняет мир любовью, и на этой любви, как на твердом основании, строится замок. И в этой крепости – грядущие века».

– О нас и о наших истинах:

«Совершенство – это очень хрупкий путь. Совершенный Человек не знает милосердия или жалости. Он может просто проявить снисходительность, но настоящую любовь дает только милосердие, – когда ты принимаешь другого со всеми его поступками, всеми его грехами, которые ты сумел простить. Иначе чего стоит миф о человеке, который на кресте сумел простить тех, кто кричал: «Распни его, распни!»

Редакция «НД».

«Новый день», №20(542), 24 октября 2017 г.

ГЛАВА 2. «ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА. ДРАМА ПОБЕДИТЕЛЯ»

№ 109

ФИЛЬМ О ВЛАДИСЛАВЕ АРДЗИНБА УВИДИТ МИР

(Дебют киностудии «Сухумфильм»)

Готов к показу полнометражный документальный фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя». В его создании приняли участие Госфильмофонд России и кинокомпания «Сухумфильм». Для новой абхазской киностудии это первый фильм. Работа над ним продолжалась около полутра лет.

Абхазскую сторону в проекте представляли Кесоу Хагба – продюсер, Сергей Арутюнов – редактор, Аслан Авидзба – консультант, Наала Авидзба – кинооператор, Лаврик Ахба – адми-

нистратор. В творческом содружестве с российской стороной, которую представляли продюсер Николай Бородачѐв, режиссер Сергей Русаков, оператор Иван Бархварт, продюсер Степан Бородачѐв, композитор Велемир Русаков удалось собрать интересный исторический материал, получить интервью у видных политических деятелей России и Абхазии и соратников Владислава Григорьевича Ардзинба.

В ближайшее время состоятся премьеры картины в Абхазии и Москве.

Генеральный директор Госфильмофонда России Николай Бородачѐв рекомендовал включить российско-абхазскую картину о Первом Президенте Республики Абхазия Владиславе Ардзинба в программы всех киномероприятий, которые Госфильмофонд проводит в странах дальнего и ближнего зарубежья и в самой России, в том числе в республиках Северного Кавказа.

*Леонид Махкамов,
Представитель Госфильмофонда России
в Республике Абхазия.
«Новый день», №4 (509), 13 апреля 2016 г.*

№ 110

ПРЕМЬЕРА ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛЕНТЫ О ПЕРВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ АБХАЗИИ

Накануне дня рождения Первого Президента Абхазии Владислава Ардзинба в музее Боевой Славы прошла премьера полнометражного документального фильма «Владислав Ардзинба. Драма победителя». В его создании приняли участие Госфильмофонд России и кинокомпания «Сухумфильм». Для новой абхазской киностудии это первый фильм. Работа над ним продолжалась около полутора лет.

Абхазскую сторону в проекте представляют: Кесоу Хагба (продюсер), Сергей Арутюнов (редактор), Аслан Авидзба (консультант), Наала Авидзба (кинооператор), Лаврик Ахба (адми-

нистратор). В творческом содружестве с российской стороной, которую представляли продюсер Николай Борадачѐв, режиссер Сергей Русаков, оператор Иван Бархварт, продюсер Степан Бородачѐв, композитор Велемир Русаков удалось собрать интересный исторический материал, получить интервью у видных политических деятелей России и Абхазии и соратников Владислава Григорьевича Ардзинба. Автор сценария – Леонид Махкамов.

«Новый день», №5 (510), 25 мая 2016 г.

№ 111

ФИЛЬМ ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ НА НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Спасибо абхазским друзьям, которые пригласили меня на премьеру.

Ваш фильм стал хорошим подарком жителям республики ко дню рождения героя. Он во времена некоторых трудностей выбора правильного пути развития приблизил нам вождя и народ Абхазии, как это бывает с выдающейся личностью, когда ты открываешь ее, узнав новые ее грани.

На редкость именно этот фильм одинаково силен как интересный документ истории и эмоционально трогательная судьба яркой личности лидера. Убедительность рассказа о Владиславе заключается как раз в том, что нет попытки героизации героя. В то же время, этот фильм – классный учебник на тему «роль личности в истории».

Документальная ценность, на наш взгляд (с угла зрения другого национального, но идеологически родственного происхождения) – это хронология абхазского пути к самостоятельности и к суверенитету небольшой нации, наравне с соседями в составе Советского Союза. Ни Владислав, ни абхазы как народ не в состоянии подчиниться кому-то, если это не их свободный независимый выбор. Сильный волевой характер свойственен абхазам и именно личность такого же уклада могла устоять как вождь и добиться победы.

Победы, однако, не вечные если не продолжать борьбу за сохранение и приумножение завоеванного. Фильм может и должен показываться, анализироваться и дискутироваться, главным образом среди более молодого поколения: от сегодняшних и будущих школьников старших классов до той возрастной группы, которая не понимала, что с ними происходило с середины 80-х годов. Молодежь того времени, не меньше чем нынешняя, заблуждалась в ценностях и в джунглях дезинформации. С этим ментальным дефектом абхазы не одни в постсоветском пространстве. Фильм отлично может и должен работать на сострадательную фокусную группу во всем русскоговорящем и постсоциалистическом мире для позитивной рекламы уникальной истории Абхазии с целью понимания признания ее, начиная с чисто человеческого уровня, ибо без этого еще труднее добиться государственного акцепта.

Манфред Праскель,

Дипломат, Берлин.

«Новый день», №5 (510), 25 мая 2016 г.

№ 112

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ – ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Первая же работа новой абхазской киностудии «СУХУМ-ФИЛЬМ» (совместно с Госфильмофондом России) – полнометражный документальный фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» отмечена серьезной профессиональной наградой. Жюри по разделу документального кино 12 Международного кинофестиваля военно-патриотического кино «Волоколамский рубеж» во главе с известным режиссером Игорем Беляевым наградило картину дипломом «За создание художественного образа выдающегося государственного деятеля».

С абхазской стороны в производстве фильма участвовали продюсер Кесоу Хагба, редактор Сергей Арутюнов, научный консультант Аслан Авидзба, известные актеры Теймураз Чама-

гуа и Лаврик Ахба, многие другие. Российскую сторону представляли продюсер Николай Борадачѐв, автор сценария Леонид Махкамов, режиссер Сергей Русаков, оператор Иван Бархварт, исполнительный продюсер Степан Бородачѐв.

Работа над картиной заняла около полутра лет.

Сотрудничество Сухумфильма с Госфильмофондом России продолжается, в производстве еще один полнометражный документальный фильм.

14 декабря фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» будет показан в Москве, в доме журналистов, на 21 международном фестивале фильмов о правах человека «Сталкер».

Остается лишь сожалеть о том, на прошедшем недавно в столице Абхазии 10-ом открытом фестивале кино и телевидения «Кунаки» его руководство не нашло возможности показать первую совместную работу абхазских и российских кинематографистов о Первом Президенте Абхазии. Хотя бы в рамках информационной программы.

Соб. инф.

«Новый день», №17 (522), 9 декабря 2016 г.

№ 113

/ Эхо Московской премьеры /

КТО ТАКОЙ ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА?

Премьера в московском кинотеатре «Иллюзион» совместного российско-абхазского документального фильма «Владислав Ардзинба. Драма победителя» напомнила зрителям о недалеких – с исторической точки зрения – событиях четвертьвековой давности. Буквально на глазах рушится вторая в мире сверхдержава – СССР. В тень ошеломляющих перипетий «самой

бескровной» революции на громадных просторах стран социалистического лагеря остаются практически незамеченными трагические кровавые события «местного значения» – Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, гражданская война в Таджикистане, унесшие десятки тысяч жизней... Абхазия решает воспользоваться правом стать самостоятельной республикой. Национально-освободительное движение возглавляет Владислав Ардзинба. Кто этот человек, смело взявший на себя решение глубоких и противоречивых исторических проблем между Грузией и Абхазией? В фильме довольно подробно изложена биография сельского парня, увлеченного историей древних народов, в том числе, и своего собственного, абхазского.

К моменту распада Советского Союза, Ардзинба – уже доктор исторических наук, почти двадцать лет живет в Москве, занимает солидную должность в Институте востоковедения Академии наук СССР. Ни о какой политической деятельности и не помышляет. Приглашение от коллег и руководства республики возглавить Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. Гулиа было для него неожиданным и заманчивым. Но вовсе не с точки зрения карьеры. Дело в том, что институт уже многие десятилетия был не просто средоточием абхазской интеллигенции, но и своеобразным центром сопротивления «грузинизации» абхазов и Абхазии в целом. Научная аргументация есть главное мирное оружие против жесткой экспансии оппонентов, считает ученый и дает согласие на переезд в Сухум. Но известия о политических событиях, хлынувшие из Москвы, подхватили Ардзинба; точка в его научном восхождении была поставлена. Начался этап политической деятельности: поначалу его избрали лидером автономной республики, а позже и самостоятельной Абхазии. На этом посту он пережил войну с восточными соседями и последовавшую затем блокаду республики со стороны России и стран СНГ. Пережил и несправедливые обиды от земляков... На глазах у зрителей проходят как бы три разные истории: личная драма Ардзинба; рождение нового суверенного государства; эволюция политических предпочтений в нашей собственной стране, в России. Переплетаясь между собой, они и

составляют объемную картину новейшей истории, которую, по разным причинам, не все из нас в свое время заметили и осмыслили. Многие помогают понять интервью известных людей, лично знавших президента Республики Абхазия – бывшего руководителя Татарстана Минтимира Шаймиева, академика РАН Саламбека Хаджиева, политика Сергея Бабурина, абхазских соратников Ардзинба. Масштаб личности Первого Президента республики, его роль в истории и национально-освободительном движении ставят его в один ряд с такими известными лидерами и борцами за независимость своих стран, как Даниэль Ортега, Фидель Кастро, Уго Чавес...

Фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» (режиссер Сергей Русаков, автор сценария Леонид Махкамов, продюсеры Николай Борадачѳв, Кесоу Хагба) снят Госфильмофондом России и абхазской кинокомпанией «Сухумфильм». Это один из первых практических результатов деятельности по возрождению и развитию абхазского национального кинематографа. С российской стороны в ней участвуют Союз кинематографистов России, Госфильмофонд России и Российский государственный архив кинофотодокументов; с абхазской – министерство культуры и историко-культурного наследия Республики Абхазия, Союз кинематографистов Абхазии.

Светлана Кулькова,

(«СК-НОВОСТИ», издание Союза кинематографистов РФ,

№6 (356), 13 июня 2017 г.).

«Новый день», №13 (536), 2017 г.

№ 114

ФИЛЬМ «ДРАМА ПОБЕДИТЕЛЯ» НА ГЛАВНОМ ФОРУМЕ РОССИИ

Фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» (Госфильмофонд – Сухумфильм, 2016) включен в конкурсную программу 28-го ОФДК «РОССИЯ»

Открытый фестиваль документальных фильмов «Россия» – самый крупный смотр документального кино на постсоветском пространстве – пройдет в Екатеринбурге с 1 по 5 октября 2017 года. Учредители фестиваля – Союз кинематографистов Российской Федерации, Российский Фонд Культуры, Национальная Академия кинематографических искусств и наук России. Фестиваль проводится при поддержке Министерства культуры РФ, Администрации города Екатеринбурга, Свердловской областной организации Союза кинематографистов России.

Фестиваль проводится с целью пропаганды неигрового кино, формирования его высокого социально-культурного статуса, сохранения единого кинематографического пространства на территории стран бывшего Советского Союза, установления и развития творческих контактов, обмена опытом и идеями между кинематографистами, оказание содействия творческой молодежи в сфере кинематографии, продвижения лучших образцов документального кино к широкому зрителю.

То, что картина Госфильмофонда России и абхазской киностудии Сухумфильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» привлек к себе внимание авторитетной отборочной комиссии и впервые будет представлен профессиональному жюри главного форума документального кино России и стран СНГ и Балтии, уже есть высокая оценка.

Создателей фильма на фестивале представит продюсер с абхазской стороны, председатель Союза кинематографистов Абхазии Кесоу Хагба.

Фильм был показан в городах Республики Абхазия, в московском кинотеатре Госфильмофонда «Иллюзион», а во второй половине октября планируются показы в республиках Северного Кавказа.

Леонид Махкамов,

Представитель Госфильмофонда России

в Республике Абхазия.

«Новый день», № 16 (540), 8 сентября 2017 г.

СУХУМФИЛЬМ В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ РОССИЙСКОГО КИНО!

Из Екатеринбурга, где с 1 по 5 октября 2017 года проходил 28 открытый фестиваль документального кино «Россия», пришла отрадная новость: фильму «Владислав Ардзинба. Драма победителя» (производство Госфильмофонда России и кинокомпании «Сухумфильм») вручен специальный приз фестиваля «За раскрытие образа патриота, выдающегося политического деятеля средствами документального кино».

Приз бы торжественно вручен сопродюсеру картины с абхазской стороны Кесоу Хагба.

Следует напомнить, что прошедший фестиваль является главным в России форумом документального кино. В нынешнем году в его отборочную комиссию поступило 280 заявок из 44 городов и 10 стран, а к конкурсу был допущен всего 31 фильм, в том числе и фильм о Первом Президенте Абхазии. Уже этот факт был бы большой победой для создателей первой картины «Сухумфильма». Но оказалось, что фильм вполне конкурентоспособен и в дальнейшем профессиональном соревновании с лучшими работами года.

За дни фестиваля фильм «Владислав Ардзинба. Драма победителя» демонстрировался четырежды – в лучших и переполненных залах Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Новоуральска. Зрительская оценка картины была такой же высокой, как и у коллег-профессионалов; многие из них говорили: «Наконец мы поняли, что произошло в Абхазии после развала Советского Союза».

«Новый день», № 19 (542), 13 октября 2017 г.

ЭПИЗОДЫ ЗАВИДНОЙ СУДЬБЫ

Фильм Госфильмофонда России «Владислав Ардзинба. Драма победителя», снятый режиссером Сергеем Русаковым по

сценарию Леонида Махкамова, вызывает вопрос о том, надо ли кинодокументалистам «расшифровать» кинохронику, которой прочно заполнены новостные телепрограммы. Ответ однозначный: надо.

Одна из свежайших новостей дня сегодняшнего

– события в Каталонии, желающей выйти из рамок Испании и обрести независимость. За и против приводятся доводы разного рода – экономические, исторические, нравственные. Не так давно пытались выйти из состава Великобритании шотландцы. Не говоря уже о крымчанах, высказавших свою волю на всенародном референдуме. Серьезные исследователи проблемы говорят о новой полосе в развитии человечества, когда на вызовы глобализации народы отвечают стремлением к самоидентификации.

Для совсем небольшого по численности народа – абхазов – вопрос этот встал очень остро. В период начавшихся в СССР в 1980-х годах политических перемен перестройка в Абхазии реально грозила перейти в перестрелку. То есть в самую настоящую войну с Грузией, в состав которой она входила. О происшедших событиях мы узнавали из хроники. Фильм С. Русакова углубил понимание событий через поданный крупным планом портрет абхазского лидера.

Образ народного вожака дан в развитии. Новый фильм не только приводит факты его биографии, но и высвечивает причины его поступков. Личность Ардзинба раскрывается как личность подвижника, принесшего личное в жертву общественному.

Жизнь этого человека, казалось, сложилась вполне успешно. Живущий в Москве доктор исторических наук, погруженный в историю и культуру древних хеттов, был далек от политики. Обострение грузино-абхазского конфликта всколыхнуло спокойствие. Как вспоминает в фильме вдова Владислава, он хорошо осознал, что «абхазы не выдержат очередной волны колонизации». И когда получил от земляков предложение переехать в Сухум, возглавить там институт, без промедления сделал это.

Быть вне политики было уже невозможно – процесс грузинизации Абхазии продолжался. Начиная с речи 1989 года Ардзинба стал признанным лидером своего народа.

Когда Абхазия объявила о суверенитете, тут же, в 1992 году, на ее территорию вторглись грузинские войска. По улицам Сухума двинулись танки. Ардзинба возглавил национально-освободительную борьбу народа, был избран президентом Абхазии и многое сделал, чтобы суверенитет его родины признала Россия.

На новом пути было всякое. Взлеты и падения. Не только радостные, но и драматические моменты. Были подъем народного духа и усталость от затянувшейся нестабильности.

Он умер трагически-преждевременно, не завершив многих из начатых дел. Говорят, предсмертная, длительная и во многом непонятная болезнь началась у него после посещения Тбилиси...

В нынешнем 2017 году ему исполнилось бы 72.

Что касается представленного на фестивале кино, то перед нами один из лучших вошедших в конкурс фильмов-портретов.

Подготовила Нина Петрова,

Екатеринбург.

«Новый день», № 19 (542), 13 октября 2017 г.

№ 117

НАГРАДА ФИЛЬМУ – НАГРАДА ГЕРОЮ АБХАЗИИ

Традиционный кинофестиваль «Детектив-ФЕСТ», что проходит в этом году уже 20-ый раз в Москве, завершился церемонией награждения в столичном Доме кино.

Особенностью ее на сей раз явилось большое количество гостей, приехавших на Московский фестиваль из самых разных частей света. И это понятно: проблема борьбы против терроризма, которую организаторы фестиваля позиционируют как

основополагающую в своей программе, – проблема всего цивилизованного мира...

Активно в фестивале участвуют кинематографисты и журналисты СНГ: в рядах победителей – фильмы Казахстана и Беларуси, Молдовы и Армении.

Россия, как обычно, была представлена достаточно широко – от Дальневосточного региона до Калининграда.

В номинации «Война и мир» были представлены документальные фильмы, телепрограммы и сюжеты о воинской службе и воинском долге. Победителем в этой номинации стала российско-абхазская картина «Владислав Ардзинба. Драма победителя». Режиссер Сергей Русаков получил из рук генерального продюсера фестиваля Юрия Митюшина приз – статуэтку детектива, черную шляпу – знак фестиваля, диплом победителя. В ответном слове он отметил, что награждение – в первую очередь признание героя, Победителя, Первого Президента независимой Абхазии Владислава Ардзинба: воина, отстаившего свою землю и заложившего основы государственности Республики Абхазия.

Справка: «Детектив-ФЕСТ» – это Международный фестиваль детективных фильмов и программ правоохранительной тематики, который проходит в Москве. Впервые был проведен в 1999 году. В последние годы в фестивале принимают участие более 200–300 картин и программ детективной направленности, которые со всех сторон освещают деятельность представителей закона. «Детектив-ФЕСТ» – единственный в мире Международный фестиваль детективных фильмов, что делает его уникальным российским проектом. Он проводится под эгидой ООН, Интерпола и Совета Европы, является идеологической составляющей борьбы с терроризмом. Главная задача фестиваля – содействовать авторам фильмов и телепрограмм, консолидирующих общество в борьбе с преступностью и терроризмом, укреплять правовое сознание среди широкой публики, способствовать уважительному отношению к законам и его представителям.

От редакции: это третья награда фильма. Ранее, в 2016 году он был отмечен наградой на Международном кинофестивале «Волоколамский рубеж», специальным призом 28-го Открытого кинофестиваля документального кино «Россия» в 2017 году, вошел в лонг-лист претендентов на премию Национальной киноакадемии кинематографических искусств и наук России «Золотой Орел» – 2017.

Соб. инф.

«Новый день», №27 (553), 30 апреля 2018 г.

• РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ •
ЯЗЫКОМ РИФМЫ

№ 118

ПРЕДВОДИТЕЛЬ¹
(Послание Владиславу Ардзинба)

«О, всевышний, помоги же!» – сокрушается Апсны.
Слышен стон ее надсадный. Вновь рубцы обнажены.
Она пламенем объята... Кровожадный, алчный враг
Кровью Родины священной не насытится никак...

– Где же царь, который мог бы взять народ свой под крыло?..
Ох, как слово лечит душу, когда людям тяжело!
Где же войско? Где оружие? Где надежный арсенал?
И как Посох одинок Он... В чем спасение? Кто бы знал?..

«Может лучше сдаться мирно?» – думал как-то про себя,
Убегали лжегерои! Бог предателям судья!
Кто-то, думая о брюхе, пресмыкался пред врагом,
Кто-то теплое местечко думал вымолить потом...

Кто-то братьев и соседей, предав запросто, продав,
От фамилий и от рода отрекался навсегда.
И тревожась, как-то думал: «Что же ждет нас впереди?..»
И кого-то прорывало: «Где же лидер? С кем идти?..»

¹ Стихотворение опубликовано в изданиях «Эпоха Ардзинба» / Автор проекта Г. Аламия. Стамбул. 2009. С. 112–113 под названием «К Владиславу» и без подзаголовка; «Наш Владислав» (Автор проекта К. Хагба, составитель В. Зантария). Сухум. 2010. С. 195–197. В данном издании тексту предшествует эпиграф «Ему досталась доля Прометея»; В.К. Зантария. Первый Президент Абхазии. Сухум. 2017. С. 201–203.

В час беды и в час неверья Бог спустил тебя с небес.
Ты потомок Абраскила! Высечен из кремня – весь!
Ты для нас – Леон Великий и бессмертный Келешбей,
Ты как Нестор неотступен! Вечен ты как Прометей!

Мал цветок, землей он вскормлен, словно молоком грудным.
Пролитые кем-то слезы – путь найдут к очам родным.
– Кто спасти Отчизну в силах?.. – Здесь я, братья! Ахахаи!¹ –
Веря в волшебство и чудо, встрепенулся древний край...

Пращуры тебя взбодрили, путь твой стал для нас судьбой,
И надежду, как кольчугу носим мы, вступая в бой...
И бесстрашие, и веру всем вручил – Возмездья Меч,
Чтобы землю пресвятую от страшной скверны уберечь!

Твою шею обвивала – в муках вся! – Земля Души...
Подорожником на раны, вынь ты сердце, положи!..
Ты слезой катился горькой по впалым щекам матерей,
Свечой немеркнувшей светился у изголовья сыновей...

Над горами «Ахахаира!» не смолкала никогда,
Путь к свободе освещала, Владислав, твоя звезда!
Еще чуть-чуть, еще немного! Да хранит Всевышний нас!»
Так ты, жертвуя собою, приближал победный час!

Совместимы ль ложь и правда? Грудное молоко и кровь?..
Исстари земля и небо слышат мучеников зов...
– Очагам покой верните! – это ветер шепчет нам.
Подхватили птицы эхо. Взмыл и стяг наш к небесам!

Вот стрела достигла цели! Значит, не бесцельна цель!
Но останется капелью, где б ни капала капель,
Не дано ей стать течением, неизменен жизни нрав...
Тот, кто причащен к святыням, вечен Он и величав!

¹ Ахахаи – возглас, подхлестывающий бдительность.

Ты, как молний в небе росчерк, ты – столетий верный сын,
Грома грозный укротитель, мудрых мыслей властелин!
Не тебе ли слух ласкает акапкапов¹ дружный хор?
И лелеет двор абхаза твой орлиный ясный взор!

Ты – крупица золотая исторических эпох,
И стена ты – крепостная, – горемык глубокий вздох!
Боль погибших утешая, исповедь твоя звучит.
Ты – наш вечный полководец и незаблемый наш щит!

Рушбей Смир,
поэт, лауреат Государственной премии им Д. И. Гулиа
перевод В. Зантариа (публикуется впервые).
«Новый день», №17(226), 14 мая 2009 г.

№ 119

СЛАВНОМУ ВОЖДЮ АБХАЗСКОГО НАРОДА²
(Светлой памяти Владислава Григорьевича Ардзинба)

Наш вождь покинул мир земной...
Душа Его к Богам взлетела.
И весь народ Апсны родной
Поник головой осиротело

И плач всеобщий мир объял,
Тот мир, где Ардзинба сражался
За свой Священный идеал,
Что от прадедов достался

Тот идеал – Свобода, Честь
Его любимого народа,

¹ Акапкап – горная певчая индейка (улар).

² Стихотворение опубликовано в сборниках «Наш Владислав» (Автор проекта К. Хагба, составитель В. Зантариа). Сухум. 2010. С. 200; В.К. Зантариа. Первый Президент Абхазии. Сухум. 2017. С. 205.

Чьих подвигов – не перечесть
Под сенью светлой Небосвода!

И сколько б не прошло веков
И будущих тысячелетий –
Душа Его в кругу Богов
Прибудет милою, как дети!

И я Всевышнему молюсь:
Храни Абхазию родную,
Как бережешь Святую Русь –
Родоначалницу земную!

Владимир Саблин.

«Новый день», № 8 (361), 6 марта 2012 г.

№ 119

ПЕРВЫЙ ВОИН

(Посвящается всегда Первому Президенту Владиславу Ардзинба)

Задолго до войны была война.
Война ума, пера и духа.
Политики война.
Наш первый депутат, Ардзинба Владислав!
Вел бой неравный с теми,
Кто против был Апсны.
На съездах, в печати, с экрана
Боролся он везде.
Не спасовал нигде.
Прильнув к экрану, вся страна
С тобой была, болела за тебя,
Гордясь тобой, и всей душою
Верила тебе.
И в битве этой, одержав победу,
Был в мире признан всеми

Наш депутат:
Абхаз, политик, воин.
Ура! Победа! Выборы прошли,
Наш Первый Президент,
Абхаз, политик, воин!
Народ абхазов ликовал и
Праздновал победу.
Но не дремал наш враг-грузин,
Недолго длилось все.
Свобода наша, наш Президент
Грузинам болью встали.
Вооружившись до зубов, войной
Вошли в наш дом.
В дни первые смятение было.
Взят Сухум. И в Гагре
Нечисть появилась с моря.
Не дрогнул Президент.
В абхазском сердце – Гудауте
Созвал он весь народ.
Священные сказал слова,
Не передать словами, и
Как один, единым духом
Народ абхазский встал!
Наш первый воин Владислав,
Абхазов воинство возглавив,
С достоинством и честью
Великую Победу одержал.
Вечная Слава, вечная память
Воинам, павшим за нашу Апсны.
Вашему подвигу благодаря,
Живет страна души.
Ардзинба Владислав
Вчера, сегодня, завтра,
Всегда ты впереди.
Ты ум, достоинство и честь
Святой Страны Души!

Наш первый воин, Владислав,
Апсны свободу давший!

Виталий Ардзинба.

«Новый день», № 11(492), 13 января 2015 г.

№ 120

ПЕРВЫЙ

*(Памяти достойного сына, известного учёного и
Первого Президента Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба)*

Три чувства дают нам жить легко –
Надежда, любовь и вера!..
Есть от Сухума недалеко
Абхазский аул Эшера.

Море... небо... гора – за горой...
Кавказ!, ни Европа, ни Азия...
Здесь и родился наш герой –
Владислав Григорьевич Ардзинба.

Сорок пятый победный год –
Дата его рожденья...
Будет судьба, как небосвод,
За ним следовать тенью.

Куда бы дороги его ни вели
Сквозь бури, тревоги, годы;
Он жил всегда для родной земли
И для своего народа...

Политик, историк, учёный муж...
И лидер страны абхазов,
Долгу и чести родимых душ
Не изменил ни разу.

Шесть с половиной десятков лет,
Прожив на этой земле,
(и пусть сейчас его с нами нет!)
Он оставил звёздный след
И не исчез во мгле,

Во мгле ураганно-седых времён,
Постигнув грядущего суть,
В нелёгкой судьбе наметил он
Родной Абхазии путь.

И в этом мире добра и зла,
Где трудно и жить порой,
Россия тоже ему была –
Родиною второй...

Абхазия, помни, судьбу поправ,
С несломленной душой
Твой сын, Ардзинба Владислав,
Из этой жизни ушёл.

А мир на грани добра и зла –
Не делится на двоих...
Ты в сердце всегда у него была.
Теперь – он в объятьях твоих!

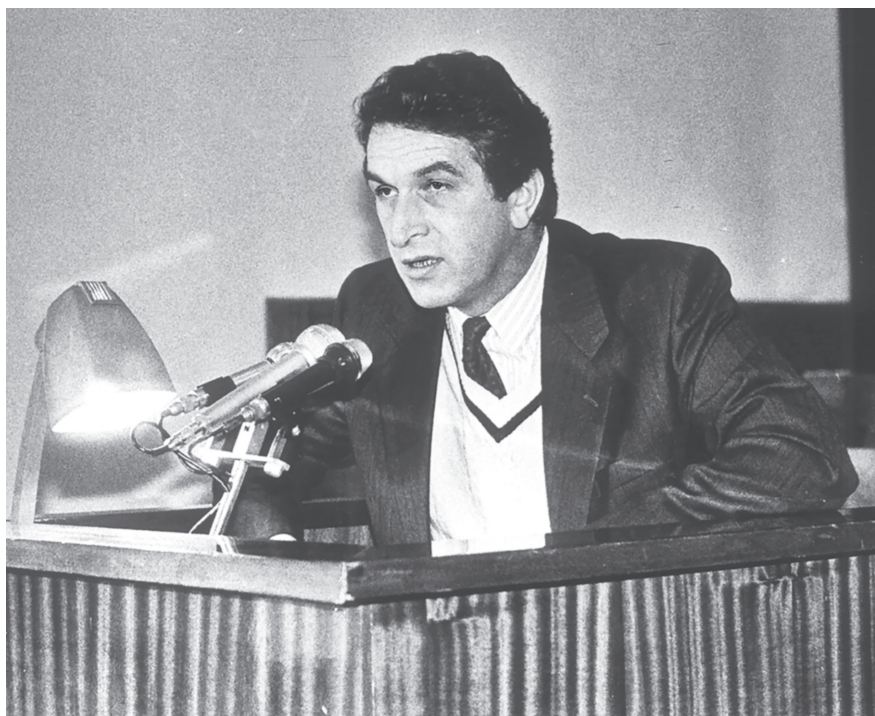
Не всё он успел... может быть!..
Не гаснет судьбы звезда...
Таких сыновей нельзя забыть.
Их надо помнить всегда!

31.07.2015 г.

Умар Яричев,
Член Союза Писателей СССР и РФ,
Народный поэт Чеченской Республики.
«Новый день», №16(497), 2 сентября 2015 г.

Иазычба Надежда Шьяабан-ипцаи, Арзынба Владислав Григори-ицеи, Арзынба Григори Қяамын-ицеи. Ешыра

Арзынба Владислав. Лыхны, 1992 ш.

Арзынба Владислав, Озган Константин, Лакоба Игор. Гэдоута, 1989 ш.

Арзымба Владислав (аибашьра ашьтахь)

Арзымба Владислав (аибашьра ашьтахь)

Адунеизегьтѳи апсуа-абаза жѳлар I-тѳи рконгресс.
Лыхны 07.10.1992 ш.

Шьынқѳба Баграт, Арзынба Владислав

Арзынба Владислав, Гагэылиа Геннади (аибашьра ашьтахь)

Ақәа, Ахьз-апша апарк ағы. 1997 ш.

Арзынба Владислав, Цынцал Сократ

Коков Валери, Арзынба Владислав, Гагэылиа Геннади

Ҳашба Нодар, Гагэылиа Геннади, Арзынба Владислав,
Џъынџал Сократ, Сосналиев Султан, Лакоба Станислав. Аќа

Аныңха «Лыхнашта». 1995 ш. Гэынба Жора, Ыынцал Сократ,
Таркыыл Саид, Арзынба Владислав, Аѳза Ибрагим,
Арзынба Гемберг

Арзынба Владислав, Арутионов Сергей

АХҚӘА / СОДЕРЖАНИЕ

Аредактор икынтә	5
Ахыпшымыра ахытхыртағы... ..	6
От редактора	7
«Свобода Апсны – смысл всей моей жизни»	8
Аслан Авидзба. Владислав Ардзинба (<i>вехи биографии</i>)	9

АКТӘИ АХӘҒА АЖӘЛАР РЫБЗИАБАРА ҚЪАЛАНЫ ИААЗОМ...

• АКТӘИ АКӘША •

ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА: «УС АУП СШАХӘПШУА

Бызшәада цеипш зықалом (<i>В. Арзынба иҗәаажәара</i>).....	11
--	----

• АФБАТӘИ АКӘША •

АРЗЫНБА ЕСНАГЪ ДАЦХЪАГЫЛОУП

<i>Рауль Лашәриа</i> . Акгы машәырны икамлазеит	15
<i>Енвер Ажыба</i> . Ашықәсҗыптәи агәтаһыцрақәа	18
<i>Рауль Лашәриа</i> . Ахәыхә, ахышыцба, ашыаурдын	21
Атцла итаруа хжәазом (<i>Р. Смыр иҗәаажәара акнытә</i>).....	23
<i>Венера Цкәуа</i> . Ажәлар җызхыз ауафы	24
<i>Елена Афзба-Ғагба</i> . Уанапсыуаха – ууафызароуп!.....	26
Владислав Арзынба – амилат мацқәа зеггы дырҗахәхәаоуп (<i>Р. Цьануа иҗәаажәара акнытә</i>)	27
Сара сзы уи дфырхатцоуп (<i>Е. Шьақрыл лыҗәаажәара акнытә</i>)	29
<i>Анна Гыццҗа</i> . Актәи Ахада изын агәаанагара.....	29

<i>Гиви Агрба. Ацъма имыцсыша аматцә азылакәуеит</i>	31
<i>Уасил Бармышьяа. Мап, хаетцәахә кыдуп</i>	32
<i>Шьазина Зкәиа. Эгәалашәара назаза ихәцу...</i>	35
<i>Ибзиабарей игәыбылрей ижәлар ирыдхәалан</i> <i>(З. Арзынба иҗәәажәара)</i>	38
<i>Гәыгәыца Цьыкырба. Ауаф ду</i>	40
<i>Владислав ихъзала анцәа диҳәон (А. Думаа иҗәәажәара)</i>	45
<i>Аполлон Думаа. Ахатцараҗ – ахацәа ирейгъхаз апцхәыс</i>	47
<i>Ашьха схалацыцхъаза, дычча-ччо сапхъа даагылоит</i> <i>(В. Тьырқьба иҗәәажәара)</i>	50
<i>Ипсадгьыл агәеисра даласоуп (Л. Заңшьба иҗәәажәара)</i>	55
<i>Гәыгәыца Цьыкырба. Адуней акъақьарахъ хкылызгаз</i>	59
<i>Елла, сара уаха сзыхынхәзом (Е. Ажьыба лыҗәәажәара)</i> ...	64
<i>Аредакция. Амилат рапхъагылаф даныкоу</i>	67
<i>Длашаза сыбла дыхгылоуп (И. Афзба иҗәәажәара)</i>	69
<i>Аполлон Думаа. Аипшыла (Двойник)</i>	73
<i>Ханифа Малиа. Жәлар рыбзиабара зегъы ироуам</i>	75
<i>Арнелла Симониа. Владислав Арзынба</i> <i>хтаацәара дрыхәтакхеит</i>	76
<i>Елана Цьугьелиа. «Апсадгьыл еипш ипшьоу...»</i>	77
<i>Хапсы җызхыз ауафы... (З. Афзба иҗәәажәара)</i>	78
<i>Руслан Хашыг. Хиааиразы Владислав, хымцада, акы ихәыцуеит</i>	81

• АХЦАТӘИ АКӘША •
ИХАРАКУ АЖӘЛА

<i>Енвер Ажьыба. Убирақ атцака, Апсны!</i>	87
<i>Рауль Лашәриа. Ус дыкоуп азәы</i>	88
<i>Витали Амаршьан. Жәлар рдыза</i>	90
<i>Рушьбеи Смыр. Апыза (Владислав Григори-иҗа Арзынба изкуп)</i>	91
<i>Енвер Ажьыба. Уи амш</i>	93
<i>Рушьбеи Смыр. Апсха</i>	94

ВТОРАЯ ЧАСТЬ
ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – НАШ ОТВЕТ ИСТОРИИ

• РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ •

В. АРДЗИНБА:

«ДА ХРАНИТ ВСЕВЫШНИЙ НАШУ ПРЕКРАСНУЮ РОДИНУ!»

Указ Президента Республики Абхазия «О повторных выборах Президента Республики Абхазия»	96
Комментарий к Указу Президента Республики Абхазия «О повторных выборах Президента Республики Абхазия».....	97
Указ Президента Республики Абхазия «О присвоении Т. П. Шакрыл звания Героя Абхазии»	99
Семье Т. П. Шакрыл.....	99
Вопросы Президенту Республики Абхазия В.Г. Ардзинба	100
Заявление Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба.....	105
Интервью В. Г. Ардзинба газете «Республика Абхазия»	105
Исход начала (день начала нашей победы) (Интервью В. Г. Ардзинба)	111
У руководства Абхазии нет внешнеполитической линии (Интервью В. Г. Ардзинба «НП»)	114
Он оставил неизгладимый след... (Ко дню рождения Ю. Н. Воронова).....	117
Эпохальное событие	119
Право выбора	120

• РАЗДЕЛ ВТОРОЙ •

ВОЙНА И МИР ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА

Аслан Авидзба. Цель – кресло Президента (Общие подходы к конкретной ситуации)	126
Владимир Зантариа. Сквозь призму времени (Из записок парламентского корреспондента)	132

«Великие люди остаются неизменными...» (<i>Беседа с В. Зантариа</i>).....	143
Его у нас звали Славой (<i>Беседа с Н. Стучевской</i>).....	155
<i>Владимир Зантариа</i> . Мартовское наступление	157
Чувствую себя виноватым перед ним... (<i>Из беседы с Р. Халбад</i>).....	158
<i>Лица Пачулия</i> . Он останется навеки.....	159
<i>Игорь Марыхуба</i> . Лидер	160
<i>Константин Затулин</i> . О Владиславе Ардзинба. По-братски	164
<i>Роман Чанба</i> . Ардзинба – богатырь земли абхазской.....	171
<i>В. Шакрыл</i> . Должен и сын героем стать, если отец герой!	182
<i>Владимир Зантариа</i> . «Мы не намерены торговать национальными интересами...».....	184
Правильный тезис (<i>Интервью с С. Востриковым</i>)	187
<i>Аслан Кобахия</i> . Таким был Владислав.....	190
<i>Юрий Лакербай</i> . Избранный	194
<i>Руслан Ариба</i> . Главная мысль. Союзный договор и Владислав Ардзинба.....	206
<i>Виталий Амаршан</i> . На вершине славы (<i>Размышления о великом национальном герое</i>).....	207
<i>Сергей Бганба</i> . И это уже история... ..	211
<i>Войчех Гурецкий</i> . Государство состоится. Вы еще увидите, все увидят.....	215
<i>Николай Абин</i> . Разговор по душам.....	218
<i>Кесоу Хагба</i> . Не рубите сук, на котором сидите, господа.....	223
<i>Николай Абин</i> . Один дипломатический прием	226
<i>К. Ччок</i> : Я часто вижу его во сне.....	233
Его решительность и мужество проявлялись ежедневно (<i>Из интервью с Л. Дзяпшба</i>)	238
<i>Боца Аджинджал</i> . Он вывел родину из ада и сделал ее свободной....	239
<i>Геннадий Аламиа</i> . Война и мир Владислава Ардзынба	251
<i>Сергей Бганба</i> . Кто из нас прав?	252
Без уважения к своей конституции можно лишиться будущего... (<i>Интервью с А. Авидзба</i>).....	255

• РАЗДЕЛ ТРИ •
ПЕРВЫЙ В СЕРДЦАХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

ГЛАВА 1. НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ БУДУЩЕГО

Я считаю его героем (<i>Из интервью с Е. Шакрыл</i>)	261
<i>Апсныпресс</i> . Эпоха Ардзинба – время Абхазии	261
Сердечные поздравления	262
Страницы большой биографии	263
Наш Владислав	264
www.ardzinba.com	265

ГЛАВА 2. ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА – ГЕРОЙ ИСТОРИИ

Из завещания Первого Президента	268
Письмо об увековечении памяти В. Г. Ардзинба	269
<i>ОД «Ахъаца»</i> . Он сфокусировал дух нации	271
<i>Эмма Ходжаа</i> . В начале марта редко бывают грозы	272
<i>Кесоу Хагба</i> . Он жил в каждом из нас	277
<i>Геннадий Мингазов</i> . Великий сын вашего народа	278
Поклонение памяти В. Ардзинба будет бесконечным (<i>Из интервью с Б. Пастуховым</i>)	280
<i>Аслан Авидзба</i> . Эпоха Ардзинба – время свободы! Год без Владислава	285
<i>Марина Барцыц</i> . Великий мечтатель	289
<i>Ольга Дубинская</i> . Когда могут сгуститься тучи	291
<i>Ермолай Аджинджал</i> . Владислав Ардзинба – освободитель нации	294
<i>Борис Багателия</i> . Владислав Ардзинба – нестигаемый воин победы	298
<i>Сергей Хиба</i> . Нужна мемориальная доска	299
<i>Диана Арчелия</i> . Владислав Ардзинба – это эпоха	299
<i>Геннадий Аламиа</i> . Одна родина, одна жизнь	301
Памятник Владиславу Ардзинба наконец-то появится в столице ...	303

• РАЗДЕЛ ЧЕТЫРЕ •
ИДЕЯ, ВРЕМЯ КОТОРОЙ ПРИШЛО

ГЛАВА 1. «СТРАСТИ ПО ВЛАДИСЛАВУ»

<i>Батал Кобахия. Страсти по Владиславу</i>	305
<i>Леонид Махкамов. Наш Владислав на московском экране.....</i>	306
<i>Ольга Дубинская: «Стремление вызвать к себе жалость и со- страдание противоречит менталитету абхазов».....</i>	308
<i>Когда страдание возвышает.....</i>	318
<i>Элеонора Гилюян. Ответ на кучу «почему?»</i>	320
<i>Дмитрий Минченко. Только сердце и дух война</i>	324

*Стенограмма вечера памяти
Владислава Ардзинба и Ольги Дубинской*

<i>Дмитрий Минченко: Владислав: человек на кресте.....</i>	332
<i>Сергей Бабурин: Без В. Ардзинба не было бы ничего.....</i>	333
<i>Борис пастухов: «А ведь он был прав...»</i>	337
<i>Душа ее – в Абхазии</i>	338

ГЛАВА 2. «ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА. ДРАМА ПОБЕДИТЕЛЯ»

<i>Леонид Махкамов. Фильм о Владиславе Ардзинба увидит мир.....</i>	339
<i>Премьера документальной ленты о Первом Президенте Абхазии</i>	340
<i>Манфред Праскель. Фильм должен работать на новое поколение</i>	341
<i>Светлана Кулькова. Кто такой Владислав Ардзинба?.....</i>	343
<i>Леонид Махкамов. Фильм «Драма победителя» на главном форуме России</i>	345
<i>«Сухумфильм» в высшей лиге российского кино!.....</i>	347
<i>Нина Петрова. Эпизоды завидной судьбы</i>	347
<i>Награда фильму – награда Герою Абхазии</i>	349

• РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ •
ЯЗЫКОМ РИФМЫ

<i>Рушбей Смыр. Предводитель. (Послание Владиславу Ардзинба)</i>	<i>352</i>
<i>Владимир Саблин. Славному вождю абхазского народа</i>	<i>354</i>
<i>Виталий Ардзинба. Первый воин.....</i>	<i>355</i>
<i>Умар Яричев. Первый.....</i>	<i>357</i>

АҒСНЫ!
АРЗЫНБА!
АХАҚӘИТРА!

Атыжымта «Амш ғыц» адаќьяқәа рыла

АБХАЗИЯ!
АРДЗИНБА!
СВОБОДА!

По страницам издания «Новый день»

Редактор: **Арутюнов С.**
Корректор: **Хециа Н., Никонов В.**
Компьютерный набор: **Чамагуа Л.**
Компьютерная верстка: **Гунба Н.**

Печать офсетная. Формат 60х90 1/16.
Тираж 1000. Физ. печ. л. 23 + 0,5 вкл. Заказ № 7.

 Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.